

«Говорю вам, сказал Господь, что Я, Бог Живой, не желаю смерти грешника, но желаю, чтобы грешник обратился, чтобы оставил злой путь свой и жив был».

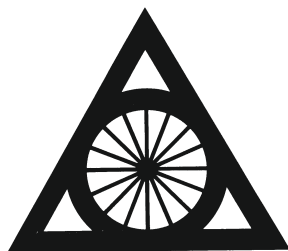
Иезекииль, XXXIII, ст.11.

А л л а н К а р д е к

НЕБО И ПРЕИСПОДНЯЯ

РАЙ И АД,
или
Божественная Справедливость
в разьяснениях Спиритизма
и с конкретными примерами

*перевод с французского под редакцией
Йога Рáманантáты*



Нижний Новгород



Издатель Москвичев А. Г.

2019 год

*Настоящая публикация подготовлена к печати
Йогом Раманантатой.
В издании сохранены характерные особенности
авторской орфографии, пунктуации и стиля.*

УДК 133.2
ББК 86.30
КТК 001
К21

Кардек, Аллан

К21 Небо и Преисподняя. Рай и Ад, или Божественная Справедливость в разъяснениях Спиритизма и с конкретными примерами / Редакция, составление, композиционный перевод приложений и предисловие Йога Раманантаты. — Н. Новгород, 2019. — 430 с.

ISBN 978-5-6043412-2-3

Весьма трудно предпослать аннотацию книге, которая говорит сама за себя. Тем более, если книга эта документальна и даёт величайшее утешение, какое только можно получить, читая написанное слово. Факты, изложенные в ней, открывают Вам сокровенные тайны человеческой природы.

Аллан Кардэк (1804 – 1869) – классик французской философии и литературы, стиль которого отличают строгая логика, доходчивость и проникновенность. Здесь вся правда о жизни после смерти, а также о Жизни, постигшей иллюзию смерти и осознавшей реальность Бессмертия.

Данная работа Кардэка, равно как и все остальные его труды, является продолжением и развитием главной книги философа – «Книги Духов», уже изданной ранее.

ISBN 978-5-6043412-2-3

© Москвичев А. Г., издание,
оформление, 2019

© Йог Раманантата, авторские права,
редакция, 2019

ПРЕДИСЛОВИЕ

(от новейшего русского издателя)

Не скроем, мы были очень обрадованы тем тёплым приёмом, который встретили у русских читателей первые две книги нашего автора. Это даёт основание надеяться, что ещё не всё потеряно как для самой России, так и для всего нашего человечества.

Мы обещали нашим читателям, что в скором времени выпустим и другие книги Аллана Кардека, и вот мы выполняем своё обещание и выпускаем в свет три другие его фундаментальные работы: «НЕБО И ПРЕИСПОДНЯЯ. Рай и Ад, или Божественная Справедливость в разъяснениях Спиритизма и с конкретными примерами», «Книга Бытия, чудеса и предсказания в объяснении Спиритизма» и «Евангелие от Спиритизма».*

Надо сказать, что столь быстрым выходом этих книг мы обязаны совершенно неожиданной и бескорыстной помощи наших новых ростовских друзей. Дело в том, что вскоре после выхода двух первых книг нам позвонили из Ростова-на-Дону и сказали, что в этом городе существует христианская община, в которой знают и любят труды нашего Учителя, и предложили нам для дальнейших публикаций русский текст названных выше работ, изданный в самом начале нынешнего смутного века. Решение это было принято старцем Николаем, главою ростовской общины, и вскоре бесценный текст оказался у нас, и мы приняли его со смирением и самой глубокой благодарностью. Тем самым, помимо прочего, было сбережено не только наше время, но и время наших читателей.

Радости нашей не было предела, но далее перед нами стояла исключительная по своей трудности работа над сопоставлением подлинника и перевода, устранением неточностей, пропусков, и наконец, литературным редактированием. Мы всегда рассматривали

* Названные книги были подготовлены автором предисловия к изданию в 1993 году, но так и не были изданы из-за банкротства издательства «Ренессанс», опубликовавшего чуть ранее «Книгу Духов» и «Книгу Медиумов». (Прим. изд.)

этот наш труд как исключительно высокую честь, выпавшую на нашу долю.*

Книга эта документальна и даёт величайшее утешение, какое только можно получить, читая написанное слово. Факты, изложенные в ней, открывают Вам сокровенные тайны человеческой природы. На её страницах соединились строгая логика, доходчивость и проникновенность – отличительные черты стиля писателя. Читая её, вы узнаете всю правду о жизни после смерти, узнаете, что смерть – иллюзия, а бессмертие – реальность.

Уже около двух тысячелетий христианское духовенство тщетно пугает человечество адскими жаровнями и огненными пытками, коим на том свете, по мнению этих духовных пастырей, должны подвергаться души грешников. По всей видимости, духовенство, доведя буквализмом эти образы до абсурда, неспособно понять, сколь на самом деле нелепы и смешны в своей наивности подобного рода идеи. Насаждаемые в былые времена с неразумным рвением идеи эти подорвали самые основы религии и нравственности и наплодили поколения безбожников.

Автор всесторонне исследует языческие и христианские представления о рае и аде, разъясняет, сколь бессмысленно настаивать на буквальном понимании символов и аллегорий, и, руководствуясь Духовным Учением, раскрывает подлинный и великий смысл, зашифрованный в тех и других. Так идея воздаяния и искупления, очищенная от предрассудка и догматизма, вырисовывается в своём истинном величии.

Особую ценность этому сочинению придаёт вторая – иллюстративная – часть, в коей собраны спиритические послания от душ праведников и злодеев, злодеев раскаявшихся и закоренелых, людей благонравных и порочных, равнодушных и тщеславных,

* Работая над настоящей книгой, мы пользовались седьмым парижским её изданием 1880 года («Le Ciel et l'Enfer, ou la Justice Divine selon le Spiritisme», par Allan Kardec, Paris, à la Librairie Spirite). Русский текст приведён в строгое соответствие с французским, и единственное отличие нашего текста от французского подлинника состоит в том, что вместо поглавной нумерации параграфов мы позволили себе ввести сплошную, более удобную, которой придерживался и автор в написании «Книги Медиумов», а также и мы, работая над «Книгой Духов». Этот же принцип будет применён и в последующих книгах. (И.Р.)

мудрых и невежественных. Эти души убедительно и ясно описывают своё положение в том мире, где они оказались после смерти земного тела.

Все эти лица проходят перед умственным взором читателя как автопортреты, написанные с изумительной живостью и силой, и знакомство со столь внушительной галереей характеров производит на читателя неизгладимое впечатление, которое лучше всяких проповедей побуждает его обратиться к свету и истине и загодя позаботиться о бессмертной душе своей, вместо того, чтобы коснеть в атеизме и безразличии.

Данная работа Аллана Кардека, равно как и все остальные его труды, является продолжением и развитием главной книги философа – «Книги Духов», уже изданной ранее.

Тысячелетия, прошедшие после времён «Ветхого Завета», не оказались для нас с вами бесплодны: медленно, с бесконечными ошибками и отступлениями, но прогресс человеческого духа совершался, пока яркий свет Духовности не вспыхнул во второй половине XIX века в лучших душах земного человечества, когда ему было явлено Третье Откровение, данное Высшими Силами через Учение Спиритизма. И не важно после этого, что Спиритизм всё-таки не был понят, что он был осмеян, превращён в Петрушку человеческой самонадеянностью и корыстью, осуждён Церковью и отброшен в сторону «революционерами» от философии как «дичайшее суеверие». И не страшно даже то, что в XX веке человечество погрузилось в чудовищный и небывалый рецидив варварства, дикости и скотства.** Такие рецидивы застарелой болезни бывают у живого организма лишь перед окончательным и полным выздоровлением, никакая тёмная сила не властна стереть в анналах духовной истории раз состоявшегося светлого факта, и тем более такого факта, как этот. Человечество в лице лучших своих представителей всё-таки вступило в царство подлинной духовности.

* Мы имеем в виду не только торжество материалистической философии и атеизма, но также, и прежде всего, чудовищную по своему размаху и невиданности практику геноцида, поставленную в нынешнем уходящем веке прямо-таки на промышленные рельсы. (И.Р.)

Пусть после этого мракобесы объявляют себя «носителями света», а Люцифера – «носителем мрака», «исчадием ада» – они тем демонстрируют лишь степень собственной образованности и культуры; пусть невежество и скудоумие считают себя мерилом истины – всё равно они взгромождаются на самое видное место лишь за тем, чтобы быть там посмешищем. Да... всё равно, потому что человечество сегодня уже не то, что было когда-то: духовная утончённость лучших обострилась как никогда, и не грубому быдлу уготовано главенствовать в скором будущем. И естественно, что таким людям религия, приноровленная к понятиям человекообезьяны, а именно такова религия ветхозаветная, – не указ. Духовный Человек ищет Духовное Учение, а Духовное Учение зовётся на латыни «Спиритизмом». И так всё встаёт на свои места.

Теперь, когда уже большая часть работы позади и мы с удовлетворением постигаем проделанное, нам начинает видеться в этом подтверждение того, что Силы Света всё-таки не оставили своим вниманием нашу многострадальную страну и посевают в ней семена великого Духовного Возрождения – ибо что ещё, как не семена, книги эти? И вынеся их из тени забвения, Силы эти сделали весьма ценный подарок русскому обществу. По нашему разумению, публикация книг Кардека – второе за все прошедшие десятилетия крупнейшее событие в русской культурной жизни после, разумеется, крушения большевицко-людоведского государства и его идеологии.* В этих книгах – всё, что нужно истомлённой духовным голодом русской душе: в чём ложь религии и казённой философии, о чём лукаво молчит современная наука, какова истинная природа Человека и что ему уготовано – всё это можно узнать, изучая эти книги, всё это объяснено и показано здесь. Мрак невежества наконец рассеивается, и ложь нашей жизни может исчезнуть! Здесь вся правда о жизни после смерти, а также о Жизни, постигшей иллюзию смерти и осознавшей реальность Бессмертия.

* Мы убеждены, что всякое промедление с широкой публикацией этих книг преступно и последствия неизбежно будут иметь самые губительные, поскольку только идеи Спиритизма являются гарантом нравственного воспитания людей и духовного переустройства русского общества, как впрочем и всякого иного. (И.Р.)

За русскими книгами Кардека, нам уже видятся русские книги
Леона Дени, Артура Конан-Дойля, Камилла Фламариона, И.Г.Юнга-
Штиллинга, Вильяма Аткинсона (Йога Рамачараки)... но на всё,
однако, Божья воля!

Мир Вам, ищущим и находящим!

Њор рачанантата

10 сентября 1993 г.

«Говорю вам, сказал Господь, что Я, Бог Живой, не желаю смерти грешника, но желаю, чтобы грешник обратился, чтобы оставил злой путь свой и жив был».

Иезекииль, XXXIII, ст. 11.

РАЙ и АД,

ИЛИ

**БОЖЕСТВЕННАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
В РАЗЪЯСНЕНИЯХ
СПИРИТИЗМА**

**(сравнительное обозрение учений о переходе
из жизни телесной в жизнь духовную,
о грядущих наказаниях и воздаяниях,
об ангелах и демонах, вечных муках и т.д.,
сопровожаемое многими примерами
о действительном состоянии души
во время и после смерти)**

**составлено
АЛЛАНОМ КАРДЕКОМ,
автором «Книги Духов»**

**Перевод с французского на русский:
Издательское Товарищество в Москве «КАРДЕК» 1907 г.**

в новой редакции Йога Раманантаты

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УЧЕНИЕ

Глава Первая

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ И НЕБЫТИЕ

§1. Мы живём, думаем, действуем – для нас это несомненно: не менее несомненно и то, что мы умираем. Но, покинув землю, куда мы пойдём, что будет с нами? Сделаемся ли мы лучше или хуже? Будем мы или не будем существовать? «Быть или не быть?» – вот вопрос. Вечно жить или не жить вовсе; всё или ничего; будем ли мы жить вечно или всё исчезнет безвозвратно? Об этом стоит подумать.

Всякий человек стремится жить, наслаждаться жизнью, любить, быть счастливым. Скажите человеку, находящемуся на смертном одре, что он ещё будет жить, что час его смерти ещё не настал; главное, скажите ему, что он будет счастливее прежнего, и сердце его радостно забьётся; но к чему послужит эта радость, эта надежда на счастье, если достаточно одного дуновения, чтобы всё разлетелось в прах?

Есть ли что-либо более угнетающее, чем мысль о совершенном уничтожении? Святые привязанности, разум, прогресс, трудами приобретённые знания – всё будет разбито, всё потеряно. Какая надобность хлопотать о своём совершенствовании, сдерживать свои страсти, развивая свой ум, если не суждено увидеть плодов своих усилий, особенно при мысли, что завтра, может быть, уж ничего нам не будет нужно? Если бы это было так, – то судьба человека была бы во сто крат хуже участи животного, которое живёт настоящей минутой, в удовлетворении своих материальных потребностей, без надежды и упования на будущее. Но внутреннее инстинктивное чувство говорит нам, что это невозможно.

§2. Веря в небытие человек поневоле сосредоточивает свои мысли на настоящем. И как, в самом деле, заботиться о будущем, которого не ждёшь? Эта исключительная забота о настоящем естественно приводит к эгоизму, и неверующий вполне последователен, подходя к следующему заключению: надо наслаждаться жизнью, потому что со смертью всё кончается: наслаждаться возможно больше и скорее, потому что мы не знаем, сколько мы проживём; или приходя к ещё более опасному, для

общества, заключению: будем наслаждаться и думать только о себе, так как счастье на земле принадлежит лишь тем, кто ловчее других.

Если совесть и останавливает некоторых, то нет никакой узды для тех, кто ничего не боится. Они думают, что законы человеческие карают только людей неискусных и недалёких, – вот почему они прилагают все свои способности к тому, чтобы обходить их.* Это учение *нездоровое и противообщественное*, учение, проповедывающее *уничтожение*, потому что оно уничтожает солидарность и братство – основу социальных отношений.

§3. Предположим, например, что целый народ придёт почему-нибудь к убеждению, что через неделю, через месяц или даже год он будет уничтожен; что ни один человек не останется в живых и что о них не сохранится ни следов, ни воспоминаний. Что он будет делать в течение этого времени? Будет ли он трудиться над своим совершенствованием и просвещением? Будет ли он работать? Будет ли уважать права, жизнь и собственность своих ближних? Захочет ли он подчиняться законам и уважать авторитеты, даже наиболее почтенные, как, например, авторитет родителей? Будет ли признавать какие-либо обязанности? Конечно, нет. И так, если не видим таких массовых примеров, то единичные случаи, как результат учения о небытии, встречаются ежедневно. Если последствия отрицательных учений не так разрушительны, как могли бы быть, то это, во-первых, потому, что у большинства неверующих больше рисовки, чем настоящего неверия; больше сомнения, чем убеждения, и что они больше боятся небытия, чем они стараются это выказать, так как название вольнодумца льстит их самолюбию. Во-вторых, действительно и абсолютно неверующие составляют ничтожное меньшинство. Они невольно подчиняются влиянию мнений, противоположных учений о бессмертии души, и поддерживаются господствующим материализмом,** но, если абсолютное неверие

* «Не пойман – не вор!» – вот одна из главнейших заповедей общества, погружённого исключительно в материю и отвергающего ценности духовные. Общество, построенное на таких началах, несёт в себе самом зародыши своего распада и гибели, ибо подобными принципами отрицаются первоосновы бытия. (И.Р.)

** Небольшой филологический экскурс по поводу термина «материализм». В русском языке современном Кардеку и вплоть до начала XX века слово это пи-

когда-нибудь сделается общим достоянием, то общество распадётся. Вот к чему ведёт доктрина полного уничтожения.*

Если бы учение о небытии действительно было истиной, то следовало бы его принять, и никакие противоположные ему системы, ни мысль о зле, причиняемом им, не могли бы воспрепятствовать признанию этого учения. Нельзя отрицать, что скептичность, сомнение и безразличие ежедневно распространяются вопреки усилиям религии – это несомненно. Если же религия бессильна против неверия, то значит ей чего-то недостаёт, чтобы бороться с ним, и если бы она оставалась в бездействии, то была бы окончательно побеждена в непродолжительном времени. Чего же ей недостаёт? В наш позитивный век хотят понимать, прежде чем верить, а ей недостаёт подтверждения её доктрины положительными фактами. Также подрывает её несогласование некоторых учений

салось через «ья»: *матерьялизм*. Такое название было введено отнюдь не сторонниками этой философии и имело характер пренебрежения. Но с конца XIX века умножившиеся последователи подобных взглядов наметили новую тенденцию в его написании, которая победно утвердилась в русской орфографии с господством большевиков. С той-то поры и стали повсюду без разбора писать «материализм», «материалист» и т.д. Любопытен сам по себе символ, который приверженцы такой системы взглядов избрали для самоутверждения: это транскрипция через «иа», «Иа!» – призывный клич ослов. Таким образом сами последователи материализма признают на деле, что он – философия ослов. Стало быть, все инакомыслящие должны придерживаться иного, а точнее сказать, старорусского написания. Это же право мы оставляем за нашим переводным автором. (И.Р.)

* Один 18-ти летний юноша, страдавший неизлечимой болезнью сердца, узнал от врачей, что более двух лет не проживёт. Он тотчас бросил учение и предался излишествах всякого рода. На замечания, что распутная жизнь опасна в его положении, он отвечал: «Не всё ли равно? Мне осталось так мало жить! Из-за чего я стану утомлять свой ум? Лучше повеселюсь до конца». Это логическое последствие учения о небытии.

Если бы этот юноша был спиритом, он думал бы так: «Смерть уничтожает только моё тело, которое я покину, как изношенное платье, но дух мой будет жить вечно. В будущей жизни я буду тем, чем сделаю себя в этой жизни. Ничто не пропадёт из того, что я приобрету в нравственном и умственном отношении, и всякий недостаток, от которого я исправлюсь, есть шаг вперёд по пути к блаженству. Будущее моё счастье или несчастье зависит от образа моей жизни. Итак, в моих интересах воспользоваться оставшимся мне малым временем и избегать всего, что может истощать мои силы».

Которое из учений предпочтительнее? (А.К.)

с положительными данными науки. Если религия говорит: бело, а факты доказывают, что чёрно, то приходится выбирать между очевидностью и слепой верою.

§4. При таком положении вещей Спиритизм является преградой распространению неверия, опровергает его не только рассуждениями или указаниями на опасности, которые оно за собой влечёт, но матерьяльными фактами, давая возможность наглядно убедиться в существовании души и будущей жизни.

Каждый волен, конечно, в своих убеждениях, и может верить во что-нибудь или ни во что не верить; но те, которые стараются посеять в умах массы или же в особенности в умах юношества отрицание будущей жизни, опираясь на авторитет своей учёности и своего положения, распространяют зародыши смут и разрушения и берут на себя тяжёлую ответственность.

§5. Есть ещё иное учение, которое отрекается от матерьялизма потому, что признаёт существование разумного начала вне материи, это учение о *слиянии каждой отдельной индивидуальности со всемирным Целым*. По этому учению, каждый индивидиум при своём рождении получает некую частицу того начала, которое и составляет его душу и даёт ему жизнь, разум и чувство. После смерти душа возвращается к первоначальному источнику и теряется в бесконечности, как капля воды в океане.

Это учение, допускающее хоть что-нибудь, без сомнения, несколько выше чистого матерьялизма, но результаты того и другого одинаковы. Погружается ли человек после смерти в небытие или теряется в общей массе — для него безразлично. Общественные связи для него тем самым тоже оказываются навсегда разорванными. Если в первом случае он уничтожается, то во втором теряет свою индивидуальность, что для него равносильно уничтожению. Самое важное для него, есть сохранение его личности, его собственного «Я» и без этого ему всё равно — быть или не быть! Будущность для него всё так же безразлична, и попрежнему его занимает только настоящее. С точки зрения моральных последствий, это учение столь же нездорово, столь же безнадёжно, столь же эгоистично, как и матерьялизм.

§6. Кроме того, на него можно сделать следующее возражение: все капли в океане одинаковы и обладают

одинаковыми свойствами, как части одного целого; почему же души, извлечённые из общего океана всемирного разума, так мало похожи одна на другую? Почему гений появляется рядом с глупостью, самые высокие добродетели – подле ужасающего порока? Доброта, кротость, человеколюбие – и тут же злоба, жестокость и варварство? Каким образом части однородного целого могут быть столь различны? Скажут, может быть, что воспитание их изменяет. Но откуда же берутся природные качества, раннее развитие, добрые или злые инстинкты, не зависящие от воспитания и часто расходящиеся с окружающей средой и тем обществом, в котором проявляются? Воспитание, без сомнения, изменяет природные качества души – умственные и нравственные, но здесь является новое затруднение. Кто же даёт воспитание этим душам и побуждает их совершенствоваться? Души, по общности своего происхождения из одного и того же источника не могут разниться одна от другой в своём развитии. С другой стороны, душа, возвращаясь во всемирное Целое, из которого она вышла, приносит в него более совершенный элемент, приобретённый ею во время жизни; следовательно, Целое должно в конце концов глубоко измениться и усовершенствоваться. Почему же из него непрестанно нарождаются души невежественные и нечестивые?

§7. По этому учению, всемирный источник разума, порождающий человеческие души, независим от Божества. Это, собственно, не пантеизм, учение которого не вполне с ним сходно. Пантеизм признаёт, что всемирный источник жизни и разума составляет Божество. Бог в одно и то же время – дух и материя; все существа, все тела Природы составляют Божество: это составные элементы, его молекулы. Бог есть соединение всех разумов, а каждая личность, составляющая часть Целого, – есть сам Бог; никакое высшее, независимое существо не управляет Целым; мир – это громадная республика без главы или лучше сказать всякий тут глава с абсолютной властью.

§8. Этой системе можно противопоставить множество возражений, из которых главные таковы: как объяснить, что Божество бесконечно совершенное (иным Его невозможно помыслить) может состоять из частей, столь несовершенных и нуждающихся

в совершенствовании? Каждая частица целого подчинена закону совершенствования, и Бог должен совершенствоваться; а если Он постоянно совершенствуется, значит, было время, когда Он был очень несовершенен. Каким образом существо несовершенное, составленное из столь разнородных направлений и идей, могло создать столь гармоничные, столь чудные единством, мудростью и предусмотрительностью законы, какими управляется мир? Если все души – отдельные части Божества, то оне все содействовали составлению законов Природы; отчего же оне постоянно ропщут на них, на собственные свои произведения? *Никакая теория не может быть признана истинной, если она не удовлетворяет требованиям разума и не объясняет всех фактов, к ней относящихся; если хоть один случай не может быть ею объяснён, то, значит, теория эта верна не абсолютно.*

§9. В моральном отношении последствия этого учения столь же нелогичны. Прежде всего, для души остаётся то же, как и предыдущей системе, слияние с общим Целым и потеря индивидуальности. Если же допустить, согласно мнению некоторых пантеистов, что оне сохраняют свою индивидуальность, то Бог уже не имеет единства воли: тогда Он является соединением мириад разнородных волений. Затем, поскольку каждая душа является составной частью Божества, то ни одна не подчиняется высшему могуществу и, следовательно, не несёт никакой ответственности за свои поступки, добрые или злые; ничто не побуждает её делать добро, и она может безнаказанно совершать зло, так как для неё высшая власть заключается в ней самой.

§10. Эти теории не только не удовлетворяют разуму и стремлениям человека, но в них натыкаешься на непреодолимые затруднения, потому что оне не в силах разрешить всех, ими же возбуждаемых вопросов. *Итак, человеку предоставлено выбирать одно из трёх верований: в небытие, в слияние со всемирным Целым или в сохранение индивидуальности души до и после смерти.* Логика неизбежно приводит нас к этому последнему верованию, на коем основывались все религии с тех пор, как существует мир.

Если логическое мышление приводит нас к признанию индивидуальности души, оно приводит также и к другому

следствию, именно, что судьба всякой души должна зависеть от её личных свойств. Потому что нельзя допустить, чтобы малоразвитая душа дикаря или порочного человека находилась на одном уровне с душой учёного и добродетельного мужа. По справедливости души должны нести ответственность за свои действия; но, чтобы быть ответственными, им нужна свобода выбора между добром и злом; а без этой свободы окажется просто фатализм, при котором не может быть никакой ответственности.

§11. Все религии одинаково признают принцип счастливой или несчастливой судьбы душ после смерти, иначе говоря, наказаний или наград в будущей жизни, выражающихся в учении о рае и аде, которое мы находим у всех народов. Существенное различие между ними однако заключается в определении этих наград и наказаний и *особенно* тех условий, которые способствуют присуждению к тем или другим. Отсюда произошли противоречивые положения, породившие различные культы с установленными каждым из них особыми обрядностями для прославления Бога, для достижения рая и избежания ада.

§12. При своём возникновении все религии должны были соответствовать степени нравственности и умственного развития человечества; а люди были в начале ещё настолько матерьяльны, что мало понимали духовную сторону культа и потому ограничивали свои религиозные обязанности исполнением наружных обрядностей. В продолжение некоторого времени эти обрядности удовлетворяли ум человека, но позднее, при развитии просвещения, оне стали для него неудовлетворительны. И, если религия не заполняет этот пробел, то люди отказываются от неё и обращаются к философии.

§13. *Если бы религия, сначала соответствовавшая ограниченным понятиям человека, всегда следовала за прогрессивным развитием его разума, не было бы вовсе неверующих. Потребность верить – в природе человека, и он будет верить, если только ему дадут духовную пищу, удовлетворяющую его умственные запросы. Он хочет знать – откуда он и куда он идёт; но если ему указывают цель, не отвечающую его стремлениям, его идее о Боге и положительным*

данным науки; если, сверх того, для достижения этой цели ему ставятся требования, с которыми его разум не может примириться, то он отвергает всё. Пантеизм и матерьялизм, кажутся ему более рациональными потому, что допускают исследование и рассуждение. Положим, люди рассуждают неправильно, но всё же они предпочитают рассуждать хотя бы и ошибочно, чем не рассуждать вовсе.

Но пусть человеку представят будущее в условиях логических, действительно достойных величия, правосудия и бесконечной благодати Божией – и он покинет матерьялизм и пантеизм, пустоту которых сознаёт в глубине своей совести и которые он принял только за неимением лучшего. Спиритизм даёт больше и потому с жадностью принимается именно теми, кого мучают неизвестность и тяжёлые сомнения и которые не находят того, что ищут, ни в верованиях, ни в обыденной философии. Спиритизм имеет за собой преимущества логики и разума, подтверждённые фактами, вот почему борьба с ним была столь безуспешной.

§14. Человек инстинктивно верит в будущее, но, не находя до сих пор никакого твёрдого основания для его определения, предоставил своему воображению создавать системы, породившие разногласия в верованиях. Спиритическое учение о будущем не есть фантастическая доктрина, более или менее остроумно задуманная, но результат наблюдений матерьяльных фактов, доступных нашим чувствам; оно соединит, как это уже твёрдо видно, все разноречивые мнения и постепенно приведёт силою вещей к единству верования в будущую жизнь, построенную уже не на гипотезах, а на неоспоримых фактах. *Объединение понятий о будущей судьбе душ будет первым шагом к сближению различных вероисповеданий, огромным шагом к веротерпимости, а позднее и к полному сближению религий.*

* * *

Глава Вторая

СТРАХ СМЕРТИ

Причина страха смерти. Почему спириты не боятся смерти.

ПРИЧИНА СТРАХА СМЕРТИ

§15. У каждого человека, на какой бы ступени развития он ни стоял, не исключая и дикаря, есть врождённое чувство будущей жизни; его наивное сознание говорит ему, что смерть не есть последняя стадии существования и что те, которых мы оплакиваем, не потеряны для нас без возврата. Вера в будущую жизнь созерцательная и гораздо более общая, нежели вера в небытие. Как же происходит то, что между людьми, верующими в бессмертие души, встречается такая привязанность ко всему земному и такая сильная боязнь смерти?

§16. Страх смерти есть следствие премудрости Провидения и инстинкта самосохранения, присущего каждому живому существу. Он необходим для человека, пока он не осведомлён об условиях будущей жизни, как противовес влечению, которое без этой уздечки может заставить его преждевременно покончить с жизнью, небрежно относиться к работе над собой здесь, на земле, каковая должна служить его личному усовершенствованию.

Вот почему у первобытных народов будущая жизнь выражалась сначала лишь смутным предчувствием; позднее, по мере их развития, простою надеждою, и, наконец, уверенностью, колеблемою тайной привязанностью к телесной жизни.

§17. По мере того, как человек лучше и более сознательно принимает будущую жизнь, страх смерти уменьшается. В то же время, яснее сознавая свою миссию на земле, он ожидает своего конца с большим спокойствием, покорностью и без боязни. Уверенность в будущей жизни даёт иное течение его мыслям, иную цель его работе; до этой уверенности он работает только

для настоящей жизни; при этой же уверенности он работает для будущей жизни, не пренебрегая настоящим, потому что он знает, что будущая жизнь зависит от более или менее хорошего направления, которого он будет держаться в настоящей жизни. Уверенность встретить своих друзей после смерти, продолжать с ними свои земные отношения; *не потерять ни единого плода своей работы*; преуспевать бесконечно в знании и совершенствовании, даёт ему терпение – ждать, и мужество – переносить мимолётные неприятности земной жизни.

Общность и сопричастность, каковые он усматривает между живыми и умершими, даёт ему понятие о той общности, какая должна быть между живыми. Братство тогда в самом себе имеет причину к существованию, а милосердие – оправдывается целью в настоящем и будущем.

§18. Чтобы избавиться от страха смерти, надо суметь посмотреть на неё с истинной точки зрения, т.е. проникнуть мыслью в духовный мир и получить о нём возможно точное представление. Это умение указывает на известное развитие воплощённого духа и на определённую, только ему присущую, способность освобождаться от материи. У тех же, кто ещё недостаточно усовершенствован в этом отношении, матерьяльная жизнь господствует над жизнью духовной.

Человек, привязываясь к внешности, видит жизнь лишь в теле, тогда как настоящая жизнь заключена в душе; когда тело умирает, ему кажется, что всё кончено, и он приходит в отчаяние. Если бы вместо того, чтобы сосредоточивать свои мысли на внешней одежде, он направил их на одеваемое – на самый источник жизни, на душу, которая есть настоящее существо, переживающее всё, он менее бы сожалел о теле, этом источнике стольких бед и горестей. Но для этого надо иметь силу, которую дух приобретает лишь со зрелостью.

Итак, страх смерти происходит от недостаточности понятий о будущей жизни. Он указывает на необходимость жизни и на опасение, что всё кончается с разрушением тела, но он вызывается также и тайным желанием продолжения жизни души, в котором человек ещё не вполне уверен.

Уменьшается страх этот по мере того, как крепнет уверенность в самостоятельной жизни души; и уже совершенно исчезает при полной уверенности.

Что же касается стороны этого вопроса с точки зрения Провидения, то было великой мудростью Его не поражать человека, разум которого ещё недостаточно окреп, перспективу слишком положительной и увлекательной будущей жизни, так как это увлечение заставило бы его пренебрегать настоящим, необходимым для его материального и духовного совершенствования.

§19. Это положение вещей поддерживается и продолжается по причинам чисто человеческим. Первая причина заключается в представлении о будущей жизни, представлении, которое могло бы быть достаточным для мало развитых умов, но не могло удовлетворить требованиям разума людей мыслящих. «Нам выдают, – говорят они, – за безусловные истины принципы, противоречащие логике и положительным данным науки, это уже одно доказывает, что они не истины». Отсюда у некоторых неверие, у многих же – вера, смешанная с сомнениями. Для них будущая жизнь нечто неясное, скорее, вероятность, чем безусловная уверенность; они в неё верят, хотели бы, чтобы она существовала, и, помимо своей воли, говорят: «а если её не существует?.. Настоящее положительнее, займёмся лучше им; будущее придёт само собою».

– «И потом, – говорят они: – что такое, в сущности, душа? Точка, атом, искра, пламя?.. Как она живёт?.. Как видит?.. Как чувствует?..». Душа для них не есть действительность, реальность, а отвлечённость, представление. Существа, для них дорогие, приведённые в их мыслях в состояние атомов, для них, так сказать, потеряны и утрачивают в их глазах те качества, за которые они были любимы; они не понимают ни любви, которую питает к ним искра, ни той, какую можно питать к ней, и едва ли могут удовлетвориться возможностью быть превращёнными в монады, в невещественные единицы. Отсюда возврат к действительности земной жизни, которая представляет из себя нечто более существенное. Число мыслящих таким образом очень значительно.

§20. Другая причина, привязывающая к земле даже людей наиболее твёрдо верующих в будущую жизнь, проистекает от

впечатления, произведённого учением и воспитанием, которые они получили в детстве.

Надо сознаться, что картина будущей жизни, которую рисует религия, не представляет ничего привлекательного и утешительного. С одной стороны, муки осуждённых, искупающих в вечной пытке и пламени минутные заблуждения; для них века сменяются веками безо всякой надежды на облегчение и сострадание; и, что всего безжалостнее, раскаяние для них недействительно. С другой стороны, томящиеся и слабые души чистилища, ожидающие своего избавления не от собственного усилия к совершенствованию, а от доброго желания живых, молящихся о них. Эти две категории предположительно составляют преимущественное количество населения того мира. Над ними должно парить ограниченное число избранных, наслаждающихся в течение вечности созерцательным блаженством. Конечно, эта вечная бесполезность лучше небытия, но тем не менее она не лишена скучного однообразия. Поэтому на картинах, изображающих блаженных, видны ангельские лики, дышащие скорее скукой, нежели истинным блаженством.

Это состояние не удовлетворяет ни стремлений, ни инстинктивной идеи к прогрессу, который единственно может быть совместим с безусловным блаженством. Трудно понять, чтобы невежественный дикарь, незнакомый с чувством нравственности, в силу только полученного им крещения, становился на один уровень с человеком, долголетним трудом достигшим некоторого совершенства в науке и нравственности. Ещё менее понятно, чтобы ребёнок, умерший в раннем возрасте, когда он ещё не имел понятия ни о себе самом, ни о своих поступках, наслаждался бы теми же преимуществами благодаря одному лишь обряду, в котором воля его не принимала никакого участия. Эти мысли смущают даже наиболее ревностных, но хотя немного мыслящих людей.

§21. Успешная работа на земле, ничего не значащая для будущей жизни; лёгкость, с которой люди надеются получить блаженство посредством исполнения некоторых внешних обрядностей; возможность даже купить его за деньги без серьёзного исправления характера и привычек, оставляют земным радостям всю их цену. Не один верующий успокаивал свою совесть, говоря,

что так как его будущее обеспечено исполнением известных обрядов и посмертными дарами, ничего его не лишаящими, было бы напрасно подвергать себя лишениям в пользу ближнего, когда можно спастись, работая каждый за себя.

Конечно не все так думают, и есть великие и прекрасные исключения; но нельзя не признаться, что таковы мысли большинства, особенно непросвящённой массы, и представление об условиях счастья в ином мире подтверждает привязанность к благам здешнего мира и, следовательно, к эгоизму.

§22. Прибавим к этому, что всё в наших обычаях содействует сожалению о земной жизни и боязни перехода с земли на небо. Смерть окружена такой печальной обрядностью, которая скорее ужасает, нежели возбуждает надежду. Изображая смерть, воспроизводят её всегда в отталкивающем виде и никогда не изображают сном, при переходе из одной жизни в другую. Все эмблемы смерти напоминают о разрушении тела, показывают его отвратительным и иссушенным. Нигде смерть не представляется символом счастливой души, разорвавшей свои земные узы. Переход в тот более счастливый мир сопровождается стоном оставшихся в живых, как будто для отходящих это тяжелое несчастье.* С ними прощаются навеки, как будто не рассчитывают когда-либо свидеться; сожалея о них, сожалеют о радостях сего мира, как будто за гробом они не найдут себе лучших. «Какое несчастье, — говорят люди, — умереть молодым, богатым, имеющим впереди блестящее будущее!» Представление о более счастливом положении вне земли едва касается мысли людей и не укореняется в ней. Таким образом, всё внушает страх смерти, вместо того чтобы возродить надежду. И человеку понадобится ещё много времени, чтобы отказаться от всех этих предрассудков; но по мере того, как будет крепнуть его вера, он будет ближе и ближе подходить к более здоровому представлению о духовной жизни.

* Между тем, мнение по этому поводу мудрецов всех времён и народов может быть выражено словами Монтескье, который в своих «Персидских письмах» прямо говорит: «Людей оплакивать следует при рождении, а не при смерти». (И.Р.)

§23. Кроме того, грубое верование и предрассудки помещают души отошедшие в места, мало понятные нашей мысли, и отошедшие делаются как бы чуждыми живущим. Сама Церковь ставит между умершими и живущими непреодолимую преграду: она заявляет, что все отношения порваны, всякое сообщение невозможно. Если души находятся в аду, потеряна всякая надежда свидеться с ними, остаётся только самому попасть в ад. Если они находятся среди избранных, то целиком поглощены своим созерцательным блаженством. Всё это ставит между умершими и живущими такое разделение, что на разлуку, при отшествии в иной мир, смотрят как на вечную. Вот почему все предпочитают удержаться около себя на земле страдающих, любимых людей, нежели видеть их отходящими хотя бы на небо. И потом, действительно ли так уж счастлива на небе душа, видящая, как мучаются в вечном пламени, например, её сын, отец, мать или её друзья?

ПОЧЕМУ СПИРИТЫ НЕ БОЯТСЯ СМЕРТИ

§24. Спиритическое учение меняет совершенно взгляд на будущую жизнь. Будущая жизнь – более не гипотеза, а действительность. Состояние душ после смерти – более не система, а результат наблюдения. Завеса поднята; духовный мир является нам в своей действительности; его открыла не хитрая выдумка людей, а сами обитатели этого мира пришли к нам и описали своё положение. Мы видим их там на всех ступенях духовной иерархии, во всех фазах счастья и несчастья. Мы присутствуем при всех перипетиях загробной жизни. Вот причина спокойствия спиритов, с которым они смотрят на смерть, и ясности их последних минут на земле. Их поддерживает не одна надежда, но и уверенность; они знают, что будущая жизнь есть продолжение настоящей жизни, только при лучших условиях; и они её ждут с такой же уверенностью, как восхода солнца после ночной бури. Причины этой уверенности заключаются в фактах, которых они являются свидетелями, и в согласовании этих фактов

с логикой, справедливостью и милосердием Бога и внутренними стремлениями человека.

Для спиритов душа не есть нечто отвлечённое, она имеет эфирное тело, делающее из неё определённое существо, которое мысль может охватить и постигнуть; а это уже много значит, чтобы составить свои представления о её индивидуальности, её способностях и чувствах. Память о дорогих нам существах покоится не на воображении, а на действительности. Души не представляются блуждающими огоньками, ничего не говорящими нашей мысли, но вырисовываются в ясной определённой форме, которая показывает их нам как живые существа. Затем, вместо того, чтобы быть затерянными в пространстве, они находятся около нас; мир телесный и мир духовный пребывает в постоянном сношении и общении между собой. Сомнение в будущей жизни удалено, и более не существует причины для страха смерти; её встречают хладнокровно, как освобождение; на неё смотрят, как на дверь к жизни, а не к небытию.

* * *

Глава Третья

НЕБО (РАЙ)

§25. Словом «небо» определяют пространство, окружающее Землю, в особенности же ту её часть, которая находится над нашим горизонтом. Небо, по-французски «ciel», происходит от латинского слова «caelum», образованного от греческого «coilos», что значит «полый», «пустой», поскольку небо представляется глазу как необъятная пустота. Древние верили в существование многих небес, составляющих концентрические сферы, с землёю по середине. Эти сферы, вращаясь вокруг Земли, увлекали за собой звёзды и планеты, которые находились в их области.

Эти фантазии происходили от недостатка научных астрономических знаний и были приняты всеми древними теогониями,* считавшими эти этажами расположенные небеса местонахождением духов, представлявшим различные степени блаженства: последнее, наивысшее небо было местом наивысшего блаженства. Всех их насчитывалось обыкновенно семь, потому выражение «быть на седьмом небе» означало наивысшее счастье. Мусульмане же считают, что их 9, также с повышающимся блаженством. Астроном Птоломей** считал, что число их достигает 11-ти; последнее называлось *эмпиреем*, потому что там распространён ослепительный свет.*** Это поэтическое название и в настоящее время даётся месту нахождения вечного блаженства. Христианское богословие признаёт три неба: 1-е – область воздуха и облаков; 2-е – пространство, где движутся звёзды; и 3-е – выше области звёзд есть жилище Всевышнего и местопребывание избранных, которые созерцают Бога лицом к лицу. В согласии с этим говорят, что Св.Павел *был вознесён на третье небо*.

* Теогония – родословие языческих богов. (Прим. перев.)

** Птоломей жил в Александрии, в Египте, во II столетии христианской эры. (А.К.)

*** От греческого «руг», что значит «огонь». (А.К.)

§26. Различные учения, касающиеся места пребывания блаженных, основываются на двойном заблуждении: 1) что Земля есть центр вселенной, и 2) что область звёзд ограничена. И вот над этой-то областью звёзд и поместили жилище Всевышнего и счастливейших духов. Странная аномалия: поместить Создателя всего мира, Того, Кто управляет всем, на краю Своего создания, вместо того, чтобы Ему находиться в центре, откуда Его мысль могла бы распространяться на всех.

§27. Наука, с неопровержимой логикой наблюдения и доказательства, проникла в глубину пространства и доказала ничтожество и ошибочность этих теорий. Земля, мы это уже знаем, не есть центр мира, но одна из самых незначительных планет, движущихся в беспредельном пространстве; само Солнце есть только центр движения немногих планет; звёзды – это бесчисленные солнца, вокруг которых вращаются мириады миров, отделённых друг от друга необъятным пространством, хотя они и кажутся нам соприкасающимися. В этом целом, управляемом вечными законами, выражающими премудрость и всемогущество Создателя, Земля есть едва заметная точка, наименее удобная для обитания. Тут является вопрос: почему Бог создал Землю единственным местом пребывания живых существ и поместил на ней свои любимейшие создания? Конечно, это не так. Напротив, всё подтверждает, что жизнь – повсюду и что человечество так же необъятно, как и миры. Наука открыла нам существование миров, подобных Земле, и, конечно, Бог сотворил их с определённой целью и населил их существами, способными управлять этими мирами.

§28. Идеи человека зависят от того, что он знает; как все великие открытия, открытие строения миров должно было дать новое направление мысли. Под влиянием новых знаний, верования должны были измениться, переместился и рай. Область звёзд оказалась беспредельной, и раю не осталось места во Вселенной. Так где же он? На этот вопрос все религии безмолвствуют и не дают ответа.

Спиритизм же разрешает его указанием на настоящее назначение человека. Его природа и свойства Божества, взятые

точкою направления, как от известного к неизвестному, приводят к определённом заключению путём логического вывода, не говоря уж о непосредственных наблюдениях, доставляемых Спиритизмом.

§29. Человек состоит из тела и духа; дух есть главное разумное существо; тело же — матерьяльная оболочка, которая временно облекает дух для выполнения его назначения на земле и для трудов, необходимых в видах его преуспевания. Тело изнашивается и разрушается, дух же переживает это разрушение. Без духа тело есть инертная материя; дух же без тела — всё: жизнь и разум. Покидая тело, дух возвращается в духовный мир, откуда он пришёл, чтобы воплотиться.

Итак, существует мир телесный, состоящий из воплощённых духов и мир духовный, состоящий из невоплощённых духов. Существа телесного мира, уже по составу своей телесной оболочки, привязаны к Земле или к какой-нибудь другой планете; духовный же мир везде, вокруг нас и в пространстве; для него не существует границ и нет преград. Вследствие флюидического состава своей оболочки духи, вместо того, чтобы с трудом передвигаться по поверхности Земли, с быстротой мысли пролетают космическое пространство. Смерть тела освобождает души от телесных уз, держащих их как бы в плену.

§30. Духи созданы несведущими и простыми, но им дана способность, вследствие свободы воли, приобретать познания и совершенствоваться. Совершенствуясь, духи приобретают новые познания, новые способности, новые понятия и вследствие этого новые радости, неизвестные низшим духам: они видят, слышат, чувствуют и понимают то, что остальные духи не могут ни видеть, ни слышать, ни чувствовать, ни понимать. *Счастье бывает соответственно прогрессу и развитию так, что из двух духов один будет менее счастлив, чем другой единственно потому, что он меньше развит, как умственно, так и нравственно*; но для этого им не нужно быть разделёнными и находиться в разных местах: они могут быть рядом; но в то же время один будет находиться во мраке, тогда как для другого всё будет сиять беспредельным светом. Так слепой и зрячий могут быть вместе, и один будет видеть свет, который на другого не произведёт никакого впечатления. *Счастье*

духов нераздельно с достоинствами, которыми они обладают; они получают это счастье везде, на поверхности Земли, между воплощёнными и в пространстве космоса.

Обыденное сравнение лучше объяснит нам это положение. Если на концерте присутствуют два слушателя, один хороший музыкант с развитым, тонким слухом, а другой – не знающий музыки и не обладающий музыкальным слухом, то первый будет испытывать наслаждение, а другой останется совершенно нечувствительным к удовольствию, которого он не в состоянии постичь и которое не производит на него никакого впечатления. Так и со всеми наслаждениями духов, которые всегда соответствуют способности их восприятия. Мир духовный* везде богат блеском, гармонией и чувствованиями, которых низшие духи, ещё подверженные влиянию материи, даже не подозревают и которые доступны только духам высшим.

§31. Возвышение духов есть плод их собственных трудов, но так как они свободны, то они и работают над своим совершенствованием более или менее длительно или небрежно, смотря по своему желанию. Таким образом они ускоряют или замедляют своё возвышение, а, следовательно, и своё счастье. Пока одни быстро продвигаются вперед, другие могут долгие века коснеть в низших разрядах духов. Таким образом, они сами виноваты в своём счастливом или несчастливом положении, по словам Иисуса Христа: «Каждому – по делам его!». Всякий дух, остающийся позади, может жаловаться только на себя; также и возвышающийся бывает обязан своими успехам только самому себе: завоёванное им самим счастье имеет в его глазах двойную цену.

Высшее блаженство есть удел духов совершенных, иначе сказать, чистых душ. Они достигают этого только после усиленных совершенствований, как в умственном, так и в нравственном отношении. Но прогресс ума не всегда идёт об руку с моральным прогрессом, и чего дух не мог свершить в одно время, он исполняет в другое, так что оба прогресса в конце концов достигнут

* «Духовный» здесь сказано в буквальном смысле, т.е. мир, в котором живут духи. (Й.Р.)

одинакового уровня. Вот причина, почему мы часто видим людей умных и учёных, но притом весьма мало нравственных, и наоборот.

§32. Воплощение необходимо для двойного прогресса духа, морального и интеллектуального: для развития ума нужна деятельность, вызываемая необходимостью труда на земле, а моральный прогресс приобретается потребностью в общении с себе подобными. *Общественные отношения – вот пробный камень всех добрых и дурных наклонностей.* Доброта, злость, кротость, жестокость, добродушие, милосердие, эгоизм, скупость, гордыня, смирение, искренность, откровенность, честность, недобросовестность – одним словом, все качества, которыми отличается порядочный или безнравственный человек, имеют побудительной причиной, целью и средством отношения человека к человеку, т.е. к себе подобному; *если бы человек жил один, то не имел бы ни добродетелей, ни пороков, так как, избегая зла в уединении, он не осуществлял бы и добра.*

§33. Одного существования во плоти недостаточно для того, чтобы дух мог приобрести то, чего ему недостаёт и отделаться от того, что в нём дурно. Может ли, например, дикарь в одно воплощение достигнуть умственного и нравственного уровня образованного европейца? Это физически невозможно. Неужели же он должен вечно оставаться невежественным варваром, лишённым радостей, доставляемых только просвещением? Простой здравый смысл отвергает подобное предположение, как отрицающее не только справедливость и благость Творца, но и закон прогресса в Природе. Вот почему Бог, Всеблагий и Всесправедливый, даёт духу человека столько существований, сколько их нужно, чтобы достичь совершенства.

В каждое новое воплощение душа приносит с собой всё то, что она приобрела в предшествующем, как в способностях и интуитивных знаниях, так и в умственном, и в нравственном развитии. Таким образом, каждое новое существование есть шаг вперёд по пути прогресса.*

Воплощение присуще только несовершенным духам и уже не нужно тем, кто переступил известный предел и

* См. примечание к §3, I гл. (А.К.)

совершенствуется в состоянии духовном, или же воплощается в мирах более совершенных, т.е. в таких, которые не имеют уже земной матерьяльности. Для таких духов воплощение есть добрая миссия, которую они самоотверженно принимают на себя, чтобы непосредственно действовать на воплощённых на этой земле.

§34. В промежутках между телесными существованиями дух возвращается на более или менее продолжительное время в мир духов, где он пользуется или не пользуется счастьем, смотря по добру или злу, которое он совершил на земле. Духовное состояние в мире духов есть нормальное состояние души, так как в конце концов она должна будет пребывать в нём вечно. Тело духовное не умирает, тогда как телесное состояние временно и скоротечно. В этом духовном состоянии преимущественно и пожинают плоды совершенствования и трудов, понесённых во время воплощения; тогда же дух снова готовится к борьбе и принимает новые решения, которые старается осуществить, возвращаясь к земной жизни.

Дух может прогрессировать и в блуждающем состоянии, когда он собирает сведения и черпает знания, которых не мог приобрести на земле. Он обдумывает свои понятия и изменяет прежние взгляды. Оба эти существования, телесное и духовное, служат для него источником двойного, но стремящегося к одной цели прогресса: вот почему он поочерёдно переходит из одного рода существования в другое.

§35. Перевоплощение может существовать, как на Земле, так и на других планетах. Между мирами есть и более совершенные, где существование менее тягостно, чем на Земле, в физическом и нравственном отношениях, но туда допускаются лишь духи, достигшие известной степени совершенства, соответствующей состоянию этих миров.

Жизнь в высших мирах есть уже награда, так как там люди избавлены от страданий и превратностей, которым мы подвергаемся здесь на Земле. Тела там менее матерьяльны, почти флюидичны, не подвержены болезням и немощам и не испытывают земных потребностей. Так как злых духов там нет, люди живут там в мире, имея только одну заботу о своём совершенствовании посредством

умственного труда. Там царят истинное братство, потому что нет эгоизма; истинное равенство, потому что нет гордыни; настоящая свобода, потому что нет надобности водворять порядок и нет властолюбцев, желающих угнетать слабых. В сравнении с Землёй эти миры настоящий рай, этапы на пути прогресса и совершенствования. Земля, как низший мир, предназначена для очищения духов несовершенных, и в этом причина, по которой на ней царит зло, пока Богу угодно будет переменить её назначение и сделать из неё местопребывание духов более совершенных.

Дух, постепенно возвышаясь по мере своего развития, достигает таким образом до состояния высшего блаженства; но прежде, чем он достигнет высшей точки совершенства, он наслаждается счастьем, доступным его развитию. Так ребёнок пользуется радостями первого детства, молодой человек – удовольствиями юности, а зрелый возраст имеет свои, более серьёзные развлечения.

§36. Блаженство счастливых духов состоит не в созерцательном бездействии, которое было бы вечной и скучной бесполезностью; напротив, духовная жизнь на всех своих ступенях представляет постоянную, непрестанную деятельность, но деятельность эта не сопряжена с утомлением и усталостью. Наивысшее счастье заключается в радостном восхищении красотами творения, которых не в состоянии передать ни один человеческий язык и неспособно постичь самое богатое воображение; оно заключается также в отсутствии всяких физических и моральных страданий, в полном внутреннем удовлетворении и в ясном спокойствии души, в чистой любви, объединяющей всех, и в довершении всего – в созерцании Бога и в постижении Его тайн, открытых наиболее достойным. Оно состоит также в исполнении возложенных и радостно принятых обязанностей. Чистые духи – это Мессии, или посланники Божьи, для передачи и исполнения Его велений; они исполняют великие миссии, руководят строением миров и общей гармонией Вселенной. Только наиболее возвышенные из них посвящаются в тайны Божьи, вдохновляются Его мыслью и служат Его прямыми представителями.

§37. Ведение духов бывает пропорционально их возвышенности, их способностям и просвещению, их опытности и степени доверия к ним Господа. Тут нет привилегий, нет милости и снисхождения помимо истинных заслуг, всё распределено со строжайшей справедливостью. Наиболее важные миссии поручаются по воле Бога только тому, кто в состоянии их выполнить и не способен исказить их или изменить. Под руководством Самого Господа наиболее достойные составляют верховный совет и ведают движением планет и различных миров. Затем идут в порядке совершенства и иерархии такие духи, преимущества которых более ограничены; их задачу составляют наблюдения за жизнью народов, покровительство семьям и отдельным личностям, побуждение всех областей прогресса, контроль над явлениями Природы вплоть до мельчайших тайн творения. В этом громадном и гармоническом Целом есть занятия для всех способностей, для всех желаний; занятия, принимаемые с радостью и горячо просимые, потому что они дают возможность возвыситься тем, кто этого желает.

§38. Рядом с великими миссиями, поручаемыми чистым духам, есть ещё различные по степени важности поручения, которые даются духам всех степеней; и потому можно сказать, что каждый из них имеет свою обязанность и исполняет её для блага других; таким же образом и воплощённые духи должны иметь свои обязанности, начиная с отца семейства, который должен заботиться о совершенствовании своих детей, и кончая гением, коий награждает общество произведениями своего таланта. В этих-то второстепенных миссиях часто встречаются такие духи, которые не в силах довести до конца свою задачу и отказываются её исполнять, чем конечно вредят более всего себе самим, а не общему делу.

§39. Так все разумные существа, на какой бы ступени возвышения они ни стояли, по мере своих сил способствуют общему делу – одни в воплощённом состоянии, другие в состоянии бесплотных духов. Все деятельны, от низу до самого верха иерархии, все приобретают познания, помогают друг другу и протягивают один другому руку помощи для достижения высшего совершенства.

Таким именно образом устанавливается солидарность (общность и сопричастность) между миром духовным и телесным, иначе сказать, между людьми и духами; духами свободными и духами, пленёнными в материи. Так устанавливаются и укрепляются взаимные отношения, истинные симпатии, святыя привязанности.

Везде жизнь и движение: нет в беспредельности ни одного уголка незаселённого, ни одной области, по которой не проносились бы легионы лучезарных существ, остающихся невидимыми для грубых матерьяльных чувств, но восхищающих и радующих души, освобождённые от материи. Наконец везде есть относительное счастье, для каждого исполненного долга, для каждого совершенства; каждый носит в себе составные своего счастья в согласии с рангом, коий даёт ему степень его продвинутои и совершенства.

Счастье зависит от личных свойств духа, а не от матерьяльной среды, в которой он находится; стало быть, оно имеется всюду, где есть духи, способные быть счастливыми, и в мире для него не отведено никакого отдельного или особого места. В каком бы месте они не находились, чистые духи могут всегда созерцать божественное величие, потому что Бог суиц везде.

§40. Тем не менее счастье недостижимо в одиночестве и уединении; если бы им пользовались только для себя, если бы не могли разделять его с другими, оно было бы печально и эгоистично; оно должно состоять именно в общности мыслей, соединяющей симпатизирующие существа. Счастливые духи привлекаются один к другому сходством идей, вкусов, чувств и составляют обширные, однородные группы и семейства, в лоне которых каждая индивидуальность блещет своими достоинствами и проникается благородными и спокойными токами, исходящими из целого; члены этих обществ то рассеиваются для исполнения своих миссий, то собираются вместе на какой-либо точке космического пространства, дабы поделиться результатами своих трудов или соединиться вокруг духа высшего порядка и выслушать его мнение или наставление.

§41. Хотя духи находятся везде, но и они преимущественно любят собираться в обитаемых мирах, вследствие аналогии между ними и существами, их населяющими. Вокруг миров совершенных царят духи высшего порядка; вокруг же остальных, в числе которых считается и наша Земля, преобладают низшие духи. Таким образом, каждая планета, или мир, имеет своё особенное население в виде воплощенных и бесплотных душ и пополняется по большей части воплощением и освобождением одних и тех же духов. В мирах низших это население малоподвижно и тяжело; в высших оно легко и воздушно, так как менее связано материей. Но, к счастью, из миров счастливых духи иногда отрываются и летят в низшие, чтобы посеять там семена прогресса, принести утешение и надежду, поднять утраченные испытаниями жизни силы, а иногда и воплотиться там, чтобы удобнее и успешнее исполнить свою миссию.

§42. Но где же в этом беспредельном пространстве рай, или небо? Оно везде, ему нет предела: счастливые миры – его последняя граница, куда добродетели прокладывают путь, а пороки заграждают доступ.

Рядом с этой грандиозной картиной, показывающей, как населены все уголки мира, и объясняющей причину и цель существования всех творений, каким мелким и ничтожным выглядит учение, сосредоточивающее всё человечество на одной неприметной точке космического пространства! Оно рассматривает это человечество возникающим в некий данный миг и исчезающим однажды вместе с миром, его носящим, т.е. длящимся не более одного мгновения в вечности! Как печальна, безнадежна, а также холодна картина остального мира до, во время и после земного существования человечества – мира без жизни, без движения, мира подобного беспредельной пустыне, погруженной в безмолвие! Как неутешительно изображение небольшого числа избранных, поглощенных постоянным созерцанием, тогда как большее число созданий оказывается приговорено к вечному мучению! Как тяжелы для любящих сердец эти преграды, поставленные между живыми и мертвыми! Говорят, что счастливые души думают только о своём счастье, а несчастные – только о своём страдании.

Стоит ли удивляться тому, что эгоизм царствует на земле, когда его помещают даже на небо? Как узко и мелко подобное понятие о величии, могуществе и благодати Божией!

Насколько же выше и величественнее учение Спиритизма. Насколько оно расширяет идеи и возвышает мысли! Но верно ли оно? Чем оно подтверждается? — спросят нас. Мы скажем: во-первых, рассудком, во-вторых, откровением, и наконец согласием его с наукой и прогрессом. Между двумя учениями, из которых одно умаляет, а другое возвеличивает Бога, из которых одно в разногласии, а другое в согласии с прогрессом, одно отстаёт, а другое продвигается вперёд — здравый смысл должен выбрать и указать на чьей стороне истина. Пусть же каждый взвесит и в тайнике своей души решит этот вопрос, и внутренний голос ответит ему. Голос же этот и тайное стремление души есть голос Божий, не могущий обмануть людей.

§43. Почему же в таком случае Бог с самого начала не открыл людям всей истины? По той причине, по которой детям не преподают того, чему учат взрослых. Ограниченное откровение было достаточно для человека в продолжение известного периода его существования: Бог приновил его к силам духов. Духи, получающие теперь более полное откровение, суть *всё те же духи*, которые прежде уже получали частичное откровение, но с тех пор они выросли в умственном отношении.

Пока наука не открыла людям живые силы Природы, образование планет, настоящее строение Земли, неужели бы могли они понять бесконечность пространства и множественность миров? Прежде чем геология доказала состав и образование Земли, как могли бы они не верить в существование ада в недрах её и понять аллегорический смысл шести дней творения? Прежде, чем астрономия открыла законы, управляющие Вселенной, могли бы они понять, что нет ни верха, ни низа в пространстве и что рай помещается не над облаками и не ограничен областью звёзд? Разве прежде развития психологических наук могли бы они освоиться с идеей о духовной жизни и постичь счастливую или несчастливую жизнь после смерти иначе, как в определённом месте и в материальной форме? Конечно же, нет; они всё воспринимали

скорее чувствами, чем мыслью, и мир поэтому был слишком обширен для них. Приходилось его сузить, чтобы ввести его в рамки их понятий, с тем чтобы впоследствии вновь расширить их границы. Частичное откровение имело свою пользу и было мудро тогда; но теперь оно недостаточно, — и не правы те, кто не хочет считаться с успехами мысли и думает взрослых и зрелых людей водить на детских помочах. (См. «Евангелие от Спиритизма», гл. III).

* * *

Глава Четвёртая

АД

Предчувствие будущих наказаний. – Христианский ад как подражание аду языческому. – Преддверие Рая. – Изображение языческого ада. – Картина христианского ада.

ПРЕДЧУВСТВИЕ БУДУЩИХ НАКАЗАНИЙ

§44. Во все времена человек верил в счастливую или несчастливую будущую жизнь в связи с тем добром или злом, которые он совершил на земле; только понятия, какие он имел о будущих наказаниях, всегда зависели от степени его развития и от тех представлений, каковые он создавал себе о добре и зле; таким образом, награды и наказания являлись отражением преобладающих в нём инстинктов. Например, народы воинственные видели высшее блаженство в почестях, воздаваемых храбрости; охотничьи племена – в изобилии дичи, народы чувственные – в удовлетворении сладострастия. Пока в человеке будет преобладать материя, у него будет самое поверхностное понятие о духовности, вот почему он составляет себе о будущих наградах и наказаниях более материальное, чем духовное представление; он воображает, что на том свете должны есть и пить, но гораздо вкуснее и лучше, чем на земле.* С течением времени появляется в верованиях о будущей жизни смешение духовности с материальностью: так рядом с созерцательным блаженством помещают картину ада с физическими мучениями.

§45. Понимая только то, что он видел, первобытный человек естественно представляет себе будущее таким, как настоящее; чтобы понять нечто иное, ему нужно было умственное развитие, каким он не обладал. Так картина, которую он составлял себе о наказаниях в будущей жизни, есть только отражение бедствий,

* Один ребёнок, которому священник описал заманчивую картину будущей жизни, спросил его: «Все ли они там едят белый хлеб, как в Париже?» (А.К.)

которые испытывало человечество, но представленное в более ярких красках. Он соединял вместе все муки, все терзания, все огорчения, какие только встречал на земле: так в жарком климате он представлял себе ад огненный, а в холодном – ледяной. Чувство, которое позднее должно было открыть ему мир духовный, было ещё не развито, и он не мог понять иных мучений, кроме физических, вот почему в религиях всех стран ад изображается почти одинаково.

ХРИСТИАНСКИЙ АД КАК ПОДРАЖАНИЕ АДУ ЯЗЫЧЕСКОМУ

§46. Ад язычников, описанный и драматизированный поэтами, есть грандиозный образец, которому подражает и христианский ад, также нашедший своих песнопевцев. Сравнивая их, находим за малыми исключениями, кроме имён и некоторых вариантов, многочисленные аналогии: как в том, так и в другом матерьяльный огонь есть основа всех мук, как символ самых жестоких страданий. Но странно, что христиане во многих отношениях превзошли свой образец. Язычники в бочке Данаид, в колесе Иксиона, в Сизифовой скале имели лишь индивидуальные наказания; в христианском же аде для всех без разбора – одни пылающие жаровни и котлы, крышки которых приподнимаются ангелами, чтобы видеть страдания осуждённых;* и Бог без сожаления в течении веков слушает вопли осуждённых и не прощает их.** Язычники никогда не описывали жизнь обитателей Елисейских полей, сопутствуемой тяжёлыми муками Тартара.

* Проповедь, произнесённая в Монпелье в 1860 году. (А.К.)

** «Праведные, не оставляя занимаемых ими мест, могут иногда, благодаря духовной способности и ясности зрения, созерцать на расстоянии муки ада; и, видя их, не только не испытывать печали и сострадания, но в избытке радости прославлять Бога за своё блаженство, в то время как нечестивые переживают невыразимые мучения». Св. Фома Аквинский. (А.К.)

§47. Как и язычники, христиане имеют царя ада, Сатану, с тою только разницей, что Плутон управлял тёмным царством, которое ему было дано во власть, но сам не был зол; он удерживал у себя тех, кто худо поступал, потому что это была его обязанность, но он не старался вовлечь людей во зло, чтобы потом доставить себе удовольствие видеть их мучения; тогда как Сатана разыскивает себе жертв, которых затем с наслаждением заставляет мучить: легионы демонов, вооружённых вилами, переворачивают их в огне. Не мало обсуждались даже и свойства этого огня, который горит, но не сжигает тела осуждённых. Возникал вопрос – не есть ли это огонь горящей смолы.* Итак, христианский ад ни в чём не уступает аду языческому.

§48. Те же соображения, которые у древних народов определяли место блаженства, указывали также и место наказания; поместив первое на высоте, естественно было вообразить второе внизу, в глубине, т.е. в центре Земли, к которому, как думали, вели некоторые страшные и тёмные пещеры, служившие входами. Также точно представляли себе ад и христиане. Заметим по этому поводу ещё следующую аналогию.

Языческий ад заключал с одной стороны Елисейские поля – рай, а с другой Тартар – ад. Олимп же, местопребывание богов и обоготворённых людей, находился в высоких областях. По букве «Евангелия», Христос сошёл в ад, т.е. *вглубь, вниз*, чтобы извлечь оттуда души праведников, которые ожидали там его** пришествия. Стало быть, ад не был исключительно местом наказания; как и у язычников, он был *в местах низких, внизу*. А местопребывание

* Проповедь, произнесённая в Париже в 1861 г. (А.К.)

** По нормам русского правописания, говоря о Христе в 3-м лице, пишут Он, Его и т.д. Мы же в книгах спиритов пишем эти местоимения со строчной буквы, прописная употребляется только тогда, когда речь идёт о Боге. К этому нас обязывает спиритическая идеология: спириты не считают Христа Богом или даже «Сыном Божиим» в буквальном смысле. С точки зрения Спиритизма, каждый человек – точно такой же сын Божий и вполне имеет право заявить о себе: «Я есмь сын Божий». Для спиритов Иисус Христос – не божество, но дух, стоящий на самой вершине Духовной Иерархии и представляющий для нас, Землян, самого Бога. (И.Р.)

ангелов и святых, или рай, было наверху: его поместили выше звёзд, предполагая область эту ограниченной.

§49. Эта смесь христианских понятий с идеями языческими не представляет ничего удивительного. Христос не мог внезапно уничтожить укоренившиеся верования, а людям недоставало необходимых знаний, чтобы понять необъятность пространства и нескончаемое число миров. Землю они считали центром Вселенной, не знали ни её формы, ни внутреннего строения; всё было ограничено в их глазах и понятия их о будущности не могли простираться далее их познаний. Иисусу Христу было невозможно открыть им настоящее положение вещей; но в то же время, не желая своим авторитетом санкционировать укоренившиеся предрассудки, он воздержался от объяснений, предоставив времени исправлять заблуждения. Он ограничился тем, что смутно указывал как на счастливую жизнь, так и на возмездие, ожидающее виновников, но нигде в его учениях не находим ужасных картин телесных мучений, из которых христиане сделали догмат веры.

Вот как языческая идея ада сохранилась до наших дней. Нужно было распространение просвещения и повышение общего умственного уровня человечества для того, чтобы избавиться от неё. Но так как ничто положительное не явилось на смену веры, как переходная ступень последовал период неверия, которому новые откровения должны положить предел. *Надо было разрушить старое, прежде чем строить новое, потому что легче принять истину тем, кто ни во что не верит, но чувствует, что ему не хватает чего-то, нежели имеющим крепкую веру в абсурд.**

§50. Определяя место для неба и ада, христианские исповедания вынуждены были принять только два крайних

* Курсив наш. Эта весьма важная мысль по сути дела объясняет причину возникновения атеизма и задачи, которые по Вышнему замыслу он должен был решить в земном человечестве. Ведь нелепо и помыслить, будто в мире, управляемом Богом, атеизм, т.е. безбожие, мог появиться просто так и сам по себе. Всё это знак того, что идеи, которые люди составили себе о Божестве, и их религиозная практика не соответствовали действительности и перестали, на определённом этапе духовного развития человечества, удовлетворять видам Создателя. Вот и нужно было место расчистить для новых идей, выраженных в Третьем Откровении. (И.Р.)

положения душ: полное блаженство и абсолютное страдание. Чистилище есть только промежуточное мимолётное положение, по выходе из которого души сразу переходят в блаженное состояние; иначе и не может быть при веровании в окончательную судьбу души после смерти. Если существует только два местопребывания душ блаженных и отверженных без переходных ступеней, которые давали бы возможность подыматься, т.е. совершенствоваться, то нет определённой судьбы за гробом. Христос решает этот вопрос, когда говорит: «В доме Отца моего обителей много».*

ПРЕДДВЕРИЕ РАЯ

§51. Церковь допускает, правда, известные исключения в некоторых особых случаях. Дети, умершие в раннем возрасте, не сделавшие ничего дурного, не могут быть обречены на вечные мучения; с другой стороны, не сделав также и добра, они не имеют права на высшее блаженство. Тогда, говорит Церковь, они находятся в преддверии рая, в положении среднем, которое никогда не было точно определено и в котором, не подвергаясь страданию, они всё-таки не пользуются и полным блаженством; а так как участь их решена окончательно, то они навеки лишены этого блаженства. Это лишение, совершенно не зависевшее от их воли, равняется вечному и незаслуженному наказанию. То же самое и по отношению к диким народам: они не получили благодати святого крещения и света религии; они грешат по неведению и, предаваясь своим природным инстинктам, не могут быть ни правы, ни виноваты. Простая логика, во имя правосудия Божия, отвергает подобную доктрину. Правосудие и справедливость Божия заключается вполне в словах Христа: «Каждому по делам его». Но тут надо понимать добрые и злые дела, совершаемые совершенно сознательно; дела, за которые только и можно нести ответственность, а не такие, какие совершаются детьми и дикарями.

* См. «Евангелие от Спиритизма», гл. III. (А.К.)

ИЗОБРАЖЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКОГО АДА

§52. Мы знакомы с языческим адом только по описанию поэтов: Гомер и Вергилий оставили нам подробное поэтическое изложение этих верований; но стихотворные формы имеют свои требования и с ними следует считаться в их описаниях. Фенелон в своём «Телемахе», исходя из тех же источников, отличается более определённой и простой прозаической формой. Описывая мрачный вид этих мест, он старается определить род страданий, которым подвергаются виновные; в особенности же он останавливается на участии злых правителей, имея в виду своего царственного воспитанника. Как ни популярно это произведение, но, вероятно, не многие помнят его хорошо или достаточно вникают в него, чтобы сравнить его с другими; а потому мы считаем полезным воспроизвести те его части, которые имеют наибольшее отношение к предмету, нами трактуемому, т.е. индивидуальной ответственности, или личной наказуемости.

§53. «Войдя, Телемах услышал вопли не могущей утешиться тени. — «В чём ваше несчастье? — спросил он. — Кто вы были на земле?» — «Я был, — ответила ему тень, — Навохарзан, великолепный царь Вавилонский; все народы Востока трепетали при одном моём имени; я приказал поклоняться мне в мраморном храме под видом золотой статуи, перед которой день и ночь сожигали фимиамы и курились драгоценные благовония Эфиопии; никто никогда не смел мне противоречить из страха немедленного наказания; ежедневно придумывали мне новые удовольствия, чтобы украсить мою жизнь. Я был молод и здоров; увы! сколько ещё благополучия и радостей я мог бы испытать на престоле. Но женщина, которую я любил, заставила меня почувствовать, что я не бог; она меня не любила и отравила меня. И вот я ничто. Вчера торжественно положили мои останки в золотую урну, плакали, рыдали, рвали на себе волосы, делали вид, что хотят броситься в огонь, чтобы сгореть вместе с моим телом; и ещё будут рыдать у подножия моей великолепной гробницы, но никто обо мне не жалеет; память моя ненавистна даже в моей семье, а здесь я уже переносу самые ужасные оскорбления».

Телемах, тронутый этим заявлением, говорит ему: -»Были ли вы действительно счастливы во время своего царствования? Чувствовали ли вы тот мирный, безмятежный покой, без которого сердце иссыхает, хотя бы среди наслаждений?» – «Нет, – ответил Вавилонянин, – я даже не понимаю, о чём вы говорите. Мудрецы, правда, хвалят этот покой как единственное блаженство; но я его никогда не испытывал; сердце моё вечно волновалось новыми желаниями, опасениями и надеждами. Я старался забыться, разжигая свои страсти и поддерживая их опьянение, чтобы оно не прекращалось: малейший просвет рассудка был бы для меня слишком тяжёл и горек. Вот мир и покой, которым я пользовался; всякий иной представляется мне басней или сном: вот те радости, о которых я сожалею!»

Отвечая так, вавилонянин плакал, как трус, изнеженный излишеством и не привыкший переносить продолжительное несчастье. Около него находилось несколько рабов, которых умертвили в его честь на его похоронах; Меркурий передал их всех вместе Харону и дал полную власть рабам над своим царём, которому они служили на земле. *Эти тени рабов не боялись большие тени Навохарзана; оне держали его в оковах и заставляли переносить тяжкие оскорбления.* Одна из теней говорила ему: «Разве мы не были такими же людьми, как и ты? Как же ты мог думать, что ты бог? Не следовало ли тебе вспомнить, что ты также принадлежишь к роду человеческому?». Другая тень, чтобы оскорбить его, говорила: «Ты был прав, не желая, чтобы тебя считали за человека, так как ты урод, не имеющий ничего человеческого. Где же теперь твои лъстецы? Тебе нечего больше давать, несчастный; ты не можешь больше делать зла; ты стал рабом своих рабов; боги медлят с правосудием, но наконец произносят свой приговор».

Слыша такие жестокие слова, Навохарзан бросился лицом на землю и вырывал волосы в припадке злобы и отчаяния. Но Харон приказал рабам: «Тяните его за цепь, поднимите его силою, *да не будет у него утешения спрятать свой позор! Нужно, чтобы все тени Стикса были свидетелями его наказания и видели бы справедливость богов, терпевших так долго этого нечестивца царём на земле.*»

Телемах в неотдалении узрел вскоре мрачный Тартар; из него поднимался чёрный и густой дым, удушливый запах которого был бы смертелен, если бы распространился в жилище живых. Дым этот покрывал море огня и исходил из пламени, шум которого напоминал рёв потоков, извергающихся с высоких скал в пропасти, и от этого шума невозможно было что-либо ясно слышать в этих печальных местах.

Телемах, тайно поддерживаемый Минервой, безбоязненно входит в эту пропасть. Вначале он замечает множество людей, принадлежащих на земле к низшим сословиям и наказанных за то, что обманом, изменою и жестокостью старались приобрести богатство. Он также заметил много нечестивых ханжей и лицемеров, выказывающих свою приверженность религии и под её прикрытием удовлетворяющих своё властолюбие, пользуясь доверчивостью людей. Люди эти употребляли во зло даже добродетель и были наказаны, как самые последние злодеи. Дети, убившие родителей, жёны, обагрившие руки в крови своих супругов, изменники, продавшие свою родину и нарушившие все клятвы, переносили менее жестокие наказания, чем эти вероломные лицемеры. Так постановили трое судей ада и вот почему: эти лицемеры не довольствуются быть только злыми, как все остальные нечестивцы; но они хотят ещё прослыть добрыми и потому своими лживыми добродетелями вводят в обман людей, которые потом уже не доверяют истинной добродетели. И потому боги, над которыми они издеваются, употребляют всё своё могущество и власть, дабы отомстить за своё оскорбление.

Затем следовали люди, которых на земле почти не считают преступными, но месть богов их преследует немилосердно, это: неблагодарные, лгуны, льстецы, восхваляющие порок, хитрые хулители, желавшие запятнать даже чистую добродетель, и наконец те, которые смело брались судить о вещах им неизвестных и тем вредили невинным.

Телемах, увидя трёх судей, судивших человека, осмелился спросить у них, в чём его прегрешения. Тотчас осуждённый заговорил сам и стал уверять, что он никогда не делал зла, а напротив находил удовольствие в добре: «Я был щедр,

справедлив и сострадателен, в чём же меня обвиняют?». Тогда Минос сказал ему: «Тебя не обвиняют в преступлении против людей, но ты также должен был относиться и к богам, о какой же справедливости говоришь ты? Ты, правда, ни в чём не виноват перед людьми, которые сами по себе ничто; ты был по отношению к ним добродетелен; но добродетель эту ты приписываешь самому себе, а не милости богов, которые её тебе дали; *ты сам хотел пользоваться плодами своей добродетели и замкнуться в себе; ты сам себе поклонялся и сделал себя своим божеством. Но боги, сотворившие всё для себя самих, не могут отказаться от своих прав; ты их забыл, они забудут тебя и предадут тебя самому себе, так как ты этого хотел. Ищи же теперь, если можешь, утешения в своём собственном сердце.* Ты навсегда разлучён с людьми, которым ты так хотел нравиться; теперь ты один на один с собой, со своим кумиром; познай, что нет настоящей добродетели без поклонения и любви к богам, которым мы всем обязаны. Твоя ложная добродетель, которая так долго ослепляла легковёрных людей, должна быть развенчана и уничтожена. Люди судят как о пороках, так и о добродетелях только по тому, насколько это их касается, но к добру и злу они слепы. Здесь же божественный свет освещает все поверхностные суждения и очень часто осуждает то, чем люди восхищаются, и наоборот».

Слыша эти слова, философ сей, поражённый как громом, не мог сдержать отчаяния своего. Снисходительность, с которою он прежде смотрел на себя, на свои великодушные наклонности, на своё мужество и умеренность, превратились в отчаяние. Вид собственного сердца, врага богов, сделался для него мучением; он смотрит на себя и не может отрешиться от этого зрелища; он видит суетность людского суждения, суждения тех, кому всю жизнь так желал нравиться. Происходит полный переворот всех его понятий, как будто мир перед ним рушится: он не узнаёт самого себя, не находит опоры в собственном сердце; его совесть, такая покойная прежде, теперь выступает против него и горько упрекает его в заблуждениях и преувеличении своих добродетелей, не имевших основанием и целью поклонение божеству. Он смущён, уничтожен, полон стыда, раскаяния и отчаяния. *Фурии не терзают его, потому что с него довольно того, что он предоставлен*

самому себе и что его собственное сердце мстит за оскорбление богов. Он ищет самых уединённых и тёмных мест, чтобы скрыться от других мертвецов, не находя возможности скрыться от самого себя. *Он ищет мрака и не находит; докучливый свет преследует его повсюду*; везде пронизывающие лучи правды мстят ему за забвение истины! Всё, что он любил, становится ему ненавистным, как источник муки, которая не может никогда прекратиться. Он восклицает: «О, безумец! я никого не знал, ни людей, ни богов, ни самого себя; нет, я ничего не знал, потому что никогда не любил единственного и действительного блага; каждый шаг мой был заблуждением, моя мудрость – была безумием; моя добродетель – была гордость нечестивая и слепая: я сам себе был кумиром!»

Наконец Телемах увидел царей, осуждённых за злоупотребление властью. *Фурия-мстительница с одной стороны подставляла им зеркало, в котором отражалось всё безобразие их пороков*; в нём они видели и не могли оторваться от зрелища своего грубого тщеславия, жаждавшего самых нелепых похвал; их равнодушия перед добродетелью, их жестокости к людям, которым должны были бы благодетельствовать; их боязни услышать истину; их пристрастия к людям подлым и лживым, их нерадения, их слабости и их лености; их неуместного недоверия, их расточительности и чрезмерной роскоши, основанной на народном разорении и нищете; их гордости и желания приобрести, хотя бы ценою крови своих подданных, немного тщетной славы; наконец жестокости, с которою они каждый день искали новых наслаждений, не стесняясь слезами и отчаянием стольких несчастных. Они беспрестанно видели себя в этом зеркале и находили себя более ужасными и более чудовищными, нежели Химера, покорённая Беллерофонтом, хуже, чем Гидра, убитая Геркулесом, хуже чем Цербер, изрыгающий из своих трёх отверстых пастей чёрную, ядовитую слюну, которая могла бы заразить всех смертных, живущих на земле.

В то же время другая Фурия, с другой стороны, повторяла им с оскорблениями все те похвалы, которые им расточали льстецы в продолжение их жизни, и подставляла им второе зеркало, где они отразились в том виде, как изображала их лесть.

Противоположность этих двух изображений была мукой для их тщеславия. Заметно было, что самым злым из этих царей в продолжение их жизни расточались самые усиленные похвалы, так как злых бояться более, чем добрых, и они бесстыдно требуют самых подлых похвал и лести от поэтов и ораторов своего времени.

Слышны их стоны в глубоком мраке, где они ничего больше не видят и ничего не слышат, кроме оскорблений и насмешек. Их все отталкивают от себя, все им противоречат, все их стыдят, тогда как на земле они забавлялись жизнью людей и полагали, что всё существует для их услуг. В Тартаре они предоставлены в распоряжение своих рабов, которые в свою очередь заставляют их служить себе и жестоко с ними обходятся; и они служат с горечью, и нет им надежды когда-либо смягчить свою участь; под ударами своих рабов, сделавшихся их безжалостными палачами, они походят на наковальни под ударами молотов Циклопов, когда Вулкан заставляет их работать в горячем горне Этны.

Там Телемах увидел бледные, ужасные, отвратительные лица. Чёрная печаль гложет этих преступников: они противны сами себе и не более могут избавиться от этого отвращения, как и от своей природы; *им не нужно другого наказания за свои грехи, как эти самые грехи, которые постоянно перед глазами во всём их безобразии, которые их преследуют и постоянно представляются им, как ужасные призраки.* Чтобы избавиться от жутких видений, они ищут более полной смерти, чем та, которая уже отделила их от тела. В своём отчаянии они призывают на помощь смерть, которая могла бы уничтожить всякое чувство, всякое сознание; они молят пропасти поглотить их, чтобы избавиться от мстительных лучей правды, их преследующей. Правда, которую они боялись слышать раньше, составляет их мучение; они видят её постоянно и вид её их пронизывает, их разрывает, а она, как молния, ничего не разрушая снаружи, проникает в самую глубину их существа.

Между всеми ужасами, от которых у Телемаха волосы поднимались на голове, он увидел нескольких лидийских царей, наказанных за то, что они предпочитали сладость изнеженной жизни труду для блага народа, что должно быть неразлучно с царской властью.

Цари эти упрекали и обвиняли один другого в слепоте. Один из них говорил другому, который был его сыном: «Не говорил ли я тебе в старости и перед смертью, чтобы ты исправил зло, какое я совершил по нерадению?» – «Ах, несчастный отец! – отвечал сын, – ты-то меня и погубил! Твой пример заставил меня предаться гордыне, роскоши, сладострастию и жестокости к людям! Видя тебя царствующим и живущим в такой изнеженной обстановке, окружённым подлыми льстецами, я привык любить лесть и удовольствие. Я предполагал, что все люди должны быть в таких же отношениях к царям, как лошади или другие животные в отношении к человеку, т.е. что их ценят настолько, насколько они приносят пользы. Я так думал, и твой пример ввёл меня в заблуждение, а теперь я страдаю, потому что подражал тебе». К этим упрёкам они присоединяли ужасные проклятия и в ярости были готовы разорвать друг друга.

Вокруг этих царей носились, как совы ночью, тяжёлые подозрения, тщетные тревоги, недоверие народа, который мстит королям за их жестокость, за ненасытное корыстолюбие и ложную славу, всегда тираническую, и трусливую изнеженность, которая удваивает все страдания.

Многие из царей были строго наказаны не столько за зло, которое они сделали, *сколько за добро, которое должны были бы сделать, но не сделали*. Все преступления, происшедшие от небрежного исполнения законов, были приписаны царям, которые, царствуя, должны наблюдать за исполнением законов. Им вменяли также в вину все беспорядки, порождаемые роскошью и расточительством, раздражающими людей и приводящими их к незаконному желанию захватить чужую собственность. В особенности же сурово обходились с теми царями, которые вместо того, чтобы быть добрыми пастырями своего народа, походили на волков, опустошающих стадо.

Но что ещё более удивило Телемаха – это вид царей, считавшихся на земле довольно добрыми и всё-таки приговорённых к мучениям Тартара за то, что допустили управлять собой людям злым и коварным. *Они были наказаны теми мучениями, каким в силу своей власти допускали подвергать людей*. Они не были ни

злы, ни добры, и слабость их доходила до того, что они боялись услышать правду; они не любили истину и добродетель».

КАРТИНА ХРИСТИАНСКОГО АДА

§54. Мнение богословов об аде излагается в следующих изречениях,* которые почерпнуты из сочинений и житий святых Отцов Церкви и служат выражением ортодоксальной религии, постоянно повторяясь с церковных кафедр, как католических, так и евангелических исповеданий.

§55. «Демоны суть духи, а осуждённые, находящиеся в настоящее время в аду, могут также считаться духами, потому что только душа их спустилась туда: кости же их, превратившиеся в пыль, постоянно перерождаются, то в растения, то в плоды, то в минералы, в жидкости и таким образом проходят без их ведома различные стадии превращения материи. Но осуждённые, как и святые, должны в последний день воскреснуть и воплотиться в то материальное тело, которое они имели, живя на земле. Различие между ними будет состоять в том, что избранные воскреснут и воплотятся в сияющие и чистые тела, а осуждённые — в тела, осквернённые и обезображенные грехом. Таким образом, в аду будут не одни только духи, но и люди, подобные нам. Следовательно, ад есть место физически определённое, материальное и будет заселён земными существами, имеющими плоть и кровь, кости, руки, ноги и т.д. и нервы, существами, способными испытывать страдания и боль.**

* Это извлечение взято из сочинения Огюста Калле, озаглавленного «Ад». (А.К.)

** В этом описании можно усмотреть аллегорическое описание участи преступных душ, которые воплощаются в мирах материальной Вселенной, где жизнь ещё более мучительна, чем на Земле. Вместе с тем и наша планета не всегда соответствует своему статусу чистилища: очень часто то один, то иной регион её подпадает под категорию ада. Так, скажем, люди, жившие и массово умиравшие в России с 1917 по 1956 гг. имеют все основания считать, что они прошли через ад, аллегорические и бледные описания которого силились дать Отцы Церкви. (Й.Р.)

Где же расположение ада? Некоторые учёные поместили его внутрь земли, другие же на каких-то планетах, но ни один собор не решил этого вопроса. На этот счёт остались одни предположения. Единственное, что утверждают, это, что где бы ад ни находился, он есть область, созданная из матерьяльных элементов, но лишённая солнца, луны и звёзд; самое печальное, самое бесприютное место, в котором нет ни крупницы, ни намёка на добро, хуже самых ужасных мест того мира, в котором мы грешим.

Осторожные богословы не решаются описывать этот ад и все ужасы его, как египтяне, индусы или греки. Они ограничиваются только указанием на то, что говорится в Священном Писании, как-то: на реки огня, на серое озеро Апокалипсиса и на червей пророка Исайи, вечно копающихся в падали, на демонов, мучающих людей, которых они же погубили, и на людей, плачущих и скрежещущих зубами, как говорит Евангелие.

Бл.Августин не допускает, чтобы эти физические страдания были только символами мук моральных. Он видит настоящую, горящую серную реку, настоящих червей и змей, жалящих тела осуждённых. Он утверждает, на основании одного стиха Евангелия св. Марка, что этот удивительный огонь, хотя совершенно матерьяльный и подобный земному огню, действует на тела как соль, т.е. сохраняет их, что осуждённые, эти вечно мучающиеся, но вечно живые жертвы будут вечно чувствовать этот огонь, но не сгорать; он будет проникать им под кожу до мозга костей, до зрачков глаз, до самых сокровенных фибр их существа. Если бы они могли опуститься в кратер вулкана, то он показался бы им местом отрады и покоя.

Так с полной уверенностью говорят самые скромные, самые сдержанные богословы; они не отрицают впрочем, что в аду есть и другие телесные муки, но только прибавляют, что не имеют достаточно знаний на этот счёт, знаний столь определённых, как вышеуказанные описания огненных мук или терзаний посредством червей и змей. Но есть более смелые богословы, которые описывают ад подробнее, разнообразнее и полнее, и хотя никто не знает, где находится этот ад, но есть святые, которые его видели. Они не спускались туда, как Орфей с лирой в руках, или как Улисс с мечом, но переносились туда в духе, как, например, Святая Тереза.

Судя по рассказам этой святой, нужно предполагать, что в аду есть города; она видела там род улиц, длинных и узких, как в древних городах. Когда она туда вошла, она должна была ступить на ужасно изрытую и вонючую дорогу, где пресмыкались отвратительные гады; но вдруг ей преградила путь стена, в которой находилось углубление или ниша, куда она и запряталась, сама не понимая каким образом. Это, по её словам, место, предназначавшееся ей, если бы она злоупотребила теми милостями, которые Бог посылал ей в её келью в Авиле. Она каким-то чудесным способом проникла в эту нишу, но в ней нельзя было повернуться, ни стать, ни сесть, ни лечь, ни ещё меньше выйти из неё; эта стена обхватила её каменными объятиями и сжимала, как живая. Ей казалось, что её душат, раздирают её живую на клочки, что её жгут, одним словом, она испытывала ужасы всевозможных мук. На помощь не было надежды, всё вокруг было покрыто мраком, и вместе с тем из мрака ясно выступала улица, по которой она шла, со всем её отвратительным населением, вид для неё столь же невыносимый, как и сами объятия её темницы.*

Это был маленький уголок ада. Другие духовные путешественники видели в аду большие города в огне, как то: Вавилон, Ниневию, даже Рим, все их дворцы и храмы, объятые огнём и жителей в цепях; торговцев за прилавками, священников вместе с придворными в праздничных залах, вопиющих на своих креслах, с которых они уже не могли сойти и подносящих к своим губам чаши, из которых вылетало пламя; слуг, коленопреклонённых в кипящих клоаках, и князей, бросающих им золото, льющееся расплавленную лавою. Другие видели в аду бесконечные поля,

* Это видение носит определённый характер кошмара; вероятно, что явление именно этого рода и имело место у Св. Терезы. (А.К.)

Что касается образов, порождаемых кошмаром, то они, надо сказать, никогда не отличались особенным разнообразием. Вообще многим «святым» было свойственно мучавшие их кошмары выдавать за «видения» и «откровения свыше», чем и объясняется бредовость их сообщений. Весьма грустно читать этот поповский бред (*бред* не только в переносном, но и в буквальном смысле), излагаемый учёным богословом с напыщенностью и научной серьёзностью как самые реальные факты жизни. И ещё необходимо отметить, что фантазия отшельников и монахов никогда не была отмечена эстетическим чувством. (Й.Р.)

возделываемые голодными крестьянами; на этих бесконечных полях ничего не выросло, и крестьяне пожирали друг друга, но столь же многочисленные как и прежде, столь же голодные и худые, они расходились в пространство, тщетно отыскивая более счастливые места, и тотчас же заменялись другими, также голодными и страждущими. Иные видели в аду горы, изрезанные пропастями, стонущие леса, колодцы без воды, источники, наполненные слезами, реки крови, снежные вихри в ледяных пустынях, лодки, несущиеся по безбрежному морю, наполненные охваченными отчаянием людьми; одним словом, видели всё то, что изображали и язычники; это было плачевное отражение земли, с непомерно увеличенными несчастьями, увековеченными естественными страданиями и даже тюрьмами, виселицами и орудиями пытки, приготовленными нашими собственными руками.

Находились там и демоны, которые, чтобы лучше мучить людей, сами облекались в тела. Они имели крылья летучих мышей, рога, когти, чешую черепахи и острые зубы; нам показывают их вооружёнными мечами, вилами, щипцами, пилами, тисками, мехами, дубинами, и они в продолжение целых веков, не переставая, возятся с человеческим телом, как повора или мясники;* то они, превращённые во львов или огромных змей, тащат свои жертвы в уединённые пещеры; то превращаются в воронов, чтобы выклёвывать глаза у виновных; то в летучих драконов, уносящих кричащих, вопиющих, окровавленных грешников на своих спинах, чтобы потом низвергнуть их в серные горящие озёра. Вот тучи саранчи, гигантских скорпионов, вид которых ужасен, запах вызывает тошноту, а легчайшее прикосновение производит судороги; вот страшные чудовища с разверстой пастью, потрясающие гривами, раздробляющие своими

* Учёный богослов малость запямятовал: выше он говорил, что «осуждённые, находящиеся в аду, суть духи, потому что только душа их спустилась туда», а физическое тело превратилось в пыль; теперь же, оказывается, черти в аду века напролёт «возятся с человеческим телом», неведь откуда взявшимся, «как повара или мясники». Словом, бред, он и есть бред. (Й.Р.)

челюстями осуждённых, а потом извергающие их целыми, потому что бессмертны.

Эти демоны своими формами напоминают богов Тартара и идолов, которых обожали финикияне и другие язычники, *живущие* в соседстве с Иудеями.* Эти демоны действуют не случайно; каждый имеет своё назначение и своё дело, зло, которое они творят в аду, находится в соотношении со злом, которое они внушали людям на земле.** Осуждённые испытывают наказание во всех своих чувствах и во всех органах, потому что согрешили всеми органами; так, обжоры будут наказаны демонами обжорства; лентяи – демонами лени; прелюбодеи – демонами блуда и т.д. столькими способами, сколько есть способов грешить. Они, сгорая, будут чувствовать холод, а замерзая, изнемогать от жара; будут в одно и то же время жаждать отдыха и желать движения; вечно чувствовать голод и жажду, испытывать усталость хуже, чем раб к концу дня; болеть хуже умирающих; будут изломаны, избиты, покрыты ранами, как истинные мученики, – и это не кончится никогда.

Никогда ни один демон не откажется исполнять свою ужасную миссию, они все в этом отношении хорошо дисциплинированы и верно исполняют свой долг мести, принятый ими на себя, иначе, что бы случилось с адом? Наказуемые отдыхали бы, пока их палачи ссорились бы между собою или сами отдыхали. Но нет отдыха одним, нет ссор между другими, как бы злы ни были и какое бы их ни было количество, они отлично понимают друг друга и действуют

* Курсив наш. То, что автор учёной диссертации употребил здесь не «плюскамперфект», а настоящее время, есть факт весьма знаменательный: мы тем самым вольны понять, что ум автора живёт не настоящей жизнью, а блуждает в мире иллюзий и грёз, в мире фантазии и вымысла, к тому же, как мы уже убедились, крайне болезненных, где финикияне и прочие язычники, а также Иудея куда более реальны, чем современные автору немцы, англичане и, скажем, Швеция. Разумеется, такой человек не может рассуждать здраво и пишет вздор. Сочинитель данного эссе напрочь лишён чувства юмора, которое просто не позволило бы ему написать сии строки. Короче говоря, их автор вполне заслуживает диагноза. А между тем он – типичный духовенский теоретик и столп богословской премудрости и эрудиции. (И.Р.)

** Воистину странное наказание – делать то же зло, что и на земле, но только в больших размерах. Было бы разумнее заставить их самих терпеть его, нежели позволять причинять другим. (А.К.)

вполне согласно. Никогда не было на земле нации, более покорной своим властелинам, армии более послушной своему начальнику, монастырской общины более смиренной перед своим настоятелем.*

Мало известны низшие разряды демонов, этих низменных духов, из которых составлены легионы вампиров, жаб, скорпионов, воронов, гидр, саламандр и других бессменных гадов,** из коих состоит фауна адских областей. Но известны имена нескольких князей, повелевающих этими легионами, между прочими Бельфагор – демон сладострастия, Аббадон, или Аполлион, – демон убийства, Вельзевул – демон нечистых желаний и покровитель мух, порождающих тление, Мамон – демон скупости, Молох, Белиал, Ваалгад, Астарод и множество других, и над ними их всеобщий глава, мрачный архангел, который на небесах носит имя Люцифера, а в аду – Сатаны.

Вот кратко описание ада, рассматриваемое с точки зрения физической природы и физических мучений, испытываемых там осуждёнными. Откройте писания Отцов Церкви и древних учёных; справьтесь с нашими благочестивыми легендами, посмотрите на статуи и картины наших церквей, прислушайтесь к тому, что говорится с кафедр – и вы узнаете ещё больше».

§56. Мы, со своей стороны, сопроводим эти картины следующими размышлениями, важность которых всякому понятна:

Воскресение тела – есть чудо: но Бог совершает двойное чудо, давая этому мёртвому телу, уже изношенному преходящими испытаниями жизни, возможность без разрушения противостоять огню в горниле, где расплавились бы даже металлы. Если бы сказали,

* Эти самые демоны, не покоряющиеся воле Божией, кротки и примерно послушны, чтобы делать зло. Ни один из них не отступает и не медлит в течение вечности. Какое странное превращение совершилось с теми, кто был создан чистым и совершенным как ангелы. Не странно ли видеть, что они подают пример полного единодушия и гармонии, тогда как люди не умеют жить в мире на земле и раздирают друг друга? Видя такую роскошь возмездия для отверженных и сравнивая их положение с положением демонов, невольно спросишь: кто более достоин сожаления – палачи или жертвы? (А.К.)

** Не правда ли, сколь глубоки познания магистра Калле в зоологии: вампиры, жабы, скорпионы, вороны, гидры, саламандры – и всё это гады? Этот ряд можно продолжить: выдры, куклы, карпы, гниды, шайбы, пылесосы... (Й.Р.)

что душа есть свой собственный палач, что Бог не преследует её, а только покидает её в несчастном положении, которое она сама себе избрала, это можно было бы ещё понять, хотя покинуть на век заблудшее и страдающее существо кажется несовместимым с благостью Создателя; но то, что говорится о душе и муках духовных, никак не может относиться к телу и телесным мукам; чтобы продолжить до бесконечности эти телесные муки недостаточно, чтобы Бог отвёл руку Свою, нужно, наоборот, чтобы он наложил её, чтобы Он действовал, без чего тело не устоит и распадётся. Богословы предполагают, что Бог и совершит после воскресения это второе чудо, о котором мы говорили. Он извлечёт из могил наши бранные тела, какими они были туда положены с их прирождёнными недостатками и повреждениями старости, болезни и порока, и Он отдаст их нам в этом состоянии: дряхлыми, больными и полными нужд, покрытыми всеми язвами, причинёнными жизнью и смертью — и это первое чудо; затем, этим жалким телам, готовым рассыпаться в прах, Он придаст свойства, которых они никогда не имели и это — второе чудо. Он даст им бессмертие, тот самый дар, который Он в гневе Своём (вернее, в милосердии) отнял у Адама при выходе его из Эдема. Когда Адам был бессмертен, он был неуязвим, а когда он перестал быть неуязвимым, он стал смертен.

Воскресение, стало бы, невосстанавливает нас в физическом состоянии первого человека, ни в физическом состоянии человека греховного. Это воскресение наших слабостей, с прибавлением ещё новых, бесконечно более ужасных. В значительной мере это как бы новое сотворение, и значительно более ужасное, чем всё, что способно представить наше воображение. Как будто Бог передумал и, чтобы прибавить к душевным мукам муки телесные, которые могли бы длиться вечно, Он вдруг изменяет законы, Им Самим определённые от начала веков, воскрешает больные и истлевшие тела и соединяет их разрозненные элементы, сами собой готовые распасться. Против всех законов Природы Он поддерживает вечную жизнь в этом живом разложении и бросает его в огонь не для того, чтобы очистить, но чтобы сохранить его таким, каково оно есть, и такую-то плоть, подверженную болезням, страдающую, горящую, ужасную, Он делает бессмертной!

Это чудо словно бы превращает Бога в одного из адских палачей, потому что, если в своих духовных страданиях грешники могут пенять лишь на самих себя, то страданиями этого рода они уже обязаны исключительно Ему. Богу словно бы недостаточно было после смерти предоставить души их собственной совести, раскаянию и тоске с сознанием потерянного счастья. По учению теологов, Бог будет разыскивать их в этой вечной ночи, на дне мрачной бездны, не для того, чтобы утешить и успокоить их, но чтобы одеть в отвратительные, заражённые тела, которые никогда не уничижаются, и тогда покинет их навсегда.

Он даже не покинет их, поскольку ад так же, как небо и земля, существует благодаря постоянному воздействию Его воли. И как только Он лишит его Своей поддержки, ад неминуемо исчезнет. И так Его рука будет бесконечно находиться на осуждённых, чтобы помешать прекращению огня и растлению их тел, желая, чтобы эти несчастные бессмертные продолжительностью своих мук способствовали назиданию избранных.

§57. Мы не без основания сказали, что христианский ад превзошёл своими ужасами языческий. Действительно, в Тартаре мы видим виновных, мучимых совестью, непрестанно видящих свои преступления и свои жертвы, напрасно бегущих от пронизывающего света и от взглядов, которые их всюду преследуют; гордыня там принижена и наказана, все носят на себе печать своего прошлого, все наказаны своими же собственными прегрешениями, так что для некоторых достаточно, если они предоставлены собственной совести и нет надобности прибавлять ещё другие наказания. Но там *это тени, т.е. души в их флюидической оболочке, подобия их земного воплощения*, оне не приняли вновь своей телесной оболочки, чтобы страдать физически от огня, проникающего через кожу и пронизывающего их до мозга костей, и всех иных утончённых способов мучений, которые преимущественно составляют основание христианского ада. Там есть непреклонные, но справедливые судьи, которые назначают пропорционально прегрешениям, тогда как здесь, в царстве Сатаны, все перемешаны в общих мучениях, всё основано на физической, матерьяльной боли, а правосудие и справедливость упразднены.

В настоящее время, конечно, в самой Церкви немало людей здравого смысла, не допускающих буквальное толкование этого учения и видящих в нем аллегорию, но мнение их единично и не составляет закона. Учение о матерьяльном аде, со всеми его последствиями, тем не менее до сих пор составляет догмат веры.*

Спросят, конечно, каким образом в экстазе люди могли всё это видеть, если этого не существует? Но здесь не место объяснять все случаи и источники фантастических видений, появляющихся иногда со всеми признаками реальности. Мы скажем только, что экстаз – наименее верный способ откровения,** потому что это крайне возбуждённое состояние не всегда бывает способно к столь полному отделению духа, как то может показаться, и что очень часто в нём отражается влияние предыдущего дня. Мысли, которыми проникнут ум и отпечаток которых сохраняется в мозгу или в периспиритальной оболочке, воспроизводятся в усиленном виде, словно в мираже, перемешиваются, переплетаются и выражаются иногда в чрезвычайно странных образах и формах, составляя причудливые картины.*** Иступлённые всех религий всегда имеют видения того, во что они веруют; стало быть, не удивительно, что Св. Тереза, сильно проникнутая идеей ада, каким её ей изображали, имела видение, которым соответствует на самом деле не что иное, как простые кошмары. Язычник, сильно верующий, видел бы Тартар и Фурий в нём так же, как Олимп и Юпитера, держащего в руке свои громы.

* Любопытно, что хотя бы в конце XX века в англиканской Церкви вызрела мысль об упразднении ада. Так, недавно её Генеральный Синод одобрил догмат об «угасании» и «небытии», постигающем закоренелых грешников после кончины. Епископ Ньюкастлский сказал при этом: «Бог ведь не какой-то садист или чудовище». (Й.Р.)

** Подробнее вы можете прочитать об этом в «Книге Духов», арт. 24300 в интернет-магазине Magic-Kniga. – Прим. изд.

*** Весьма поучительно сопоставление видений, посещавших христианских экстатиков с загробными видениями души умершего, описываемыми в «Бардо-Тодол». Всё это впечатления и ощущения, имеющие отношение скорее к оставленному телу, связь с которым у души ещё не разорвана, нежели к бессмертному духу, вступающему в мир Вечной Жизни. (Й.Р.)

* * *

Глава Пятая

ЧИСТИЛИЩЕ

§58. «Евангелие» нигде не упоминает о чистилище, которое признано Церковью только в 593 году. Этот догмат, конечно, более рационален и более согласуется со справедливостью Божией, чем ад, так как устанавливает менее суровые наказания, даёт возможность искупления менее тяжких преступлений.

Идея чистилища зиждется на справедливости по сравнению с человеческим правосудием – это временное заточение, а не вечное осуждение. Что сказали бы о стране, которая не имела бы других наказаний, кроме смертной казни, за все преступления без различия? Помимо чистилища, души имели бы только две альтернативы или два выбора: абсолютное блаженство и вечное мучение. По этой гипотезе, души, виновные только в ничтожных проступках, должны разделить блаженство избранных, не будучи совершенными, или нести наказание наравне с великими грешниками, не сделав большого зла, что было бы несправедливо и неправильно.

§59. Но понятие о чистилище, конечно, должно было быть неполно, и потому, не зная других наказаний, кроме огня, из него сделали нечто вроде ада, души там тоже горят, но в менее сильном огне. Так как прогресс или исправление душ не согласуется с вечным мучением, то души выходят оттуда не по своим заслугам, а силою молитв, приносимых за умерших или заказываемых о них за деньги. Если первая мысль и была хороша, то нельзя того же сказать о её следствиях благодаря тем злоупотреблениям, которые она породила. Платные молитвы сделали чистилище более выгодным источником доходов, чем ад.*

§60. Место чистилища никогда не было определено, а равно и характер его наказаний. Пробел этот предоставлено пополнить

* Чистилище породило скандальную торговлю индульгенциями, с помощью которых продавали право входа в рай. Эти злоупотребления были первой причиной Реформации и заставили Лютера отвергнуть чистилище. (А.К.)

новому откровению, которое объяснило нам причину земных страданий, справедливость которых доказывает множественность существований.

Эти страдания составляют необходимые последствия несовершенства души, так как, если бы душа была совершенна, то не грешила бы и не подвергалась последствиям греха. Человек, воздержанный и умеренный во всём, не испытывает болезней, происходящих от излишества. Чаще всего человек несчастен по собственной вине, но, если он несовершенен, то значит уже был таким до своего появления на земле; если он искупает свои настоящие прегрешения, то также и те, которые совершил в предыдущем существовании и ещё не успел искупить, и если терпит жизнь полную испытаний, то это от того, что заставлял других терпеть то же самое в другой жизни. Превратности, которые он испытывает, служат временным испытанием и, вместе с тем, указывают на несовершенства, от которых он должен исправиться, чтобы избежать будущих несчастий и прогрессировать по пути добра. Это для души уроки жизненного опыта, иногда очень суровые, но тем более полезные для будущего, чем глубже впечатление, оставляемое ими. Эти превратности представляют случаи постоянной борьбы, которая укрепляет душу, развивает её моральные и интеллектуальные силы, и она выходит из них всегда победительницей, если только имеет мужество довести борьбу до конца. Награда за победу – жизнь духовная, в которую душа входит торжествующая и сияющая, как воин после одержанной победы.

§61. Каждое существование есть для души шаг вперёд, к совершенству; от человека зависит, чтобы этот шаг был по возможности велик, чтобы сразу переступить несколько ступеней и не топтаться на месте; в последнем случае он будет страдать без пользы, а так как рано или поздно нужно заплатить свой долг, то ему придётся вновь начинать существование, в условиях ещё более тяжёлых; к незаглаженным проступкам он прибавит ещё новые.

Таким образом, в последовательных воплощениях душа мало-помалу освобождается от своих несовершенств и очищается до тех пор, пока не сделается достойной покинуть мир искушений

для того, чтобы переселиться в более счастливые миры, а потом и в высшие, в которых будет наслаждаться полным блаженством.

Итак, чистилище не есть смутная и неопределённая идея: это действительность, матерьяльная реальность, которую мы видим и испытываем на себе, оно находится в мирах искупления, а Земля есть лишь один из этих миров; здесь люди искупают своё прошлое и настоящее в зачёт будущего. Но вопреки понятию, которое обыкновенно составляют себе о чистилище, всякий сам может сократить или продолжить своё пребывание в нём, смотря по успехам, которых он достигнет, работая над своим совершенствованием; он возвысится не потому, что кончился срок его испытаний или по молитвам других, а по собственным заслугам, согласно словам Иисуса Христа: «Каждому по делам его», словам, выражающим всё правосудие Божие.

§62. Тот, кто страдает в этой жизни, должен, стало быть, знать, что он заслужил это тем, что недостаточно очистился в прежней своей жизни, и если не сделать этого теперь, то должен будет страдать ещё и в следующей жизни. Это вполне логично и справедливо. Страдания присущи несовершенству, — как и болезни: страдают, пока длится болезнь или несовершенство, и до тех пор, пока не выздоровеют или не исправятся окончательно. Так, если человек горд, то он страдает от последствий гордыни, если эгоистичен, то от своего себялюбия.

§63. Всякий виновный дух страдает прежде в жизни духовной. Потом ему даётся жизнь телесная как средство исправления. Вот почему он оказывается здесь на земле часто с теми людьми, которых обидел в предыдущей жизни, и в обстоятельствах, подходящих или противоположных тому положению, в которых он грешил, например, он находится в бедности, если дурно пользовался богатством, в унижении, если был горд.

Искупление в мире духовном и на земле не составляет двойного наказания духа. Оно всё то же, но продолжается на земле как дополнение, чтобы дать духу возможность улучшиться. От него зависит воспользоваться этой возможностью. Не лучше ли для духа возвратиться на землю, имея впереди возможность достигнуть лучшей жизни, чем быть осуждённым безвозвратно,

покинув её? Эта свобода выбора, дарованная ему Богом, есть доказательство мудрости, благости и справедливости Божией. *Бог хочет, чтобы человек, был всем обязан самому себе, своим усилиям и был сам строителем своего будущего*; если он несчастлив более или менее продолжительно, то винить в этом может только самого себя: путь к совершенству ему всегда открыт.

§64. Если рассмотреть, как велики страдания некоторых преступных духов в незримом мире, как ужасно положение некоторых из них, в каком они находятся страхе и насколько усиливаются их страдания от невозможности определить их окончание, то можно бы сказать, что это и есть *ад*, если бы только слово это не выражало идею о вечном и материальном страдании. Благодаря откровению духов и примерам, которые они нам представляют, мы знаем, что *продолжительность искупления зависит от степени исправления виновного*.

§65. Итак, Спиритизм не отвергает будущих наказаний, а, напротив, подтверждает их. Он не допускает только физически определённого ада, с его горящими печами и непрощёнными грехами. Но чистилища он не отрицает, так как доказывает, что мы сами в нём находимся; но он точнее определяет его, объясняя причины земных страданий и тем заставляя верить в него тех, кто раньше отрицал его.

Не отвергает ли Спиритизм молитв за умерших? -Напротив: страждущие духи сами о них просят. Потому Спиритизм ставит молитвы в обязанность милосердия и доказывает их необходимость для *возвращения душ к добру* и сокращения таким образом их мучений.* Действуя на рассудок, Спиритизм возвращает к вере неверующих и к молитве тех, кто над нею насмехается. Он говорит, что та молитва действительная, которая в сердце, а не только на словах, когда молишься сам, а не заказываешь молитву за деньги. Кто осмелится осуждать такое учение?

§66. Где бы ни происходило наказание, в жизни ли духовной или на земле, и сколько бы времени оно ни длилось, оно всегда будет иметь конец, более или менее близкий или отдалённый. В сущности для духов существуют две альтернативы: *временное наказание, соответствующее виновности, или награда, смотря по*

* См. «Евангелие от Спиритизма», гл. XXVI, «Действие молитв». (А.К.)

степени заслуг. Спиритизм не признаёт третьего вывода, т.е. вечного осуждения. Ад остаётся для него фигурой, символизирующей наивысшие страдания, срок которых неизвестен. Чистилище же есть действительность.

Слово «чистилище» создаёт понятие об определённом месте и весьма естественно прилагается более к Земле, как к месту искупления, чем к беспредельному пространству, где витают страждущие духи; да и по существу своему земная жизнь есть настоящее искупление.

Когда люди будут совершеннее, из их среды будут переходить в незримый мир только добрые духи, и, в свою очередь, духи, воплощаясь, будут вносить в человечество только усовершенствованные элементы, тогда Земля перестанет быть миром искупления, и люди не будут больше страдать от нищеты и лишений как прямых последствий своих несовершенств. В настоящее время происходит уже это преобразование, которое возвысит Землю в иерархии миров. (См.) Евангелие от Спиритизма, гл. III).

§67. Но почему же Христос не говорил о чистилище? Потому что идеи этой не существовало, тогда и не было слова для её выражения. Христос пользовался словом «ад», как единственным, которое было в употреблении для обозначения всех будущих мук без различия. Если бы он рядом с этим словом поставил слово, равнозначное по смыслу слову «чистилище», то он не мог бы придать ему настоящего его смысла, не затронув тех вопросов, которые назначались для будущего; это было бы, между прочим, назначением двух отдельных мест для наказаний. Слово «ад», подразумевающее идею о наказании, включает в себе и идею о чистилище, которое есть только один из способов наказания. Будущее, долженствующее просветить людей насчёт истинного назначения наказаний, должно будет поставить и ад на его настоящее место.

Если Церковь по прошествии шести веков нашла нужным к словам Иисуса Христа прибавить и установить существование чистилища, значит, она думала, что Иисус Христос открыл не всё. Отчего бы не думать так и по поводу других постановлений?

* * *

Глава Шестая

УЧЕНИЕ О ВЕЧНОСТИ МУЧЕНИЙ

Происхождение учения о вечных муках. – Доводы в защиту учения о вечных муках. – Матерьяльная невозможность вечных мук. – Устарелость доктрины о вечных муках. – Иезекииль восстаёт против вечности мук и первородного греха.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ УЧЕНИЯ О ВЕЧНЫХ МУКАХ

§68. Верование в вечность мук так быстро теряет почву, что не надо быть пророком, чтобы предсказать его близкий конец. Оно было опровергнуто такими вескими доводами, такими решительными аргументами, что казалось бы излишним заниматься этим вопросом ещё и можно бы предоставить его самому себе. Но нельзя не сознаться, что несмотря на всю несостоятельность верование в вечность мук служит связующим звеном между противниками новых идей; они защищают его с наибольшим рвением, потому что это самое слабое их место и они предчувствуют последствия скорого падения своего веровани; потому-то данный вопрос заслуживает серьёзного рассмотрения.

§69. Учение о вечности мучений, как и о матерьяльном аде, имело смысл, пока страх наказаний сдерживал невежественных людей, для которых были бы недостаточны наказания нравственные и временные. Они не могли бы понять справедливости постепенного возмездия так же, как не могли оценить оттенков добра и зла или значения смягчающих и увеличивающих вину обстоятельств.

§70. Чем ближе стоит человек к первобытному состоянию, тем более он матерьялен; моральные чувства развиваются у него позже всех. Потому и представление его о Боге и о достоинствах Божьих самое смутное, ничуть не более совершенное, нежели о будущей жизни. Они уподобляют Его собственной природе; для них Он неограниченный властелин, тем более грозный, что

Он невидим, как деспот, сидящий в своём дворце и никогда не показывающийся своим подданным. Он могуч своей материальной силой, а моральная непонятна для них; они представляют Его себе вооружённым громом и молнией и сеющим на Своём пути ужас и разорение, по примеру непобедимых воителей. Бог милосердный и кроткий не был бы по их понятиям Богом, это было бы слабое существо, не умеющее заставить слушаться. Неукротимая месть, ужасные, бесконечные наказания несколько не противоречили их понятиям о Боге, и разум их вполне мирился с ними. Сами мстительные и жестокие по отношению к своим врагам, безжалостные к побеждённым, они приписывали Богу, как высшему существу, ещё более ужасные качества.

Для таких людей и религиозное верование должно было подходить к их грубой натуре. Религия духовная, полная любви и милосердия, не могла слиться с дикими нравами и страстями. Не будем же осуждать Моисея ни за его драконовские законы, которые едва сдерживали непокорный народ, ни за то, что он рисовал Бога мстителем; это было необходимо в то время, кроткое учение Христа не получило бы тогда отклика и было бы бессильно.

§71. По мере того, как Дух развивался, туман материализма рассеивался, и люди стали более способными к пониманию духовного, но всё это делалось постепенно. Когда явился Христос, он уже мог возвестить Бога милосердного, говорить о Его Царствии не от мира сего, и сказать людям: «Любите друг друга, будьте милосердны к ненавидящим вас!», тогда как древние говорили: «Око за око, зуб за зуб».

Какие же это были люди, которые жили во времена Иисуса Христа? Были ли это вновь сотворённые и воплощённые души? Если это так, то Бог создавал в то время души более совершенные, чем во времена Моисея. Но тогда, что случилось с последними? Неужели они томятся в состоянии озверелости на вечные времена? Здравый смысл отвергает подобное предположение. Нет, это были всё те же души, которые жили при Моисее, но в продолжении нескольких существований они достигли развития, достаточного для понимания более возвышенного учения, и сейчас они те же самые, но теперь ещё совершеннее и поэтому могут воспринять более полное учение.

§72. Тем не менее Христос не мог открыть всех тайн будущности своим современникам. Он сам говорил: «Много ещё Я мог бы сказать вам, но вы того не поймёте, потому говорю вам притчами». Во всём, что касается нравственности, т.е. обязанностей человека к человеку, он выражался очень определённо потому, что затрагивал чувствительные струны материальной жизни и знал, что будет понят; что же касается других вопросов, он ограничивался лишь тем, что посеял под аллегорической формой те ростки, которые должны были развиваться позднее. Учение о будущих наказаниях и наградах принадлежит к последней категории. В особенности по отношению к наказаниям. Он не мог сразу изменить укоренившиеся понятия. Он пришёл наметить новые обязанности: милосердие и любовь к ближнему должны были заменить мстительность и ненависть, самоотвержение – стать на место эгоизма; этого уже было много. Христос не хотел ослаблять страха наказаний, чтобы не уронить чувства долга и обязанностей. Он обещал добрым Царство Небесное, значит, оно не могло быть достоянием злых; куда же они должны были идти? Неужели был какой-либо противовес, чтобы действовать на умы ещё слишком низменные для понимания духовной жизни; не надо забывать, что Христос обращался к народу, к менее просвещённой части общества, для которой нужны были образы осязательные, а не абстрактные. Вот почему он не входил в большие подробности по этому поводу; ему нужно было только указать на наказание и награду: этого было достаточно в то время.

§73. Если Иисус угрожал виновным вечным огнём, он также грозил им тем, что они будут свергнуты в Геенну. – Что такое эта Геенна? Место в окрестностях Иерусалима, куда сбрасывались и сливались нечистоты из города. Неужели и это нужно было понимать буквально? Это было одним из энергичных символов, с помощью которых он влиял на толпу. То же самое и с вечным огнём. Если бы это было так, то Иисус противоречил бы сам себе, когда проповедовал милосердие и милость Бога, так как милосердие и непреклонность суть два противоположных понятия, одно уничтожает другое. Было бы странной ошибкой принять слова Христа за подтверждение догмата вечности мучений, тогда как всё его учение возвещает милосердие Божие.

В молитве Господней он учит нас говорить: «Остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должникам нашим. «Если бы виновный не надеялся получить прощение, то было бы бесполезно просить о нём. Но безусловно ли это прощение? Есть ли это милость или простая отсрочка заслуженного наказания? Нет, прощение это соответствует тому прощению, которое мы сами даём, т.е. если мы не будем прощать, то и не будем прощены. Бог, забывая обиды, ставит неременным условием такое же забвение, иначе Он не мог бы требовать от слабых людей того, что не сделал бы Сам в Своём могуществе. Итак, молитва Господня ежедневно свидетельствует против идеи о вечной мстительности Бога.

§74. Для людей, имеющих смутное понятие о духовности души, мысль о матерьяльном огне не представляла ничего странного, тем более, что она была взята из общенародных верований и почерпнута из языческих понятий, почти всемирно распространённых. Вечность мучений также не представлялась отталкивающей народам, подчинявшимся в продолжение многих веков законам грозного Иеговы. В идее же Христа вечный огонь есть только символ; он мало придавал значения тому, что этот символ понимался буквально, лишь бы он служил уздою. Христос хорошо знал, что время и прогресс объяснят смысл аллегории, особенно тогда, когда, по словам его, Дух Истины просветит человечество во всякой истине.

Главная причина непреложных наказаний есть недействительность раскаяния, но никогда Христос не говорил, что раскаяние не встретит милости у Бога; напротив, при всяком случае он показывает Бога милостивым, милосердным и готовым принять блудного сына, вернувшегося под отчий кров. Иисус показывает Бога непреклонным только к закоснелым грешникам, и если Он в одной руке держит кару, то в другой у него наготове прощение, чтобы излить его на виновного, как только тот проявит чистосердечное раскаяние. Конечно, это не есть изображение безжалостного Бога; следует также отметить, что никогда Христос не произнёс против кого-либо, даже против самых больших преступников, безвозвратного и окончательного приговора.

§75. Все примитивные религии, согласовавшиеся с характером первобытных народов, имели воинственных богов, сражавшихся во главе армий. Иегова у евреев предоставлял им тысячу способов для уничтожения врагов. Он награждал их победами и наказывал поражениями.* По тому представлению, какое имели о Боге, думали чтить или умиловить Его кровью людей и животных: отсюда кровавые жертвы, которые играли такую большую роль во всех древних религиях. Евреи в конце концов уничтожили человеческие жертвоприношения, христиане же, несмотря на учение Христа, ещё долго продолжали чтить Создателя, предавая огню и мучениям тысячи так называемых еретиков: это, под другим видом, были те же человеческие жертвы, так как совершались во славу Господа и сопровождалась церковными церемониями. Да и поныне христиане призывают Бога перед сражением и восхваляют, и благодарят Его после победы, даже когда война ведётся по самым несправедливым и противохристианским причинам.

§76. Как трудно отрешается человек от своих предрассудков, привычек и первоначальных идей! 40 веков отделяют нас от времён Моисея, а наше поколение всё ещё видит следы древних варварских обычаев, поддерживаемых и одобряемых современной религией! Нужно было проявление могущественного мнения неправовверных, т.е. тех, которых считают еретиками, чтобы положить конец кострам и заставить понять настоящее величие Бога. Но за невозможностью применять костры, применяют матерьяльные и моральные преследования, которые до сих пор в полном ходу, — настолько мысль о Боге-карателе укоренилась в человечестве. Выросши в понятиях, внушённых ему с детства, мог ли человек удивляться, что Бог, которого чтут варварскими обычаями, приговаривает людей к вечным мукам и без жалости взирает на страдания осуждённых?

Да, это философы, нечестивцы (по мнению некоторых) первые возмутились, видя имя Бога, профанированным недостойными Его действиями. Они показали Его людям во всём Его величии, очистив имя Его от человеческих страстей и мелочности, в которые облекли Его тёмные верования. Тогда религия выиграла в

* То же и Кришна у древних индийцев. (И.Р.)

достоинстве то, что потеряла во внешности, потому что убавилось число почитающих одни обряды и увеличилось число искренне верующих сердцем и душою.

Но, наряду с этим, как много людей, которые, остановившись на поверхности, пришли к полному отрицанию Провидения! Причина тут в том, что они не сумели вовремя привести религиозные верования в гармонию с прогрессом человеческого разума, вследствие чего у одних явился деизм, у других – полное неверие, у третьих пантеизм, т.е. человек сделал сам себя богом, за неимением другого, более совершенного существа.

ДОВОДЫ В ЗАЩИТУ УЧЕНИЯ О ВЕЧНЫХ МУКАХ

§77. Возвратимся к догмату вечности мучений. Главный аргумент, приводимый в его защиту следующий:

«Между людьми принято соизмерять тяжесть оскорбления с достоинством оскорблённого. Так оскорбление, нанесённое государю, считается более тяжким, чем оскорбление частного лица, и наказывается строже. Но так как Бог выше государя, так как Он бесконечен, то и наказание должно быть бесконечно, т.е. длиться вечно».

Опровержение. Всякое опровержение, как суждение, должно иметь точку отправления, основание, посылку; мы берём эту посылку в самих атрибутах Бога: *Бог един, вечен, неизменен, неведимствен (бесплотен), всемогущ, всемилостив, благ и справедлив, бесконечен во всех Своих совершенствах.*

Бога невозможно себе представить иначе, как бесконечно совершенным, иначе Он не был бы Богом. Чтобы Он был Один выше всех существ, нужно, чтобы никто не мог сравниться с Ним или превзойти Его ни в чём. Итак, Он должен быть бесконечен во всём.

Атрибуты или достоинства Бога, как бесконечные, не могут ни прибавляться, ни уменьшаться, иначе они не были бы бесконечны, и Бог не был бы совершенен. Если бы отнять хотя

малейшую частицу Его достоинств, то он не был бы Богом, потому что тогда мог бы существовать кто-нибудь более совершенный.

Бесконечность одного качества исключает возможность существования обратного свойства, которое уменьшало бы его или уничтожало. Существо бесконечно доброе не может иметь ни малейшей крупички злобы, так же как бесконечно злое – самую ничтожную частицу доброты. Так, чёрное не было бы бесконечно чёрным, если бы имело хоть малейший оттенок белого, и белое – абсолютно белым с малейшей частицей чёрного.

Установив эту точку отправления, противопоставим вышеприведённому аргументу следующее:

§78. Только существо бесконечное может делать что-нибудь бесконечное. Человек, ограниченный в своих добродетелях, в своих знаниях, могуществе, способностях и в своём земном существовании может производить только ограниченные дела. Если бы человек мог быть бесконечен в том, что делает злого, он был бы бесконечен и в добре, и тогда он был бы равен Богу. Но если бы человек был бесконечен в добре, то он не делал бы зла, потому что абсолютное добро исключает зло.

Если принять, что временный проступок становится бесконечен по отношению к Богу, то значит Бог, мстя за оскорбления бесконечным наказанием, бесконечно мстителен. Если Он бесконечно мстителен, то Он не может быть бесконечно благ и милостлив, так как одно из этих свойств уничтожает другое. Если Он не бесконечно благ, Он не совершенен, если же Он не совершенен – Он не Бог.

Если Бог неумолим к раскаявшемуся грешнику, Он не милосерд, если Он не милосерд, Он не бесконечно благ.

Зачем бы Господь дал людям заповедь прощения обид, если бы не хотел Сам прощать? Отсюда следовало бы то, что человек, прощающий своих врагов и воздающий за зло добром, был бы лучше Бога, который не внемлет раскаянию виновного и отказывает ему навеки в малейшем облегчении наказания!

Бог, который вездесущ и всевидящ, должен видеть муки осуждённых. Если он нечувствителен к их стонам в продолжение вечности, Он не сострадален; если Он не сострадален, Он не благ.

§79. На это говорят, что грешник, раскаявшийся прежде, чем умереть, испытывает милосердие Божие, и тогда самый великий грешник получает помилование. Конечно, это несомненно и понятно, что Бог прощает только раскаявшегося и остаётся непреклонным к закоренелым грешникам, но если Он милостлив к душе, которая раскаялась перед смертью, почему Он перестаёт быть милосердным к той, которая раскаивается после смерти? Почему раскаяние действительно только в жизни, которая есть краткий миг, и не имеет силы в продолжение вечности? Если доброта и милосердие Божие ограничены определённым временем, они не бесконечны и Бог не бесконечно благ.

§80. Бог высочайше справедлив. Совершенная справедливость не есть справедливость неумолимая, непреклонная или оставляющая ошибки ненаказанными, нет, она строго следит за добром и злом, награждает одно и наказывает другое с одинаковым правосудием и никогда не ошибается.

Если за временную ошибку или преступление, которое, большей частью есть следствие несовершенства человеческой природы, а часто и окружающей человека среды, душа может быть наказана навеки, без надежды на облегчение или прощение, то нет никакого соответствия между грехом и наказанием – следовательно, нет и справедливости.

Если виновный обращается к Богу, раскаивается и просит дать возможность загладить свой грех – это значит, что он возвращается к добру и к добрым чувствам. Но если наказание неизменно, этот возврат к добру остаётся бесплодным; там, где добро не берётся во внимание, нет справедливости. Между людьми осуждённому, который исправляется, наказание смягчают, иногда даже совершенно отменяют его; стало быть, в справедливости человеческой больше правосудия, чем в справедливости Божией!

Если осуждение неизменно, то не нужно и раскаяние; виновный, не ожидая ничего от возвращения к добру, упорствует во зле, так что Господь не только осуждает его на бесконечные страдания, но и оставляет его во зле навек. Это уже и не справедливость, и не милосердие.

§81. Бог бесконечный всем, знает всё – и прошедшее, и будущее. Он уже знает при сотворении каждой души, падёт ли она настолько, чтобы быть навеки осуждённой. Если Он этого не знает, то знание Его не бесконечно: тогда Он не Бог. Если Он это знает, то Он добровольно создает существо, заранее обречённое на вечные муки, и тогда Он не милосерд.

Если Бог, тронутый раскаянием осуждённого, может проявлять на нём Своё милосердие и извлечь его из ада, значит, нет вечного мучения и осуждение людей может быть отменено.

§82. Таким образом, доктрина о вечных муках поневоле приводит к отрицанию или умалению некоторых достоинств Божества, следовательно, она не согласуется с Его бесконечным совершенством, отсюда следующее заключение: если Бог совершенен, вечного осуждения не существует, если же оно существует, то Бог несовершенен.

§83. Ещё ссылаются на следующие аргументы в защиту учения о вечном наказании:

«Награда, данная праведным, вечна, следовательно, и наказание должно быть вечное. Необходимо соизмерять наказание с наградой».

Опровержение. Создаёт ли Бог души для того, чтобы они были счастливы или несчастны? Очевидно, что счастье должно быть целью творения, иначе Бог не был бы благ.

Душа сама достигает счастья своими заслугами; достигши его, она уже не может потерять его плодов, иначе она отстанет, а так как она безмерна, то и счастье еёечно. Но прежде, чем достигнуть совершенства, она должна выдержать много борьбы со своими дурными страстями. Так как Бог не создал её совершенной, а лишь *способной к совершенствованию* для того, чтобы она имела заслуги своих дел, то она может пасть. Это падение бывает следствием природной слабости. Если же за одно падение она может быть наказанаечно, то можно спросить, почему Бог не создал её более сильной. Наказание, которое она несёт, есть указание на то, что она дурно поступала, и должно привести к тому, чтобы вернуть её на добрый путь. Если же это наказание неизменно, то желание души исправиться было бы

напрасным; но тогда цель Провидения не была бы достигнута, потому что одни существа были бы предназначены к счастью, а другие к несчастью. Если преступная душа раскаивается, то может сделаться доброй; а, сделавшись доброй, может надеяться на счастье; был ли Бог справедлив, если бы Он отказал ей в средствах достичь этого счастья?

Так как добро есть конечная цель всякого существа, то счастье, которое есть его цена, должно быть вечно; наказание же, которое есть средство достигнуть счастья, должно быть временным. Самое обыкновенное понятие о справедливости среди людей говорит, что нельзя вечно наказывать того, кто имеет доброе желание исправиться.

§84. Последний же аргумент в пользу вечности наказания следующий:

«Страх вечного наказания есть узда для людей. Если её снять, то человек, не боясь ничего, предастся всевозможным излишествам».

Опровержение. Это рассуждение было бы верно, если бы отмена вечного мучения упразднила всякое наказание. Счастливое или несчастливое положение в будущей жизни есть следствие строгой справедливости Божией, потому что равное положение человека доброго и развращённого было бы отрицанием этой справедливости. Но если наказание временно, оно от этого не менее тяжко, его боятся тем более, чем больше ему верят, и верят тем больше, чем более оно рационально. Наказание, в которое не верят, не служит более уздой, а вечность мучений одно из таковых.

Вера в вечность наказания, как мы сказали, имела смысл в известную эпоху; в настоящее же время она не только не приносит пользы, но и скорее вредит, так как порождает неверие. Нужно было бы прежде, чем устанавливать её необходимость, доказать её действительность. Надлежало особенно показать её значение на тех, кто её утверждают и силятся её доказать. К несчастью, многие из них показывают своими поступками, что они не очень-то её боятся. Если она бессильна исправить её приверженцев, какое же влияние может она иметь на её противников?

МАТЕРЬЯЛЬНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ВЕЧНЫХ МУК

§85. До сих пор догмат о вечности наказания опровергался только рассуждениями, мы покажем теперь его противоречие с теми положительными фактами, которые у нас пред глазами, и, следовательно, его невозможность.

По этому догмату участь души неизменно определяется после смерти. Это преграда, поставленная совершенствованию. Итак, прогрессирует душа или нет? – В этом весь вопрос. Если она совершенствуется, то вечность наказания невозможна. Можно ли сомневаться в этом прогрессе, наблюдая бесчисленное разнообразие способностей, как нравственных, так и умственных, которые существуют на земле, начиная от дикаря и кончая просвещённым человеком? Или наблюдая разницу, которую представляет один и тот же народ в разные века? Если предположить, что это не одни и те же души, то нужно допустить, что Бог создаёт их с различными степенями развития, смотря по времени и месту; что Он покровительствует одним, тогда как других обрекает на вечную невежественность. Но это не согласуется со справедливостью, которая должна быть одинакова для всех существ.

§86. Несомненно, что души, отсталые умственно и нравственно, как, например, души варварских племён, не обладают способностью наслаждаться красотами Беспредельности, как это свойственно душам, одарённым широким развитием. И если эти отсталые души не усовершенствуются, то, в лучшем случае, могут пользоваться только отрицательным счастьем. Таким образом, мы по необходимости приходим к выводу, согласному с самой строгой справедливостью, что души, высоко развитые, суть те же самые, какие раньше были отсталыми, а потом совершенствовались. Но тут уж мы касаемся важного вопроса о множественности существований, этого единственно рационального средства выйти из затруднения. Тем не менее, мы его пока отложим и будем рассматривать душу только в одном её существовании.

§87. Вот молодой человек лет 20-ти, каких много. Он плохо образован, наклонности его порочны, он отрицает Бога и собственную душу, ведёт беспорядочный образ жизни, позволяя себе всякого рода дурные поступки. Но он находится в благополучных условиях, работает, учится, мало-помалу исправляется и наконец делается верующим человеком. Не правда ли, это – осязаемый пример совершенствования души во время жизни и далеко не единственный? Этот человек умирает благочестиво в преклонных летах, и спасение его обеспечено. Но какова была бы его судьба, если бы случай заставил его умереть на 40 или 50 лет раньше? Тогда он находился бы в условиях, ведущих к вечному осуждению, а будучи осуждён раз, он уже не мог бы развиваться. Вот человек, спасённый только потому, что долго жил; по учению вечных мук он бы погиб навсегда, если бы умер раньше, что легко могло случиться. Если душа его на земле могла совершенствоваться, почему она не может развиваться и после смерти? Ведь преждевременная смерть не от него зависела. Почему Бог отказал ему в этом? Раскаяние, хотя и позднее, всё-таки пришло в своё время. Но если бы с минуты смерти его постигло неизменное осуждение, то раскаяние его на вечные времена осталось бы бесплодным, а его способность совершенствоваться была бы уничтожена навеки.

§88. Итак, догмат вечности наказаний не согласуется с прогрессом души, её развитием, которому он служил бы непреодолимым препятствием; оба эти принципа уничтожают друг друга; если существует один, другой не может существовать. Который же из них существует? Закон совершенствования ясен. Это не теория, это засвидетельствованный опытом факт, это закон Природы, закон божественный, ненарушимый, и поскольку он существует и не может согласовываться с другим, то, значит, нет другого. Если бы догмат вечности мучений был верен, то Бл.Августин, Св.Павел и многие другие, никогда не видели бы неба, если бы умерли раньше своего обращения.

На это последнее утверждение возражают, что обращение этих святых не есть результат совершенствования души, а дарованная им милость Божия, которой они прониклись.

Но это – игра слов. Если они делали зло, а потом стали делать добро, значит они стали лучше и, следовательно, усовершенствовались. Или Бог по особому благоволению даровал им милость исправиться? Почему им больше, чем другим? Это опять доктрина привилегий, не совместимая со справедливостью Божией и Его любовью, одинаковой ко всем Его созданиям.

По спиритическому учению, согласно со словами «Евангелия», с логикой и с самой строгой справедливостью, человек есть детище своих деяний, как в этой жизни, так и после смерти, он ничем не обязан милости: Бог награждает его усилия и наказывает за небрежность до тех пор, пока он не исправится.

УСТАРЕЛОСТЬ ДОКТРИНЫ О ВЕЧНОСТИ МУК

§89. Вера в бесконечность матерьяльных мучений внушала полезный страх до тех лишь пор, пока люди не поняли могущества нравственности. Так детям, чтобы их сдерживать, грозят разными вымышленными существами, но приходит время, когда дети начинают понимать, что это сказки, и тогда было бы нелепостью претендовать на дальнейшее воздействие теми же средствами, и те, кто попытались бы сделать это, потеряли бы всякое доверие.

Так теперь и с человечеством: оно вышло из детского возраста и сбросило с себя помочи. Человек уже не так пассивен, чтобы сгибаться под гнѐтом матерьяльных сил, это не прежнее легковёрное существо, принимающее всё с закрытыми глазами.

§90. Вера – есть акт разума, вот почему она не может быть предписана. Если в продолжение известного периода догмат вечных наказаний мог быть безвреден, даже полезен, то настѣет время, когда он становится опасным. И действительно, когда вы проповедуете его как абсолютную истину, а разум его отвергает, то получается одно из двух: или человек, который хочет верить, создаѣт себе более рациональную веру и отделяется от вас, или не верит больше ни во что. Для всякого, хладнокровно изучавшего

этот вопрос, очевидно, что в наши дни этот догмат создал больше материалистов и атеистов, чем создали их философы.

Идеи неуклонно прогрессируют. Влиять на человечество можно только следуя за ходом этих идей. Желать его остановить или вернуть назад, или просто только отстать, когда она идет вперёд, значит погибнуть. Следовать или не следовать за этим движением есть вопрос жизни и смерти, как для религии, так и для правительств. Хорошо это или дурно? Конечно, это зло в глазах тех, кто живёт прошедшим; для тех же, кто смотрит вперёд, это закон Бога, а против такого закона сопротивление бесполезно, восставать против Его воли, значит быть разбитым.

Для чего же из всех сил поддерживать отжившее верование, приносящее религии больше вреда, чем пользы? Увы, грустно сознаться, что материальный вопрос берёт здесь верх над религиозным. Это верование широко эксплуатировалось при помощи укоренившегося убеждения, что за деньги можно открыть себе двери рая и избежать вечных мучений. Неисчислимые доходы, которые оно принесло и приносит ещё по сейчас, – налог на страх смерти и вечности. Так как подать эта необязательна, то сумма её соответствует силе веры. Когда вера не существует, нет и подати.

§91. Новые откровения, которые дают более правильные понятия о будущей жизни и доказывают, что можно самому своими деяниями достигнуть спасения, должны встретить тем большую оппозицию, чем значительнее были доходы, которые они истощают. Так бывает всегда, когда новое открытие или изобретение изгоняет старые привычки. Тот, кто живёт старыми, мало производительными приёмами, поддерживает их и восстаёт против новых, более практичных. Было ли одобрено книгопечатание многочисленным классом переписчиков? Конечно, нет; они должны были его проклинать. То же было и с машинами, с железными дорогами и с тысячами подобных вещей.

В глазах неверующих учение о вечности мучений есть праздный вопрос, над которым они смеются; в глазах учёных оно имеет общественное значение по тем злоупотреблениям, которые порождает; человек же действительно религиозный видит, что

оно затрагивает достоинство религии, и желает уничтожения как злоупотреблений, так и их причин.

ИЕЗЕКИИЛЬ ВОССТАЁТ ПРОТИВ ВЕЧНОСТИ МУК И ПЕРВОРОДНОГО ГРЕХА

§92. Тем, кто думает найти в «Библии» оправдание веры в вечные муки, можно указать на тексты противоположного значения, которые не оставляют ни малейшего сомнения. Следующие слова Иезекииля составляют не только полное отрицание бесконечности наказаний, но также и ответственности за грех прародителя, якобы тяготеющий на его потомстве:

1. И было ко мне слово Господне: 2. Зачем вы употребляете в земле Израилевой эту пословицу, говоря: отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина? 3. Живу я, говорит Господь Бог, не будут вперёд говорить пословицу эту в Израиле. 4. Ибо вот, все души – Мои: как душа отца, так и душа сына – Мои; душа согрешающая та умрёт.

5. Если кто праведен, и творит суд и правду. 7. Никого не притесняет, должнику возвращает залог его, хищения не производит, хлеб свой даёт голодному и нагого покрывает одеждою. 8. В рост не отдаёт и лихвы не берёт, от неправды удерживает руку свою, суд человеку с человеком производит правильный. 9. Поступает по законам Моим и соблюдает постановления Мои искренне, то он – праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог. 10. Но, если у него родился сын разбойник, проливающий кровь и делает что-нибудь из всего того.*

13. Кто делает все такие мерзости, тот непременно умрёт, кровь его будет на нём. 14. Но если у кого родился сын, который, видя все грехи отца своего, какие он делает, видит и не делает подобного им, 17. то сей не умрёт за беззаконие отца своего, он будет жив. 18. А отец его, так как он жестоко притеснял, грабил брата и недоброе

* Греховные деяния, поименованные в стихах 11-13 этой же главы. (*Прим. перев.*)

делал среди народа своего, вот он умрёт за своё беззаконие. 19. Вы говорите: почему же сын не несёт вины за отца своего? Потому что сын поступает законно и праведно, все уставы Мои соблюдает и исполняет их; он будет жив. 20. Душа согрешающая, она умрёт; сын не понесёт вины отца, и отец не понесёт вины сына; правда праведного при нём и остаётся и беззаконие беззаконного при нём и остаётся. 21. И беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет и не умрёт. 22. Все преступления его, какие он делал, не припомнятся ему; в правде своей, которую будет делать, он жив будет. 23. Разве я хочу смерти беззаконника, говорит Господь Бог, не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив? (Иезекииль, гл. XXVIII.)

Скажи им, сказал Господь, что Я, Бог Живой, не хочу смерти грешника, но хочу, чтобы грешник обратился, чтобы оставил злой путь свой и жив был. (Иезекииль, гл. XXXIII, ст.11.)

* * *

Глава Седьмая

БУДУЩИЕ НАКАЗАНИЯ ПО ИЗЪЯСНЕНИЮ СПИРИТИЗМА

Плоть немощна. — Источник спиритического учения о будущих наказаниях. — Закон о наказаниях в будущей жизни.

ПЛОТЬ НЕМОЩНА

§93. Есть порочные наклонности, которые очевидно присущи духу, потому что они касаются больше нравственной стороны, чем физической, другие же кажутся следствием организма, и на этом основании принято считать себя за них менее ответственными. К последним принадлежат: гнев, изнеженность, чувственность и т.д.

В настоящее время философами-спиритуалистами вполне установлено, что мозговые центры, которым соответствуют различные способности, обязаны своим развитием деятельности духа; и что развитие их есть следствие, а не причина. Человек музыкален не потому, что имеет *шишку* музыки, а потому имеет эту *шишку*, что его дух музыкален.

Если деятельность духа реагирует на мозговые центры, она должна также реагировать и на другие части организма. Таким образом, дух есть созидатель своего тела, которому он придаёт нужные формы для проявления своих наклонностей.* Раз это установлено, легко понять, что усовершенствование тела высших культурных рас не является продуктом некоей биологической, т.е. чисто материальной эволюции нашей физической оболочки, но представляет собой результат работы духа, который совершенствует своё орудие по мере того, как развиваются его способности.

* Такой взгляд на вещи целиком совпадает с точкой зрения йогов. Для сравнения см. книги Йога Рамачараки «Основной курс Философии Йогов», «Хатха-Йога» и др. Свами Вивекананда любил повторять: «Тело есть мысль в действии». (Й.Р.)

Естественным следствием этого принципа является то, что нравственные наклонности духа должны изменять качество крови, регулируя её деятельность, вызывать большее или меньшее выделение жёлчи или других соков организма. Так, например, обжора чувствует, как у него текут слюни при виде какого-нибудь вкусного блюда. Не кушанье раздражает орган вкуса, так как оно с ним не соприкасается, а раздражается чувственность духа, и посредством мысли это раздражение передаётся органам вкуса; а на другого человека вид этого кушанья не производит никакого действия. По этой причине человек впечатлительный легко проливает слёзы; не обилие слёз даёт впечатлительность духу, а впечатлительность духа производит усиленное выделение слёз. Под влиянием этой восприимчивости организм приспособился к этой обычной склонности духа так же, как в другом случае к обжорству. Следуя такому порядку идей, легко понять, что раздражительный дух должен развивать в своём организме жёлчный темперамент; человек сердит не от того, что жёлчен, а жёлчен, потому что сердит. То же самое относительно других инстинктивных предрасположений. Дух вялый и беспечный оставляет свой организм в состоянии бездеятельности соответственно своему характеру; если же он деятелен и энергичен, то даёт своей крови, своим нервам совершенно другие качества. Действие духа на физическую сторону так очевидно, что приходится часто наблюдать важные органические изменения, происходящие от сильных моральных потрясений. Общепринятое выражение, что *волнение портит кровь*, не так бессмысленно, как кажется, ибо что может портить кровь хуже, чем моральное расположение духа?*

Итак, можно допустить, что темперамент, хотя отчасти, определяется природой духа, который есть его причина, а не следствие. Мы говорим отчасти, потому что нередко бывает, что физическая сторона явно влияет на нравственную, например, если болезненное или ненормальное состояние вызвано какой-нибудь внешней случайной причиной, не зависящей от духа,

* Такой подход, разумеется, целиком совпадает с трактовкой этого вопроса йогами. И мы пользуемся случаем ещё раз подчеркнуть идеологическую общность Йоги и Спиритизма. (Й.Р.)

как температура, климат, наследственные пороки телосложения, временное нездоровье и т.п. Тогда моральная сторона духа проявляется патологически, не изменяя при том своего внутреннего существа.

Таким образом, оправдываться в своих дурных делах слабостью плоти, есть не что иное, как отговорка во избежание ответственности. *Плоть немощна только потому, что дух слаб*, и потому ответственность за все его действия всецело падает на самого духа. Тело, которое не имеет ни мысли, ни воли, никогда не одерживает верха над духом, который есть существо мыслящее и обладающее волею; это дух даёт плоти качества, соответствующие его инстинктам, как художник накладывает печать своего гения на своё матерьяльное творение. Дух, свободный от животных инстинктов, создаёт себе тело, которое не угнетает его стремлений к духовному существованию, тогда человек ест для того, чтобы жить, так как это необходимо, а не живёт для того, чтобы есть.

Итак, моральная ответственность за свои поступки остаётся в полной силе, но здравый смысл говорит, что последствия этой ответственности должны быть пропорциональны интеллектуальному развитию духа; чем более он просвещён, тем более ответственен, потому что с просвещением и развитием моральных чувств развиваются понятия о добре и зле, о справедливом и несправедливом.

Этот закон объясняет неуспех медицины в некоторых случаях. С тех пор, как известно, что темперамент есть следствие, а не причина — усилия, которыми пробовали его умерять, были естественно парализованы моральными расположениями духа, который инстинктивно противодействует и нейтрализует терапевтические средства. Итак, надо действовать на первоначальную причину.

Придайте, если возможно, смелость трусу, и вы увидите, что физиологические последствия страха исчезнут. Это ещё раз доказывает, что искусство лечить должно брать во внимание воздействие на организм духовных элементов.*

* «Спиритское Обозрение», март 1869, стр. 65. (А.К.)

ИСТОЧНИК СПИРИТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О БУДУЩИХ НАКАЗАНИЯХ

§94. Относительно будущих наказаний спиритическая доктрина основывается, как и в прочих частях, не на предвзятых и непроверенных теориях, не заменяет одну систему другой, но во всём опирается на наблюдения, что и составляет её авторитетность. Это не воображение или чья-то выдумка, что души после смерти находятся в том или ином состоянии. Сами существа, покинувшие землю, приходят к нам теперь, чтобы посвятить нас в тайны будущей жизни, описывают нам своё счастливое или несчастное положение, свои впечатления, чувства и своё преобразование после смерти тела; одним словом, дополняют в этой области учение Иисуса Христа.

Здесь идёт речь не об одном каком-нибудь духе, который мог видеть вещи со своей точки зрения или судить о них, находясь во власти земных предрассудков. Также не об откровении, данном одному какому-нибудь лицу, которое могло бы быть обмануто, ни об *экстатическом видении*, близком к иллюзии и часто происходящем от экзальтированного воображения. Нет, речь здесь идёт о многочисленных примерах, сообщённых всеми категориями духов, от самой высокой до самой низкой ступени, при помощи бесчисленных посредников, рассеянных по всем частям света. Эти откровения не составляют чьей-либо привилегии, а каждый может сам видеть и наблюдать, и никто не обязан верить другому на слово.

ЗАКОН О НАКАЗАНИЯХ В БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ

§95. Спиритизм не сам от себя формулирует какие-то фантастические законы; его правила, касающиеся будущности души, выводятся из фактов и наблюдений и заключаются в следующих пунктах:

1. Душа, или дух, несёт в бесплотном состоянии последствия всех несовершенств, от которых она не избавилась в жизни телесной. Её счастливое или несчастное состояние нераздельно со степенью её очищения или её несовершенств.

2. Счастье совершенное присуще только совершенству, т.е. полной чистоте духа. Всякое несовершенство есть одновременно причина страданий и лишение блаженства, так же как и всякое приобретённое качество есть причина блаженства и уменьшение страдания.

3. *Нет ни одного несовершенства души, которое не влекло бы за собой неизбежных и неприятных последствий, и ни одного доброго качества, которое не влекло бы за собой радости.* Таким образом, сумма наказаний пропорциональна сумме несовершенств, как и блаженство пропорционально сумме положительных качеств. Душа, которая имеет десять несовершенств, страдает больше той, которая имеет их три или четыре: если из десяти этих несовершенств у неё останется четверть или половина, она будет страдать меньше, а когда не останется ни одного, она вовсе не будет страдать и будет пользоваться совершенным счастьем. Тот, у кого несколько болезней, страдает больше того, у которого только одна или нет ни одной. По той же причине душа, обладающая десятью достоинствами, пользуется большим блаженством, нежели та, у которой их меньше.

4. В силу закона прогресса всякая душа имеет возможность приобрести недостающие ей добрые качества и освободиться от дурных по мере своих усилий и своей доброй воли; следовательно, она всегда может достичь лучшего будущего, которое ни для кого не закрыто. Бог не отвергает никого из Своих детей. Он принимает всех в лоно Своё, воздавая каждому по заслугам по мере того, как они достигают совершенства.

5. Так как страдание связано с несовершенством, а радости с совершенством, душа несёт в себе самой, где бы она ни была, свои собственные наказания, не нужно для этого определённого места. Ад везде, где есть страждущие души.

6. Добро и зло суть следствие добрых и дурных качеств. Не делать то добро, которое мы можем сделать, есть результат

несовершенства. Если всякий недостаток есть источник страданий, дух должен страдать не только от всего сделанного им зла, но и от того добра, которое он мог бы сделать, но не сделал в продолжение своей земной жизни.

7. Дух страдает именно через зло, которое он сделал, так что *всё внимание его сосредоточено на последствиях сделанного им зла*, поэтому он начинает лучше понимать всё его значение и это помогает ему исправиться.

8. Справедливость Господа бесконечна; посему добру и злу ведётся строгий счёт; если нет ни одного дурного поступка, ни одного дурного помысла, которые не имели бы своих фатальных последствий, то нет также ни одного доброго дела, ни одной благой мысли, ни одной самой ничтожной заслуги, которая пропала бы или была забыта *даже у самых развращённых людей, так как это начало совершенствования*.

9. Каждая содеянная ошибка, всякое зло есть долг, который придётся платить, если не в этой жизни, то в следующей или в следующих; ведь все существования имеют связь между собой; тот, кто уплатил в настоящем существовании, не будет уплачивать в следующих.

10. Дух терпит наказания за свои несовершенства либо в духовном, либо в телесном мире. Все невзгоды, все лишения, которые приходится испытывать в телесной жизни, суть последствия наших несовершенств, искупление ошибок этой жизни или предшествующих существований. По характеру страданий и превратностей в этой жизни можно судить о характере ошибок, совершённых в какой-нибудь предшествовавшей жизни, а равно и о тех недостатках, которые были причиной этих ошибок.

11. Искупление меняется, смотря по важности проступков; одна даже ошибка может, таким образом, вызвать различные виды искуплений, смотря по обстоятельствам, которыми она сопровождалась, смягчающим или отягощающим вину.

12. Относительно характера и продолжительности наказаний нет никаких абсолютных правил; единственный общий закон тот, что каждая вина влечёт за собой возмездие, а каждое доброе дело — награду, *смотря по его ценности*.

13. Продолжительность наказания зависит от совершенствования виновного духа. Против него не производится никакого осуждения на определённое время. Чтобы положить конец страданию, Бог требует только серьёзного исправления, действительного и искреннего возвращения к добру. Дух обладает свободной волей; он может продолжить свои страдания своим упорством во зле, но может и прекратить или смягчить их своим стремлением к добру. Осуждение на какой-нибудь определённый срок имело бы двойное неудобство: продолжение наказания духа, который уже исправился, или прекращение испытания, когда он ещё во зле. Бог по справедливости Своей наказывает зло, *пока оно существует* и прекращает наказание, *как только уничтожилась его причина*,* так как нравственное зло есть само по себе причина страдания – то страдание продолжается столько же времени, сколько существует зло; интенсивность его ослабевает по мере того, как ослабевает зло.

14. Так как продолжительность наказания зависит от исправления духа, тот дух, который никогда бы не исправился, страдал бы вечно, и для него, стало быть, наказания были бы вечны.

15. Несовершенным духам свойственно не видеть предела своему положению, а потому они думают, что будут страдать всегда. Это для них наказание, которое, как им кажется, должно быть вечным и беспредельным.**

16. *Раскаяние* есть первый шаг к исправлению, но одного его мало, нужно ещё *искупление и окончательное исправление* содеянного. *Раскаяние, искупление и исправление* – три необходимых условия, чтобы изгладить следы проступка и его последствий. Раскаяние смягчает муки искупления, давая надежду и подготавливая путь к исправлению. Но только одно исправление может уничтожить следствие, разрушая причину; *без этого*

* См. выше, глава VI, §92, слова Иезекииля. (А.К.)

** *Постоянное* – синоним *вечного*. Говорят: «граница вечных снегов», «вечные льды полюсов»; говорят также – «постоянный секретарь академии», но это не значит, что он будет им постоянно, а только на *неопределённое* время. «Вечно» и «постоянно», стало быть, употребляются в смысле неопределённости. Поэтому можно сказать, что муки *вечны*, если не подразумевается ограничение их продолжительности. Оне вечны для духа, который не видит им конца. (А.К.)

условия прощение было бы милостью, не заслуженной и не уничтожающей зло.

17. Раскаяние может происходить везде и во всякое время; если оно запаздывает, виновный страдает дольше. Искушение состоит в страданиях физических и моральных, которые являются следствиями совершённых проступков. Оно может иметь место, как в этой жизни, так и после смерти, в жизни духовной или в новом существовании, до тех пор, пока не исчезнут следы греха. Исправление проступков состоит в том, чтобы делать добро тому, кому ранее причинил зло. Тот, кто не исправляется в этой жизни по бессилию или по злой воле, в следующем существовании встретится опять с теми, кому сделал зло, и в условиях, им самим выбранных, чтобы доказать им преданность и сделать им столько добра, сколько было сделано зла.

Не все ошибки влекут за собой прямой и действительный вред. В таком случае, исправление состоит в том, чтобы исполнить то, что должно было быть сделано вовремя, но почему-либо осталось не выполненным; так, например, исполнить обязанности, которыми пренебрегали или вовсе не исполняли, вообще делать добро противоположное тому злу, какое делалось ранее и за которое несётся наказание, а именно: если был горд – смириться; стать кротким, если был жесток; трудолюбивым, если был ленив и т.д. Этим способом дух совершенствуется, пользуясь примером прошлого.*

* Необходимость исправления есть принцип строгой справедливости, который можно рассматривать как настоящий закон восстановления нравственности духов. Это доктрина, которую ещё не провозглашала наша религия.

Тем не менее многие её отвергают, потому как они находят более удобной возможность загладить свои дурные дела простым раскаянием, которое не стоит ничего, кроме слов; их добрая воля, благодаря нескольким обрядам, считать себя свободным от долгов: позднее сами увидят, достаточно ли этого. Можно их спросить, не освящён ли тот же самый принцип законом человеческого, и может ли быть справедливость Божия ниже человеческой? Представьте себе человека, который, злоупотребив Вашим доверием, разорив Вас, ограничился бы выражением своего сожаления, не исполнив при том долга честного человека.

Когда обязанность исправления внедрится в верования большинства, оно будет уздою неизмеримо более могущественною, чем ад и вечные мучения, потому что оно касается живых интересов жизни и потому что тогда человек поймёт смысл тех тяжёлых условий, в которых он находится. (А.К.)

18. Несовершенные духи исключены из мира счастливых, гармонию которого они бы нарушили; они находятся в низших мирах, где искупают свои проступки в несчастьях жизни и очищаются от своих несовершенств до тех пор, пока не заслужат воплощения в мирах морально и физически более совершенных. Если существует определённое место наказаний, то оно должно находиться в мире искупления, потому что несовершенные духи во множестве населяют эти миры.

19. Дух, всегда имеющий свободу воли, иногда очень медленно исправляется и долго упорствует во зле. Он может так упорствовать годы и века, но всегда наступает минута, когда его упорство в борьбе со справедливостью Божией смирится и уступает перед страданием и когда, несмотря на своё хвастовство, он начинает понимать высшее могущество, царящее над ним. Как только у него проявляются первые признаки раскаяния, Господь подаёт ему надежду на спасение. Ни один дух не бывает в таких условиях, чтобы ему нельзя было совершенствоваться, иначе он был бы роковым образом обречён на вечное пребывание в низшем состоянии, а, стало быть, оказался бы вне закона прогресса, которым управляются все существа.

20. Как бы ни была низка и испорчена душа, *Бог никогда не покидает её*. Каждая душа имеет своего Ангела-Хранителя, который бодрствует над ней. Он старается побуждать её к добрым мыслям, к желанию совершенствоваться и исправить в новом существовании то зло, которое она сделала ранее. Впрочем этот наставник и покровитель действует большей частью тайно, сокровенным способом, не оказывая явного давления. Душа должна улучшаться *по собственной воле*, а не вследствие какого-то ни было принуждения. Она поступает хорошо или дурно вследствие свободы своей воли, а не потому, что *судьба, рок* толкает её в ту или иную сторону. Если она поступает плохо, то она сама и отвечает за это, но как только она делает шаг к исправлению, она тотчас же видит его добрые последствия.

Примечание. Было бы заблуждением думать, будто в силу закона прогресса уверенность рано или поздно достигнуть

блаженства может служить поощрением к упорству во зле, в надежде когда-нибудь успеть покаяться. Совсем нет. Во-первых, низменный дух никогда не видит конца своего положения; во-вторых, дух, как виновник своего несчастья, приходит к сознанию, что от него самого зависит прекратить свои страдания и что чем дольше он будет упорствовать во зле, тем дольше он будет несчастлив. Он увидит, что его страдания будут длиться бесконечно, если он не положит им конец. Упорство – плохой расчёт, он первый от него страдает. Если же, наоборот, по догмату неотменённых наказаний у духа была бы навсегда отнята всякая надежда на лучшее состояние, то, конечно, у него не было бы никакого интереса возвратиться к добру. Перед этим законом одинаково падает возражение, взятое из понятия о Божественном предвидении. В самом деле Бог, создавая душу, знает, какой путь она изберёт в силу своей воли – дурной или хороший. Он знает, что она будет наказана за злые дела; но Он знает также, что это временное наказание есть *средство* дать ей понять свою ошибку и вывести её на хорошую дорогу, к которой она рано или поздно придёт. Согласно же доктрине о вечном мучении, Бог знает, что душа падёт и что она наперёд обречена на вечную гибель.

21. Всякий ответственен только за свои собственные проступки: никто не несёт наказания за чужие грехи, если он только не вызвал их своим поведением или примером, или же не воспрепятствовал их совершению, когда имел к этому возможность. Так, например, всегда наказывается самоубийство, но тот, кто своим бессердечием приводит другого в отчаяние и толкает его на самоубийство, отвечает ещё больше.

22. Хотя разнообразие наказаний бесконечно, но есть и такие, которые присущи низменности духов и следствия которых, кроме только оттенков, более или менее сходны.

Наказания наиболее непосредственно замечаются у тех в особенности, кто привязался к материальным интересам жизни, пренебрегая духовными. Они состоят: в медленном отделении души от тела; в томлении и тоске, которые сопровождают смерть и пробуждение к другой жизни; в продолжительности смятения, которое может длиться месяцы и годы. У тех же, чья совесть чиста,

кто ещё в этой жизни слился с жизнью духовной и отрешился от материальных интересов, отделение души от тела происходит быстро, без потрясения, пробуждение бывает легко и смятения почти не проявляется.

23. У духов низшего порядка часто наблюдается следующее явление: они считают себя живыми, и эта иллюзия может продолжаться у них годами; в продолжение этого времени они испытывают все нужды, все потребности, несчастья и смущения, которые встречаются в жизни.

24. Для преступника постоянное лицемерие его жертв со всеми обстоятельствами, сопровождающими преступление, есть самое жестокое наказание.

25. Некоторые духи погребены в глубокую тьму; другие, находясь в полном одиночестве среди пространства, мучаются неведением своего положения и своей судьбы. Наиболее виновные страдают от мучений тем более острых, что они не видят им конца. Многие лишены возможности видеть тех, кого любят. Все вообще в различной степени интенсивности испытывают те самые страдания, которые они при жизни заставляли претерпевать других, до тех пор, пока *раскаяние и желание исправить прошлое не принесут смягчение и сознание того, что дух по собственной воле может положить этому страданию конец.*

26. Какая мука для гордецов видеть выше себя окружённых славою тех самых людей, которых они на земле презирали, когда сами они низведены до последних рядов. Для лицемеров служит наказанием пронизывающий их свет, который обнажает все их скрытые мысли, так что всякий может проникнуть в глубину их, и им не остаётся никакой возможности притворства; сластолюбцы испытывают все искушения, сохраняя все свои желания и не имея возможности их удовлетворять; скупые видят своё золото расхищенным и не могут удержать его; эгоисты всеми покинуты и испытывают то, что заставляли испытывать других: они будут голодны, и никто им не подаст куска хлеба, будут жаждать, и никто не напоит их, ни одна дружеская рука не пожмёт им руку, ни один сочувственный голос не утешит их; *они думали только о себе в*

течение жизни, и никто не вспомнит о них и не пожалеет их после смерти.

27. Самый верный способ уменьшить или смягчить последствия своих недостатков в будущей жизни – это стараться избавиться от них по возможности скорее в жизни нынешней; лучше здесь искупить зло, чтобы не пришлось позднее исправлять его более тяжкими способами. Чем дольше откладывается исправление, тем тяжелее бывают следствия и тем труднее исправление совершённого зла.

28. Положение духа с минуты его появления в загробном мире таково, каким он приготовил его в телесной жизни. Позднее даруется ему другое воплощение, чтобы искупить и исправить прошлое новыми испытаниями – чем дух так или иначе пользуется в силу своей свободной воли; если же он упускает такую возможность, то это становится задачей, которую потом окажется надо начинать с начала и в гораздо худших условиях. Итак, *кто много страдает на земле, может быть уверен, что за ним было много проступков, требовавших искупления*, и те, которые пользуются кажущимся счастьем здесь, на земле, несмотря на их порочность и бесполезность, должны знать, что они дорого заплатят за это в другой жизни. Именно в этом смысле Христос сказал: «Блаженны плачущие, ибо утешены будут». («Евангелие от Спиритизма», гл. V).

29. Милосердие Господа бесконечно, но оно не слепо. Виновный, которого Он прощает, не освобождён от искупления, и пока он не удовлетворит все требования правосудия, он будет чувствовать последствия своих ошибок. Бесконечное милосердие Божие нужно понимать в том смысле, что Он не неумолим и всегда даёт способ возвратиться к добру.

30. Так как наказания временны и подчинены раскаянию и исправлению, зависящим от доброй воли человека, они в одно и то же время и испытания, и *средства, излечивающие несовершенство души*. Наказанные духи – это не каторжники, осуждённые на известный срок, а скорее больные в госпитале; они страдают от болезни, в которой часто виноваты сами, и от мучительного лечения, но они имеют надежду выздороветь и выздоравливают тем скорее, чем точнее исполняют предписания

врача. И если они продолжают свои страдания по своей воле, то в этом нельзя винить доктора.

31. К мукам, испытываемым духом в жизни духовной, присоединяются ещё страдания в жизни телесной, последствия несовершенства людей, их страстей и дурного употребления ими своих способностей. Только в жизни телесной дух исправляет зло своих прежних существований и приводит в исполнение принятые в духовной жизни решения. Таким образом объясняются те несчастья и превратности жизни, которые на первый взгляд кажутся не имеющими смысла, но на самом деле глубоко справедливы: это уплата прежних долгов, служащая вместе с тем и совершенствованию духов.*

32. Обыкновенно говорят, что Бог проявил бы гораздо больше любви к Своим созданиям, если бы создал их непогрешимыми и, следовательно, избавленными от превратностей, соединённых с несовершенством.

Для этого нужно было, чтобы Он создал совершенные существа, которые не нуждались бы в приобретении знаний или нравственности. Конечно, Бог мог бы это сделать; если же Он этого не сделал, значит, по мудрости Своей Он хотел, чтобы прогресс был общим законом.

Люди несовершенны и поэтому подвержены несчастьям, более или менее тяжёлым, это факт, который необходимо принять, потому что он существует. Заключать из этого, что Бог несправедлив и неблаг, значило бы восставать против Него.

Было бы несправедливо, если бы Он создал существа привилегированные, без труда пользующиеся счастьем, тогда как другие должны были бы трудиться и работать для достижения своего счастья. Но где всего яснее проявляется высшая справедливость Божия, — так это в равенстве всех созданных Им духов; все одинаковы при своём сотворении, никто не одарён лучше или хуже другого, никому не облегчается совершенствование; всякий, достигший цели, наравне с другими прошёл через все испытания низшего состояния.

* См. главу VI, «Чистилище», §60 и далее; и ниже во второй части главу VIII, «Земные искупления», а также «Евангелие от Спиритизма», главу V, «Блаженны страждущие». (А.К.)

Как же после этого не сказать, что свобода действий, предоставленная каждому, в высшей степени справедлива? Путь к счастью открыт всем, цель у всех одна; условия её достижения также одинаковы; закон, запечатлённый в совести каждого, всем известен. Бог устроил так, что *счастье достигается трудом, а не даётся как милость*, дабы каждый имел заслугу по трудам своим; всякий волен работать или не делать ничего для своего улучшения; кто хорошо трудится, тот и награду получает скорую, кто же откладывает и уклоняется в сторону, тот должен винить только самого себя. Добро и зло произвольны и необязательны, и человек свободен в выборе.

33. Несмотря на различие родов и степеней страдания несовершенных духов, закон о наказаниях в будущей жизни может быть резюмирован в следующих трёх принципах:

1) страдание присуще несовершенству;

2) всякое несовершенство и всякий проступок, который есть его следствие, влечёт за собой своё собственное наказание, естественное и неизбежное: так болезнь есть следствие излишества, скука — следствие праздности, и нет тем самым надобности в особом осуждении за каждый проступок каждого отдельного лица;

3) всякий человек, усилением собственной воли может избавиться от своих несовершенств и порождаемых ими страданий и обеспечить себе будущее счастье.

Таков закон Божественной справедливости: «Каждому по делам его, как на небе, так и на земле».

* * *

Глава Восьмая

АНГЕЛЫ

Ангелы по учению Церкви. – Опровержение. – Ангелы по учению Спиритизма.

АНГЕЛЫ ПО УЧЕНИЮ ЦЕРКВИ

§96. Все религии под различными наименованиями признают существование ангелов, как высших созданий – посредников между Богом и людьми. Но материализм, отвергая существование духа вне органической жизни, естественно относит это верование к числу фикций или аллегорий. Верование в ангелов составляет существенный догмат Церкви, и вот как она их определяет.*

§97. «Мы твёрдо верим, говорит Вселенский и Экуменический Собор,** что есть только один истинный Бог, вечный и бесконечный, который *в начале времён создал всё из ничего* и сотворил как духовные, так и телесные существа: ангельское и земное, а потом образовал, как среднее между ними, природу человеческую, состоящую из духа и плоти.

Таков, согласно вере, Божественный план творения, план величественный и полный, вполне подобающий вечной мудрости. Задуманный таким образом он представляет нашим мыслям бытие во всех степенях и всевозможных условиях. В высших сферах является существование чисто духовное; в низших – жизнь чисто материальная, в середине же – чудное соединение двух субстанций и совместная жизнь разумной души и органического тела.

* Мы берём эту выдержку из пасторского послания кардинала Гуссэ, архиепископа Реймского, во время поста 1864 года. Стало быть, его вместе с посланием о «демонах», которое мы заимствуем в том же источнике и приводим в следующей главе, можно рассматривать как последнее выражение догмата Церкви по этому пункту. (А.К.)

** Речь идёт о Латранском Соборе. (А.К.)

Душа наша по природе своей проста и неразделима, но она ограничена в своих способностях. Совершенство, о котором мы имеем понятие, приводит нас к мысли, что возможны другие существа, столь же простые как и наша душа, но превосходящие её по своим качествам и преимуществам. Наша душа велика и благородна, но она связана с материей, нуждается в хрупких органах и ограничена в своей деятельности и своём могуществе. Почему же не быть другим созданиям, ещё более высоким и избавленным от этого рабства и этих пут и одарённых большею силою и более обширной деятельностью? Прежде, чем Бог поместил на земле человека, чтобы он служил Ему, познавал и любил Его, не должен ли Он был призвать другие существа для поклонения и восхваления Его в чертоге Его небесной славы? Неудивительно, что Бог, от руки человека получающий дань восхваления земного мира, из рук ангелов принимает фимиам и молитвы людей. Если бы ангелы не существовали, то великий труд Создателя не был бы увенчан совершенством и мир, долженствующий свидетельствовать о Его Всемогуществе, не был бы венцом Его мудрости; тогда разум наш, как он ни слаб и ни хрупок, мог бы представить себе нечто более совершенное и более законченное.

На каждой странице Ветхого и Нового Завета, в благочестивых воззваниях или в изложении исторических событий упоминается об этих величественных силах и разумениях. Вмешательство их явно проявляется в жизни патриархов и пророков. Господь посылает их, чтобы через их посредство объявлять Свою волю и возвещать грядущие события; они же служат для передачи Его милости или Его справедливого суда; их присутствие сопровождает рождение, жизнь и страдания Спасителя; упоминание о них примешивается ко всем воспоминаниям о великих людях и важнейших событиях религиозной древности. Они встречаются даже в истории политеизма и баснях мифологии, так как верования эти столь же древни и всеобщы, как и мир. Культ и поклонение, которые язычники воздавали добрым и злым гениям, было только ложно принимаемая истина, выродившийся остаток первоначального догмата.

В словах святого Латранского Собора указывается существенное различие между ангелами и людьми. Они учат нас,

что первые суть чистые духи, тогда как люди состоят из плоти и духа, т.е. что природа ангелов самостоятельна, без примеси и соединения с материей, какой бы воздушной и тонкой её ни представляли. Душа же человеческая также духовна, но соединена с телом и составляет с ним одно целое: *в этом* её назначение.

Пока продолжается это соединение души и тела, эти две субстанции имеют общую жизнь и большое влияние друг на друга. Душа не может вполне отрешиться от этого неблагоприятного для неё условия. Мысли доставляются ей чувствами, сравнениями с внешними предметами и большею частью в реальных образах. Вследствие этого она не может сама себя наблюдать и не может представить себе Бога и ангелов иначе, как под видимой или осязаемой формой. Оттого и ангелы, чтобы появиться перед святыми или пророками, принимали телесный образ; однако, это были тела воздушные, которые они приводили в движение, не соединяясь с ними, или символические образы, имевшие отношение к исполняемой ими миссии. Их существо и их движения не ограничены каким-либо определённым пространством. Не имея связи ни с каким телом, они не могут быть остановлены или ограничены другим телом, как это бывает с нами; они не занимают места и не наполняют никакого пространства; так же как у нас душа находится во всём нашем теле и в каждой из его частей, так и они все, почти одновременно, находятся во всех частях света; более быстрые, чем мысль, они могут быть мгновенно везде и могут действовать сами без всякого препятствия их намерениям, кроме, конечно, воли Божией или противодействия человеческой свободе.

Мы, люди, вынуждены видеть только отчасти и в известной степени то, что вне нас, а истины высшего порядка являются нам как загадки или «как в зеркале», по выражению св. Ап. Павла; они же без труда различают то, что им нужно знать, и вступают в непосредственное отношение с предметами своей мысли. *Их познания не составляют результата индукции или рассуждения*, но состоят в ясном и глубоком проникновении, которое обнимает сразу виды и роды, причины и вытекающие из них последствия.

Различие времени, пространства, множественность предметов – ничто не может смешиваться в их сознании. Но Божественная сущность, будучи бесконечной, остаётся им непонятной, она имеет тайны и глубины, в которые и духи не могут проникнуть. Особые предназначения Провидения для них также сокрыты, но тайна им открывается, когда в известных обстоятельствах им поручается передать откровение людям.

Сношение Бога с ангелами и ангелов между собой происходит не так как между людьми, т.е. не при помощи членораздельных звуков или других видимых знаков. Чистые разумы не нуждаются ни в глазах, ни в ушах, чтобы видеть или слышать; они не имеют также голоса, чтобы выражать свои мысли – этот обычный посредник наших отношений им не нужен; но они выражают свои чувства особенным, присущим им чисто духовным способом. Им стоит только захотеть, чтобы быть понятыми.

Один Бог знает число ангелов; но оно не бесконечно и не могло бы быть таковым. По сказаниям Святых Отцов и Учителей Церкви, оно очень велико и даже поистине чудесно. Если число жителей города соответствует его величине, то нужно заключить, – так как земля есть только атом в сравнении с необъятным пространством вселенной, – что число обитателей небес и воздуха гораздо более числа людей.

Так как величие и блеск царей выражается количеством их подданных, слуг и царедворцев, то что же может дать большее понятие о величии Царя царей, как не великое множество ангелов, населяющих небо и землю, моря и бездны, а также и достоинство тех, которые *постоянно пребывают распростёртыми ниц или стоящими* пред Его престолом?

Отцы Церкви и богословы учат, что ангелы разделяются на три иерархии, или три чина, а каждый чин – на три хора.

Высшие из ангельских чинов называются в соответствии с исполняемыми обязанностями: *Серафимами*, потому что они как бы воспламеняются любовью пред ликом Божиим; другие – *Херувимами*, потому что они отражают светлое сияние Божественной мудрости; третьи – *Престолами*, потому что

провозглашают величие Божие и распространяют сияние Его славы.

Ангелы второй категории носят название тех дел, которые им поручены в общем управлении вселенной, это — *Господства*, указывающие ангелам низших разрядов их миссии и поручения; *Добродетели*, которые исполняют чудеса, требуемые важнейшими интересами Церкви и человеческого рода; *Силы*, своей бдительностью и мощью защищающие законы, которыми управляется мир физический и моральный.

Чины третьего разряда разделяют между собой управление обществами и лицами, это: *Начала* (Принципы, или Князья), которым поручены царства, провинции и епархии; *Архангелы*, которые возвещают послания великой важности; *Ангелы-Хранители*, которые сопровождают каждого из нас, чтобы наблюдать за нашей безопасностью и за нашей святостью».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

§98. Общий вывод из этой доктрины тот, что ангелы — существа чисто духовные, предшествовавшие человечеству и превосходящие его, что *это существа привилегированные, посвящённые высшему блаженству со времени своего сотворения*, одарённые всеми добродетелями и знаниями, хотя они ничего не делают, чтобы их приобрести. Они стоят в первом ряду творения; в последнем ряду находится жизнь материальная, а между этими двумя рядами творений Божьих находится человечество, состоящее из душ (духовных созданий, стоящих ниже ангелов), соединённых с материальным телом.

Эта система вызывает несколько серьёзных возражений. Что это за чисто материальная жизнь? Неорганическая материя? Но неорганическая материя не имеет жизни; идёт ли тут речь о растениях и животных? Тогда это уже четвёртый разряд творений, так как нельзя отрицать, что в разумном животном есть нечто большее, чем в растении, а в растении — больше чем в камне. Что

же касается человеческой души, составляющей переход, то она соединена прямо с телом, которое само по себе есть материя; без души оно, как ком земли, не имеет никакой жизни.

Это разъяснение не ясно и не согласуется с наблюдением, оно похоже на теорию четырёх элементов, которая не выдерживает научной критики. Примем всё-таки эти три положения: создание духовное, создание человеческое и создание телесное; таков, говорят, Божественный план, план величественный и полный, как и подобает вечной мудрости. Заметим однако, что между этими тремя родами творений нет никакой необходимой связи; это три отдела существ, последовательно сотворённых одни после других, от одного до другого замечается перерыв, тогда как в Природе всё неразрывно, везде является чудный закон единства, все элементы которого, превращаясь из одного в другой, имеют точку соприкосновения, что легко доказать.

§99. Эти три выдающиеся пункта Творения, говорит Церковь, необходимы для гармонии Целого, будь хоть одним меньше — Творение было бы не полно и не согласовано с вечной мудростью.

Между тем один из основных догматов религии говорит, что земля, животные, растения, солнце, звёзды, самый свет были вызваны из *небытия* шесть тысяч лет тому назад, стало быть, до этого времени не было ни человеческих, ни животных существ, и в продолжение предшествовавшей вечности Божественное творение оставалось неполно и несовершенно. Сотворение мира, происшедшее за шесть тысяч лет до Р.Х., составляет капитальный догмат веры и ещё не так давно предавали анафеме науку за то, что она опровергла библейскую хронологию и доказала более глубокую древность Земли и её обитателей.

Несмотря на это Латранский Собор, один из Вселенских, предписавших законы веры, говорит: «*Мы твёрдо верим*, что есть только один истинный Бог, вечный и бесконечный, который в *начале времён* создал всё из ничего и сотворил как духовные, так и телесные существа. «*Начало времён* должно быть понимаемо как протекшие вечности, так как время бесконечно так же, как и пространство: оно не имеет ни начала, ни конца. Выражение «начало времён» есть символ, изображающий идею *бесконечности*

предшествовавших времён. Итак, Латранский Собор *твёрдо* верует, что духовные и телесные создания были сотворены *одновременно* и вызваны *из небытия* во время неопределённого прошедшего. Как же понять тогда библейский текст, который определяет сотворение мира за шесть тысяч лет до наших дней? Предположим, что это и было именно время творения видимого мира. Кому же верить, «Библии» или Вселенскому Собору?

§100. Тот же Вселенский Собор высказывает ещё следующее странное предположение: «Душа же человеческая также духовна, но соединена с телом и составляет с ним одно целое: *в том её назначение*». Если основное назначение души быть соединённой с телом, то это её нормальное состояние, её цель, её смысл. Однако, душа бессмертна, а тело смертно; её союз с телом происходит только один раз по учению Церкви, и если бы он длился даже столетие, то что это значит в сравнении с вечностью? Для очень многих он длится только несколько часов; какая же польза душе от этого эфемерного союза? Ведь продолжительность такого существования совершенно незаметна в течение вечности. Правильно ли сказать, что её *существенное назначение быть связанной с телом*? Это соединение есть в сущности только случайное событие в жизни души, а не существенное состояние её.

Если назначение души – быть соединённой с материальным телом, если по её природе и согласно целям Провидения союз этот необходим для проявления её способности, то нужно заключить, что *без тела душа человеческая есть существо неполное*. Следовательно, чтобы остаться тем, чем ей назначено быть, она должна покинуть одно тело, опять войти в другое, что приводит нас к мысли о необходимой множественности существований, иначе сказать, к непрерывному перевоплощению. Странно, что Вселенский Собор, как один из светочей Церкви, до такой степени отождествил духовное существо с материальным, что душа и тело как бы не могут существовать друг без друга, так как главное условие их творения – быть соединёнными.

§101. Ангельская иерархия показывает нам, что некоторые из ангелов имеют полномочия на управление физическим миром и человечеством и что они созданы для этой цели. Но

по «Книге Бытия» мир существует только шесть тысяч лет; чем же занимались ангелы до этого, в продолжение вечности, когда предметы их попечений ещё не существовали? Были ли ангелы созданы до начала времён? Вероятно, были, так как они восхваляют Всевышнего, и если бы Бог их создал в какое-либо определённое время, то оставался бы без поклонения всю предшествующую вечность.

§102. Далее говорится: «Пока продолжается это соединение души и тела»... Значит, будет такое время, когда союз этот существовать перестанет? Это положение противоречит тому, которое из этого соединения делает необходимое назначение души.

Ещё говорится: «Мысли возникают в душе посредством чувств, из сравнения внешних предметов». Это философское учение верно только отчасти, но не абсолютно. По мнению учёного богослова, получение идей из чувственных впечатлений составляет условие, необходимо связанное с природою души; однако, он забывает о врождённых идеях, о высших способностях, о том иногда особенном наитии, которое дитя имеет со дня своего рождения, без всякого учения или наставления. Посредством каких чувств молодые пастухи – природные математики, удивляющие учёных, получили способность почти мгновенного решения самых сложных задач? То же можно сказать о многих скороспелых музыкантах, художниках и лингвистах.

Знания ангелов не являются следствием выводов и заключений разума; они знают потому, что они – ангелы и не имеют надобности учиться. Бог их создал таковыми: душа же должна учиться. Если душа получает идеи посредством телесных органов, какие мысли может получить душа ребёнка, умершего через несколько дней после рождения, – предполагая, по учению Церкви, что она не возродится?

§103. Здесь возникает жизненный вопрос: приобретает ли душа идеи и знания после смерти тела? Если она, отделившись от тела, не может приобрести ничего больше, то душа ребёнка, дикаря, кретина, идиота или неуча останется навсегда такою, какою была в момент смерти: она обречена на вечное ничтожество.

Если же она приобретает новые познания после настоящей жизни, значит, она может совершенствоваться. Без будущего прогресса души приходишь к бессмысленным выводам, с прогрессом же – к отрицанию всех догматов, основанных на конечном её состоянии, на неизменяемости её судьбы, вечности мучений и т.д. Если же она совершенствуется, то где же конец её совершенствованию? Нет никакого основания думать, чтобы душа не могла достичь положения ангелов или чистых духов. Если же она может этого достигнуть, то не было надобности создавать привилегированных духов, избавленных от всякого труда и пользующихся вечным блаженством, не делая ничего для его достижения, тогда как другие, менее счастливые, достигают вечного блаженства только после долгих и тяжёлых страданий и испытаний. Конечно, Бог мог бы это сделать, но, если предполагать бесконечное совершенство, без которого нет Бога, то нужно предположить и то, что Он не делает ничего бесполезного и ничего такого, что не соответствовало бы Его высшей справедливости и доброте.

§104. «Так как величие и блеск царей выражается количеством их подданных, слуг и царедворцев, то что же может дать большее понятие о величии Царя царей, как не великое множество ангелов, населяющих небо и землю, моря и бездны, а также достоинство тех, *которые постоянно пребывают распростёртыми ниц или стоящими* пред Его престолом?»

Не унижает ли Божественное достоинство это сравнение славы Бога с пышностью царей на земле? Мысль эта, внедрённая в невежественные массы, искажает понятие, которое оне должны иметь о настоящем величии Божьем: Он – Бог, а Его приравнивают к мизерным размерам человечества, предполагают в Нём потребность иметь миллионы обожателей и поклонников, вечно распростёртых пред Ним. Это значит приписывать Ему все слабости деспотических и гордых властителей Востока. Что возвеличивает государя действительно великого? Неужели количество и блеск его придворных? Нет. Его доброта, его справедливость и заслуженное название отца своего народа. Спрашивают, есть ли что лучшее, могущее дать понятие о величии Бога, как не множество ангелов,

составляющих Его свиту? – Да, действительно, есть нечто лучшее, – это представление о Боге одинаково милосердном, благом и справедливым ко всем своим творениям, а не мстительном, гневном, неумолимом, пристрастном, создавшем лишь ради Своей собственной славы привилегированных существ, которых Он сотворил для вечного блаженства и одарил всеми благами, тогда как других Он заставляет добиваться счастья трудом и искупать вечными карами минуту заблуждения.

§105. Учение Спиритизма в отношении соединения души и тела гораздо более спиритуально, чтобы не сказать менее матерьяльно, и более согласно с назначением души. Оно говорит нам: душа независима от тела, которое есть только временная её оболочка; *сущность её духовна, и нормальная жизнь её есть жизнь духовная*. Тело есть только орудие для управления способностями души в её отношениях к матерьяльному миру; отделившись же от тела, она пользуется своими способностями с ещё большей свободой и гораздо шире.

§106. Её союз с телом, необходимый на первых ступенях её развития, имеет место только во время её, если можно так выразиться, детства и отрочества, но когда она достигает известной степени совершенства и дематерьялизации, союз этот ей оказывается больше не нужен, и тогда душа прогрессирует уже исключительно жизнью духа. Как бы ни многочисленны были матерьяльные существования, они все ограничены жизнью тела, и общий их итог составляет во всяком случае только самую малую долю духовной жизни, которая вечна.

АНГЕЛЫ ПО УЧЕНИЮ СПИРИТИЗМА

§107. Несомненно, что существуют создания, обладающие всеми достоинствами и качествами ангелов. Спиритические откровения в этом отношении подтверждают верования всех народов, но в то же время указывают на происхождение и на свойства этих существ.

Души, или духи, созданы простыми, несведущими, т.е. не имеющими познаний и понимания добра и зла, но способными приобрести и то, и другое; они приобретают то, чего им недостаёт, своим трудом. Цель же их – совершенство – для всех одна и та же; они достигают его более или менее быстро по мере своих сил и доброй воли, все они должны пройти одинаковый путь, исполнить одну и ту же работу; Бог никого не избавляет и никому не облегчает этой задачи, так как все Его дети Ему дороги, и, будучи справедливым, Он не оказывает предпочтений. Бог говорит: «Вот ваш закон: им вы должны руководствоваться. Исполняйте его, только он может привести вас к цели: всё, что с ним согласно – добро; всё, что не согласуется – зло. Вы свободны ему следовать или не следовать, судьба ваша в ваших руках, распоряжайтесь ею сами». Итак, Бог не создавал зла, все Его законы ведут к добру, человек же сам создаёт зло, нарушая Божественные заповеди; если бы он им добросовестно следовал, то никогда бы не сбился с пути.

§108. Но душа в первых фазах своего существования, так же как и ребёнок, неопытна и потому склонна к греху. Бог даёт ей не опытность, а только возможность её приобрести; каждый ложный шаг на пути зла есть для неё задержка, последствия которой она испытывает и собственным опытом научается тому, чего ей надо избегать. Таким образом она мало-помалу развивается, совершенствуется и подвигается по ступеням духовной иерархии, пока не достигнет положения *чистого духа*, или *ангела*. Итак, ангелы – это человеческие души, достигшие высшей, доступной созданию степени совершенства и пользующиеся полнотой обещанного блаженства. До достижения высшей степени они пользуются относительным счастьем, равняющимся достигнутым успехам. Но счастье это не бездеятельно. Оно состоит в исполнении возлагаемых на них Богом обязанностей, хорошее исполнение которых есть способ совершенствования. (См. гл. III, «Рай»).

§109. Человечество не ограничено Землёю, но распространяется на неисчислимые миры, которые движутся в пространстве космоса; оно жило в тех мирах, которые уже исчезли, и будет жить в тех, которые вновь образуются. Бог творил всегда и будет творить вечно.

Задолго ещё до того, как начала существовать Земля, какую бы древность ей ни приписывали, в других мирах уже существовали воплощённые духи, которые проходили те же испытания, какие проходим мы и которые достигли цели, прежде чем мы были созданы. Следовательно, ангелы, или чистые духи, существовали всегда, но человеческий период их существования теряется в бесконечном прошлом. Для нас это равносильно тому, как если бы они всегда были ангелами.

§110. Таким образом осуществляется великий закон единства Творения. Бог никогда не был бездеятельным, Он всегда имел чистых духов для передачи Своих повелений и для управления всеми частями Вселенной, начиная с управления целыми мирами и кончая мельчайшими подробностями. Ему не было надобности создавать привилегированных существ, избавленных от труда; все, как древние, так и последующие, приобрели своё достоинство борьбою и собственными заслугами, все пожинают плоды своих трудов. Таким образом исполняются веления высшего правосудия Божия.

* * *

Глава Девятая

ДЕМОНЫ

Происхождение веры в демонов. – Демоны по учению Церкви. – Демоны по учению Спиритизма.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЕРЫ В ДЕМОНОВ

§111. Демоны во все времена играли видную роль в различных теогониях. И теперь, хотя они сильно упали в общественном мнении, значение, приписываемое им ещё и в наши дни, заставляет отнестись к этому вопросу с известной серьёзностью, так как он глубоко затрагивает религиозные верования. Нелишним будет рассмотреть его в некоторой подробности.

Вера в сверхъестественную силу инстинктивна в человеке: она проявлялась во все времена под всевозможными видами. Но если теперь, при той степени умственного развития, которого достигло человечество, длятся споры о происхождении и свойствах этой силы, то насколько несовершенны были понятия о ней в отдалённые времена, во времена младенчества человеческого рода!

§112. Представляемые нам изображения невинности первобытных народов, созерцающих красоту Природы, в которой они видят благость Создателя, конечно, очень поэтичны, но страдают отсутствием реализма.

Чем более человек приближается к природному состоянию, тем сильнее господствует в нём инстинкт, что и наблюдается у диких и варварских племён наших дней; больше всего, или даже исключительно, заботит их удовлетворение материальных потребностей: других они не имеют. Чувство, которое способно создать моральное наслаждение, развивается медленно и постепенно. Душа, как и тело, имеет свой младенческий, отроческий и зрелый возраст, но, чтобы достичь зрелости, необходимой для понимания отвлечённых идей,

сколько эволюций она должна пройти; сколько существований пережить!

Не восходя далеко к первым векам человечества, оглянёмся на жителей наших деревень. Посмотрим, возбуждает ли их восторг чудное зрелище восходящего солнца или звёздного неба, щебетание птиц, журчание светлого ручья или усеянный цветами луг? Для них солнце восходит потому, что так надо и так всегда бывает, и если оно достаточно тепло, чтобы созрел хлеб, и не настолько жарко, чтобы он сгорел, то им ничего больше не нужно; они смотрят на небо, чтобы узнать, будет ли завтра хорошая или дурная погода; поют ли птицы или нет, им решительно безразлично, лишь бы только они не клевали их посевов; пению соловья они предпочитают кудахтанье кур и хрюканье свиней. От светлых и мутных ручейков они требуют только, чтобы они не иссякли или не заливали полей; от лугов – чтобы давали хорошую траву, а с цветами или без них – им всё равно. Вот всё, чего они желают и что понимают в Природе. А ведь как далеко они ушли от первобытных людей!

§113. Если мы возвратимся к последним, то увидим их ещё более занятыми удовлетворением материальных потребностей. То, что доставляет им пользу или вред, определяет для них добро и зло в этом мире. Они верят в сверхчеловеческое могущество: так как их наиболее затрагивает материальный вред, то они и приписывают его этой силе, о которой они имеют только смутное представление. Не понимая ничего вне видимого или осязаемого мира, они представляют себе и эту силу, пребывающей в предметах или существах, приносящих какой-либо вред. Вредоносные животные для них самые естественные и прямые выразители этой силы. По той же причине они видели олицетворение добра в полезных предметах, отсюда поклонение некоторым животным или растениям и даже неодушевлённым предметам. Но человек более чувствителен ко злу, чем к добру, добро кажется ему естественным, зло же его гораздо более затрагивает, вот почему во всех примитивных культах обряды в честь зловредной силы наиболее многочисленны: тут боязнь перевешивает благодарность.

В продолжение долгого времени человек понимал добро и зло только в физическом смысле; чувство нравственного добра

и зла появилось в нём лишь с развитием человеческого разума, только тогда человек стал понемногу понимать, что духовная или сверхчеловеческая сила находится вне видимого мира, а не в материальных предметах. Такое понимание было делом некоторых избранных умов, которым, однако, не было дано выйти из известных пределов.

§114. Так как между добром и злом замечалась постоянная борьба, и зло часто брало верх, и так как нельзя было логически допустить, чтобы зло происходило от благодетельной силы, то и пришли к заключению, что существуют две противоположные силы, управляющие миром. Отсюда вытекает учение о двух началах: добром и злом. Учение это для того времени было вполне логично, так как человек был ещё не способен постичь что-либо высшее. Как мог бы он понять, что зло есть состояние временное, из коего может произойти добро, а страдания, его удручающие, могут привести к счастью, помогая ему улучшиться? Ограниченность морального горизонта первобытного человека не позволяла ему видеть что-нибудь далее действительной жизни – ни вперёд, ни назад. Он не понимал, что он может совершенствоваться и что превратности жизни происходят от несовершенства духа, пребывающего в нём, предсуществующего телу и переживающего его; духа, который должен очищаться целым рядом последовательных воплощений, пока не достигнет совершенства. Дабы понять, что добро может вытекать из зла, мало видеть одно только нынешнее существование: надо обнять взором общую последовательность – и тогда уяснятся действительные причины и их последствия.

§115. Двойное начало добра и зла было в продолжение многих веков и под разными наименованиями основанием религиозных верований. Оно было известно у персов под именем Ормузда и Аримана, у иудеев – Иеговы и Сатаны. Но так как каждый владыка должен иметь подвластных себе исполнителей, то во всех религиях признавались второстепенные силы или гении – добрые и злые. У язычников их было необъятное количество, каждый имел своё специальное назначение как для добра, так и для зла, для пороков и для добродетелей; они им давали общее

имя «богов». Христиане и мусульмане заимствовали от иудеев ангелов и демонов.

§116. Таким образом, учение о демонах берёт своё начало в верованиях глубокой древности, признававших две противоположные силы добра и зла. Мы же будем рассматривать его только с христианской точки зрения и постараемся разобраться, согласно ли оно с более точными понятиями, которые мы имеем в настоящее время о свойствах Божества.

Эти свойства составляют основу всех религиозных учений; догматы, богослужения, обряды, обычаи, мораль, всё приходит в соприкосновение с более или менее верными понятиями о Боге, начиная с идолопоклонства и кончая христианской верой. Если существо Бога и составляет тайну для нашего разума, всё же мы его понимаем лучше, чем оно было понято раньше, и происходит это благодаря учению Христа. Христианство, согласно с разумом, учит нас, что *Бог един, вечен, неизменен, бесплотен, всемогущ, бесконечно благ и справедлив, и бесконечен во всех Своих совершенствах*. И как сказано выше (гл. VI), «если бы отняли малейшую частицу от одного из достоинств Божьих, Он уже не был бы Богом, так как тогда могло бы быть другое существо более совершенное».

Все эти достоинства во всей своей абсолютной полноте составляют критерий всех религий, мерило истинности каждого принципа, преподаваемого ими. Чтобы основания их были правильны, нужно, чтобы они не нарушали ни одного из достоинств Божьих. Посмотрим, так ли это в общераспространённом учении о демонах.

ДЕМОНЫ ПО УЧЕНИЮ ЦЕРКВИ

§117. По учению Церкви, *Сатана*, глава и царь демонов, лицо не аллегорическое и не олицетворение зла, но *настоящее реальное существо*; делающее исключительно зло, тогда как Бог делает только добро. Итак, примем его, как его нам изображают.

Существовал ли Сатана от века, как Бог, или появился позднее? Если он вечен, как Бог, то он *не сотворён*, а следовательно, равен Богу. В таком случае Бог уже не един, а существует Бог добра и Бог зла.

Явился ли он позднее? Тогда он создание Божие. Если он делает одно только зло, неспособен раскаяться и делать добро, то значит Бог создал существо, навеки предназначенное творить зло. Если зло совершается не Богом, но предназначенным к тому его созданием, то всё же Бог его первоначальный источник, и стало быть, Он не бесконечно добр. То же можно сказать и о всех злых существах, называемых демонами.*

§118. Таково верование, которого держались очень долго. Теперь же говорят:**

«Бог, по существу Своему высшая доброта и святость, сотворил их не злыми и вредоносными. Его отеческая рука, распространяющая на все творения блеск его бесконечных совершенств, и их осыпала самыми великолепными своими дарами. К их превосходным природным качествам Бог щедро прибавил лучшие Свои милости и сделал их во всём подобными совершенным духам, пребывающим в славе и блаженстве. Замешанные в ряды ангельской иерархии всех степеней, они исполняли те же задачи и преследовали те же цели. Глава их был самым прекрасным из архангелов. Они имели возможность также заслужить и быть присоединёнными к вечному небесному блаженству. Это было бы величайшей наградой, которою увенчались бы все остальные, полученные ими милости, но она должна быть ценою их кротости и послушания. Они же стали недостойны её, потеряли милость Всевышнего своим дерзостным и безумным поведением. Но что же было поводом к возмущению? Какую истину они не хотели признать? Какой догмат веры или поклонения они отвергли? *Церковь и Св. Писание не указывают*

* См. также «Письма Махатм», Самара, 1993г. стр. 332, Сатана. (Й.Р.)

** Следующие выдержки взяты из поучения кардинала Гуссэ, архиепископа Реймского, произнесённого во время поста 1865 года. По личным заслугам и положению автора эти выдержки можно рассматривать, как самый последний взгляд Церкви на учение о демонах. (А.К.)

это с полной достоверностью, но кажется несомненно, что они не согласились ни с посредничеством Иисуса Христа для себя, ни на возвышение человеческой природы в Сыне Божиим.

Божественное Слово, второе лицо Святой Троицы, которым всё сотворено, есть также и единственный посредник и Спаситель как на небе, так и на земле. Сверхъестественная цель дана ангелам и людям только в предвидение Его воплощения и заслуг, так как нет никакого соответствия между этой наградой и заслугами высших духов – ибо это сам Бог; никакое создание не могло бы достигнуть этого без чудесного вмешательства Его милосердия. Итак, чтобы пополнить бесконечное пространство, которое отделяет Божественное существо от дел рук Его, нужно было, чтобы Бог соединил в Своей особе две природы и чтобы Он присоединил к Своему божеству природу ангела или человека. Он выбрал человека.

Это намерение, задуманное до начала времён, было объявлено ангелам задолго до своего исполнения. Бого-человек был им указан в будущем, как Тот, Который должен их утвердить во славе, с тем условием, что они должны поклоняться Ему на земле во время Его миссии и на небе вовеки веков. Неожиданное откровение, чудное видение для великодушных благородных сердец; но глубокая и удручающая тайна для гордых духов! Эта сверхъестественная цель, эта великая слава, которая была им обещана, не будет уже наградой за их личные достоинства. Они не будут иметь возможность приписывать все права и преимущества только самим себе. Посредник между ними и Богом. Какое оскорбление их достоинству! Предпочтение, отданное человеческой природе, – какая несправедливость! Какое нарушение их прав! Неужели они когда-либо увидят это человечество, стоящее настолько ниже их, обожествлённым своим союзом со Словом и сидящим одесную Отца на великолепном престоле? Возможно ли согласиться вечно преклоняться и восхвалять Его?

Люцифер и третья часть ангелов пали, не устояв против этих гордых и ревнивых мыслей. Св. Михаил и с ним наибольшее число ангелов воскликнули: «Кто равен Господу? Он господин своих милостей и владыка всего мира! Слава Богу

и Агнцу, который будет заклан для спасения мира». Но глава восставших, забыв, чем он обязан Создателю, давшему ему его права и преимущества, в безумии своём воскликнул: «Я сам поднимусь на небеса; устрою жилище моё в надзвёздном мире; я поднимусь на горное место, я буду властвовать над облаками и буду равен Всевышнему». Кто был согласен с ним, встретил его слова криками одобрения, и таковые нашлись во всех разрядах небесной иерархии; но, несмотря на своё количество, они не избегли наказания».

§119. Это учение вызывает несколько замечаний.

1. Если Сатана и демоны были ангелами, значит, они были совершенны; могли ли они тогда до такой степени пасть, чтобы не признать власть Бога, в присутствии Коего они находились? Ещё можно было бы согласиться с этим, если бы они достигли этой высокой степени постепенно, пройдя через известные испытания несовершенства. Тогда они могли бы иметь тяжкий и неприятный возврат к прошлому. Но ведь нам их представляют как существ, уже сотворённых совершенными: вот это-то и непонятно. Последствия данной теории таковы: Бог хотел создать их совершенными, поскольку наделил их всеми дарами, но Он ошибся; следовательно, по учению Церкви, Бог не непогрешим.*

2. Ни Церковь, ни священная история не объясняют причины восстания ангелов против Бога; считается только *вероятным*, что они отказывались признать будущего Мессию в лице Христа. Какой же смысл в описании, и столь подробном, этой картины? Из какого источника почерпнуты эти слова? Что-нибудь одно: или это описание верно, или нет; если оно верно, то почему Церковь о нём умалчивает?

* Это чудовищное учение подтверждено Моисеем, когда он говорит («Бытие», гл. VI, ст. 6-7.): «И *раскаялся* Господь, что создал человека на земле, и воскорбел в сердце Своём. И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых Я сотворил: от человеков до скотов, и гадов, и птиц небесных истреблю; ибо Я *раскаялся*, что создал их». Бог, Который раскаивается в делах Своих не совершенен и не непогрешим: значит, Он не Бог. А ведь это слова, которые Церковь выдаёт за святую истину. Непонятно, что общего между животными и испорченностью людей, чтобы они могли заслужить такое же истребление. (А.К.)

Если же Церковь молчит и если это только предположения, то такое описание не более, как произведение фантазии.*

* Пророк Исаия говорит (Гл. XIV, ст. 11 и следующие.): «В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви – покров твой. – Как упал ты с неба, Люцифер, ты, сиявший столь ярко? Так разбился о землю, ты, попиравший народы, – говоривший в сердце своём: «взойду на небо, выше звёзд Божьих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». – Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. – Видящие тебя, подойдут к тебе и, всмотревшись в тебя, скажут о тебе: «тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, – весь мир сделал пустынею, и разрушал города её, пленников своих не отпускал домой?»»

Эти слова пророка ни в коей мере не относятся к возмущению ангелов; здесь речь о гордыне и падении царя Вавилонского, державшего в плену евреев, что и показывается в последних стихах. Царь Вавилонский выставлен здесь под именем Люцифера, но нет никакого указания на вышеприведённое описание. Это – слова царя, который говорил в сердце своём про себя и в гордыне своей ставил себя выше Бога, народ которого он держал в плену. Предсказание об освобождении евреев из плена, о разрушении Вавилона, о поражении ассирийцев – исключительное содержание этой главы. (А.К.)

От себя, по поводу недоразумения с Люцифером, добавим, что Св. Иероним /331-420 после Р.Х./, автор латинского перевода «Библии» (так наз. «вульгата»), послужившего впоследствии основой для всех остальных переводов её, внёс невольное или сознательное искажение в текст. В еврейском оригинале могущество Навуходоносора, царя Вавилонского, уподобляется блеску Утренней Звезды, бледнеющей при появлении солнца (истинного владыки) и скрывающейся за горизонтом (т.е. «падающей с небес»). Римляне называли эту «Утреннюю Звезду» Люцифером, т.е. «светоносцем»; славянское название – Денница; в обоих случаях оно несёт в себе намёк на то, что это светило предвещает конец ночи, а также рассвет и восход солнца; мы сегодня называем эту планету другим латинским словом – «Венера». Если автор еврейского текста сделал всего лишь поэтическое сравнение, то латинский переводчик позволил себе сравнение это проигнорировать; он построил свою фразу так, что Вавилонский царь у него остался в стороне, а дальше речь вдруг пошла о некоем отдельном лице по имени Люцифер, то есть получилась «история подпоручика Киже». В дальнейшем путаница усугубилась тем, что премудрые средневековые латинисты в рясах, ничтоже сумняшеся, узрели, будто в этом месте идёт речь о Сатане, т.е. о «Духе Тьмы»; и тогда «носитель света» сделался у них «носителем мрака». Такая вот неумелая игра словами на уровне идиотства, разросшаяся со временем в учение о сатанизме, каковое закономерно привело к дегенерации христианства.

Из всего этого можем видеть, что если история подпоручика Киже имела всего лишь анекдотические последствия для русской военной канцелярии, то описка с Люцифером оказалась самой что ни на есть трагедией для всего христианского мира, вот уже полтора тысячелетия являющегося жертвой чудовищной мистификации. (И.Р.)

3. Слова, приписываемые Люциферу, доказывают его полное невежество, каковое очень странно встретить у архангела, кой по своей природе и способностям не мог не знать устройства Вселенной; подобные заблуждения и предрассудки могли встретиться только среди людей – и то, до тех пор, пока наука не просветила их. Как же мог он сказать: «Я помещу своё жилище в надзвёздных краях, я буду властвовать над облаками»? Это всё то же древнее предположение о Земле, как о центре Вселенной, о заоблачных краях, которые простираются за пределы звёзд, об ограниченной области звёзд, составляющей свод, когда астрономия нам представляет их рассыпанными в беспредельном пространстве. Поскольку ныне известно, что облака не поднимаются выше двух миль от поверхности земли, значит, чтобы сказать, что он будет властвовать над облаками или вознесётся на горы, нужно было, чтобы события происходили на Земле и чтобы Земля и была местонахождением ангелов. Если же они находились на высоте, то бесполезно было говорить, что он вознесётся превыше облаков: заставляя ангелов изъясняться таким языком, значит признаться, что люди теперь знают больше, чем ангелы. Церковь всегда делала ошибку, не желая считаться с прогрессом науки.

§120. Ответ на первое возражение таков: «Писание и традиции дают название «небо» тому месту, где были помещены ангелы в момент их сотворения; это не было небо небес, место созерцательного видения, где Бог допускает Своим избранным без труда и без покрова лицезреть Себя; где искушения и слабости неизвестны; справедливость, радость и мир царствуют нераздельно; святость и слава незыблемы. Это была другая небесная область, другая блестящая и счастливая сфера, где эти благородные существа, щедро одарённые Божественными Откровениями, должны были принять эти Откровения с покорностью веры и следовать им, ранее чем они могли ясно убедиться в их действительности из самых свойств Божества».

Из вышесказанного можно заключить, что павшие ангелы принадлежали к разрядам менее возвышенным, менее совершенным и что они ещё не достигли того положения, когда ошибка невозможна. Согласимся с этим; но тогда здесь получится видимое противоречие, так как выше было сказано: «Бог их создал

во всём подобными высшим духам», что «они были распределены по всем порядкам, чинам и разрядам»; что «они имели одно назначение и одну судьбу, и что глава их был самый прекрасный из архангелов». Если они были сотворены для тех же дел и назначений, как и другие, то они не были низшего свойства; если они были смешаны и размещены во всех разрядах, то они не имели отдельного пребывания. Итак, это возражение не имеет силы.

§121. Есть ещё другое, бесспорно самое серьёзное и важное возражение. Говорят: «Это намерение (посредством Христа), предопределённое *до начала времён*, было объявлено ангелам ещё задолго до его исполнения». Итак, Бог знал всегда, что ангелы, а также и люди будут иметь необходимость в этом посредничестве. Знал Бог или не знал, что некоторые ангелы падут, что падение это повлечёт вечное проклятие, без надежды на прощение, что они будут предназначены для соблазна людям, и что если люди соблазняться, то их постигнет та же участь? Если Он это знал, то Он и сотворил этих ангелов, заранее предназначенных к верной гибели, как их собственной, так и большей части человечества. Чтобы ни говорили, невозможно согласовать подобное преднамеренное творение с бесконечной благостью Создателя. Если же Он этого не знал, то Он не был бы всемогущ. В обоих случаях это отрицание двух достоинств, без которых Бог не был бы Богом.

§122. Если же допустить падение ангелов подобно падению людей, то, конечно, наказание есть естественное справедливое следствие прегрешения, и если в то же время допустить возможность искупления и возврата к добру после раскаяния, то ничто не противоречит благодати Бога. Хотя Бог и знал, что они падут и будут наказаны, но Он знал также, что это временное наказание будет средством дать им понять свою ошибку и послужит им на пользу. Таким образом исполняются слова пророка Иезекииля о том, что Бог не хочет смерти грешника, но его обращения к добру.* Было бы отрицанием благодати Божией, если бы Он не признавал пользы раскаяния и не давал возможности возвращения к добру.

По церковной гипотезе было бы правильно сказать: «Ангелы эти, с первой минуты своего творения, были предназначены к

* См. «Иезекииль», Глава VII, ст. 20. (А.К.)

вечному злу и определены сделаться *демонами*, чтобы вовлекать людей в грех».

§123. Посмотрим теперь, какова их судьба и что они делают.

«Как только их мятеж выразился на языке духов, т.е. в их мыслях, тотчас же они были изгнаны из рая или небесных селений и низвергнуты в преисподнюю.

Под этими словами мы подразумеваем то, что они были удалены или сосланы в места наказаний, где они испытывали муки от огня, согласно тексту «Евангелия», сказанного Самим Спасителем: «Идите, проклятые в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его». Апостол Пётр выражается так: «Бог предал их цепям и мучениям ада, но не все там остаются постоянно, только при кончине мира они будут там заперты навсегда вместе с отверженными. В настоящее же время Бог допускает ещё, чтобы они принимали участие даже в сношениях с человеком, на которого они имеют самое растлевающее влияние. Пока одни находятся в своих мрачных жилищах и служат там орудием Божественного правосудия над теми несчастными душами, которых они соблазнили, великое множество других, составляющих несметные невидимые легионы, под предводительством своих начальников, пребывают в низших слоях нашей атмосферы и пролетают все части Вселенной. Они вмешиваются во всё, что происходит здесь, на земле, и принимают во всё самое деятельное участие».

§124. Что касается слов Иисуса Христа о мучении вечным огнём, то они разбираются в IV главе настоящей нашей книги. Теперь по поводу дальнейшего.

Согласно этому учению только часть демонов находится в аду; другая же скитается на свободе и вмешивается во всё, что происходит на земле, с удовольствием сея зло, и так до скончания мира, время которого не определено и, вероятно, произойдёт ещё не так скоро. Почему же такая разница? Менее ли они виновны? Конечно, нет. Может быть, они выходят оттуда по очереди, что, пожалуй, можно заключить из следующего: «Пока одни находятся в своих мрачных жилищах и служат там орудиями Божественного правосудия над теми несчастными душами, которых они соблазнили».

Их назначение, стало быть, заключается именно в том, чтобы *терзать соблазнённые ими души*. Итак, они не предназначены для наказания тех, кто согрешил по собственной воле, но только для тех, которых они сами же соблазнили. Они в одно и то же время *причина вины и орудие наказания*; и ещё странное условие, которого даже человеческое правосудие при всём своём несовершенстве не допустило бы, именно, что жертва, павшая по слабости при намеренном искушении, и тот, который хитростью и коварством подстрекает к падению, наказываются почти одинаково; причём жертва даже сильнее, так как оставляя землю, она идёт прямо в ад, чтобы никогда из него не выйти и страдать безостановочно и вечно, тогда как соблазнитель пользуется отдыхом и свободой до конца мира. Неужели правосудие Божие так же несовершенно, как и людское?

§125. Это однако не всё: «Бог ещё допускает, чтобы они занимали место между творениями, чтобы они принимали участие даже в сношениях с человеком, на которого они имеют самое растлевающее влияние». Бог не мог не знать, что они употребляют во зло данную им свободу; зачем же Он даёт её им? Значит, Он сознательно и намеренно предаёт Своё создание в их руки, зная заранее, в силу Своего Предвидения, что они падут и что их ждёт участь демонов. Разве мало людям их природных слабостей, чтобы допустить их к искушению таким опасным врагом, тем более опасным, что он невидим? Если бы хоть это наказание было только временно и если бы виновный мог надеяться на искупление; но нет, он осуждён навеки. Его раскаяние, его возврат к добру, его сокрушения о содеянном грехе излишни.

Таким образом, демоны служат как бы провокаторами, поставщиками душ для ада, причём, с позволения Бога, Который знал, сотворяя души, судьбу, им уготованную. Что бы сказали на земле о судьбе, который поступал бы так для пополнения тюремного населения? Странное понятие дают нам о Божестве, о Боге, существенные свойства Которого – высшая доброта и справедливость! Такое учение преподают во имя Иисуса Христа, который проповедовал только прощение, любовь и милосердие! Было время, когда такие аномалии проходили незамеченными: их не понимали, их не чувствовали; под тяжестью деспотизма

человек покорялся слепо и отказывался от своего разума; теперь же пробил час освобождения, человек стал понимать справедливость, он желает её при жизни и после смерти, вот почему он говорит: «Этого нет, этого не может быть, или Бог не Бог».

§126. «Наказание преследует повсюду этих падших и проклятых существ; ад с ними всюду, они не имеют ни покоя, ни отдыха, даже сладостная надежда преобразилась для них в горечь, она им отвратительна. Рука Божья поразила их в самом грехе и воля их ожесточилась во зле. Сделавшись порочными, они не хотят ничего другого и остаются таковыми навеки.

Они после грехопадения подобны людям после смерти. *Искупление для того, кто пал, стало быть, невозможно*: гибель их безвозвратна, и они упорствуют в гордыне своей против Бога, в ненависти к Христу, в зависти против человечества.

Не приобретя славы небесной, они силятся создать своё царство на Земле и изгнать с неё царствие Божие. Вопреки их желанию воплотившееся Слово исполнило своё намерение для спасения и славы человечества; все их действия направлены только на то, чтобы отнять у Него искупленные Его страданиями души; они всё пускают в ход – хитрость, назойливость, обман, искушение, чтобы подвинуть людей на зло и погубить их.

С такими врагами жизнь человека от колыбели и до могилы – постоянная борьба. Увы, они могущественны и неумолимы!

Враги эти – те самые, которые ввели зло на свете и покрыли Землю таким густым покровом порока и заблуждений; те, которые в продолжение веков заставляли обожать себя как богов, и господствовали над народами древности; те, которые и теперь ещё имеют тираническое влияние на идолопоклонников и производят соблазн и беспорядок в самом христианском обществе.

Чтобы понять, какими средствами они располагают в их злобных целях, достаточно сказать, что *они ничего не потеряли из чудесных способностей, составляющих преимущество ангельской природы*. Конечно, будущее и сверхъестественный порядок имеют свои тайны, которые Бог не открывает и которых они постичь не могут, но всё-таки их способности намного превышают наши, и потому они мгновенно постигают следствия в причинах и

причины в следствиях. Эта способность проникновения даёт им возможность заранее объявлять события, которые ускользают от нашего предположения. Расстояние и разнообразие мест не существуют для их подвижности; быстрее молнии, скорее мысли они почти в одно и то же мгновение могут находиться в различных точках земного шара и могут, как свидетели, сообщать о событиях, на нём совершающихся, почти в момент их совершения.

Общие законы, которыми Бог управляет миром, им не подчиняются; они не могут их заменить и, следовательно, предсказывать и совершать настоящие чудеса; но они имеют способность подражать и переделывать в известных пределах Божественные дела, они знают, какие феномены происходят при соединении элементов, с достаточной вероятностью предсказывают те из них, которые происходят естественным путём. Отсюда такое множество оракулов, о которых говорят как священные, так и светские книги, служившие предметом и основанием всяких суеверий.

Простая и бесплотная природа демонов делает их незримыми нашему глазу; они около нас, а мы их не видим; они действуют на нашу душу, помимо нашего слуха; мы слышим как будто собственные мысли, тогда как подвергаемся их внушению и соблазну их пагубного влияния. Наши же расположения им известны по впечатлениям, которые мы испытываем, и они нападают на нас по обыкновению с самой слабой стороны. Чтобы вернее соблазнить нас, они представляют нам соблазны и внушения, соответствующие нашим склонностям. Они изменяют свой образ действий согласно характеру и темпераменту соблазняемого, но их любимейшее оружие ложь и лицемерие».

§127. Говорят, что наказание за ними следует повсюду: им нет более ни мира, ни покоя. Это не уничтожает замечания об отсрочке для тех, которые ещё не находятся в аду; отсрочка эта тем менее объяснима, что, находясь на воле, они делают ещё больше зла. Без сомнения, они не так счастливы, как добрые ангелы; но разве данная им свобода не имеет никакой цены? Если они не пользуются моральным счастьем, которое есть достояние добродетели, то во всяком случае они без сомнения менее несчастны, чем их сообщники, которые мучаются в огне. Притом

злое существо испытывает своего рода удовлетворение, совершая зло на полной свободе. Спросите преступника, всё ли ему равно – быть в тюрьме или на свободе совершать свои преступления без помех? Положение в обоих случаях одинаковое.

Говорят, что угрызения совести преследуют их без пощады, но забывают, что угрызения совести – предвестник раскаяния, если не само раскаяние. Но ведь сказано: «Сделавшись порочными, *они не хотят ничего другого* и остаются таковыми навеки». Раз они хотят быть порочными, значит, они не раскаиваются, если бы у них явилось малейшее сожаление о содеянном, они перестали бы делать зло и просили бы прощения. Следовательно, угрызение совести для них не наказание.

§128. «Они после грехопадения подобны людям после смерти. Искушение для того, кто пал, стало быть, *невозможно*». Откуда взялась эта невозможность? Непонятно, какое сходство может быть между ними и человеком после смерти; это выражение вообще неясно. Невозможность эта происходит ли от их собственной воли или от Бога? Если это действие их воли, то это доказывает их крайнюю порочность и закоренелость во зле; тогда непонятно, как такие испорченные существа могли быть *добродетельными ангелами*, и как в продолжение бесчисленных веков, проведённых между блаженными существами, они не выказали своей испорченности. Если это воля Божья, то это ещё менее понятно; почему Он назначает наказанием невозможность возврата к добру после первого же прегрешения? В «Евангелии» нет ничего подобного.

§129. Ещё прибавляют: «Гибель их безвозвратна, и они упорствуют в гордыне своей перед Богом». К чему бы им и послужило желание не упорствовать, если всякое раскаяние бесполезно? Если бы они имели надежду на искупление, чего бы оно им ни стоило, то добро имело бы цель для них. Если же они упорствуют во зле, то это потому, что у них пропала всякая надежда. А почему Бог отнял у них всякую надежду? Чтобы отомстить за обиду, которую они нанесли Ему недостатком повиновения. Итак, чтобы удовлетворить Своё неудовольствие против некоторых виновных, Он не только заставляет их страдать, но ещё делать зло, вовлекать во зло и толкать на вечную гибель

человеческие существа, а ведь достаточно было одного только порыва милосердия, чтобы избежать такого ужасного бедствия, предвиденного ещё заранее, от начала веков!

Было ли тут дело в том, что этот столь простой и чистый акт милосердия был бы поощрением зла? Нет, он был бы условным прощением при чистосердечном обещании возврата к добру. Вместо слова надежды и милосердия, Бога заставляют говорить: *«Да погибнет лучше весь род людской, чем прекратится Моя месть!»*. И после этого удивляются, что при таком учении так много неверующих и атеистов! Таким ли изображает нас Иисус своего Отца? Он, который ставит непременно законом прощение и забвение обид, который учит платить добром за зло, любовь к врагу считает высшей степенью добродетели, заслуживающей высшей награды – Неба! Хотел ли он, чтобы люди были добрее, справедливее и сострадательнее Самого Господа Бога?

ДЕМОНЫ ПО УЧЕНИЮ СПИРИТИЗМА

§130. По учению Спиритизма ни ангелы, ни демоны не составляют каких-либо отдельных существ, так как все разумные существа созданы одинаково. Соединённые с материальным телом, они составляют человечество, которое заселяет Землю и другие обитаемые планеты; отделённые от тел, они составляют мир духовный, или мир духов, населяющих пространства. Бог создал их *способными к улучшению* и поставил им целью достижение совершенства, а также и счастья, как следствие усовершенствования, но *самого совершенства Он им не дал*. Он хотел, чтобы они достигали его собственными усилиями, чтобы оно было заслужено. Они прогрессируют с мига своего создания то в состоянии воплощения, то в бестелесном состоянии; дойдя до апогея, они делаются *чистыми духами*, или ангелами по общепринятому выражению, так что, начиная с зародыша разумного существа до ангела, существует неразрывная цепь, каждое звено которой есть известная степень совершенства.

Отсюда вывод, что существуют духи всех степеней морального и интеллектуального совершенства, смотря по тому, где они находятся: внизу, наверху или в середине иерархической лестницы. Следовательно, они в соответственной степени обладают знаниями, невежественностью, злобой или доброю. В низших рядах есть такие, которые ещё очень склонны ко злу и которым оно нравится. Можно их назвать «демонами» если угодно, потому что они способны на всё дурное. Если Спиритизм не даёт им этого названия, то потому, что слово «демоны» подразумевает сегодня нечто отличное от человечества: здесь разумеются существа, в корне развращённые, предназначенные к вечному злу и неспособные прогрессировать в добре.*

§131. По учению Церкви, демоны были сотворены добрыми и стали злыми вследствие непослушания: это падшие ангелы. Господь поставил их высоко, но они сами сошли вниз. По Спиритизму же это — несовершенные духи, которые ещё исправятся; они стоят пока что на нижних ступенях иерархической лестницы, но они поднимутся.

* Современное слово «демон» в русском языке и в других есть не что иное, как искажённое древнегреческое слово «даймон». Первое его значение в том языке — «божество». Второе значение целиком соответствует спиритическому термину «дух», т.е. это лишённая физического тела человеческая индивидуальность, или душа умершего. В этом смысле «демоны» по-гречески необязательно бывают злыми: сплошь и рядом они оказываются добрыми. Речь, повторяем, идёт о душах умерших, или духах. Именно в этом смысле слово «даймон» употребляется в «Евангелии», когда говорится об одержании «демонами» или об изгнании бесов. И Христос употреблял слово «даймон» именно в этом смысле, а не в том, которое позднее ему придали христианские толкователи. Оспорить это утверждение никому невозможно по той простой причине, что современным значением это слово в эпоху Христа не обладало. Переводчикам же в своё время, ради смысловой ясности, следовало передавать все слова оригинала языком перевода, а не вставлять в переводной текст непонятное греческое слово, которое впоследствии, в полном согласии с законами человеческой психики, возник соблазн переосмыслить и дать ему совершенно произвольное толкование. Третье значение греческого слова «даймон» — это «внутренний голос». Так, Сократ называл свой внутренний голос — обстоятельство всегда ставившее в тупик церковных и марксистских комментаторов — «даймоном». Кстати, это значение иногда встречается и в современной литературе (например, у итальянского писателя М.Бонтемпелли). (И.Р.).

Те, которые по своему нерадению, беззаботности, упрямству или злой воле остаются на нижних ступенях более долгое время, несут на себе последствия этого; а привычка ко злу ещё более затрудняет выход из этого положения. Но наступает время, когда они начинают уставать от этого тяжёлого состояния и сопровождающих его страданий; тогда-то, сравнивая своё положение с положением добрых духов, они поймут, что в их интересах быть добрыми, и постараются исправиться; но сделают это только по собственной воле, без всякого принуждения. *По своей способности прогрессировать, они подчинены закону прогресса, но они не прогрессируют вопреки своей воле.* Бог постоянно доставляет им средства к этому, но они свободны воспользоваться ими или нет. Если бы прогресс был принудительный, то он не имел бы заслуги, а Бог хочет, чтобы его достигали своими трудами; Он никого не выдвигает на первое место по привилегии, но первые ряды открыты для всех, и желающие достигают их своими усилиями. Даже самые высшие ангелы достигли своих степеней, пройдя, как и другие, по общему пути.

§132. Достигнув известной степени очищения, духи получают миссии сообразно своим совершенствам, они исполняют всё то, что приписывается ангелам различных разрядов. Так как Бог творил вечно, то всегда находились духи, способные исполнять Его повеления по управлению миров. Итак, довольно одного только разряда разумных существ, подчинённых закону прогресса. Это единство в творении вместе с мыслью, что все имеют одинаковую точку отправления, проходят тот же путь совершенствования и возвышаются своими трудами, гораздо больше соответствует справедливости Божией, чем создание более или менее одарённых и привилегированных существ.

§133. Поскольку вульгарное учение об ангелах, демонах и душах человеческих не допускает закона совершенствования, то вид существ, стоящих на разных ступенях, приводит людей к заключению, что это особенные создания. Это учение, таким образом, представляет Господа пристрастным отцом, дающим всё лишь некоторым из своих детей и возлагающим на других только самые тяжкие труды. Неудивительно, что люди долго не находили

такое пристрастие несправедливым, так как сами придерживались того же относительно своих детей; давая им права старшинства и привилегии рождения; *могли ли они думать, что поступают хуже самого Бога?* Но теперь идеи расширились и стали яснее; люди имеют более верное понятие о справедливости, стремятся к ней и, если не всегда видят её на земле, то надеются, по крайней мере, найти её на небесах; вот почему всякое учение, в котором правосудие Божие не является во всей своей чистоте, отвергается разумом.

* * *

Глава Десятая

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ДЕМОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЯВЛЕНИЯХ

§133. Новейшие феномены в области Спиритизма заставили обратить внимание на подобные им явления, происходившие во все эпохи, и никогда общество так живо не интересовалось этим вопросом, как за последнее время. Сходство фактов указывало на однородность их происхождения. Невежество увидало в них, как и во всех необыкновенных явлениях, причина коих неизвестна, нечто сверхъестественное, а суеверие преувеличило их, прибавив к ним нелепые верования; отсюда произошла масса легенд, большей частью представляющих собой смесь истины с большим вымыслом.

§134. Учения о Сатане, которого так долго держались, настолько преувеличивало его могущество, что заставило, так сказать, забыть Бога, потому-то ему приписывали всё, что, как казалось, превосходило могущество человека; во всём видели руку Сатаны; на всё лучшее, на самые полезные открытия, особенно на все те, которые могли вывести человечество из невежества и расширить его кругозор, много раз смотрели как на деяние дьявола. Спиритические Феномены, сильно развившиеся в наши дни и внимательнее изучаемые при помощи разума и научных данных, подтвердили, правда, вмешательство таинственных существ, но ограниченных законами Природы и открывающих своими проявлениями новую силу и неизвестные до сих пор законы. Вопрос ограничивается, следовательно, желанием узнать, какого рода эти существа.

Пока о мире духов были лишь неясные или системные представления, ещё можно было ошибаться, но теперь, когда серьёзные наблюдения и приобретённые опытом знания пролили свет на природу духов, на их происхождение и предназначение, на их мировое значение и способ проявления, вопрос этот решён на основании фактов. Теперь всем известно, что когда-то считавшиеся

таинственными существа — не что иное, как души живших прежде на Земле людей. Известно также, что различные категории духов добрых и дурных не представляют из себя существ различного рода, а означают только *различные степени их усовершенствования и развития*. По своему духовному и нравственному развитию они занимают различное положение, почему и проявляются различно, но это нисколько не мешает им происходить от одной большой человеческой семьи, точно так же, как от неё происходят дикарь, варвар и образованный, утончённый человек.

§135. В вопросе о демонах, как и во множестве прочих, Церковь придерживается старых верований. Она говорит: «Наши правила незыблемы и не изменялись в течение восемнадцати веков». Главная ошибка Церкви именно в том и заключается, что она не желает считаться с прогрессом мысли, и думает, что и Бог также не соизмеряет Своих откровений с развитием человеческого разума и говорит с развитыми людьми тем же языком, каким говорил и с людьми первобытными. Если в то время, как человечество совершенствуется, религия будет продолжать держаться старых заблуждений, как в духовном, так и в научном отношениях, то настанет момент, когда она совершенно уничтожится неверием.

§136. Вот как Церковь объясняет исключительное вмешательство демонов в новейших проявлениях Спиритизма.*

«Демоны всегда старательно заботятся скрыть своё присутствие, дабы удалить всякое подозрение. Всегда хитрые и лукавые, они запутывают своими сетями человека прежде, нежели дать ему почувствовать цепи гнёта и рабства. Они или возбуждают в человеке любопытство разными феноменами и глупыми шутками, или удивляют прелестью чудесного и этим подчиняют его своей власти. Если проявляется сверхъестественное, если их могущество выдаёт их, они успокаивают опасения, возбуждают доверие, вызывают дружбу. То они выдают себя за божество и добрых гениев, то присваивают себе имена или даже черты умерших, оставивших по себе память среди живущих. При помощи этих обманов, достойных древнего змия, они говорят, и их

* Выдержки в данной главе взяты из того же источника, что и в предыдущей; они являются их продолжением и используются тем же авторитетом. (А.К.)

слушают, они лжеучительствуют, и им верят, они примешивают к лжи немного истины и вводят человека в различные заблуждения. К этому и сводятся все мнимые откровения, пришедшие из-за могилы; чтобы достигнуть этого результата, дерево, камень, леса и ручьи, идольские капища, ножки столов, рука ребёнка делают прорицателями, вот почему ворожея пророчествует в бреду, а невежда в таинственном сне становится вдруг учёным. Обманывать и совращать – вот конечная цель, всюду и во все времена преследуемая в этих странных проявлениях.

Удивительные результаты этих наблюдений или фактов, большей частью странных и нелепых, не могут происходить от их внутренней силы (камни, деревья и т.д.) и *по порядку, установленному Богом*, их можно получить только при содействии тайных сил. Такими именно и представляются необыкновенные феномены, получаемые в наши дни через посредство на вид совершенно безобидное и магнетизма, и разумных ответов говорящих столов. При помощи этих деяний новой магии у нас возобновились вызывания духов и прорицания, вопрошания, *исцеления* и те обманы, которыми так прославились идольские капища и пещеры сивилл. Как и прежде, приказывают дереву – и дерево слушается; его вопрошают – и оно отвечает на всех языках и на все вопросы; так оказываются в присутствии невидимых существ, присвоивших себе имена умерших, предполагаемые откровения которых отмечены противоречиями и ложью; иногда появляются лёгкие и призрачные образы, одарённые сверхчеловеческой силой. Кто же эти таинственные устроители феноменов, настоящие действующие лица этих необъяснимых явлений? Ангелы не взяли бы на себя столь недостойной роли и не пожелали бы подвергаться всем случайностям пустого любопытства. Души умерших, которых Бог запрещает вопрошать, пребывают там, где указано им Его правосудием, и оне не могут без его позволения приходить к живущим. Таинственные существа, являющиеся по первому призыву *как еретика и нечестивца, так и правоверного*, по первому призыву преступления и невинности, не посланники Бога, не апостолы истины и спасения, а сообщники заблуждения и ада. Несмотря на всё своё старание прикрыться

самыми уважаемыми именами, они выдают себя ничтожеством своего учения, низостью своих поступков и бессвязными речами. Они стараются изъять из религиозного символа всё учение о первородном грехе, о воскресении из мёртвых, *о вечных муках*, и всё Божественное откровение, чтобы лишить закон его истинного смысла и открыть пороку широкий путь. Если бы их наущения могли иметь преобладающее значение, они создали бы законы, удобные для социализма и для всех тех, кто пренебрегает понятием о долге и совести. Безверие нашего века приготовило им путь. О, если бы христиане вернулись в лоно истинной веры, они избежали бы этого нового и опасного наваждения!»

§137. Вся эта теория основана на том положении, что ангелы и демоны суть существа различные от душ человеческих; эти же последние представляют из себя особые создания, стоящие по разуму, знаниям и способностям ниже даже демонов. Она признаёт воздействие исключительно падших ангелов во всех проявлениях как прежних времён, так и новейших, приписываемых духам умерших.

Возможность для духов общаться с живыми доказывается фактами, опытами и наблюдениями, которые мы рассматривать здесь не будем. Допустим, хотя бы только в предположении, вышеизложенную теорию и посмотрим, не разобьёт ли она сама себя своими доводами.

§138. Из трёх категорий ангелов одна, по учению Церкви, занимается исключительно небом, другая управляет вселенной, третьей поручается земля; в этой последней находятся ангелы-хранители, назначенные покровителями каждому человеку. Часть ангелов этой категории возмутилась и сделалась так называемыми демонами. Если Бог разрешил этим последним толкать людей к гибели при помощи всевозможных наваждений и проявлений, почему же Он, если Он действительно благ и справедлив, дал им такое огромное могущество и свободу, из которых они делают пагубное употребление, и не позволил добрым ангелам противодействовать им такими же проявлениями, направленными исключительно к добру? Предположим, что Бог дал одинаковое могущество добрым и дурным, что уже было бы беспримерной

милостью для этих последних, тогда человек был бы свободен в своём выборе, но предоставить им преимущество соблазна и способность подделываться под добро, чтобы вернее совращать с пути истины, равнялось бы западне, в которую легко попадает человек по своей слабости, неопытности и прямодушию, скажем более: это было бы злоупотреблением его веры в Бога. Рассудок отказывается признать такое пристрастие в пользу зла. Но обратимся к фактам.

§139. Демонам приписывают всякие качества: они ничего не утратили из своей ангельской природы; они обладают знанием, пронизательностью, предусмотрительностью и ясновидением ангелов и, кроме того, коварством, ловкостью и хитростью самой высокой степени. Их цель – отдалить людей от добра, в особенности удалить от Бога и вовлечь в ад, которого они состоят поставщиками и вербовщиками.

Было бы понятно, если б они обращали своё внимание на идущих по правильному пути и поэтому ушедших от их власти; оболечение этих людей, чтоб вовлечь их в свои сети, понятно, но что остаётся непонятным так это то, что они обращаются и к тем, кто уже принадлежит им душой и телом; кто же ещё прочнее находится в их когтях, как не тот, кто отрицает Бога и богохульствует, кто погряз в пороке и страстях? Не находится ли он и без того на пути, ведущем к аду? Будет ли понятно то, что уверенные в своей добыче «они» будут побуждать её молиться Богу, покоряться Его воле, отказываться от зла; будут раскрывать перед её глазами все радости жизни добрых духов и с отвращением описывать положение злых? Видали ли когда-нибудь купца, который бы расхваливал своим покупателям товар соседа в ущерб своего собственного и предлагал бы им купить у другого? Хулит ли когда-нибудь вербовщик солдат военную жизнь и восхваляет ли отдых жизни семейной? Говорит ли он рекрутам, что их ждёт жизнь труда и лишений, что у них девять шансов из десяти быть убитыми или, по крайней мере, остаться без рук и без ног?

А между тем именно такую роль церковные учения заставляют играть демона, так как достоверно известно, что вследствие наставлений, получаемых в спиритической практике

из мира незримого, каждый день неверующие и безбожники возвращаются к Богу и молятся Ему с усердием, чего они никогда не делали раньше; порочные люди с жаром работают над своим улучшением. Допустить мысль, что это хитрость демона, значит признать его за настоящего глупца. Так как вышесказанное не простое предположение, а факт, удостоверенный опытом, отрицать который не представляется никакой возможности, приходится из него вывести следующее заключение: или демон в высшей степени неразумен, так как он работает не в свою пользу, и не настолько хитёр и лукав, как это ему приписывают, а, следовательно, и не особенно опасен: или все эти проявления не есть результат его вмешательства.

§140. «Они вводят человека в различные заблуждения. К этому и сводятся все мнимые откровения, пришедшие из-за могилы; чтобы достигнуть этого результата, дерево, камень леса и ручьи, идольские капища, ножки столов, рука ребёнка делаются прорицателями».

Какая же после этого оценка слов «Евангелия»: «Изолью от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; и юноши ваши будут видеть видения, и старцы ваши сновидениями вразумлены будут. И на рабов Моих и на рабынь Моих в те дни изолью от Духа Моего и будут пророчествовать». (Деяния Апостолов, гл. II, ст. 17-18.) Не есть ли это предсказание медиумичности, могущей быть достоянием каждого, даже детей, которое осуществляется в наши дни? Разве Апостолы предали анафеме эту способность? Нет. Они говорят о ней как о милости Божией, а не как о работе демона. Неужели наши богословы больше знают по этому вопросу, нежели Апостолы? Не должны ли они скорее в этом видеть перст Божий как в исполнении приведённых выше Евангельских слов?

§141. «При помощи этих деяний *новой магии* у нас возобновились вызывания духов и прорицания, вопрошания, *исцеления* и те обманы, которыми так прославились идольские капища и пещеры сивилл».

Где видны деяния новой магии в спиритических общениях с загробным миром? Было время, когда деяниям магии верили, но

теперь это просто смешно, и никто этому не верит, а Спиритизм это порицает. В те времена, когда процветала магия, о природе духов имели очень неясное понятие и приписывали им сверхчеловеческое могущество; их вызывали только для того, чтобы получить чрез них, хотя бы ценою собственной души, счастье, богатство, раскрытие сокровищ, любовные напитки и разоблачение будущего. Магии с её кабалистическими знаками, формулами и вычислениями было выгодно представляться таинственной, производить чудеса, принуждать духов служить людям и исполнять их желания. Но теперь мы знаем, что духи суть не что иное, как души людей; мы сообщаемся с ними только для того, чтобы получить совет от добрых духов, наставить несовершенных и продолжать общаться с существами нам дорогими и близкими. Вот как смотрит на этот предмет Спиритизм.

§142. Нет никакого средства принудить духа притти к вам, помимо его желания, если он на одинаковой с вами нравственной ступени или выше вас, так как у вас нет над ним никакой власти; вы можете сделать это, если он стоит ниже вас, и *вы желаете этого для его добра*, потому что в этом случае вам помогают другие духи.

Можно иметь общение со всеми духами, к какой бы ступени развития они ни принадлежали: как с добрыми, так и со злыми, как с теми, которые умерли недавно, так и с жившими в самые отдалённые времена; как со знаменитыми или известными нам людьми, так и с совершенно посторонними нам лицами. Но это не значит, чтобы они всегда желали или могли явиться на наш зов независимо от их собственной воли или позволения, в которой им может быть отказано высшею властью. Им могут воспрепятствовать причины, которые нам не всегда дано знать.

Мы хотим сказать, что нет безусловного препятствия к сообщениям, исключая того, что будет сказано дальше. Препятствия, могущие помешать духу явиться, почти всегда бывают личные и зависят часто от обстоятельств.

Между причинами, могущими помешать явлению духа, одни касаются его лично, другие не касаются. В числе первых должно поместить его занятие или исполняемое служение, которого он не может оставить, чтобы удовлетворить нашему желанию. В этом случае его посещение только отсрочивается.

Сообщению может мешать ещё его собственное положение. Хотя состояние воплощения, если он воплощён в живое существо, не есть препятствие безусловное, но оно может быть помехою в известные минуты, в особенности, если он воплощён в низшем мире, и если сам дух находится в порабощении у своего тела, у материи. В мирах более высших, где связь духа и материи весьма слаба, появление почти столь же легко, как и в развоплощённом состоянии, и во всяком случае гораздо легче, нежели в тех мирах, где телесная материя так же плотна, как и на Земле.

Посторонние причины обычно зависят от природы медиума или натуры обращающейся к духам osoby, от среды, в которой предполагается общение, и, наконец, от предположительной цели. Некоторые медиумы большей частью получают сообщения от своих домашних духов, которые могут быть более или менее возвышенны. Другие медиумы способны служить посредниками всем духам. Это зависит от симпатии или антипатии, от притяжения или отталкивания, относительно постороннего духа, который может взять его посредником с удовольствием или отвращением. Это зависит ещё, кроме внутренних качеств медиума, от развития медиумической способности. Духи охотнее являются и вообще изъясняются свободнее, когда медиум не представляет им никаких материальных препятствий. При одинаковых нравственных условиях чем свободнее медиум пишет или выражается, тем обширнее делается круг его сношений с миром духов.

Нужно ещё брать во внимание лёгкость, которая приобретается в следствие привычки сообщаться с тем или другим духом. По прошествии некоторого времени посторонний дух свыкается с духом медиума, а также и с духом того, кто его вызывает. Независимо от симпатии, между ними устанавливается соотношение токов, которое делает сообщения более быстрыми. Вот почему первое сообщение не всегда бывает так удовлетворительно, как можно было бы желать, и почему часто сами духи требуют, чтобы с ними опять общались. Дух, постоянно являющийся, чувствует себя как бы дома. Он осваивается со своими слушателями и медиумами, говорит и действует гораздо свободнее.

Из всего сказанного нами следует, что способность общения с каким бы то ни было духом не возлагает обязанность на самого духа быть всегда к нашим услугам. Он может явиться в известную минуту, а не в другую, с таким медиумом или вызывателем, который ему нравится, а не с другим, говорить то, что он желает, не будучи принуждён говорить, чего не хочет, и может уйти, когда ему угодно. Наконец, по причинам, зависящим или не зависящим от его воли, являясь в продолжение некоторого времени постоянно, он может вдруг перестать являться.

Вследствие всех этих причин прежде общения с новым духом, нужно спросить у своего духа-покровителя, возможно ли такое общение, в случае невозможности он почти всегда объясняет причины, и тогда, стало быть, бесполезно настаивать.

Здесь само собою выясняется, желательны или нет общения с духами дурного направления.

Это зависит от цели, с которою желают общения с этими духами. Нет никакого неудобства в том, если обращаются к ним с целью серьёзной, поучительной и для собственного их улучшения; напротив того, препятствие весьма велико, если общение делается из одного только пустого любопытства или шутки, или, если ради этого общения, нужно подчиняться им, прося у них какой-нибудь услуги. Тогда добрые духи могут дать им власть строго наказывать дерзкого вызывателя, который осмелился обратиться к духам зла за помощью и верит в их могущество больше, чем в могущество Бога. Напрасно желали бы сделать из этого полезное употребление впоследствии и прогнать духа, получивши от него услугу. Самая эта услуга, как бы ничтожна она ни была, есть настоящий договор, заключённый со злым духом, от которого не так-то легко отделаться.

Власть над низшими духами приобретается только посредством нравственного превосходства. Развращённые духи имеют в добродетельных людях своих повелителей. С тем же, кто противопоставляет им единственно свою волю, некоторого рода грубую силу, они вступают в борьбу и часто оказываются сильнейшими.

Некто старался укротить непокорного духа силою своей воли. Дух ему отвечал: «Оставь меня в покое со своими ухватками хвастуна. Ты не лучше меня. Не скажуг ли, глядя на нас, что вор проповедует нравственность вору?»

И ещё удивляются тому, что имя Божие, которое призывают против них, часто бывает бессильно! Святой Людовик разъяснил нам причину этого в следующем ответе: «Имя Бога имеет влияние на несовершенных духов тогда только, когда произносится тем, кто по своим добродетелям может употреблять его со властью; произнесённое же человеком, не имеющим над духом никакого нравственного превосходства, слово это остаётся простым словом, как и всякое другое. То же самое можно сказать и о священных вещах, которые им противопоставляют. Оружие, самое ужасное, делается вовсе не опасным в руках, не умеющих владеть им, или неспособных держать его». («Книга Медиумов», гл.XXV, §§274, 275, 276, 277, 278, 279)*

Самое главное условие при общении с духами — это сосредоточение мысли, если желают иметь дело с духами серьёзными. *Вера и желание добра* наиболее содействуют привлечению высших духов. Возвышая душу, сосредоточивая на несколько минут свои мысли при общении, сливаются воедино с добрыми духами и тем располагают их притти на призыв. — Никакие предметы, будь то медали или талисманы, не имеют свойства привлекать или отталкивать духов; материя никак не может влиять на них. Добрые духи никогда не посоветуют такой нелепости. Сила талисманов всегда существовала лишь в воображении людей легковерных. — Для вызывания нет и никаких таинственных формул. Того, кто вздумал бы предлагать их, можно смело считать шарлатаном, потому что форма и обличие для духов ничего не значат. Во всяком случае, общение с загробным миром всегда должно делаться во имя Божие. — Духи, назначающие свидание в местах мрачных и в необыкновенные часы, забавляются насчёт тех, которые слушают их. Всегда бывает бесполезно и нередко даже опасно поддаваться подобным внушениям. Бесполезно — потому что ни к чему путному это не приведёт, а послужит лишь поводом для розыгрыша; опасно же не потому, что духи могут сделать зло, но потому, что это может иметь вредное влияние на ум неуравновешенный. — Общаться с духами можно во всякое время суток и в любой день года, для них это решительно всё равно, как всё материальное, и было бы суеверием допускать влияние дней и часов. Самые удобные минуты для общения те, в которые желающий общаться может быть менее отвлечён своими обычными занятиями и в которые тело и дух его

* Текст, данный в этом месте петитом, представляет собой вставку переводчика и у автора, соответственно, отсутствует. Мы сочли её бесполезной и поэтому сохранили, дав петитом. (И.Р.)

находятся в наиболее спокойном состоянии. («Книга Медиумов», гл. XXV, XVII).

Недоброжелательная критика представляет спиритические сообщения исполненными смешных и суеверных приёмов магии и некромантии. Если бы те, кто говорит о Спиритизме, не зная его, потрудились изучить то, о чём они желают говорить, они избавили бы себя от затрат воображения или от тех доводов, которые доказывают только их невежество или недобросовестность. В наставление людям несведущим мы скажем только, что для общения с духами нет ни дней, ни часов, ни мест предпочтительных одних пред другими; не нужно ни формул, ни заклинательных и кабалистических речей, не нужно никаких приготовлений и посвящений; употребление каких-либо знаков или матерьяльных предметов с целью призвать или удалить духов не имеет никакого влияния, достаточно одной мысли. Наконец, медиумы получают сообщения, не выходя из нормального состояния, так же просто и естественно, как если бы они были продиктованы им людьми живыми. Только одно невежество или вера в таинственность может употреблять странные способы и прибавлять смешные подробности. («Что такое Спиритизм», гл. II, N49).

В принципе будущее должно быть сокрыто от человека, и только в редких и исключительных случаях Бог позволяет духам открывать его. Если бы человек знал будущее, он пренебрегал бы настоящим и действовал бы уже не с полной свободой, потому что ему постоянно приходило бы в голову, что если такое-то событие должно исполниться, то нечего и заботиться о нём, или же он бы старался помешать ему. Бог не хотел этого с целью, чтобы каждый содействовал ходу событий, даже таких, которым бы он желал противиться. Бог позволяет открывать будущее лишь только в том случае, когда откровение это должно не замедлить, а облегчить исполнение события, побуждая человека действовать иначе, чем он действовал бы, не имея этого откровения. («Книга Духов», часть третья, гл. X, §138.)

Духи не могут руководить в учёных исследованиях и открытиях. Наука есть произведение гения, она должна приобретаться не иначе, как с помощью труда, потому что только один труд подвигает

человека на пути его. В чём же заключалась бы его заслуга, если бы ему нужно было только спросить духов, чтобы всё знать? Любой зауряд мог бы таким образом сделаться учёным. То же самое можно сказать относительно изобретений и открытий в промышленности. — Когда время того или иного открытия наступило, духи, на которых возложена свыше обязанность направлять ход его, отыскивают человека, способного вести это дело к хорошему концу и внушают ему нужные идеи так, чтобы всю заслугу открытия предоставить ему одному, потому что он должен ещё обработать эти идеи и приложить их к делу. То же самое бывает со всеми великими произведениями человеческого ума. Духи оставляют каждого человека в его сфере. Того, кто способен только пахать землю, они не делают хранителем тайн Божьих. Но они сумеют вывести из ничтожества человека, способного содействовать их намерениям. Поэтому напрасный труд увлекать себя любопытством или честолюбием на путь, который не составляет цели Спиритизма и который приведёт вас к самым смешным мистификациям. — Духи не могут указать, где найти спрятанные сокровища. Высшие духи не занимаются подобными вещами, но духи-насмешники часто указывают сокровища, которые не существуют, или могут показать клад в одном месте, тогда как он находится совершенно в другом; и это имеет полезную цель, а именно: дать понять, что истинное богатство заключается в труде. Если Провидение назначает кому-либо скрытые богатства, то он найдёт их естественным путём, иначе не может быть. — Спиритизм, объяснивший нам свойства флюидов, которые являются деятелями невидимого мира и составляют одну из сил Природы, дал нам ключ к разрешению множества вещей, необъяснимых никаким другим способом, и которые могли в отдалённые времена прослыть чудесами. Он открывает, как и магнетизм, закон, хотя и давно известный, но дурно понятый; или лучше сказать, его действия были известны, потому что они производились во все времена, но не знали их закона, и это незнание породило суеверие. Как скоро закон открыт, чудесное исчезает, и феномены входят в разряд явлений естественных. Вот почему спириты не делают чудес, заставляя вертеться стол или писать умершего, точно так же как медик, оживляющий умирающего, или физик, низводящий на землю

молнию. Тот, кто утверждает, что может при помощи этой науки *делать чудеса*, рекомендует себя или невеждой, или шарлатаном. («Книга Медиумов», часть вторая, гл. XXVI, §§294,295; часть первая, гл. II, §15.)

Многие имеют ложное представление о спиритическом общении с загробным миром; есть такие, кто верит, будто оно заключается в том, чтобы заставлять умерших являться со всеми мрачными аксессуарами могилы. Такое бывает только в романах, в фантастических сказках о привидениях и в театре, где бестелесные мертвецы выходят из своих могил, закутанные в саваны и постукивающие костями. Спиритизм, никогда не творивший чудес, не делал и этого чуда. Никогда он не оживлял тела умерших; раз тело попало в могилу, оно остаётся в ней окончательно, но существо духовное, флюидическое, разумное, не было зарыто в могилу вместе со своей грубой оболочкой; оно отделилось от неё в миг смерти, и раз это отделение произошло, не имеет с мёртвой оболочкой и её могилой ничего общего. («Что такое Спиритизм», гл. II, N48.)

§143. Мы позволили себе пуститься в столь пространные выписки из других наших книг, дабы показать здесь, что основы Спиритизма не имеют ничего общего с основами магии. Итак, в Спиритизме нет духов для услуг человечеству; нет средств их вызывать и принуждать по своему капризу, без Божьего на то соизволения, к чему-либо, нет кабалистических знаков и формул; нет открытия кладов или способов обогащения, нет чудес, нет гадания и привидений, нет словом ничего, что составляет цель и основание магии. Спиритизм не только всё это отрицает, но и доказывает его невозможность и недействительность в своей области. Нет никакого сходства между целью и средствами магии и Спиритизма; желать их сравнивать может только невежество и недобросовестность. Так как основы Спиритизма не имеют в себе ничего таинственного, выражены ясно и без обиняков, они не могут ввести в заблуждение.

Что касается до случаев исцеления, признанных действительными в вышеупомянутом изречении, то это плохо выбранный пример для подтверждения несостоятельности общений с духами. Это одно из благодеяний, которое более всего трогает и которое каждый может оценить; немногие решаются его

отрицать, особенно после того, как были испробованы все средства прежде, чем решиться обратиться к последнему из боязни получить исцеление от дьявола; мы думаем, что многие, напротив, скажут теперь, что если их исцелил дьявол, то он сделал доброе дело.*

§144. «Кто же эти таинственные устроители феноменов, настоящие действующие лица этих необъяснимых явлений? Ангелы не взяли бы на себя столь недостойной роли и не пожелали бы подвергаться всем случайностям простого любопытства».

Автор говорит, очевидно, о физических проявлениях духов; правда, между ними есть много достойных высших духов и если слово «ангелы» заменить словосочетанием «чистые духи», или «высшие духи», то вы получите как раз то, что говорит относительно этого Спиритизм. Но нельзя ставить на одну доску с ними разумные сообщения, получаемые посредством письма, разговора, слушания или иным каким-нибудь способом, — эти сообщения являются вполне достойными добрых духов, точно также, как они были достойны великих людей, живущих на земле, — наряду с явлениями, исцелениями и массою подобных фактов, которыми так изобилуют священные книги, приписывающие их делу рук ангелов и святых. Если ангелы и святые могли некогда производить подобные явления, почему же они не могут производить их теперь? Почему те же самые явления, которые признаны святыми чудесами у одних, у других приписываются воздействию демона? Поддерживать этот тезис значит отказаться от всякой логики.

Автор приведённого нами изречения заблуждается, называя эти явления необъяснимыми. Напротив, они вполне объяснимы в наши дни, и вот почему их перестали считать чудесными и сверхъестественными. Но если бы они не были объяснимы и теперь, всё же было бы нелогично приписывать их дьяволу, как это делали в прежние времена, оказывая ему честь воспроизведения самых обыкновенных действий, казавшихся тогда непонятными.

* Церковь, желая убедить исцелённых духами, что их исцелил дьявол, отшатнула этим от себя многих, не имевших намерения уходить от неё. (А.К.)

Этот факт напоминает нам тот эпизод исцеления Христом слепорождённого, где фарисеи говорили исцелённому: «Воздай славу Богу: мы знаем, что человек тот грешник». (От Иоанна, гл. IX, ст. 24.) (Прим. перев.)

Под недостойной ролью надо подразумевать деяния спешные и направленные ко злу, но этого никак нельзя применить к духам, делающим добро и возвращающим людей к Богу и добродетели. Спиритизм *именно* и говорит, что недостойные деяния не присущи Высшим Духам, что подтверждается следующими доводами Спиритизма:

§145. Степень совершенства духов узнаётся по их языку; язык духов истинно добрых и высоких всегда исполнен достоинства, благороден, логичен, лишён противоречий, он дышит мудростью, доброжелательством, скромностью и самой чистой моралью; он полон кротости, лишён ненужных слов. У духов низших, невежественных или горделивых, пустота мысли почти всегда выражается в избыточной речи. Всякая явно лживая мысль, всякое правило, противоречащее здравой морали, всякий смешной совет, всякое грубое, пошлое или просто легкомысленное выражение, словом, всякий знак недоброжелательства, высокомерия и надменности суть неоспоримые признаки низкого развития духа.

Высшие Духи занимаются лишь разумными сообщениями с целью нашего просвещения, физические же или чисто матерьяльные проявления присущи исключительно низшим духам, грубо называемым *стучащими духами*; равно как между нами ловкими шутками занимаются скоморохи, а не учёные. Было бы бессмысленно думать, что духи, хотя немножечко развитые, занимаются пустяками. («Что такое Спиритизм», гл. II, NN 37, 38, 39, 60.)

Духи бывают различных разрядов, смотря по степени достигнутого ими совершенства. Число разрядов не определено, потому что между ними нет разграничительной черты и, следовательно, разделение это можно увеличивать или уменьшать по произволу; между тем, если разбирать главные свойства духов, то их можно разделить на три разряда. В первом разряде можно поместить духов, достигших совершенства, это – *чистые духи*; ко второму разряду относятся духи, находящиеся посредине иерархической лестницы: стремление к добру есть их главное занятие; это – *благие духи*. Духи же последнего разряда находятся ещё на низших ступенях лестницы; это – *духи несовершенные*. Они отличаются невежеством, желанием зла и всеми дурными страстями, замедляющими их усовершенствование. Духи второго разряда могут делать добро, смотря по степени своего совершенства, одни имеют знания, другие – мудрость и доброту, – но всем им предстоят ещё испытания.

Духи третьего разряда не все без исключения злы; одни не делают ни добра, ни зла; другие, напротив, наслаждаются злом и тогда только бывают удовлетворены, когда встречают случай сделать зло. Кроме того, есть ещё лёгкие духи, скорее вздорные, чем злые,

отличающиеся больше хитростью, нежели злостью, и находящие удовольствие в том, чтобы обманывать и причинять лёгкие неприятности, над которыми они потом смеются.

Классификация духов основана на степени их развития, на качествах, приобретённых ими, и на несовершенствах, от которых они должны освободиться. Впрочем, классификация эта не может быть безусловна; каждый разряд представляет резкий характер только в целом, но переход от одной ступени к другой нечувствителен и оттенки их сливаются, как в царстве животных, как в цветах радуги или же как в различных периодах жизни человеческой. Следовательно, можно составить больше или меньше классов в зависимости от того, как смотреть на этот вопрос. Здесь замечается то же самое, что и во всех системах классификаций: они могут быть более или менее полны, более или менее рациональны, более или менее удобны для рассудка; но каковы бы они ни были, они ничего не изменят в основании науки. И так духи, расспрашиваемые об этом предмете, могли различно определять разряды, несколько не изменяя чрез это сущности учения. Многие вооружались против Спиритизма этим мнимым противоречием, не подумавши о том, что духи не обращают внимания на вещи условные; мысль составляет для них всё, форму же, выбор терминов классификаций, одним словом, всякого рода системы они предоставляют нам.

Прибавим ещё к этому: не должно терять из виду, что между духами, как и между людьми, есть совершенные невежды, и что не все духи знают всё потому только, что они — духи. Всякая классификация требует анализа и глубокого знания предмета. Духи, коих познания ограничены, не в силах обнять весь предмет, составить систему; они знают или понимают классификации вообще лишь несовершенно; для них все духи, стоящие выше их, принадлежат к первому разряду, потому что они не могут оценить оттенков знаний, способностей и нравственных достоинств, отличающих тех; точно так же, как между нами человек необразованный не может заметить оттенков между людьми образованными. Те даже, которые способны к этому, и то, могут говорить о подробностях различно, смотря по взгляду на вещи, в особенности, когда разделение не имеет определённых границ. Линней, Жюссье, Турнефор имели каждый свою систему, но ботаника несколько не изменилась от этого, потому что они не выдумывали ни растений, ни отличительных свойств их; они рассматривали только сходство растений, и на основании их составили группы и классы. То же самое сделали и мы; мы не выдумывали ни духов, ни их свойств; мы видели только и наблюдали, судили о них по их словам и их действиям; потом распределили их по классам, основываясь на данных, доставленных нам самими духами.

Духи допускают вообще три главных разряда, или три больших разделения. К последнему, находящемуся на самых низких ступенях лестницы, принадлежат несовершенные духи, отличающиеся преобладанием матерьяльности над духовной стороной и склонностью ко злу. Духи второго разряда отличаются преобладанием духовного над матерьяльным и стремлением к добру. К первому же разряду принадлежат одни только чистые духи, достигшие высочайшей степени совершенства. («Книга Духов», вторая часть, гл. I, §22, 23).

Если совершенная идентификация духов во многих случаях составляет второстепенный вопрос, не имеющий особенной важности, то нельзя сказать этого относительно их качества — добрые они или злые. Их индивидуальность может быть не важна для нас, качества же их очень важны всегда. Следовательно, во всех поучительных сообщениях нужно сосредотачивать всё своё внимание именно на их качестве, потому что оно одно может определять степень нашего доверия к проявляющемуся духу, каким бы именем он себя ни называл». («Книга Медиумов», вторая часть, гл. XXIV, §262).*

* Текст, данный петитом, снова является вставкой переводчика, которая на этот раз сделана в соответствии с рекомендацией автора. (И.Р.)

Кто из добросовестных людей может увидеть в этих выдержках недостойную роль, приписываемую возвышенным духам? Спиритизм не только не смешивает духов, но в то время, как демонам приписывается разум, равный разуму ангелов, он констатирует, основываясь на наблюдении фактов, что низшие духи более или менее невежественны, что их нравственный кругозор и проницательность ограничены; что о многих предметах они имеют часто ложное и неполное понятие и неспособны решать некоторые вопросы; это ставит их в невозможность производить всё то, что приписывают силе демонов.

§146. «Души умерших, которых Бог запрещает вопрошать, пребывают там, где указано им Его правосудием, и оне не могут без *Его позволения* приходить к живущим».

Спиритизм тоже говорит, что оне не могут приходить без позволения Божия. Спиритизм ещё более строг, потому что говорит, что ни один дух, добрый или злой, не может явиться без этого позволения, тогда как Церковь приписывает демонам власть обходиться без Божьего позволения. Спиритизм идёт далее, говоря, что, даже получив это разрешение, духи приходят на призыв живущих не для того, чтобы *ими распоряжались люди*.

Вызываемый дух повинуется воле Бога, т.е. общему закону, управляющему Вселенною, и никто не является по принуждению, потому что он сам решает, полезно ли ему явиться в том или ином случае, либо нет — в этом он имеет свободную волю. Высший Дух всегда является, когда его призывают с *полезною* целью. Он отказывается отвечать только людям малосерьёзным, обращающим общение с загробным миром в шутку.

Вызываемый дух может и не явиться на делаемый ему призыв. Без этого, в чём бы заключалась его свободная воля? Не думаете ли вы, что все существа во Вселенной должны быть готовы к вашим услугам? А вы сами считаете себя обязанными отвечать всякому, кто только произнесёт ваше имя?

Когда говорится, что дух может отказаться, то подразумевается отказ явиться *по требованию вызывающего*, потому что низший дух может быть принуждён явиться *по воле Высшего Духа*.

Спириты до такой степени уверены, что они не имеют никакой личной власти над духами и не могут ничего получить от них без соизволения Божия, что когда они приступают к общению на сеансах с каким-либо духом, то обращаются к Господу Богу с такими словами: *«Я прошу Всемогущего Бога дозволить доброму духу сообщить со мною; я прошу также моего ангела-хранителя быть около меня и удалять от меня злых духов»*. Или же, если желают общения с известным уже им духом, то говорят так: *«Я прошу Всемогущего Бога дозволить духу (такого-то) сообщить со мною»*. («Книга Медиумов» гл. XXV, XXVII.)

§147. Обвинения, которые Церковь бросает против практики вызывания, не относятся к Спиритизму, потому что они преимущественно направлены против действия магии, с которой Спиритизм не имеет ничего общего. Спиритизм в этих действиях осуждает как раз то же самое, что и Церковь. Он также не заставляет добрых духов играть недостойные их роли, и, наконец, он заявляет, что ничего не спрашивает и не получает без разрешения на то Бога.

Конечно, есть люди, которые злоупотребляют спиритическими сеансами, устраивают вызывания духов, делают из них забаву и искажают цель Провидения, надеясь заставить духов служить своим личным интересам; эти люди по своему невежеству, легкомыслию, гордыне или корыстолюбию удаляются от истинных основ Учения; серьёзный Спиритизм осуждает их точно так же, как истинная религия осуждает ханжей и фанатиков. Было бы нелогично и несправедливо приписывать Спиритизму все злоупотребления, которые он сам порицает, или заблуждения тех, кто его не понимает. Прежде, нежели предположить какое-либо обвинение, следует рассмотреть, правильно ли оно направлено. Мы скажем так:

Порицание Церкви падает на шарлатанов, злоупотребителей и имеющих сношения с магией и колдовством; и в этом она совершенно права.

Критика со стороны религии и скептицизма, клеймя шарлатанство и злоупотребления, лишь выставляет этим на вид чистоту Учения, коему она помогает очиститься от той

грязи, что старается к нему примазаться; тем самым она только облегчает нашу задачу. Ошибка Церкви заключается в том, что она смешивает добро со злом, вследствие невежества большинства и недобросовестности некоторых из её представителей; но то, что она не различает, различают за неё другие. Во всяком случае, её порицание, к которому присоединится всякий истинный спирит, – как порицание касается зла и не относится к самому учению Спиритизма.

§148. «Таинственные существа, являющиеся по первому призыву как еретика и нечестивца, так и правоверного, по первому призыву преступления и невинности, не посланники Бога, не апостолы истины и спасения, а сообщники заблуждения и ада».

Итак, Бог не позволяет добрым духам приходить на помощь еретiku, нечестивцу и преступнику, чтобы спасти их от вечной гибели! Он посылает к ним лишь сообщников ада, чтобы они как можно глубже увязли в топи! Более того, Он посылает к невинности развратные существа, чтобы её развратить! Неужели же между ангелами, этими привилегированными Божьими созданиями, нет ни одного сострадательного, который пришёл бы на помощь к этим погибшим душам? К чему же их блестящие качества, которыми они так щедро одарены, если они служат только для их личного наслаждения? Действительно ли они добры, если они так поглощены блаженством созерцания, что, видя эти несчастные души на пути к аду, не хотят притти им на помощь? Не есть ли это подобие богатого эгоиста, который, утопая в изобилии, безо всякого сожаления оставляет бедного нищего умирать с голоду у дверей своего дома? Не есть ли это возвеличенный в своей добродетели эгоист, находящийся в обители Предвечного?

Вы удивляетесь, что добрые духи нисходят до еретика и нечестивца? Вы забываете, стало быть, слова Христа: «Не здоровый нуждается во враче, а больной». Неужели вы не хотите посмотреть на вещи глубже фарисеев того времени? А вы сами, если бы вас позвал неверующий, неужели вы отказались бы пойти к нему, чтобы направить его на путь истины? Добрые духи, стало быть, делают то, что делали бы и вы: они идут к нечестивцу с добрым словом. Нет, вместо того, чтобы предавать анафеме сообщения из-

за могилы, благословите пути Господни и преклонитесь пред Его всемогуществом и бесконечной добротой.

§149. Говорят, что существуют ангелы-хранители, но когда эти ангелы-хранители не могут заставить себя слушать при помощи тайного голоса совести, или внушения, почему бы им не употребить для этого средства более прямого и материального, чтобы поразить чувства человеческие, раз это средство существует? Следовательно, Бог даёт эти средства (так как Он их создал и всё идёт от Него, и ничего не совершается без Его позволения), исключительно в руки злых духов, а добрых лишает возможности ими пользоваться? Отсюда пришлось бы вывести следующее заключение: Бог дал демонам возможность легко губить людей, а ангелов-хранителей лишил возможности спасать их.

Но чего не могут, по мнению Церкви, сделать ангелы-хранители, то, оказывается, делают за них демоны; при помощи так называемых «адских сообщений»; они приводят к Богу людей, Его отрицавших, и к добру людей, погружённых в пороки; они нам показывают странное зрелище: миллионы людей веруют в Бога благодаря могуществу демонов, тогда как Церковь была бессильна их к этому склонить. Сколько людей, никогда прежде не молившихся, усердно молятся Богу, вследствие наставлений всё этих же мнимых демонов. Сколько людей гордых, эгоистичных и развращённых сделались смиренными, милосердными и менее чувственными! И говорят, что всё это – дело рук демонов. Если так, то надо сознаться, что демоны оказали людям большую услугу и лучше о них позаботились, нежели ангелы. Нужно быть очень низкого мнения о суждении людей нынешнего века, чтобы думать, будто они могут слепо принимать на веру такие идеи. *Религия, которая делает своим краеугольным камнем подобное учение и заявляет, что её подрывают в основании, отнимая от неё её демонов, её ад, её Вечные муки и её безжалостного Бога, сама лишает себя жизни.*

§150. Разве Бог, говорит Церковь, пославший на землю Христа, чтобы спасти людей, не доказал любви к Своим созданиям и оставил их без покровительства? Без всякого сомнения, Христос есть Божественный Мессия, посланный к людям, чтобы научить

их истине и указать им правый путь; но сосчитайте число людей, которые могли слышать Его слова об истине, сколько из них с того времени умерло и сколько умрёт, не зная истины, да и между знающими ее, многие ли ей следуют?

Почему же Бог, в заботе о спасении детей Своих, не может послать им других вестников, приходящих во все страны, проникающих в самые скромные уголки, к великим и малым, к учёным и неучам, к верующим и неверующим, чтобы научить истине не знающих её и разъяснить её непонимающим, дополнить *прямым и множественным* учением недостаток проповеди «Евангелия» и ускорить тем пришествие царствия Божия?

А когда эти посланники приходят в бесчисленном множестве, открывая очи слепых, обращая нечестивых, исцеляя больных, утешая несчастных, по примеру Иисуса, вы их отталкиваете, вы отвергаете добро, которое они делают, говоря, что это демоны! Так говорили и фарисеи об Иисусе, потому что они тоже говорили, что он делает добро силою дьявола. Что он им на это ответил? «Узнавайте дерево по плодам его: дурное дерево не может принести добрых плодов».

Но для них плоды, приносимые Иисусом, были дурные, потому что он пришёл истребить злоупотребления и проповедывал свободу, которая должна была уничтожить их власть; если бы он пришел льстить их гордости, санкционировать их преступления и поддерживать их власть, он был бы в их глазах Мессией, ожидаемым иудеями. Он был одинок, беден и бессилен, они его убили и думали, что убили и его Слово, но Слово его было божественно и оно его пережило. И всё же, Слово это распространялось медленно, и спустя восемнадцать столетий его познала едва ли не десятая часть всего человеческого рода, да и то между его учениками возникли многочисленные расколы. Тогда-то Бог по Своему милосердию посылает духов подтвердить это Слово, дополнить его, сделать его достоянием всех, распространить его по всему свету. Но духи не воплощены в одного человека, голос которого ограничен; они бесчисленны, они приходят всюду и их нельзя схватить, вот почему Учение их распространяется с быстротою молнии; они говорят сердцу и разуму, вот почему их понимают смиренные.

§151. Разве достойно небесных посланников, – говорите вы, – передавать свои поучения столь грубым способом, как говорящие столы? Не оскорбительно ли для них предполагать, будто они забавляются столь пошлыми трюками и покидают свою блистательную обитель ради того, чтобы явиться к услугам первого встречного?»

А разве Иисус не оставил дом своего Отца, чтобы родиться в яслях? И откуда видно, чтобы Спиритизм приписывал пошлые трюки высшим духам? Он, наоборот, говорит, что все грубые проявления получаются через грубых духов. Но даже и эти факты самой своей грубостью только сильнее поразили воображение, они доказали существование духовного мира и показали этот мир совсем иным, чем его себе представляли. И это было лишь начало, оно было просто, как всё начинающееся, но дерево, выходящее из маленького семечка, широко раскидывает впоследствии свою листву. Кто бы подумал, что из бедных яслей Вифлеема произойдёт Слово, которое перевернёт весь мир?

Да, Христос – Божественный Мессия, да его Слово – слово истины. Да, религия, основанная на этом Слове, будет непоколебима, но при условии, если она будет следовать этому дивному Учению и выполнять его, а не делать из Бога справедливого и доброго, с Которым Слово это нас знакомит, Бога пристрастного, мстительного и безжалостного.

* * *

Глава Одиннадцатая

О ЗАПРЕЩЕНИИ ВЫЗЫВАТЬ УМЕРШИХ

§152. Церковь нисколько не отрицает факта проявлений духов; она их признаёт, но только приписывает их исключительно вмешательству «демонов». Но напрасно прибегают некоторые к «Евангелию», чтобы запретить эти проявления: «Евангелие» о них не говорит ни слова. Высший аргумент, которым пользуются, как доказательством этого, следует назвать запрещение Моисея. Вот в каких выражениях сказано об этом в послании, уже цитированном выше:

«Совершенно непозволительно вступать в общение с ними (духами), как прямо, так и через посредство тех, кто вызывают их и расспрашивают. Закон Моисеев наказывал смертью сии отвратительные деяния, принятые среди язычников. «Не обращайтесь к вызывающим мёртвых и к волшебникам не ходите,» – говорится в книге «Левит», – «и не доводите себя до осквернений от них».(гл.XIX, ст.31.) «Мужчина или женщина, если будут они вызывать духов или волхвовать, да будут преданы смерти; камнями должно побить их, и кровь их на них». («Левит», гл.XX, ст.27.) И в книге «Второзакония»: «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мёртвых. Ибо мерзок пред Господом всякий делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет совершающие их народы от лица твоего». (Гл. XVIII, ст. 10, 11, 12.)

§153. Для понимания подлинного смысла этих слов Моисея было бы полезно привести их целиком, так как в этой цитате они даны с небольшим сокращением:

«Не забывайте Бога вашего, не обращайтесь к прорицателям и к волшебникам не ходите, дабы не доводить себя до осквернения от них. Ибо Я Господь, Бог ваш». («Левит», гл. XIX, ст.31.)

«Мужчина и женщина, если могут они вызывать духов или имеют дар прорицания, да будут преданы смерти; камнями должно побить их, и кровь их на них». (Там же, гл. XX, ст. 27.)

«Когда ты войдёшь в землю, которую даст тебе Господь, Бог твой, тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии. – Не должен находиться у тебя *проводящий сына своего или дочь свою через огонь*, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мёртвых, чтобы узнать истину. – Ибо мерзок пред Господом всякий делающий это, и Он истребит все народы сии при появлении твоём за все эти мерзости, ими содеянные». («Второзаконие», гл. XVIII, ст.9, 10, 11, 12.)*

§154. Если строго придерживаться закона Моисея в этом пункте, то точно так же надо его придерживаться и во всех других, иначе – какое же основание считать его хорошим во всём, что касается вызывания духов и утратившим силу в других частях? Надо быть последовательным; если мы соглашаемся с тем, что его законы не гармонируют больше с нашими нравами и нашей эпохой в некоторых частях, то нет причины тому, чтобы они гармонировали и в данном вопросе о запрещении.

Надо к тому же напомнить о мотивах, вызвавших это запрещение, мотивах, которые тогда имели смысл, но которые не существуют теперь. Еврейский законодатель хотел, чтобы его народ порвал со всеми обычаями, взятыми у египтян, где вызывание духов было распространено и сделалось предметом злоупотреблений, как показывают слова пророка Исаяи: «И дух Египта изнеможет в нём и разрушу совет его – и прибегнут они к идолам и к чародеям, и к вызывающим мёртвых, и гадателям». (гл. XIX, ст. 3.)

К тому же израильтяне не должны были завязывать отношений с иностранцами, а те же обычаи они встретили бы у народов, которые должны были покорить. Моисей должен был, из политических

* Здесь следует учесть, что все переводы библейского текста (на любом языке) лишь весьма приблизительны. При этом канонизированный перевод – не обязательно самый лучший, и канонизация никак не спасает его от погрешностей, неточностей и искажений. (И.Р.)

соображений, внушать еврейскому народу отвращение ко всем обычаям, которые могли бы стать точками соприкосновения, если бы он их усвоил. Для того, чтобы мотивировать это отвращение, надо было представить чужеземные обычаи отвергнутыми Самим Богом, потому Моисей и говорит: «Мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь Бог твой изгоняет их от лица твоего».

§155. Запрещение Моисея было тем более оправдано, что духов вызывали тогда не из уважения и любви к ним, не из чувства набожности; это было просто средство гадания, имеющее смысл предсказания, которое эксплуатировалось шарлатанством и суеверием. Но что бы он ни делал, он не мог с корнем уничтожить этой привычки, сделавшейся промыслом, что показывают следующие слова того же пророка: «И когда скажут вам: обратитесь к вызывателям умерших и к чародеям, к шептунам и к чрево вещателям, — тогда отвечайте, не должен ли народ обращаться к своему Богу? Спрашивают ли мёртвых о живых?» (Исайя, гл. VIII, 19.) «Я Господь, который делает ничтожными знамения лжепророков и обнаруживает безумие волшебников, мудрецов прогоняет назад и знание их делает глупостью». (Исайя, гл. XLIV, ст. 25.)

«Пусть же выступят наблюдатели небес и звездочёты, и предвещатели по новолуниям, и спасут тебя от того, что должно приключиться тебе. — Вот они, как солома, огонь сжёт их, — не избавили души своей от пламени, не осталось угля, чтобы погреться, ни огня, чтобы посидеть перед ним. — Такими стали для тебя те, с которыми ты трудилась, с которыми *вела торговлю* от юности своей. Каждый побрёл в свою сторону, никто не спасает тебя». (Исайя, гл. XLVII, ст. 13, 14, 15.)

В этой главе Исайя обращается к вавилонянам в аллегорическом образе девицы, дочери Вавилона, дочери халдеев. (ст. 1.) Он говорит, что волшебники не воспрепятствуют падению их монархии. В следующей главе он обращается прямо к израильтянам.

«Но приблизьтесь сюда, вы, сыновья чародейки, семя прелюбодея и блудницы! — Над кем вы глумитесь? Против кого

расширяете рот, высовываете язык? Не дети ли вы преступления, семя лжи? – Разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, *закалающие детей* при ручьях, между расселинами скал? – В гладких камнях ручьёв доля твоя; они, жребий твой, им ты делаешь возлияние и приносишь жертвы; могу ли Я быть доволен этим?» (Исайя, гл. LVII, ст. 3, 4, 5, 6.)

Эти слова не двусмысленны. Они показывают ясно, что в то время вызывания имели целью предсказания и что из них делали торговлю; они были принадлежностью магии и колдовства и сопровождались даже человеческими жертвами. Не прав ли был Моисей, запрещая такие вещи и говоря, что они мерзость перед Богом? И подобное суеверие практиковалось вплоть до Средних Веков; наконец теперь здравый смысл осудил их, и Спиритизм пришёл показать самые возвышенные моральные, религиозные и успокоительные цели общения с Незримым Миром. Итак, спириты не приносят в жертву маленьких детей и не делают возлияние в честь своих богов; не вопрошают звёзды, не спрашивают мёртвых и прорицателей, чтобы узнать будущее, которое Бог так премудро сокрыл от людей; отвергают всякую торговлю теми способностями, которыми некоторые из них одарены для общения с духами; они не побуждаемы ни любопытством, ни алчностью, но только набожным чувством, только желанием учиться, совершенствоваться и успокаивать страждущих. Очевидно, запрещение Моисея ни с какой стороны их не касается, и те, кто ссылаются на него, чтобы осудить спиритов, увидели бы это сами, если бы вникали поглубже в смысл библейских слов; они узнали бы, что не существует ни малейшей аналогии между тем, что происходило у евреев и спиритическими принципами; более того: что Спиритизм осуждает именно то, что мотивировало запрещение Моисея; но ослеплённые желанием найти аргумент против новых идей, они и не заметили, что их аргументы ошибочны. Гражданские законы наших дней наказывают злоупотребления, которые хотел обуздать Моисей. Если он произнёс смертный приговор против преступных, так это оттого, что недисциплинированный народ требовалось вести более суровыми мерами; наказание смертью имеет широкое применение в законах Моисея также и потому, что он не имел большого выбора

в способах наказания, у него не было в пустыне ни тюрьмы, ни исправительных домов, и его народ не был склонен подчиняться страху наказаний чисто дисциплинарных. Моисей не мог разделить своё законодательство на такие градации, как это делается в наши дни. Итак, напрасно опираются на строгость взыскания, чтобы доказать степень виновности вызывания умерших. И почему с такой настойчивостью восстанавливают эту статью закона Моисея, обходя столько других, может быть ещё более важных, например, начало главы, запрещающее духовенству *обладать благами земли или иметь долю в каком-либо достоянии, потому что сам Господь – их достояние?* (Второзаконие, гл. XXVIII, ст. 1, 2.)

§156. Законодательство Моисея разделяется на две части, которые отчётливо различаются: собственно закон Божий, обнародованный на горе Синай, и гражданский закон, или дисциплинарный, соответствовавший нравам и характеру народа. Один неизменный, а другой изменяется, смотря по времени, и никому не может притти в голову, чтобы мы в настоящее время могли руководиться теми же мерами, какими руководились евреи в пустыне. Кто стал бы восстанавливать, например, следующую статью закона Моисея: «Если вол забодает мужчину или женщину до смерти, то вола побить камнями и мясо его не есть; а хозяин вола не виноват». (Исход, гл. XXI, ст. 28 и след.)

Тем не менее эта статья, представляющаяся нам абсурдной, не имела целью наказывать вола и оправдывать хозяина, она просто имела смысл конфискации имущества за случившееся, чтобы обязать владельца усилить надзор. Потеря вола была наказанием хозяину, наказанием достаточно чувствительным для пастушеского народа; но никто (во избежание злоупотреблений) не должен был пользоваться им, поэтому налагалось запрещение есть его мясо. Другие статьи постановляют такие случаи, где хозяин ответственен.

Всё имело своё значение в законодательстве Моисея, потому что предусматривались малейшие детали, но вместе с тем – как форма, так и содержание – соответствовали времени. Без сомнения, если бы Моисей снова пришёл на землю для того, чтобы составить свод законов культурной европейской нации, он не дал бы ей еврейских законов.

§157. На это возражают, что все законы Моисея божественны, так же, как возведенные с Синая. Если считать их исходящими из одного источника, то почему же заповеди ограничиваются одним десятисловием? Потому, вероятно, что их различают: если все исходят от Бога, все одинаково обязательны, почему же их так не рассматривают? Наконец, почему между прочим не сохранили обрезания, которое Христос не уничтожил и сам подвергся ему? Слишком легко забывают, что все древние законодатели, дабы придать большего веса своим законам, говорили, что получили их от Божества. Моисею, как никому другому из них, была нужна эта поддержка по причине характера его народа; и если даже *при этом* ему стоило такого труда заставить себе повиноваться, то, стало быть, дело оказалось бы совсем безнадёжным, вздумай он выдавать их от своего собственного имени.

Христос не приходил ли смягчить законы Моисея, и разве его закон не является законом для всех христиан? Не говорил ли он: «Вы слышали, что сказано древним, а Я говорю вам...» и т. д. А касался ли он синайского законодательства? Ни в коем случае. Он санкционирует его, и вся его доктрина есть развитие и разработка этого законодательства. И всё его нравственное учение есть только развитие этого закона. Также нигде не говорит он о запрещении вызывать умерших. Это был однако же настолько важный вопрос, что он не мог бы выкинуть его из своих поучений, рассматривая в то же время вопросы более второстепенные.

§158. Короче говоря, дело в том, признаёт ли Церковь закон Моисея выше «Евангелия», т.е. причисляет ли себя к иудейскому вероисповеданию или христианскому? Следует заметить, что из всех вероисповеданий иудейское менее других восставало против Спиритизма и даже не приводило против общения с умершими закон Моисея, на который опираются все христианские исповедания.

§159. И ещё одно противоречие. Если Моисей запретил вызывать духов умерших, значит, они могут приходить, иначе его запрещение не имело бы смысла. Если они могли приходить в его время, они могут приходить и теперь; если это духи умерших, значит, не исключительно демоны. К тому же Моисей вовсе не о них говорит.

Итак, очевидно, что в этом случае нельзя логически опереться на закон Моисея по двойной причине: потому что он не руководит христианством и потому что он не соответствует нравам нашей эпохи. Но, даже оставляя за ним ту авторитетность, которую некоторые ему приписывают, мы видим, что он всё же не может быть применим к Спиритизму.

Правда, Моисей признаёт, что мёртвых можно вызывать, но только как вопрос второстепенный, как принадлежность колдовства. Самое слово *вопрошать*, поставленное в ряду с предсказаниями и гаданиями, показывает, что евреи вызывали только для этой цели; но спириты не вызывают умерших для запрещённых сообщений, а для того, чтобы получить от них добрые советы и доставить успокоение страждущим. Без сомнения, если бы евреи пользовались сообщениями из иного мира только в этих видах, то Моисей не только не запрещал бы им, но стал бы их поощрять, потому что это смягчило бы их нравы.

§160. Если некоторым критикам-шутникам и недоброжелателям захотелось представить спиритические собрания как сборища колдунов и гадателей, а медиумов — как предсказателей будущего; если некоторые шарлатаны примешивают имена медиумов к тем смешным случаям, от которых откажется всякий из медиумов действительных, то есть тем не менее много людей, которые хорошо понимают значение высоконравственных собраний серьёзных спиритов; доктрина, изложенная для всего мира, достаточно протестует против всякого рода злоупотреблений, и клевета падает на того, кто её заслужил.

§161. Говорят, вызывание есть неуважение к мёртвым, прах которых не надо тревожить. Кто это говорит? Противники двух противоположных лагерей, подающие друг другу руки: атеисты, *которые не верят в душу*, и те, которые, хотя и верят, но уверяют, что *она не может притти* и что *приходят одни только демоны*.

Когда вызывание совершается с чувством религиозным, сосредоточенно, не из любопытства, а с полным уважением, при искреннем желании учиться и сделаться лучше, — *нельзя сказать, что вызывать людей после смерти предосудительнее, чем вызывать их при жизни*. Но есть ещё один решительный ответ

на это возражение, это то, что духи приходят добровольно, а не насильственно; что они приходят даже неожиданно, без зова; что они всегда довольны общением с людьми и часто жалуются на то, что их забывают. Если бы их спокойствие было нарушено, если бы они были недовольны нашим зовом, они сказали бы это или перестали бы приходить. Они свободны, и если приходят, значит, они не против этого.

§162. Приводят ещё следующий довод: «Духи пребывают в жилище, определённом для них справедливостью Божьей, т.е. в раю или в аду», таким образом те, которые в аду, не могут из него выйти, предоставленные демонам; а те, которые в раю, всецело предаются блаженству: они слишком высоко над миром, чтобы им заниматься, и слишком счастливы, чтобы снова приходить на эту несчастную землю, интересоваться родными и друзьями, которых они оставили на ней. Они, значит, как те богатые, которые отвращают взоры от бедных, чтобы не испортить себе пищеварения? – Если бы это было так, они были бы мало достойны высшего блаженства, которое явилось бы таким образом наградою эгоизма. Итак, остаются только духи, находящиеся в чистилище, но они, страдая, прежде всего думают только о своём спасении. Следовательно, если ни те, ни другие не могут притти, вместо них приходят демоны. А если они не могут притти, нам, стало быть, нечего бояться нарушить их покой.

§163. Но здесь представляется ещё и другое затруднение. Если души, пребывающие в блаженстве, не могут покинуть своё счастливое место пребывания, чтобы притти на помощь смертным, почему Церковь призывает святых, которые должны в ещё большей степени пользоваться блаженством? Почему повелевает она верным призывать их во время болезни, скорбей и всяких бедствий? Почему святые и сама Пречистая Дева приходят к людям совершать чудеса? Они оставляют небо, чтобы притти на землю, почему же не могут сделать этого души, находящиеся в менее высоких условиях блаженства?

§164. Что неверующие отрицают явление душ, это понятно, потому что они не верят в душу; но что поистине странно, так это видеть тех, верование которых опирается на её существование и на

её будущее, видеть, как *ожесточённо восстают они против доказательства её существования и силятся убедить, что это невозможно*. Казалось бы естественнее наоборот, что наиболее заинтересованные в её существовании должны бы принять радостно и как милость Провидения возможность поколебать неверующих неопровержимыми доказательствами. Они беспрестанно оплакивают распространение атеизма, опустошающего ряды верующих, а когда представляется самое могущественное средство взять над атеизмом верх, они средство это отталкивают с большим упорством, чем сами неверующие. Потом, когда явные свидетельства бьют через край, не оставляя уже никакого сомнения, тогда прибегают словно к высшему аргументу, к запрещению, и чтобы его удостоверить, идут разыскивать статью Моисеева закона, который никому не приходил в голову и в котором, во что бы то ни стало, хотят видеть не существующее к данному случаю применение. Этим открытием так осчастливлены, что не замечают даже, что статьи закона Моисеева только подтверждают спиритическую доктрину.

§165. Все молитвы, приводимые против сношения с духами, не выдерживают строгой критики; по тому же ожесточению, которое примешивается к этому вопросу, можно заключить, что он имеет большой интерес, иначе он не вызывал бы такой настойчивости. Видя походы всех культов против проявления духов, можно подумать, что *культы их боятся*. Наиболее серьёзным мотивом, конечно, может быть страх, что духи по своей проницательности могут осветить людям те загадочные места, которые старательно оставляют в тени, и расскажут им всю правду о том, что существует по ту сторону мира и *каковы на самом деле условия для того, чтобы быть там счастливым или несчастным*. Так же, как пугают детей, говорят и взрослым: «Не зовите духов, это дьяволы». Но пусть говорят: запрещая людям вызывать духов, не запретят духам приходить к ним и раскрывать им истину.

Верование, которое будет абсолютно правдиво, не будет бояться света, потому что он заставит ещё ярче выступить истину, которую демоны не могут превозмочь.

§166. Отталкивать сообщения из загробного мира – это значит отталкивать могущественное средство для познания,

получаемое каждым через посвящение в таинство будущей жизни, через примеры, которые они нам доставляют. Кроме того, опыт научает нас тому добру, которое можно, оказывается, сделать, отвращая от зла несовершенных духов и помогая страдающим отделиться от материи и совершенствоваться. Запрещать всё это – значит лишать несчастных той помощи, которую мы можем им доставить. Следующие слова одного духа прекрасно выражают те последствия общения с духами, которое практикуется ради высоких целей милосердия:

«Всякий страдающий, скорбный дух расскажет вам причину своего падения и те увлечения, которым он поддался; он вам поверит свои надежды, борьбу, свои ужасы, угрызения совести, горе, отчаяние; он вам покажет Бога во гневе Его, карающего грешника со всею Своею справедливой строгостью. В вас шевельнется сочувствие и страх за ваше собственное будущее; следя за ним в его жалобах, вы увидите дальше, с какой заботливостью Бог не теряет его из вида, ожидая раскаяния, протягивая ему руку при первом движении сердца. Вы увидите успехи виновного и будете счастливы – слава содействия принадлежит также и вам; вы будете заботливо следить за ним, как хирург следит за успехами заживления раны, которую он ежедневно перевязывает». (Бордо, 1861г.)

* * *

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРИМЕРЫ

Глава Первая

ПЕРЕХОД

§167. Вера в будущую жизнь не исключает страх перехода от этой жизни к будущей. Многие боятся не самой смерти, а момента переселения. Страдают или не страдают при переходе? Вот что, собственно, их беспокоит. Об этом стоит подумать, тем более, что этого никто не избежит. Можно отказаться от земного путешествия, но тут все, как бедный, так и богатый, должны совершить этот переход, и как бы он ни был тягостен, ни знатность, ни богатство не уладят его горечи.

§168. Достаточно видеть спокойную и тихую смерть некоторых и ужасные муки агонии других, чтобы судить, что чувства и ощущения не всегда и не у всех в эту минуту бывают одинаковы. Но кто может научить нас в этом отношении? Кто опишет нам физиологический процесс отделения души от тела? Кто расскажет нам свои впечатления в эту великую минуту? На этот счёт как наука, так и религия остаются безмолвны.

А почему? Да потому, что как той, так и другой недостаёт знания тех законов, кои управляют взаимоотношениями духа и материи. Одна останавливается на пороге жизни духовной, другая на пороге жизни матерьяльной. Спиритизм же есть грань соединяющая то и другое; он один может сказать, как происходит переход: либо через более точное определение, которое он даёт свойствам души, либо рассказами тех, которые уже покинули земную жизнь. Знакомство с флюидической связью, каковая соединяет душу и тело, есть ключ к этому явлению, как и ко многим другим.

§169. Инертная материя нечувствительна – это несомненный факт. Одна только душа испытывает ощущения удовольствия и скорби. Во время жизни всё, что испытывает тело, отражается на душе, вызывая в ней всевозможные впечатления. Страдает душа, а не тело; последнее есть только орудие страдания, а страдалец – душа. После смерти тело, отделённое от души, может

быть безболезненно изрублено: оно ничего не чувствует. Душа, отделяясь от него, не получает впечатления от ран наносимых телу; она имеет свои собственные ощущения, которые не исходят из осязаемой материи.

Перисприт – есть флюидическая оболочка души, от которой она не отделяется ни до, ни после смерти и с которой она составляет одно целое, потому что одно не может быть постигнуто без другого. В продолжение жизни периспритальный флюид проникает тело во всех его частях и служит проводником физических ощущений души; через этого же проводника душа влияет на тело и направляет его деятельность.

§170. Пресечение органической жизни ведёт к отделению души от тела посредством разрыва флюидических связей, которые их соединяли. Но это расставание никогда не бывает резко; периспритальный флюид отделяется постепенно от всех органов, так что отделение бывает полным и совершенным только тогда, когда не остаётся уже ни одного атома перисприта, связанного с малейшей частицей тела. *Болезненное ощущение, которое душа испытывает в это время, зависит от количества точек соприкосновения между телом и периспритом и от большей или меньшей лёгкости или медленности отделения во время перехода.* Итак, не надо скрывать от себя, что смерть, смотря по обстоятельствам, может быть более или менее тяжёлой; и вот эти-то различные обстоятельства мы и намерены рассмотреть.

§171. Но прежде всего примем как правило следующие четыре случая, которые можно рассматривать как крайние положения, между коими есть множество оттенков:

1) если в момент прекращения органической жизни отделение перисприта совершилось вполне, то душа решительно ничего не почувствует;

2) если в этот момент связь или сцепление двух элементов были в полной силе, то происходит что-то вроде раздирания, что болезненно отражается на душе;

3) если сцепление слабое, отделение происходит легко и без потрясения;

4) если по окончательном прекращении органической жизни остаётся ещё много точек соприкосновения между телом и периспритом, душа может чувствовать разложение своего бывшего тела до тех пор, пока связь не разорвётся окончательно.

Из этого следует, что страдания, сопровождающие смерть, зависят от силы сцепления тела и перисприта, и что всё, что способствует уменьшению этого сцепления и скорости отделения, делает переход менее тягостным. Наконец, если отделение происходит без всякого затруднения, душа не испытывает никакого неприятного чувства.

§172. При переходе от жизни телесной к жизни духовной происходит ещё один феномен значительной важности: это беспокойство, смущение духа. В это время душа испытывает оцепенение, которое парализует её способности и чувства. Она пребывает как бы в каталепсии и таким образом почти никогда не бывает сознательной свидетельницей последнего вздоха. Мы говорим *почти никогда*, потому что есть случаи, где она может быть в сознании, как мы это увидим сейчас. Итак, смущение может быть рассматриваемо как нормальное состояние души во время смерти; его продолжительность определена: она колеблется от нескольких часов до нескольких лет. По мере того, как смятение рассеивается, душа как бы просыпается от глубокого сна; мысли спутаны, неопределённые, представления неясны, она видит всё как бы в тумане; но мало-помалу наступает просветление, возвращается память и наконец дух приходит в себя. Но пробуждение это бывает различно, смотря по индивидуальности; у иных оно спокойное и производит чудное ощущение, у других оно полно ужаса и тревоги и производит впечатление страшного кошмара.

§173. Миг последнего вздоха, стало быть, не самый трудный, потому что душа обыкновенно находится тогда в бессознательном состоянии; но перед этим она страдает от разложения материи в продолжение агонии, а после – от мук смятения. Поспешим сказать, что это состояние не общее. Сила и продолжительность страданий, как мы уже говорили, находится в зависимости от сродства, существующего между телом и периспритом. Чем

больше это сродство, тем большее усилие должен сделать дух, чтобы освободиться от связей, и тем мучения его сильнее и продолжительнее. Но у некоторых эта связь так слаба, что освобождение происходит само собой и безболезненно. Дух отделяется от тела, как спелый плод падает с ветви – это случай, когда смерть покойна, и пробуждение мирно.

§174. Нравственное состояние души больше всего влияет на лёгкость освобождения. Сродство между телом и периспритом зависит от привязанности духа к материи. Оно всего сильнее у людей, чьи помыслы сосредоточиваются на материальной жизни и её наслаждениях, но почти отсутствует у тех, чья чистая душа заранее слилась воедино с жизнью духовной. Медленность и трудность расставания определяется степенью чистоты и дематерьялизации души, и от каждого зависит, сделать это отделение, или переход, по возможности легче и беззаботнее.

Итак, установив это положение и теоретически, и как результат наблюдения, нам остаётся рассмотреть влияние разных родов смерти на ощущения души в последнюю минуту.

§175. В случаях естественной смерти, которая происходит от истощения жизненных сил болезнью или летами, освобождение происходит постепенно; у человека, душа которого дематерьялизована и мысли оторвались от всего земного, освобождение почти полностью происходит ещё до смерти; тело живёт ещё органической жизнью, а душа уже вошла в жизнь духовную и держится на такой тонкой связи, что она без труда прерывается при последнем биении сердца. В таком положении дух может уже обладать всем своим ясновидением и быть сознательным свидетелем прекращения жизни своего тела, от которого он рад избавиться; для него смятение очень непродолжительно: это минута спокойного тихого сна, от которого он пробуждается с чувством несказанного счастья и надежды.

У человека материального и чувственного, который жил больше телом, чем душой, для которого духовная жизнь – ничто, так как он даже в мыслях не допускает её, всё способствовало *укреплению* связи, которой он был привязан к материи, и ничто

не помогало её ослаблению при жизни. С приближением смерти, отделение происходит также постепенно, но с большими усилиями. Судороги агонии – признак борьбы духа с материей: иногда он сам хочет разорвать связи, которые ему сопротивляются; иногда же хватается за тело, чтобы удержаться, но неодолимая сила отрывает его по частям с огромными усилиями.

§176. Дух тем более цепляется за телесную жизнь, что он ничего не видит после неё; он чувствует, что жизнь от него уходит и хочет её удержать, и вместо того, чтобы свободно отдаться движению, которое его увлекает, он сопротивляется всеми силами и таким образом может продолжить борьбу на целые дни, на недели и даже на месяцы. Без сомнения, в это время дух не пользуется ясным сознанием: смутное состояние началось задолго до смерти, но он от этого страдает не меньше; и к хаосу, в котором он находится, к неуверенности по поводу того, что с ним будет, прибавляется ещё смертельная тоска. Смерть наконец приходит, но не всё ещё кончено; смятение продолжается, он чувствует, что он жив, но не знает, что это за жизнь – матерьяльная или духовная. Он продолжает бороться до тех пор, пока не порвутся последние нити, прикрепляющие перисprit к телу. Смерть положила конец физической болезни, но она не устранила последствий её; пока ещё существуют точки соприкосновения между телом и периспритом, дух продолжает чувствовать их воздействие и страдает от этого.

§177. Совершенно иное бывает с духом, уже отрешившимся от материи при жизни, даже при самых тяжёлых болезнях. Флюидические связи, соединяющие его с телом, слабы и обрываются незаметно; потом его вера и надежда на будущее, которое он уже провидит мысленно, а иногда даже реально, позволяют ему смотреть на смерть как на избавление, а на страдания – как на испытание. Отсюда нравственное спокойствие и покорность высшей воле, смягчающие его страдания. Так как эти нити порываются в самый миг смерти, то он не испытывает никакой болезненной реакции: он при своём пробуждении чувствует себя свободным, радостным и освобождённым от тяжкого бремени.

§178. В случаях насильственной смерти условия не таковы. Никакое частичное разъединение не могло подготовить предварительного отделения перисприга от тела; органическая жизнь, в полной своей силе, внезапно останавливается; освобождение перисприга начинается только после смерти и, в этом случае, как и в других, не может произойти мгновенно. Дух, захваченный врасплох, как бы ошеломлён, но, чувствуя, что он продолжает думать, уверен, что он ещё жив и иллюзию эту сохраняет до тех пор, пока не даст себе отчёта в своём положении. Это промежуточное состояние между жизнью телесной и духовной всегда интереснее для изучения, потому что представляет странное зрелище духа, принимающего своё флюидическое тело за матерьяльное и испытывающего все ощущения органической жизни. Оно представляет бесконечное разнообразие оттенков, смотря по характеру, знаниям и степени морального развития духа. У возвышенных душ оно непродолжительно, потому что освобождение совершилось у них заранее, и смерть, хотя бы даже внезапная, только ускорит его окончание; у других переход этот может продолжаться годы. Это состояние встречается очень часто даже в случаях обыкновенной смерти и для некоторых не представляет ничего тяжёлого, смотря по качествам духа. Но для других это состояние ужасно. Оно ужасно в особенности у самоубийц. Тело соединено с периспригом всеми своими фибрами, все его судороги передаются душе, которая испытывает страшные страдания.

§179. Состояние духа в миг смерти можно вкратце выразить так: дух страдает тем больше, чем медленнее освобождается перисприг; быстрота освобождения зависит от степени нравственного совершенства духа; для духа свободного от материи, совесть которого чиста, смерть есть сон нескольких мгновений, свободный от всякого страдания, а пробуждение полно сладости.

§180. Чтобы трудиться над своим очищением, исправлять свои дурные наклонности, побеждать свои страсти, *нужно понимать все преимущества совершенствования в будущем*; чтобы освоиться с будущей жизнью, иметь на неё надежду

и предпочитать её земной жизни, нужно не только в неё верить, но и понимать её; нужно себе представить её в том виде, который мог бы быть принят разумом, который был бы логичен, согласован со здравым смыслом и с тою идеей, какую имеешь о величии, благодати и справедливости Божией. Из всех философских учений Спиритизм в этом отношении оказывает самое могущественное влияние той несокрушимой верою, которую он даёт.

Истинный спирит не ограничивается простым верованием, *он верит потому, что понимает* и что верование это доступно его рассудку; будущая жизнь для него реальная жизнь, которая постоянно развёртывается пред его глазами; он видит, так сказать, осязает её, и сомнение не имеет доступа к его душе. Ограниченная земная жизнь исчезает для него перед жизнью духовной, которая и есть настоящая, действительная жизнь. Оттого-то убеждённый спирит и придаёт так мало значения случайностям пути и с покорностью переносит все превратности жизни: он понимает их причину и их пользу. Душа его возвышается в непосредственном общении с невидимым миром; флюидические связи, привязывающие его к материи, ослабляются, и таким образом происходит первое частичное освобождение, которое облегчает переход от этой жизни к загробной. Смутное состояние при освобождении весьма непродолжительно, потому что тотчас же по переходе душа создаёт своё состояние, ничто ей не чуждо, и во всём она себе отдаёт полный отчёт.

§181. Конечно, нельзя сказать, чтобы Спиритизм был единственным путём к спасению душ, но он облегчает его тем, что даёт сознательное отношение к религии, внушает добрые чувства и поясняет духу необходимость совершенствования. Кроме того, он даёт каждому способ облегчить освобождение *других душ* в ту минуту, когда они покидают свою телесную оболочку, и сократить их смутное состояние молитвою и вызыванием. Искреннею молитвою, которая есть духовная магнетизация, вызывают скорейшее разьединение флюидов перисприта, а осторожным вызыванием и словами одобрения

и доброжелательности извлекают дух из того состояния оцепенения, в котором он находится, и помогают ему скорее прийти в себя; если он страдает, его побуждают к раскаянию, которое одно может сократить страдания.*

* Примеры, которые мы здесь приводим, изображают духов в различных фазах счастья и несчастья духовной жизни. Мы не искали их среди более или менее знаменитых лиц древности, положение которых с тех пор могло значительно измениться и которые к тому же не представили бы достаточно доказательств своей достоверности. Мы почерпали их из более обыкновенных источников современной жизни, потому что в них всякий скорее найдёт сходство с собственным положением и через сравнение извлечёт много поучительного. Чем ближе к нам земное существование духов, по социальному ли их положению или по родственным отношениям, тем более оно нас интересует и тем легче его проверять. Обыкновенное положение — это положение большинства; тогда как исключительные случаи затрагивают лишь немногих, потому что они выходят из сферы наших привычек. Итак, мы не искали знаменитостей; если в этих примерах и попадают несколько известных лиц, то большая часть никому не известна. Громкие имена, ничего не прибавив, могли бы только оскорбить щепетильность. Мы обращаемся вдобавок не к любопытным и не к любителям шума, а к желающим серьёзно поучиться.

Эти примеры могли бы быть умножены до бесконечности, но принуждённые ограничить их число мы делали выбор из тех, которые могли бросить более яркий свет на состояние духовного мира по тому ли положению, в котором находится дух, или по тому объяснению, которое он мог дать. Большая часть из них ещё нигде не напечатана, только некоторые были помещены в «*Revue Spirite*». Мы исключили из них излишние подробности, оставив только самое существенное, что может быть полезно для нашей цели, и прибавив только некоторые дополнительные объяснения. (А.К.)

Глава Вторая

СЧАСТЛИВЫЕ ДУХИ

§182. Г-н САНСОН*

Господин Сансон, член Парижского Спиритического Общества, умер 21 апреля 1862 г. после целого года ужасных страданий. Предвидя свой близкий конец, он обратился к председателю Общества с письмом следующего содержания:

«В случае неожиданного отделения моей души от тела, имею честь напомнить Вам просьбу, с которой я обращался к Вам в прошлом году, а именно: вызывать мой дух как можно чаще, если Вы найдёте это нужным. Как член нашего Общества в продолжение моей жизни на земле, я был мало полезен. Я желал бы послужить ему за гробом, предоставляя возможность через вызывания проследить шаг за шагом все обстоятельства, сопровождающие то, что в обыденной жизни называется смертью. Но это для нас, спиритов, есть только превращение, происходящее в согласии с непостижимыми законами Божиими, всегда ведущее нас к намеченной цели.

Кроме этого полномочия и просьбы оказать мне честь такого рода «духовного вскрытия», которое быть может будет и бесплодно, по моей малой духовной возвышенности, осмеливаюсь просить Вас и всех моих коллег молить Всевышнего, да позволит Он добрым духам помогать мне своими советами. В особенности же прошу Св.Людовика, нашего духовного покровителя, руководить мною, когда настанет время нового воплощения. Это уже теперь заботит меня, и я боюсь обмануться в моих духовных силах, боюсь, что

* Мы вполне сознаём, что параграфическая нумерация здесь не вполне уместна (и в оригинале её не имеется), но тем не менее удобства ради мы вводим её для ссылок на соответствующие пассажи данной книги, которые будут делаться в дальнейшем. (Й.Р.)

слишком рано и самонадеянно могу молить Бога о воплощении, в котором не оправдаю Божественной благодати и вместо того, чтобы возвыситься, ещё продолжу своё пребывание на земле или где-либо в другом месте».

Чтобы исполнить желание г-на Сансона и вызвать его как можно скорее после его кончины, мы с несколькими членами Общества отправились в его дом, и в присутствии тела, за час до погребения, произошла следующая беседа. В этом у нас было две цели: во-первых, исполнить его последнее желание, и, во-вторых, сделать наблюдения над состоянием души в момент столь близкий к смерти и у человека столь высокого и просвещённого ума, глубоко проникнутого спиритическими истинами; мы хотели проследить влияние этих верований на состояние духа и схватить его первые впечатления; и мы не обманулись в своих ожиданиях. Г-н Сансон чрезвычайно ясно описал момент перехода; он как будто присутствовал при своей смерти и при своём возрождении. Обстоятельство очень редкое и свидетельствующее о степени возвышенности духа.

I

(Комната, где лежал покойник 23 апреля 1862 г.)

1. После обычного вызова, дух сказал:

«Я явился на ваш зов, чтобы исполнить своё обещание».

2. Дорогой г-н Сансон, мы считаем долгом и удовольствием вызвать Вас как можно скорее после Вашей смерти, как Вы того желали.

«Это особенная милость Божия позволить духу моему сообщить, благодарю вас за ваше доброе желание, но я очень слаб и трепещу».

3. Вы так страдали, что мы можем, кажется, спросить Вас, как Вы себя теперь чувствуете? Страдаете ли Вы ещё? Какие ощущения испытываете теперь в сравнении с тем, что было два дня тому назад?

«Я совершенно счастлив, ибо не чувствую больше никаких страданий, силы мои восстановились, я словно вновь родился, как принято у вас говорить. Переход от земной жизни к жизни духа сначала был для меня как бы непонятен; мы проводим иногда несколько дней без ясного сознания; но перед смертью я молил Бога и просил Его дать мне возможность говорить с теми, кого я люблю, и Бог услышал меня».

4. Через сколько времени Вы получили ясность мысли?

«Через восемь часов; Господь был милостив ко мне, признав меня достойным, и я никогда не смогу достаточно возблагодарить Его».

5. Вполне ли Вы уверены, что не находитесь более на этом свете, и из чего Вы это заключаете?

«О, конечно, я больше не в вашем мире, но всегда буду около вас, чтобы помогать вам и постоянно напоминать вам о милосердии и самоотречении, которые были главными двигателями в моей жизни; я буду учить вас истинной вере, вере духовной, которая должна укрепить веру в людях справедливых и добрых; я чувствую в себе прилив сил, сил необычайных, и совершенно преобразился; вы бы не узнали меня: я больше не дряхлый старик, вынужденный от всего отказываться, от всех радостей и удовольствий. Теперь я – дух, моё отечество – пространство, моя будущность – Бог, Который сияет в беспредельности. Я бы очень желал поговорить с моими детьми, которым я мог бы объяснить то, во что они никогда не хотели верить».

6. Какое впечатление производит на Вас вид Вашего тела, здесь лежащего?

«Тело моё – бедные, бранные останки – должно превратиться в прах, и я храню доброе воспоминание о всех тех, кто был ко мне внимателен. Смотрю я на это бедное обезображенное тело, жилище моего духа, испытание стольких лет! Благодарю тебя, моё бедное тело! Ты очистило мой дух, и десять раз благословенное страдание дало мне заслуженное место, ибо я тотчас же получил возможность говорить с вами».

7. Сохраняли ли Вы сознание до последней минуты?

«Да. Мой дух сохранил свои способности, хотя я уже не видел, но предчувствовал: вся моя жизнь развернулась пред

моим внутренним взором, и моя последняя мысль, моя последняя молитва была о том, чтобы говорить с вами, что я и делаю; затем я просил Бога, чтобы Он позволил мне помогать вам, это было всегда моим желанием, и оно исполнилось».

8. Сознавали ли Вы ту минуту, когда тело Ваше испустило свой последний вздох, и что произошло с Вами в этот миг, что Вы почувствовали?

«Жизнь кончается, и зрение, вернее то, что есть зрение духа, меркнет; находишь пустоту, неизвестность и уносишься неизвестно каким чудом в мир, где всё радость и величие. Я ничего не чувствовал, ни в чём не отдавал себе отчёта, но всё же я исполнился невыразимым счастьем и более не чувствовал страданий».

9. Известно ли Вам...(о том, что я предполагаю произнести на Вашей могиле?)

Примечание. Едва прозвучали первые три слова этого вопроса, как дух принялся отвечать, не дав закончить. Он ответил при этом ещё и на вопрос хотя не предложенный, но возбуждённый в разговоре между присутствующими, о том, своевременно ли будет прочесть это сообщение на кладбище, принимая во внимание присутствие лиц, не разделяющих этих воззрений.

«О, друзья мои, я знаю, я видел вас вчера и вижу сегодня, я очень доволен! Благодарю, благодарю вас, друзья. Да, да, да, скажите там вами задуманное, чтобы меня поняли, а вас оценили; не бойтесь ничего, так как смерть всё-таки уважают; говорите, чтобы неверующие получили веру. Прощайте; зачитайте то, что вы решили; мужайтесь и верьте, и пусть дети мои обратятся к досточтимому верованию!

Ж.Сансон».

В ходе похоронной церемонии на кладбище он продиктовал следующие слова:

«Пусть смерть не пугает вас, друзья мои; это только переход для вас, если вы умели хорошо жить; это счастье, если вы достойно

служили и хорошо выдержали свои испытания. Повторяю: мужайтесь и не унывайте! Не цените слишком высоко земные блага – и вы будете вознаграждены; *нельзя много наслаждаться, не отнимая чего-либо у других* и не причиняя себе тем громадного нравственного зла. Да будет земля легка праху моему!»

II

(Парижское Спиритическое Общество, 25-го апреля 1862 г.)

1. Вызывание.

«Я с вами, друзья мои».

2. Мы были очень счастливы тем, что могли беседовать с Вами в день Вашего погребения и, с Вашего позволения, были бы очень рады ещё раз пополнить наши знания.

«Я готов. Счастлив, что вы обо мне думаете».

3. Всё, что может просветить нас насчёт состояния невидимого мира и дать нам о нём понятие, имеет для нас огромный интерес, так как ложные понятия большей частью ведут к неверию. Не удивляйтесь же вопросам, которые мы можем Вам предложить.

«Я не удивляюсь и жду их».

4. Вы с блестящей ясностью описали переход от жизни к смерти; Вы сказали, что в момент последнего вздоха жизнь обрывается и зрение духа гаснет. Сопровождается ли это каким-либо тяжёлым болезненным ощущением?

«Без сомнения, так как жизнь есть последовательность страданий, а смерть – дополнение ко всем страданиям; отсюда сильнейшее потрясение, так как дух должен сделать нечеловеческое усилие, чтобы вырваться из своей оболочки; это усилие поглощает всё наше существо и заставляет терять сознание».

Примечание. Явление это необязательно. Опыты доказали, что многие духи теряют сознание до отхода, и у тех, кто дошёл до известной степени чистоты, отделение происходит без усилий.

5. Знаете ли Вы духов, для которых мгновение это проходит безболезненно? Не будет ли оно труднее для матерьялиста, для того, кто думает, что для него в ту минуту всё кончается?

«Да, это верно, ибо дух подготовленный уже забыл страдания или лучше сказать привык к ним, и спокойствие, с которым он смотрит на смерть, не даёт ему страдать вдвойне: он знает, что его ждёт нравственная мука самая сильная, и отсутствие её в минуту смерти – большое облегчение. Тот, кто не верит, походит на осуждённого на смертную казнь, который видит топор и неизвестность. Есть сходство между этой смертью и смертью атеиста».

6. Есть ли такие закоренелые матерьялисты, чтобы уже в эту важную минуту думать, что они окажутся в небытие?

«Конечно, до последней минуты многие верят в небытие, но в миг отделения дух чувствует глубокое волнение, его одолевают и мучают сомнения; он спрашивает себя, *что* с ним будет; он хочет что-то схватить, но не может. Отделение не может произойти без этого впечатления.

Примечание. Один дух дал нам такое описание смерти неверующего:

«Закоренелый атеист испытывает в последнюю минуту томление тех ужасных кошмаров, когда видишь себя на краю пропасти перед тем, как в неё свалиться; он делает напрасные усилия, чтобы бежать, и не может двинуться; хочет за что-нибудь удержаться, найти точку опоры и чувствует, что скользит; хочет крикнуть, позвать кого нибудь, но ни единый звук не выходит из его горла. Тогда-то с умирающим делаются судороги; он ломает себе руки и издаёт глухие стоны, это верный признак кошмара. При обыкновенном кошмаре пробуждение прекращает страх, и вы чувствуете себя счастливым, что это был только сон; но предсмертный кошмар продолжается очень долго (иногда даже целые годы после кончины), и что ещё мучительнее для духа – это тьма, в которую он иногда бывает погружён.

7. Вы сказали, что в минуту смерти Вы не видели, а предчувствовали. Что Вы не видели телесно, т.е. глазами – это

понятно, но, может быть, Вы ещё до наступления конца жизни уже предвидели светлые лучи мира духов?

«Я это и сказал прежде: миг смерти возвращает духу ясновидение; глаза уже больше не видят, но дух, который имеет более глубокое зрение, мгновенно открывает неизвестный мир; истина является ему внезапно и наполняет его, правда на мгновение, или глубокой радостью, или невыразимой мукой, смотря по состоянию его совести и воспоминаниям его прошедшей жизни».

Примечание. Здесь идёт речь о минуте, предшествующей той, когда дух теряет сознание; это объясняет слово «мгновение», так как те же впечатления, приятные или тяжкие, продолжают после пробуждения.

8. Будьте добры сказать нам, что в ту минуту, когда открылись духовные глаза Ваши, Вас особенно поразило и что Вы увидели? Не можете ли описать, что представилось Вашему взгляду?

«Когда я пришёл в себя и взглянул на то, что было пред моими глазами, я был поражён, ослеплён и не мог дать себе отчёта, так как ясное понимание не приходило сразу. Но Бог, оказавший мне великую милость, позволил мне вновь вступить в обладание своими чувствами. Я увидел себя окружённым многочисленными и верными друзьями. Все духи, наши покровители, окружили меня и улыбались мне; несравненное счастье сияло в их взорах, и я сам, сильный и здоровый, мог без всякого усилия переноситься в пространстве. Всё, что я видел, не может быть выражено человеческим языком.

Я приду ещё, чтобы подробнее рассказать вам о моём счастье, не переходя однако дозволенных Богом пределов. Знайте, что счастье, каким вы его понимаете, просто вымысел. Живите мудро и свято, в духе милосердия и любви, и вы приготовите себе впечатления, каких ни один поэт в мире не в силах описать».

Примечание. Волшебные сказки, конечно, полны небылиц, но не изображают ли оне, хоть в некоторых отношениях то, что происходит в мире духов? Рассказ г-на Сансона не походит ли на

рассказ человека, заснувшего в бедной хижине и проснувшегося в чудном дворце среди блестящего общества?

III

9. Под каким видом предстали перед Вами духи? В образе ли человека?

«Да, дорогой друг, духи ещё на земле передавали нам, что они и в другом мире сохраняют временно тот вид, какой имели на земле, и это правда. Но какая разница между этой безобразной машиной, которая так тяжело тащится со всею чередой своих испытаний и чудною эфирностью духовных тел! Уродства больше нет, так как черты потеряли грубое выражение, свойственное человеческому роду. Бог освятил эти грациозные тела, движущиеся с изящной лёгкостью; язык их имеет невыразимые для нас интонации, а взгляд – глубину звёзд. Постарайтесь хоть мысленно представить себе, что Бог мог бы создать в Своем могуществе. Он зодчий из зодчих, и вы едва составите себе слабое понятие об образе духов!»

10. А Вы сами каким себя видите? Имеете ли Вы определённую форму, вид, хотя бы и воздушный? Есть ли у Вас голова, туловище, руки, ноги?

«Дух, сохраняет человеческий образ, но только одухотворённый, идеализированный, имеет, без сомнения, все члены, о которых вы спрашиваете. Я чувствую у себя ноги, пальцы, руки, и мы можем по нашему желанию явиться вам и пожать вам руку. Я около вас и уже пожал всем друзьям моим руки, но они этого не заметили; наша эфирность позволяет нам проникнуть всюду, не занимая пространства и не производя чувственного впечатления, если мы того не пожелаем. В настоящую минуту мои руки находятся в Ваших руках. Я говорю, что люблю Вас. Моё тело не занимает места, свет пронизывает его, и то, что вы называли бы чудом, если бы видели это, есть для духов постоянное, ежеминутное явление. Зрение духов не

имеет ничего общего со зрением людским, так же как тела их не имеют никакого реального сходства: всё изменилось в самой сущности. Дух имеет божественную прозорливость, которая распространяется на всё, потому что он может отгадать даже вашу мысль. Он также может в случае надобности принять и тот вид, который лучше всего может воскресить его в вашей памяти. Но в действительности высший дух, окончивший свои испытания, любит тот вид или образ, в котором он пришёл к Богу».

11. Духи не имеют пола. Но так как Вы ещё недавно были человеком, то чего в Вас больше: мужской или женской природы? И то же ли самое происходит с духом, давно покинувшим своё тело?

«Мы не стремимся быть ни мужчинами, ни женщинами. Духи не размножаются. Бог создал их по Своей воле, и если для Своих великих целей Он захотел, чтобы духи перевоплощались на земле, Он должен был создать для размножения видов мужской и женский пол. Но вы, конечно, без объяснений понимаете, что духи не могут иметь пола».

Примечание. Всегда было говорено, что духи не имеют пола, необходимого только в мире физическом для размножения тела; но так как духи сами не размножаются, для них не нужно и деление на по́лы. Мы не искали подтверждения этого факта, но хотели узнать у г-на Сансона, который ещё так недавно покинул нас, осталось ли у него какое-нибудь впечатление о земном существовании. Вот почему мы предложили этот вопрос. Чистые, возвышенные духи отдают себе ясный отчёт о своей природе, но духи низшие, нематерьялизованные – а таких много – продолжают считать себя тем, чем они были раньше, и даже сохраняют прежние желания и страсти. Вот почему некоторые из них говорили, что духи имеют разделение полов. От этого так часто получаются противоречивые сообщения. Вина тут не духов, а тех, которые предлагают вопросы и не хотят поглубже вникнуть в них.

12. Какой вид имеет теперь в Ваших глазах наш сеанс? Так же ли Вы смотрите на него, как при жизни? В каком виде Вам представляются люди? Всё ли для Вас попрежнему видно ясно и определённо?

«Гораздо яснее прежнего, так как я могу читать мысли каждого из вас, и я очень счастлив от того хорошего впечатления, которое производит на меня доброе расположение всех собравшихся духов. Я бы желал, чтобы подобное согласие водворилось во всех обществах, не только в Париже, но и во всей Франции, где группы завидуют друг другу и враждуют одна с другой, подстрекаемые вздорными духами, любящими беспорядок и ссоры, тогда как Спиритизм должен быть полнейшим забвением самого себя, отсутствием личного самолюбия.

13. Вы сказали, что читаете наши мысли; не можете ли Вы объяснить, как происходит эта передача мыслей?

«Это довольно трудно вам рассказать; чтобы объяснить это чудное явление, нужно открыть вам целый ряд новых двигателей Природы, и вы были бы тогда столь же сведущи, как мы, а это невозможно, так как способности ваши ограничены материей. Будьте терпеливы, будьте добры, и вы достигнете всего. В настоящее время вы имеете то, что посылает вам Бог, и надежду на постоянное совершенствование; позже вы будете такими же, как мы. Постарайтесь достойно умереть, чтобы много знать. Любознательность, возбуждающая мыслящего человека, тихо и покойно ведёт вас вплоть до самой смерти, приготавливая там для вас полное удовлетворение вашей прошедшей, настоящей и будущей любознательности. Пока я скажу вам, чтобы только как-нибудь ответить на ваш вопрос: воздух, окружающий вас, неосязаем подобно нам и переносит вашу мысль; ваше дыхание есть, так сказать, страница, на которой написаны ваши мысли; их воспринимают духи, постоянно окружающие вас, от них ничто не ускользает».

СМЕРТЬ ПРАВЕДНИКА

После первого сообщения г-на Сансона в Парижском Обществе было ещё следующее сообщение одного неизвестного духа, назвавшегося Георгием:

«Смерть человека, о котором вы думаете в настоящее время, есть смерть праведника, т.е. смерть, сопровождаемая спокойствием и надеждою. Как день естественно наступает после рассвета, так духовная жизнь последовала для него за земной, без потрясения, без разрыва, и последний вздох его был гимном благодарности и любви; сколь немногие так легко совершают этот тяжкий переход! Как мало тех, кто после опьянений и разочарований жизни понимает гармонию небесных сфер! Как человек, изувеченный в бою, страдает в оторванном члене, так и душа умершего без веры и надежды разрывается и трепещет и, выделяясь из тела и не сознавая себя, бросается в пространство.

Молитесь за эти мятущиеся души, молитесь за всех, кто страдает, милосердие не должно ограничиваться только видимым человечеством, оно должно утешать и тех, кто населяет пространство. Выимелитрогательноедоказательствотомувнеожиданномобращении духа, на которого подействовали молитвы, принесённые на могиле праведника; он желает, чтобы вы продолжали совершенствоваться на пути добра. Любовь не имеет границ; она наполняет пространство, давая и получая свои божественные утешения. Море развёртывается в бесконечной перспективе; его черта кажется слившейся с небом, и дух поражается видом этих величественных зрелищ. Также любовь ещё более глубокая, чем глубина морская, ещё более бесконечная, чем сама Вселенная, должна соединять вас всех, живущих и умерших, в едином причастии милосердия и совершать восхитительные слияния конечного и вечного.

Георгий».

§183. Г-н ЖОБАР

Директор музея промышленности в Брюсселе, родился в Бессэ (департамент Верхняя Марна); умер в Брюсселе от апоплексического удара 27 октября 1861 года, 69 лет от роду.

Г-н Жобар был почётным председателем Парижского Спиритического Общества. Предполагалось вызвать его на сеанс

8 ноября, но он предупредил это, дав произвольно следующее сообщение:

«Вот и я, тот, которого вы хотели вызвать. Я хочу сообщить через этого медиума, которого тщетно побуждал столько времени. Сначала хочу рассказать вам свои впечатления в минуту отделения моей души от тела. Я почувствовал неслыханное потрясение и вдруг вспомнил своё детство, молодость, старость. Вся жизнь ясно пронеслась в моей памяти. Я испытывал только одно благоговейное желание: поскорее очутиться в области, открытой нашим дорогим верованием, потом весь этот хаос как будто утих. Я был свободен, а моё тело лежало неподвижно. О, дорогие друзья мои, какое упоение сбросить с себя тяжесть тела, какой восторг ринуться в пространство! Не думайте только, будто я вдруг сделался избранником Господа; нет, я нахожусь между духами, которые хотя кое-что и приобрели, но должны ещё много учиться. Я тотчас же вспомнил о вас, братья мои по изгнанию; уверяю вас, что все мои симпатии и все мои добрые пожелания стремятся к вам.

Вы хотите знать, какие духи меня встретили, что я почувствовал? Встретили меня все мои друзья, все те, которых мы вызывали, все братья, которые разделяли наши труды. Я увидел и внешнее великолепие, но не могу описать его! Я старался распознать, что было верно в прежних сообщениях, и опровергнуть ошибочные показания, желая быть рыцарем правды и в этом мире, как был им в вашем.

Жобар».

1. Вы предлагали нам ещё при жизни вызывать Вас, когда Вы покинете землю; мы исполняем это не только как Ваше желание, но также, чтобы засвидетельствовать Вам наше искреннее расположение и вместе с тем пополнить наши познания, так как никто лучше Вас не может просветить нас и дать точные сведения о мире, в котором Вы теперь находитесь. Мы будем счастливы, если Вы пожелаете нам отвечать.

«В настоящее время самое важное – это ваше просвещение. Расположение же ваше мне известно, мне уж не нужно слышать его ушами: это большой успех для меня».

2. Чтобы сосредоточить наши мысли и не разбрасываться, мы спросим Вас сначала, в каком месте Вы находитесь здесь между нами и каким бы мы Вас увидели, если бы могли Вас видеть?

«Я около медиума, и вы увидели бы меня в виде того самого Жобара, который когда-то сидел за вашим столом, потому что ваши смертные глаза не могут видеть духа иначе, как под его земной оболочкой».

3. Не можете ли Вы показаться нам и, если не можете, то почему?

«Ваше личное расположение тому мешает. Видящий медиум мог бы меня увидеть, но другие лица – нет».

4. Вот то место, которое Вы занимали при жизни, его оставили Вам. Те, кто видел Вас здесь живым, могут себе представить Вас таким, каким Вы были прежде. Если Вы здесь не в матерьяльном теле, то в флюидической оболочке, что то же самое, и мы видим Вас мысленно; если Вы не можете сообщаться с нами словесно, то можете это сделать письменно, с помощью посредника, и наши отношения нисколько не прерываются Вашей смертью. Мы будем продолжать беседовать с Вами как и прежде. Не правда ли?

«Да, и всё это вы давно знаете. Место это я буду часто занимать и даже без вашего ведома, ибо дух мой будет жить с вами».

Примечание. Мы обращаем внимание на последние слова: «Мой дух будет жить с вами». В данном случае это не фраза. Из того, чему учит нас Спиритизм о природе духов, мы знаем, что дух может быть с нами не только мысленно, но всем своим существом через посредство эфирного тела, придающего ему определённую индивидуальность. Дух, стало быть, может жить среди нас после смерти так же, как и при жизни тела, и даже лучше, потому что может приходить и уходить, когда хочет. Таким образом мы имеем массу невидимых собеседников, частью индифферентных, частью же близких нам по личной привязанности. Об этих последних и

говорится здесь, что они живут с нами, т.е. они вдохновляют нас, помогают и покровительствуют нам.

5. Не так давно Вы ещё сидели на этом самом месте; не кажутся ли Вам странными новые условия, в каких Вы теперь находитесь здесь? Какое впечатление это производит на Вас?

«Перемена эта не удивляет меня, так как мой невоплощённый дух обладает ясновидением и не оставляет без внимания ни одного вопроса».

6. Помните ли Вы, не в таком же ли состоянии были Вы до последнего Вашего существования и не находите ли Вы какую-нибудь перемену?

«Я помню свои предшествующие жизни и нахожу, что я улучшился. Я вижу и отдаю себе отчёт в том, что вижу. В прежние же мои воплощения дух мой был смутен, и я не видел ничего, кроме земных недостатков».

7. Помните ли Вы Ваше существование, предшествующее жизни Жобара?

«В моём предпоследнем существовании я был рабочим, механиком, придавленным нищетой и одержимым желанием усовершенствовать своё ремесло. *И вот я, в жизни Жобара, осуществил мечты бедного труженика* и воздал хвалу Господу за Его бесконечную благодать, дозволившую произрасти колосу от зерна, посеянного Им в уме моём».

8. Давали ли Вы уже сообщения где-нибудь в другом месте?

«Я очень мало общался; во многих местах другой дух назвался моим именем, хотя я был около него, но сам не мог вмешаться. Моя смерть такая ещё недавняя, что я до сих пор испытываю на себе некоторое земное влияние. Мне нужна симпатизирующая мне обстановка, чтоб я мог выразить свою мысль. В скором времени я уже буду в состоянии действовать, не разбирая, но теперь, повторяю, ещё не могу. Когда умирает человек сколько-нибудь известный, его призывают во все стороны; тысячи духов спешат выступить под его именем, что произошло и со мною много раз. Уверяю вас, что тотчас после

освобождения, мало кто может общаться даже и любимейшему медиуму».

9. Видите ли Вы духов, которые здесь с нами?

«Я вижу Лазаря, Эраста, затем далее – Духа Истины, витающего в пространстве; ещё далее – целую толпу духов-друзей, вас окружающих. Будьте счастливы, друзья, и спокойны, ибо добрые намерения оградили вас от бедствий заблуждения».

10. Когда Вы жили, Вы разделяли мнение об образовании Земли через соединение четырёх планет. Остались ли Вы при том же убеждении?

«Это заблуждение. Новые геологические открытия объясняют причину земных переворотов и её последовательного образования. Земля, как и другие планеты, живёт своей собственной жизнью, и Богу не было надобности допускать такой беспорядок, как соединение четырёх планет. Вода и огонь – главные составные элементы Земли».

11. Вы также думали, что человек может находиться в каталептическом состоянии неопределённое время и что в этом состоянии род человеческий был принесён на Землю?

«Иллюзия моего воображения, всегда переходящего границы. Каталепсия может продолжаться долго, но не бесконечно. Это предание, восточная легенда, ещё преувеличенная фантазией. Друзья мои, я уже много страдал, перебирая в уме моём все те иллюзии и химеры, которыми я увлекался в своей жизни; не идите по этому пути. Я многому учился и могу сказать, что ум мой, готовый воспринять все обширные и разнообразные науки, сохранил от последнего воплощения любовь к чудесному и сложному, почерпаемому из народных фантазий и сказок.

Я ещё мало занимался предметами чисто научными, в том смысле, как вы их понимаете. Да и как бы я мог это сделать, когда я ещё ошеломлён окружающим меня чуждым зрелищем. Спиритические связи более могущественные, чем вы, люди, можете себе это представить, одне только могут привлечь меня к Земле, которую я покинул, не скажу – с радостью, это было бы нечестие, но с глубокой благодарностью за освобождение».

Во время подписки, открытой Обществом в пользу Лионских рабочих в феврале 1862 года, один из членов внёс 50 фр., из которых 25 от себя и 25 от имени г-на Жобара, по этому поводу г-н Жобар дал следующее сообщение:

«Я очень польщён и благодарен, что не забыт моими братьями-спиритами. Благодарю великодушное сердце, принёсшее вам дар, который, конечно, сделал бы и я, если бы был ещё в вашем мире. В том, где я нахожусь теперь, деньги не нужны и мне пришлось воспользоваться дружбой, чтобы притти материально на помощь моим несчастным братьям из Лиона. Честные труженики, ретиво возделывающие виноградник Господа, вы должны видеть, что милосердие не праздное слово, так как все, от мала до велика, доказали вам своё братское расположение и симпатию. Вы находитесь на великом и гуманном пути прогресса; да поддержит вас Господь, и дай Бог вам быть счастливее. Духи-друзья поддержат вас, и вы восторжествуете!

Я начинаю жить духовно, тише и не так беспокоюсь от постоянных вызываний, как это было за последнее время. Мода распространяется даже на духов; когда мода на Жобара уступит место другой, я возвращусь в небытие людского забвения и буду просить тогда своих серьёзных друзей, т.е. тех, которые не забудут меня, вызывать меня почаще. Тогда мы углубимся в разрешение вопросов, слишком поверхностно рассмотренных, и ваш Жобар, совершенно преображённый, будет вам полезен, чего оно от души желает.

Жобар».

По прошествии некоторого времени, посвящённого им своим друзьям, г-н Жобар занял место между духами, ревностно работающими над социальным обновлением в ожидании своего будущего возвращения к живущим. Тогда он примет более непосредственное участие в этом движении. С тех пор он часто давал Парижскому Обществу, членом которого он пожелал остаться, сообщения неоспоримого превосходства, не лишённые остроумных шуток и своеобразия, что составляло его характерную особенность, по которой его всегда можно было узнать даже без подписи.

§184. Г-н САМЮЭЛЬ ФИЛИПП

Самюэль Филипп был превосходный человек, в полном смысле этого слова. Никто никогда не мог сказать, чтобы он сделал что-нибудь дурное, либо кому-нибудь повредил. Беспредельно преданный своим друзьям, он всегда был готов прийти им на помощь, если являлась в том надобность, хотя бы в ущерб своим интересам. Труд, усталость, жертва, всё было нипочём, лишь бы быть полезным, и он это делал без хвастовства, удивляясь, что ему это ставят в заслугу. Никогда он никому не делал зла, даже своим недоброжелателям, и когда приходилось видеть неблагодарных, он говорил: «Не меня нужно жалеть, а их». Очень образованный и одарённый большим умом, он провёл полную труда жизнь в неизвестности и прошёл через тяжёлые испытания. Это одна из тех избранных натур, которые расцветают в тени и о которых свет не говорит и не знает, и лучи их отражаются не на земле. В изучении Спиритизма он почерпнул горячую веру в будущую жизнь и большую покорность в земных страданиях. умер он в декабре 1862 года, 50 лет, от тяжелой болезни, искренне оплакиваемый своей семьёй и несколькими друзьями. Вызван он был через несколько месяцев после смерти.

1. Ясно ли Вы помните свои последние минуты на земле?

«Отлично помню, память возвращалась ко мне постепенно, но в то время мысли мои были ещё смутны».

2. Не можете ли Вы для нашего назидания, а также в виду того интереса, который внушает нам Ваша примерная земная жизнь, описать нам, как совершился Ваш переход от земной жизни к жизни духовной, а также Ваше положение в мире духов?

«Охотно, этот отчёт будет полезен не только вам, но и мне. Возвращаясь мысленно к Земле, я сравниваю и ещё лучше ценю благодать Создателя.

Вы знаете, как много я испытал в жизни, но никогда, слава Богу, не падал духом в несчастьи, и теперь радуюсь этому. Сколько бы я потерял, если бы предался отчаянию! Содрогаюсь при одной мысли, что если бы я не выдержал, я мог бы потерять и то, что уже приобрёл, и мне пришлось бы начинать сначала. О, друзья мои,

проникнитесь истиной, что дело идёт о вашем будущем счастье. И, конечно, несколько лет страдания не слишком большая плата за это счастье. Если бы вы знали, как мало значат несколько лет в сравнении с вечностью!

Если вы находите, что моё последнее существование имело какие-нибудь заслуги, то вы не сказали бы того же о тех, которые ему предшествовали. Только работая над самим собою, я достиг того, чем стал в настоящее время. Чтобы изгладить последние следы своих прежних грехов, мне нужно было вынести испытания, добровольно мною принятые. Теперь я их благословляю; с их помощью я порвал с прошедшим, ставшим для меня теперь лишь воспоминанием, и могу отныне с законным удовлетворением взирать на пройденный мною путь.

О, вы, заставлявшие меня страдать на земле, относившиеся ко мне недоброжелательно и чёрство, оскорблявшие и ненавидевшие меня и заставлявшие меня терпеть тяжёлую нужду, не только я прощаю вас, но и благодарю вас! Желая сделать мне зло, вы не подозревали, что приносите мне столько добра, и верно, что я вам, главным образом, и обязан тем блаженством, каким пользуюсь теперь. Вы дали мне случай прощать и платить добром за зло. Бог послал вас мне, чтобы испытать моё терпение и научить меня милосердию, наиболее трудному: любви к недругам своим.

Не сетуйте на то, что я отклонился от предмета нашего разговора, я приближаюсь к тому, о чём вы меня спрашиваете.

Хотя я жестоко страдал во время своей последней болезни, но у меня не было агонии: смерть пришла, как сон, без борьбы, без сотрясения. Не боясь будущего, я не цеплялся за жизнь, и отделение произошло без усилия, без боли, так что я и не заметил его.

Не знаю, сколько времени продолжался этот сон, но он был, кажется, коротким. Пробуждение в сравнении с предшествующим моим состоянием было тихое, я не чувствовал более страданий и радовался этому: хотел подняться, ходить, но какое-то оцепенение, впрочем, довольно приятное, удерживало меня, и я с наслаждением предался этому чувству, не давая себе отчёта в своём положении и не подозревая, что уже покинул землю. Всё, что меня окружало, было как сон. Я видел свою жену на коленях и нескольких друзей,

плачущих в моей комнате. Я решил, что они считают меня мёртвым, хотел их разуверить, но не мог произнести ни слова, почему и подумал, что это сон. Ещё более утвердило меня в этой мысли то, что я был окружён несколькими дорогими мне особами, уже давно умершими, и другими, которых я не знал, но которые, казалось, опекали меня и ждали моего пробуждения.

Состояние это перемежалось то сознанием, то потерей его; но мало-помалу мысли мои стали проясняться, свет, который я видел как бы через туман, сделался ярче; тогда я стал приходить в сознание и понял, что не принадлежу уже к земному миру. Если бы я не был знаком с учением спиритов, то, конечно, иллюзия продолжалась бы гораздо дольше.

Мои бранные останки ещё не были погребены, я смотрел на них с жалостью и радовался, что наконец от них освободился. Я был так счастлив своей свободой! Я дышал с наслаждением, как будто вышел из удушливой атмосферы; неопишное блаженство проникало всё моё существо, а присутствие тех, кого я любил, наполняло меня радостью. Я несколько не удивлялся видеть их: мне казалось, что это свидание после долгого путешествия. Одно только меня удивляло: мы понимали друг друга, не говоря ни слова, мысли наши передавались взглядом, как бы через флюидическое проникновение.

Однако, я ещё не совсем избавился от земных соображений; воспоминание о том, что я испытал, возвращалось ко мне временами, как бы для того, чтобы я лучше оценил своё новое положение. В земной жизни я страдал телесно, но в особенности нравственно; я подвергался недоброжелательству и тысячам мелких, злых укулов, которые, может быть, ещё тяжелее настоящего несчастья, потому что держат вас в постоянном беспокойстве. Впечатления эти не совсем ещё изгладились, и я подчас думал: да совсем ли я избавился от них? Мне казалось, что я слышу ещё некоторые неприятные голоса; я боялся новых затруднений, которые так часто меня мучили, и невольно начинал дрожать; так сказать, ощупывал себя, чтобы убедиться, что я не сплю, и когда наконец я уверился, что всё, действительно, кончено, я почувствовал, как будто огромная тяжесть свалилась

с моих плеч. Значит, это действительно верно, что я наконец избавлен ото всех жизненных забот, и я возблагодарил за это Бога. Я чувствовал себя как бедняк, которому вдруг свалилось большое наследство. О, если бы люди понимали будущую жизнь, какую силу, какое мужество внушило бы им это убеждение в борьбе с несчастьями! Чего бы ни сделали они, живя на земле, чтобы заручиться счастьем, которое Бог назначает тем из детей Своих, которые были покорны Его законам. Они бы видели, как ничтожны те радости, коим они завидуют на земле, в сравнении с теми, которыми они пренебрегают!»

3. Тот мир, столь новый для Вас и пред которым наш мир так ничтожен, мир, где Вы встретили новых друзей, не заставил ли он Вас забыть и потерять из виду Вашу семью и друзей, оставшихся на земле?

«Если бы я их забыл, то был бы недостоин счастья, которым пользуюсь; Бог не вознаграждает эгоизма, Он его карает. Мир, где я нахожусь, может заставить меня пренебрегать землёю, но не духами, которые на ней воплощены. Только на земле, между людьми, можно видеть, что счастье и удача заставляют пренебрегать товарищами по несчастью. Я часто навещаю своих близких, радуюсь их доброй памяти обо мне; мысли их привлекают меня к ним. Я присутствую при их беседах, разделяю их радости, а огорчения их меня печалют; но это не та тревожная печаль жизни людской, какую я испытывал прежде; теперь я понимаю, что в жизни земной всё преходяще и послужит им лишь на пользу. Я радуюсь, зная, что и они придут сюда в это счастливое место, где страдания неизвестны. Я стараюсь, чтобы они были того достойны, внушаю им добрые мысли, в особенности покорность воле Божьей. Но как я печалюсь, если вижу, что они отдалают эту минуту отсутствием должного мужества, жалобами, сомнениями в будущем или каким-либо достойным порицания поступком. Тогда я стараюсь отвратить их с ложного пути, и если мне удаётся, то это большое счастье для меня, и мы все здесь радуемся вместе. Если же не удаётся, я с сожалением говорю: вот ещё одно замедление для них! Но утешаюсь, думая, что не всё ещё потеряно безвозвратно».

§185. Г-н ВАН-ДЮРСТ

Бывший чиновник, умер в Антверпене в 1863 г. 80-ти лет.

В скором времени после смерти г-на Ван-Дюрста медиум спросил своего духовного покровителя, можно ли его вызывать. Ему ответили: «Дух этот очень медленно освобождается от смятения; он мог бы уже отвечать Вам, но это ему будет очень трудно, потому прошу Вас обождать ещё четыре дня, и тогда он будет в силах говорить с Вами; к тому времени он узнает Ваше доброе расположение к нему и придёт к Вам, как благодарный и добрый друг».

Через четыре дня дух продиктовал следующее:

«Друг мой! Жизнь моя была маленькой крупинкой на весах вечности, но я далеко не несчастлив, я нахожусь в скромных, но относительно счастливых условиях, принадлежа к числу тех, кто, хотя и не мечтал о совершенстве, но мало сделал зла. Если есть счастливые люди на этой маленькой планете, то я из них. Об одном только сожалею, что не знал того, что вы теперь знаете; смятение моё было бы короче и менее тяжко. А оно было действительно велико: жить и не жить, видеть своё тело, быть к нему крепко привязанным, и вместе с тем не иметь возможности им пользоваться; видеть тех, кого любил, и чувствовать, как порывается связь с ними. Это ужасно! Какая жестокая минута, когда вы чувствуете, что ошеломлены и что вас что-то душит, и через мгновение мрак. Чувствовать и вдруг быть уничтоженным, хочешь притти в сознание, изнемогаешь, не существуешь больше, но знаешь, что живёшь; и потому находишься в глубоком смятении! И потом, после неопределённого времени, времени сдерживаемой тоски и тревоги, кажущегося нескончаемым, медленно возрождаться к жизни в новом мире. Нет более матерьяльного тела, нет земной жизни, – жизнь бессмертная! Нет более телесных, грубых людей; но лёгкие тени, духи, скользящие со всех сторон вокруг вас и которых вы не можете даже всех окинуть взглядом, ибо они летают в бесконечности! Иметь пред собою пространство и быть

способным по своей воле пролететь его; общаться мыслью со всем, что вас окружает! Друзья, какая новая жизнь, какая чудная, какая радостная жизнь! Привет, о, привет тебе, вечность, объявляющая меня! Прощай, земля, так долго державшая меня далеко от естественной сферы души моей! Нет, я более не хочу тебя, ты земля изгнания и твоё величайшее счастье – ничто!

Но если б я знал раньше то, что знаете вы, как бы это посвящение в тайну другой жизни было легко и приятно для меня. Я бы знал до смерти то, что я должен был знать только после, в минуту расставания, и душа моя отделилась бы легче. Вы на верной дороге, друзья мои, но никогда, никогда не уйдёте достаточно далеко! Скажите это моему сыну, но скажите ему так, чтобы он поверил и исполнился мудростью; тогда мы, как он придёт сюда, не будем разлучены. Прощайте все, друзья мои, прощайте!

Я жду вас, и пока вы будете на земле, буду часто приходить учиться у вас, так как я всё ещё знаю меньше, чем некоторые из вас. Но я скоро научусь здесь, где мне нет помехи и где годы не влияют на мои силы. Здесь живут и быстро совершенствуются, так как пред собою видят такие чудные горизонты, что с нетерпением жаждут их постигнуть.

Прощайте, я ухожу, прощайте.

Ван-Дюрст».

§186. Г-н СИДЕНЬЕ

Добродетельный человек, умер случайной смертью, был лично известен медиуму.

(Бордо 11 февраля 1861 г.)

1. Можете ли Вы рассказать мне некоторые подробности Вашей смерти?

«Да, после того, как я утонул».

2. Почему же не ранее?

«Ты их знаешь». (Медиум их действительно знал).

3. Не будете ли Вы любезны описать мне Ваши ощущения после смерти?

«Я очень долго не мог притти в сознание, но по милости Божьей и с помощью тех, кто окружал меня, всё вокруг меня прояснилось, и я оказался залит светом. Ты можешь надеяться: всегда найдёшь более, чем ожидаешь. Ничего матерьяльного, всё производит впечатление на скрытые чувства: всё, чего рука не может коснуться, а глаз увидеть; понимаешь ли ты меня? Это духовное очарование, которое превосходит ваши земные понятия; нет слов, чтобы выразить, это можно почувствовать только душою.

Пробуждение моё было очень радостно. Жизнь – это сновидение, которое я не могу назвать иначе, как ужасным кошмаром, несмотря на грубый смысл этого слова. Ты видишь во сне, что ты заключён в вонючую тюрьму, что тело твоё точат черви и оно висит над пылающей жаровней; что твоё пересохшее горло и язык не находят воздуха, чтобы освежиться; что дух твой, объятый ужасом, видит вокруг себя только уродов, готовых поглотить тебя; представь себе всё, что фантастический сон может придумать самого отвратительного, ужасного – и вдруг тебя переносят в чудесный Эдем. Ты просыпаешься окружённый всеми теми, кого ты любил и оплакивал, видишь кругом обожаемые лица, улыбающиеся тебе, вдыхаешь самые нежные ароматы, освежаешь своё пересохшее горло из источника живой воды; чувствуешь своё тело поднимающимся в бесконечное пространство, которое несёт и колышет его как ветерок, уносящий сорвавшийся со стебелька цветок; чувствуешь себя объатым любовью Божьей как новорождённое дитя любовью матери, – тем не менее всё это не даёт тебе полного понятия о чудесном переходе. Я постарался объяснить счастье жизни, которое ждёт человека после смерти его тела, но, увы, я этого не смог. Можно ли объяснить бесконечное тому, чьи глаза закрыты для света, чьи члены не могли никогда выйти из узкого круга, в котором заключены? Чтобы объяснить вечное блаженство, я тебе скажу: люби! Ибо одна любовь может это предчувствовать. У кого есть любовь, у того нет эгоизма».

4. Были ли Вы счастливы с первых минут Вашего появления в мире духов?

«Нет, я должен был заплатить долг человека; сердце моё предчувствовало будущность, но я не имел веры. Я должен был искупить моё равнодушное отношение к Создателю, но Его милосердие зачло мне ту малость добра, которую я сделал, и страдания, кои я терпеливо переносил. Правосудие Его, которого никогда не поймут люди, положило на весы сделанное мною добро с такой любовью и милосердием, что зло было быстро перевешено».

5. Не можете ли Вы дать мне сведения о Вашей дочери? (Умершей через четыре или пять лет после отца.)

«Ей дана миссия на вашей земле».

6. Счастлива ли она? Я не хочу делать нескромных вопросов.

«Я это отлично знаю, разве я не вижу твоих мыслей, *как на картине*, перед моими глазами. Нет, как человек она не счастлива: напротив, все бедствия вашей жизни должны её постигнуть, но она должна подать пример тех великих добродетелей, о которых вы так много говорите; и я ей помогу, ибо я должен её оберегать; но ей не слишком трудно будет преодолевать препятствия; *она послана не на испытание, а с миссией*. Успокойтесь на её счёт; благодарю вас, что вы помните о ней».

В этот момент медиум испытывает затруднение в писании и говорит:

7. Если меня останавливает страждущий дух, то я прошу его подписаться.

«Да, это одна несчастная».

8. Прошу Вас сказать Ваше имя!

«Валерия».

9. Скажете ли мне, за что Вы наказаны?

«Нет».

10. Раскаиваетесь ли в своих грехах?

«Ты сам видишь».

11. Кто привёл Вас сюда?

«Сиденье».

12. С какой целью он это сделал?

«Чтобы ты мне помог».

13. Это Вы помешали мне сейчас писать?

«Он поставил меня на своё место».

14. Какие между Вами отношения?

«Он мною руководит».

15. Просите его присоединиться к нашей молитве. (*После молитвы, Сиденье продолжает*):

«Благодарю за неё, ты меня понял, я тебя не забуду, думай о ней».

16. (*К Сиденью*) Как дух, много ли Вы имеете страждущих душ для руководства?

«Нет, но как только мы приводим одну к добру, сейчас же берём другую, но не совсем покидаем и первую».

17. Как можете Вы успевать в надзоре, который должен до бесконечности увеличиваться в течение веков?

«Пойми, что те, кого мы направили на путь добра, сами уже очищаются и совершенствуются; следовательно, с ними меньше труда; в то же время и мы сами возвышаемся, а следовательно, и наши способности увеличиваются, и власть наша расширяется пропорционально нашей чистоте».

Примечание. Высшие Духи имеют миссию помогать низшим и руководить ими; задача эта возлагается не исключительно на воплощённых, но они должны способствовать ей, так как это для них способ возвышения. Если низший дух вмешивается в сообщения доброго духа, как это было в настоящем случае, то делает это не всегда с добрым намерением, но добрые духи позволяют это или как испытание, или чтобы тот, к кому они обращаются, потрудился над его совершенствованием. Его настойчивость, правда, иногда переходит в одержание, но чем более она упорна, тем более доказывает, насколько нужна помощь. Так что несправедливо было бы оттолкнуть его от себя; на него нужно смотреть как на бедняка, приходящего просить милостыню. Нужно сказать себе: это несчастный дух, которого посылают мне добрые духи, чтобы заняться его воспитанием. Если мне удастся, я испытаю радость, что возвратил одну из душ к добру и тем уменьшил её страдания.

Эта задача подчас бывает очень тяжела, и было бы гораздо приятнее иметь всегда прекрасные сообщения и беседовать только с духами по своему выбору; но не удовлетворением своих желаний и не отказом в помощи ближнему можем мы заслужить покровительство добрых духов.

§187. Доктор ДЕМЁР

Умер в Альби (Тарн) 25 января 1865 г.

Г-н Демёр был врач-гомеопат, очень известный в Альби. Его характер и знания приобрели ему любовь и уважение сограждан. Доброта и милосердие его были неисчерпаемы, и, несмотря на свои преклонные лета, он пренебрегал всякой усталостью, если нужно было оказать помощь бедным людям. О плате за визит он никогда не думал; напротив, скорее шёл к неимущему, чем к богатому, потому, говорил он, что богатый всегда может найти себе другого доктора. Бедным же он не только давал даром лекарства, но даже оставлял деньги, чтобы купить что-нибудь съестное, что часто бывает полезнее лекарства.

Г-н Демёр стал горячим последователем учения спиритов, в котором он нашёл ключ к решению великих проблем, разрешения которых до тех пор напрасно искал в науке и философии. Его глубокий и пытливый ум тотчас оценил всё значение Спиритизма, и он стал самым страстным его проповедником. Нас соединяли отношения взаимной живой симпатии, и между нами завязалась самая горячая переписка.

О его смерти мы узнали 30 января, и нашей первой мыслью было поговорить с ним. Вот сообщение, данное им в тот же день:

«Я здесь. Я обещал сам себе ещё при жизни, что как только умру, то явлюсь к Вам, если это будет возможно, чтобы пожать Вашу руку, дорогой учитель и друг г-н Аллан Кардек!

Смерть ввергла мою душу в тяжёлый сон, называемый летаргическим, но мысль моя бодрствовала. Я постарался стряхнуть с себя это ужасное оцепенение, которое увеличивает

смятение, следующее за смертью; я проснулся и в один миг совершил путь.

Как я счастлив! Я более не стар и не немощен. Тело моё было как бы вынужденным переодеванием. Теперь я красив и молод, красив той вечной красотой и юностью духов, у которых время не кладёт морщин на лицо и волосы не седеют под влиянием прожитых лет. Я лёгок, как птица, быстрым взмахом крыльев пролетающая горизонты вашего туманного неба; я любуюсь, восхищаюсь, я благословляю, люблю и преклоняюсь, я – пылинка, атом перед величием и мудростью Создателя, перед чудесами, которые меня окружают.

Я счастлив, я во славе! И кто может описать чудные красоты жилища избранных; небеса, миры, солнца и их участие в состязании всемирной гармонии? Но я попробую, дорогой учитель, постараюсь принести Вам в дар труды моего духа, которые заранее посвящаю Вам. До свидания.

Демёр».

Следующие два сообщения, данные 1 и 2-го февраля, касаются моей болезни. Хотя они относятся ко мне лично, но я их привожу, потому что они доказывают, что Демёр был так же добр после смерти, как и при жизни.

«Друг мой, имейте к нам доверие, этот кризис, хотя и утомителен, не долго продлится; принимая прописанные лекарства, Вы будете в силах по желанию Вашему закончить труды, которые составляют цель Вашей жизни. Я всегда здесь, около Вас, вместе с Духом Истины, который дозволил мне от его имени говорить с Вами, как последнему из друзей Ваших, явившемуся между духами. Они приветствуют моё прибытие. Дорогой учитель, как я счастлив, что вовремя умер, чтобы быть между ними в эту минуту! Если бы я умер несколько раньше, то, может быть, я бы мог избавить Вас от этой болезни, которой я не предвидел; но я так недавно освободился от плоти, что не мог думать ни о чём, кроме духовных предметов; теперь же я буду следить за Вами, дорогой учитель; брат и друг Ваш счастлив быть духом, чтобы найти возможность помогать Вам в Вашей

болезни, но не забывайте пословицы: «бережёного Бог бережёт». Помогите же добрым духам в их заботах о Вас, строго исполняя их предписания.

Здесь очень жарко, не жгите так много угля, пока больны: он выделяет ядовитые газы, которые увеличивают Ваше удушье.

Ваш друг Демёр».

«Это я, Демёр, друг г-на Кардека. Я пришёл ему сказать, что я был около него в то время, когда с ним случился приступ; это могло бы плохо кончиться, если бы не сильное вмешательство, в котором и я был счастлив участвовать. Из моих наблюдений и собранных из хороших источников сведений для меня очевидно, что чем раньше он освободится от плоти, тем скорее может вновь воплотиться для окончания своих трудов. Но ему необходимо, прежде чем уйти, закончить труд, который должен пополнить теорию того учения, инициатором которого он выступил; но его можно будет обвинить в самоубийстве, если он утомлением и излишеством труда будет способствовать разрушению своего организма. Не надо бояться высказать ему всю правду, чтобы он был осторожнее и исполнял буквально наши предписания.

Демёр».

Следующее сообщение было получено в Монтобане, 26 января, на другой день после его смерти, в кружке его друзей-спиритов.

«Антуан Демёр. Для вас я не умер, мои добрые друзья, а только для тех, кто не знаком с этим святым учением, соединяющим всех любивших друг друга на земле и имевших одинаковые чувства любви и милосердия.

Я счастлив более, чем мог надеяться, ибо пользуюсь ясновидением редким между духами, недавно покинувшими материю. Мужайтесь, друзья, я буду часто с вами и постараюсь сообщать вам то, чего мы не знаем, находясь во власти плоти, скрывающей от нас столько радостей и великолепия. Молитесь за тех, кто лишён этого счастья. Они не знают, какого счастья сами себя лишают и какое зло себе приносят.

Сегодня я больше продолжать не буду, но скажу вам, что я не чувствую себя чужим в мире незримых; мне кажется, что я вас знал. Дайте время, и Бог приведёт вас туда, где все мы должны соединиться. Добрый вечер, да утешит вас Бог, я рядом с вами.

Демёр».

Другое письмо из Монтобана содержит следующий рассказ:

«Мы скрыли от г-жи Г., видящего медиума и сомнамбулы, смерть г-на Демёра, чтобы не огорчать её, и доктор вероятно сочувствовал нам, так как избегал ей появляться. 10 февраля мы все были в сборе по приглашению наших руководителей, чтобы помочь г-же Г., которая вывихнула себе ногу и очень страдала. Мы более ничего не знали и были далеки от мысли об ожидающем нас сюрпризе. Как только эта дама заснула сомнамбулическим сном, она вдруг сильно закричала, показывая на свою ногу. Вот что произошло: г-жа Г. увидела духа, наклонившегося над её ногою, но так, что его нельзя было узнать; он стал делать ей массаж ноги и время от времени вытягивать её совершенно так, как бы это делал настоящий врач. Операция эта была так болезненна, что пациентка кричала и вырывалась. Но это длилось недолго, через 10 минут всякий след вывиха исчез и опухоль ноги пропала: г-жа Г. выздоровела.

Но дух всё-таки остался медиумом неузнанным и не хотел показываться, как будто даже желал совсем удалиться, как вдруг наша больная вскакивает и бросается на середину комнаты (несколько минут раньше она не могла сделать и шагу), чтобы пожать руку своему доктору. Дух и на этот раз отвернул голову, но оставил руку в её руке. В эту минуту г-жа Г. вскрикнула и упала в обморок: она узнала в духе-целителе своего друга, г-на Демёра. Во время обморока её окружали духи, ей симпатизирующие. Когда ясновидение возвратилось, она стала разговаривать с духами и в особенности благодарила доктора, который отвечал ей и наделил её укрепляющим флюидом.

Сцена эта полна захватывающего интереса; было поразительно, что все участвующие лица действовали, как живые

люди. Не доказывает ли это, что духи существа вполне реальные, имеющие тело и действующие как если бы они были на земле? Мы были счастливы, что видели нашего друга, с его добрым сердцем и деликатной заботливостью. Он и при жизни был доктором медиума, знал её чрезвычайную чувствительность и оберегал её, как родное дитя. Это доказательство самоличности духа, проявившегося именно тому, кого он любил, заставляет смотреть на будущую жизнь с самой утешительной стороны».

Примечание. Положение г-на Демёра как духа было таково, как и следовало того ожидать по его полезной и достойной жизни. Но другое, не менее полезное наставление вытекает из этого сообщения, а именно, что он тотчас после смерти старался быть полезным. По своему высокому уму и моральным качествам он принадлежит к разряду Высших Духов; он счастлив, но счастье его не в бездействии. Несколько дней тому назад он лечил больных как доктор на земле, и, только что освободившись, уже идёт помогать как дух. Что же выигрывают на том свете, если и там не пользуются отдыхом? — пожалуй, скажут некоторые. Но их можно спросить: разве вы ни во что не ставите отсутствие забот, нужды, болезней, свободу и возможность безо всякой усталости, с быстротою молнии пролетать пространства; видеть родных и друзей, когда пожелаешь, на каком бы расстоянии они ни находились? Затем мы прибавим: когда вы будете на том свете, никто не будет заставлять вас делать то, чего вы не хотите, вы будете совершенно свободны оставаться в блаженной праздности столько времени, сколько пожелаете, но вам, конечно, надоест этот эгоистический отдых и сами вы будете просить какого-либо дела. Тогда ответят вам: если вам надоела праздность, то ищите сами труда; случай принести пользу всегда существует, как в мире духов, так и между людьми. Таким образом, духовная деятельность не есть принуждение: это необходимость, удовлетворение для духов, ищущих занятий, соответствующих их вкусам и способностям; они и выбирают преимущественно такие, которые могут послужить их возвышению.

§188. Г-жа ФУЛОН, урождённая УОЛЛИС

Госпожа Фулон, умершая в Антибе 3 февраля 1865 г., жила долго в Гавре, где была известна как художница-миниатюристка. Её замечательный талант сначала был для неё только развлечением любительницы; но позднее, когда настали чёрные дни, она сумела воспользоваться им для добывания средств к жизни. В особенности привлекала её приветливость, заставлявшая невольно любить её; все, знавшие её частную жизнь и её чудный характер, отдавали ей дань справедливости. Полное отсутствие эгоизма и готовность к самопожертвованию были её отличительными чертами; она всегда готова была помочь, пожертвовать своим покоем, здоровьем и деньгами тому, кто в ней нуждался. Жизнь её с самой ранней молодости была рядом тяжёлых и жестоких испытаний, перед которыми мужество, покорность и постоянство ей никогда не изменяли. Но к несчастью, зрение, утомлённое её мелкой работой, с каждым днём угасало; ещё немного и слепота, и так уже начинавшаяся, пришла бы окончательно.

Когда г-жа Фулон познакомилась со спиритическим учением, она была поражена им, как лучом света; ей показалось, что поднялась завеса над чем-то, что ей было как будто уже известно, но о чём она имела только смутное предчувствие. Она стала изучать его с горячим усердием, но в то же время с ясностью мысли и верностью оценки, присущими её высокому уму. Нужно знать все превратности её жизни, все её несчастья, касавшиеся преимущественно тех, кого она любила, чтобы понять, какое утешение она нашла в этом чудном откровении, давшем ей непоколебимую веру в будущность и показавшем ничтожество всего земного.

Смерть её была достойна её жизни. Она видела её приближение без мучительной боязни; для неё это было освобождение от земных цепей; смерть открывала ей двери в счастливую духовную жизнь, с которой она сроднилась, изучая Спиритизм. Она умерла тихо, с сознанием исполненного долга, принятого ею на себя здесь, на земле; как жена и мать она вполне добросовестно исполнила свои обязанности, во время своей жизни она не чувствовала ни злобы, ни жажды мщения в отношении тех, кто дурно поступал с ней или платил ей неблагодарностью. Она всегда платила добром за зло и покинула жизнь, прощая всем и предлагая

себя в руки правосудия Божия. Она умерла со спокойствием, которое даёт только чистая совесть, и уверенностью быть менее разлучённой со своими детьми, чем в жизни телесной. Как дух она всегда могла быть с ними и помогать им своими советами.

Как только мы узнали о смерти г-жи Фулон, первым нашим желанием было поговорить с нею. Наши дружеские отношения и симпатии объясняют некоторые её выражения, а также и фамильярность её обращения.

I

(Париж, 6 февраля 1865 года, три дня после её смерти)

«Я была уверена, что Вы вызовете меня тотчас же после моего освобождения, и была готова Вам отвечать, так как не знала смятения; только тот, кто боится смерти, бывает окутан этим густым мраком.

Итак, друг мой, я счастлива теперь; мои бедные, утомлённые глаза оставляли мне только воспоминание о тех, отливающих блестящими лучами картинах, какими я любовалась в молодости; теперь они открылись и увидели чудные горизонты, которые в туманных выражениях ваших великих поэтов кажутся выдуманными, тогда как их реальная величественность, суровая, но полная прелести взята из настоящей действительности.

Только три дня, как я умерла, и чувствую уже себя художником; мои стремления к идеалу красоты в искусстве были проявлением способностей, которые я приобрела в других существованиях и развила окончательно в последнем. Но что мне делать, как быть, чтобы воспроизвести ту великую картину, которая поражает дух, когда он является в область света? Дайте мне кисти, и я докажу миру, что спиритическое искусство – венец языческого искусства и христианского, которому грозит упадок, и что одному Спиритизму предназначена слава воскресить его в вашем обездоленном мире во всём блеске.

Но довольно об этом. Теперь поговорю, как друг Ваш.

Зачем Вы, дорогая (г-жа Аллан Кардек) так печалитесь о моей смерти? Вы, зная все мои огорчения и разочарования моей жизни, вы должны были бы радоваться, что я избавлена от горькой чаши земных страданий, которую осушила до дна. Верьте мне, что мёртвые счастливее живых, и оплакивать их, значит, сомневаться в истинах Спиритизма. Вы вновь увидите меня, будьте в том уверены; я ушла первая, потому что задача моя была окончена; всякий имеет свои обязанности, и когда ваши кончатся на земле, вы придёте отдохнуть около меня, чтобы в случае надобности вновь начать жизнь. Каждый имеет свои наклонности и следует им; это высший закон, доказывающий силу свободной воли; итак, милый друг, снисходительность и милосердие необходимы. Все мы в них нуждаемся в видимом или невидимом мире. А с этими правилами всё будет хорошо.

Но Вы меня не останавливаете, а я, для первого раза, очень много наговорила, потому оставляю Вас. Теперь очередь за моим другом, г-ном Кардеком. Я хочу поблагодарить его за сердечные слова, обращённые к другу, опередившему его в смерти. Мы чуть было не ушли вместе в мир, где я уже нахожусь, мой дорогой друг! (Намёк на болезнь, о которой говорил доктор Демёр).

Что бы сказала подруга Вашей жизни, если бы добрые духи не помогли Вам? Вот когда бы она рыдала и стонала, и я её понимаю. Но всё-таки нужно, чтобы она наблюдала за Вами, чтобы Вы опять не подверглись опасности ранее, нежели окончите Вашу работу по распространению Спиритизма; иначе Вы рискуете слишком рано появиться между нами и, как Моисей, увидеть землю обетованную только издали. Будьте же осторожны, это советует Вам искренний друг.

Теперь я уйду и возвращаюсь к моим дорогим детям; потом я отправлюсь за море, посмотреть, приехала ли моя путешественница, моя милая овечка. (Одна из её дочерей, жившая в Америке). Да хранят её добрые духи! К вам же я возвращусь ещё, так как я неутомимая болтуня, вы ведь это помните. До свидания, добрые друзья.

Вдова Фулон».

II

(8 февраля 1865 года)

1. Я очень счастлив, милая г-жа Фулон, что получил Ваше сообщение и обещание продолжать. Я Вас узнал в последнем сообщении; Вы говорите там о вещах, не известных медиуму, и выказываете расположение к нам, которое могло исходить только из Вашего любящего сердца. Однако в словах Ваших слышится какая-то уверенность и твёрдость, которых не было в Вашем характере при жизни. Помните, я не раз замечал Вам это в некоторых обстоятельствах.

«Это правда; как только я почувствовала свою смертельную болезнь, возвратилась вся твёрдость моего характера, потерянная вследствие печалей и огорчений моей жизни, делавшей меня подчас боязливой. Я подумала: ты – спиритка, забудь землю, приготовься к преображению твоего существа и смотри на лучезарную тропинку, по которой пойдёт душа твоя, покинув тело. Мысль твоя поведёт её, счастливую и свободную, в небесные области, где отныне ты должна будешь жить. Вы пожалуй, скажете, что было самонадеянно рассчитывать на совершенное счастье, расставаясь с землёй, но я так страдала, что должна была уже искупить грехи своих прежних и последней жизни. Предчувствие это не обмануло меня, и оно дало мне мужество, спокойствие и твёрдость последних минут; твёрдость эта, конечно, ещё увеличилась, когда после своего освобождения я увидела, что надежды мои исполнились».

2. Будьте добры описать нам теперь Ваш переход, Ваше пробуждение и первые впечатления.

«Я страдала, но дух мой был сильнее тех физических страданий, которые я испытывала при отделении. *После последнего вздоха* очутилась как бы в обмороке, без сознания, ни о чём не думая, и как бы в смутном забытии, не похожем ни на сон тела, ни на пробуждение души. В таком состоянии я находилась довольно долгое время; потом, как бы приходя в сознание, я постепенно просыпалась, окружённая неизвестными мне братьями. Они

расточали мне заботливые ласки, показывали на блестящую точку в пространстве, похожую на яркую звезду: «Туда, туда ты пойдёшь с нами. Ты более не принадлежишь земле». Тогда я всё припомнила, и мы быстро понеслись в неизвестные сферы с уверенностью, что найдём там счастье. Мы поднимались всё выше и выше, а звезда всё увеличивалась. Это был счастливый мир, мир высший, где Ваша подруга, наконец, нашла покой и отдых. Я хочу сказать, отдых от телесных утомлений, которые я испытала, а также и от превратностей земной жизни, но не отдых в смысле полной бездеятельности духа, ведь деятельность духа – радость для него».

3. Окончательно ли Вы покинули Землю?

«Я оставила там слишком много дорогих мне существ, чтобы окончательно её покинуть. Я буду возвращаться туда как дух, имея миссию, которую я должна исполнить около моих внуков. Вы ведь знаете, что для духов, живущих в высших мирах, нет препятствий, когда они хотят посетить Землю».

4. Положение, в котором Вы сейчас находитесь, должно, кажется, ослабить сношения Ваши с теми, кто остались на Земле?

«Нет, друг мой, любовь соединяет сердца. Верьте мне, что можно на Земле быть ближе к тем, кто достиг совершенства, чем к тем, кто по несовершенству и эгоизму своему не отделяется от земной сферы. Любовь и милосердие – два могучих двигателя. Их связь скрепляет союз душ, привязанных одна к другой, и продолжается несмотря ни на место, ни на расстояние. Отдаление существует для материальных тел, но не для духов».

5. Что Вы думаете теперь о моей работе, касающейся Спиритизма?

«Я нахожу, что Вы несёте ответственность за спасение душ, а ноша эта тяжела; но я вижу цель и знаю, что Вы её достигнете. Я помогу Вам своими советами как дух, чтобы Вы могли преодолеть те затруднения, которые Вам будут поставлены. Буду советовать Вам вовремя принимать необходимые предосторожности, чтобы можно было ещё при жизни Вашей ускорить движение обновления, к которому влечёт Спиритизм. Друг Ваш, Демёр, в соединении с *Духом Истины* будет Вам ещё полезнее: он образованнее и серьезнее меня, но так как я знаю, что помощь добрых духов

поддерживает Вас в Вашем труде, то будьте уверены, что я всегда и везде буду с Вами».

6. Из Ваших слов я могу заключить, что Вы не окажете личного содействия в деле Спиритизма?

«Вы ошибаетесь. Но я вижу столько других духов, более способных, чем я, для обсуждения этого важного вопроса, что чувство застенчивости мешает мне в настоящую минуту отвечать Вам согласно Вашему желанию. Подождите немного, может быть, я стану смелее. Только четыре дня, как я умерла. Я ещё нахожусь под сильным впечатлением всего, что меня окружает. Разве Вы этого не понимаете? Я не могу достаточно ясно выразить свои новые ощущения. Я силою должна отрываться от очарования, охватившего меня при созерцании всех окружающих меня чудес. Я только и могу, что поклониться Господу и благословлять Его во всех Его творениях. Но это пройдёт: духи уверяют меня, что я привыкну и тогда с ясновидением духа буду в состоянии обсуждать любые вопросы, касающиеся земного обновления. Теперь же я должна ещё утешать свою семью. Прощайте и до скорого свидания. Ваш друг, который Вас любит и будет любить всегда, дорогой учитель, Вам я обязана единственным истинным утешением, которое я получила на земле.

Вдова Фулон».

III

(Нижеследующее сообщение было дано для её детей 9 февраля)

«Дети мои, дорогие дети! Бог взял меня от вас, но награда, которую Он соблаговолил дать мне, очень велика в сравнении с тем, что я сделала на земле. Будьте покорны, дети, воле Всевышнего. Черпайте из всего, что Он даёт вам, силы для перенесения испытаний жизни. Держите в сердце вашем ту веру, которая так облегчила мне переход от земной жизни к той, которая ждёт нас по выходе из этого мира. Бог ниспослал на меня и после смерти Свою благодать, как делал, когда я была на

земле. Благодарите же Его за все милости, ниспосылаемые вам, благословляйте Его, дети мои, ежесекундно. Не теряйте никогда из виду цели, к которой стремитесь, ни пути, по которому вы должны следовать; думайте о наилучшем употреблении времени, которое Бог назначил вам пробыть, и единение будет царствовать между вами. Будете счастливы в ваших детях, если вы их воспитаєте и направите по доброму пути, по пути, который Бог открыл вам.

Если вы не можете меня видеть, то знайте, что нить, связывавшая нас здесь, на земле, не порвалась смертью тела; нас соединяла не оболочка, а дух, им же я и могу, дорогие мои, по благодати Всевышнего, руководить вами и ободрять на пути вашем, чтобы нам впоследствии соединиться.

Работайте, дети мои, трудитесь над распространением этого чудного верования, и вам уготовятся великие и прекрасные дни. Всё это было уже сказано вам; а мне не пришлось дожидаться этих дней на земле; но я сверху вижу эти счастливые времена, обещанные всеблагим и милосердным Богом.

Не плачьте, дети мои, пусть эти беседы подкрепят вашу веру, вашу любовь к Богу, Который столько раз посылал вам милости Свои и так часто помогал вашей матери. Молитесь Ему всегда; молитва укрепляет. Согласуйте свою жизнь, данную вам Богом, с наставлениями, которым я следовала так усердно. Я ещё приду к вам, дети мои, но мне нужно ещё поддержать мою бедную дочь: она так во мне нуждается. Прощайте. Верьте в благодать Всевышнего, я молюсь за вас.

До свидания.

Ваша мать».

Примечание. Всякий просвещённый и верующий спирит легко выведет из этой беседы вытекающие из неё наставления, а мы обратим внимание только на два пункта.

Первое. Пример этот указывает нам на то, что нет необходимости ещё раз воплотиться на земле, а можно прямо перейти в высший мир, не разлучаясь совершенно с дорогими существами, оставленными здесь. Те, кто опасается нового

воплощения, могут его избежать, поступая как должно и работая над своим улучшением. Кто не хочет прозябать в низших рядах духов, тот должен просвещаться и работать, чтобы подняться на высшую ступень.

Второе. Подтверждение истины, что после смерти мы менее разлучены с дорогими нам существами, чем при жизни. Г-жа Фулон должна была вследствие болезни и преклонных лет жить на юге в маленьком городке и имела около себя только часть своей семьи; остальные же, дети и друзья её, были рассеяны далеко, и материальные обстоятельства не позволяли ей их видеть так часто, как она того желала. Дальность расстояния даже переписку делала очень затруднительной.

Но как только она освобождается от материальной своей оболочки, то сейчас же спешит к каждому из своих близких, пролетает пространства, видит всех своих, присутствует на их семейных собраниях, окружает их своим покровительством и может через посредство медиума беседовать с ними каждую минуту, как бы и при жизни. И сказать, что есть люди, которые предпочитают этой утешительной мысли идею вечной разлуки!

§189. РУССКИЙ ДОКТОР

Г-н П*** был доктором в Москве, одинаково известным как по своим выдающимся нравственным качествам, так и по своим научным знаниям. Особа, которая его вызвала, знала его при жизни только по слухам, и не имела с ним прямых отношений. Сообщение было дано на русском языке.

1. Здесь ли Вы?

«Да. В день моей смерти я хотел побудить Вас к писанию, но Вы воспротивились этому. Я слышал Ваши слова обо мне, и у меня явилось желание, сообщить с Вами, чтобы быть Вам полезным».

2. Отчего Вы, такой добрый, так много страдали в своей жизни?

«Это была милость Создателя. Он хотел дать мне сильнее почувствовать цену моего освобождения и подвинуть меня как можно больше ещё на земле».

3. Мысль о смерти была ли Вам страшна?

«Нет, я слишком верил в Бога».

4. Очень ли было мучительно отделение?

«Нет, то, что Вы называете «последней минутой», на самом деле – ничто; я почувствовал только короткий треск и вслед за тем был уже совершенно счастлив, что освободился от своего остова».

5. Что же произошло потом?

«Я имел счастье увидеть множество друзей, которые шли мне навстречу и приветствовали меня; это преимущественно были те, которым я имел возможность помогать».

6. В каких областях Вы живёте? На какой Вы планете?

«Всё, что не на планетах, вы называете *пространством*, *космосом*; так вот, там я и нахожусь; но сколько различных стадий в этой необъятности, о которой человек не может составить себе никакого понятия! Сколько ступеней на этой лестнице Иакова, поднимающейся от земли и до неба; так сказать, от унижительного воплощения в низшем мире, как ваш, и до полного очищения души! Туда, где я сейчас нахожусь, доходят только после целого ряда испытаний, т.е. после многих воплощений».

7. Значит Вы имели несколько существований?

«Как бы могло быть иначе? В непреложном законе, установленном Богом, нет исключений; награда может быть дана только после одержанной победы; и если награда велика, то и борьба была столь же велика. Но жизнь так коротка, что борьба может происходить только с промежутками, то есть в различные последовательные существования, поэтому если я нахожусь на возвышенной уже ступени, то, вероятно, достиг этого блаженства долгой борьбой, в которой с соизволения Господа, одерживал победу».

8. В чём состоит Ваше блаженство?

«Это довольно трудно Вам объяснить. Счастье, которым я пользуюсь, есть довольство самим собою, но только не своими заслугами, что было бы гордыней, а гордыня есть достояние

осуждённых духов, но довольство, так сказать, проникнутое любовью к Богу, благодарностью к Его бесконечной доброте. Великая это радость – видеть везде добро; можешь сказать себе: может быть, и я способствовал улучшению кого-нибудь из тех, кто возвысился до Господа. Чувствуешь себя как бы слившимся с добротой; что-то вроде соединения духа с Божественною благодатью. Можешь видеть чистых духов, постигать их миссии и назначения, знать, что когда-нибудь дойдёшь до того же; видеть в неизмеримой бесконечности области, сияющие Божественным огнём, ослепительным даже сквозь ещё закрывающую его завесу. Да что говорить? Понимаете ли Вы слова мои? Может быть, Вы думаете, что тот огонь, о котором я говорю, похож хоть бы на солнце? Нет, это нечто невыразимое для человека;* ибо слова выражают понятия о таких только предметах, которые известны человеку, о предметах физических или метафизических, известных ему по памяти или по духовному созерцанию, но абсолютная неизвестность не может быть восстановлена памятью, а потому не имеет и термина. Но знайте: уже огромное счастье думать, что можно возвышаться бесконечно».

9. Вы сказали, что хотите быть мне полезным, в чём же, скажите, пожалуйста?

«Я могу помогать Вам и поддерживать Вас в испытаниях, утешать в горестях. Если вера Ваша колеблется или сомнения смущают Вашу душу, призовите меня: Бог внушит мне слова, чтобы напомнить Его Вам и призвать к Нему; если Вы почувствуете, что готовы впасть в искушение, которое сами признаёте преступным, призовите меня и я помогу Вам нести крест Ваш, как когда-то Иисусу помогли нести его крест, тот крест, который должен был возвестить Вам истину и милосердие; если Вы ослабеете под тяжестью скорбей, если отчаяние овладеет Вами, призовите меня, я приду вырвать Вас из этой пропасти и призову Вас к исполнению предназначенных Вам обязанностей, и не ради общественных или материальных соображений, а из любви, которую Вы почувствуете во мне, любви, которую Бог вложил в моё существо для передачи тем, кто может быть спасён.

* Речь здесь, разумеется, идёт о запредельном огне – Агни. (Й.Р.)

Вы, вероятно, имеете друзей на земле; они, может быть, разделяли Ваши горести, может быть, даже спасали Вас. В несчастье Вы идёте к ним, несёте им свои жалобы, свои слёзы, а они, взамен этой привязанности к ним, дают Вам совет, поддержку, даже ласку; не думаете ли Вы, что друг отсюда, сверху, был бы Вам также полезен? Не утешительно ли сказать себе: когда я умру, мои друзья на земле будут у моего изголовья молиться за меня и оплакивать меня; друзья же потусторонние будут у порога новой жизни и придут, улыбаясь, вести меня на место, которое я заслужил своими добродетелями».

10. Чем же я заслужил Ваше особенное покровительство?

«Вот почему я так расположен к Вам со дня моей смерти. Я знаю Вас за спирита, хорошего медиума и искреннего последователя учения; между всеми, кого я оставил на земле, я увидел Вас прежде всех; тогда же я решил притти и способствовать Вашим успехам, прежде всего, конечно, для Вас же; но ещё больше в интересах всех тех, кого Вы призваны просветить и научить истине. Вы видите, Бог любит Вас настолько, что делает Вас миссионером, вокруг Вас все мало-помалу разделяют Ваши верования, самые непокорные слушают Вас, и Вы увидите, как в один прекрасный день они Вам поверят. Поэтому не теряйте терпения, идите вперёд по каменистому пути; возьмите меня, как посох, опору Вашей слабости».

11. Я не смею верить, что заслужил такую милость.

«Конечно, Вы далеки от совершенства, но Ваше усердие в распространении здравого учения, в поддержании веры у тех, кто Вас слушает, в проповеди милосердия и доброжелательства, даже когда с Вами поступают дурно, Ваше воздержание от гневных вспышек, которым Вы так легко могли бы предаваться, когда Вас огорчают или не понимают Ваших намерений, служат противовесом тому, что в Вас есть дурного; и знайте, что прощение – это могучий противовес. Бог даровал Вам способности, и Вы можете своими трудами увеличить их, чтобы производительнее работать для спасения ближнего. Я покидаю Вас, но надейтесь на меня. Постарайтесь ограничить Ваши земные желания и мысли и живите в более частом общении с Вашими потусторонними друзьями.

П.***»

§190. Г-н БЕРНАРДЕН

(Бордо, апрель 1862 г.)

«Я дух, забытый в продолжение многих веков; я жил на земле в нищете и унижении; я работал, не покладая рук, чтобы принести семье своей кусок чёрствого хлеба; но я всегда любил своего истинного Господина; когда же земной мой владыка увеличивал бремя моих страданий, я говорил: «Боже мой, дай мне силу вынести ношу эту безропотно!» Я искупил свои прегрешения, друзья мои! Но при выходе из этого тяжёлого испытания, Господь принял меня с миром, и самое моё дорогое желание теперь, это собрать вас всех вокруг меня, дети мои, братья мои, и сказать: сколь бы велика вам ни показалась цена его, но блаженство, ожидающее вас, будет ещё выше.

Я не имел никакого ремесла; родясь в многодетной семье, я служил всякому, кто помогал мне переносить жизнь. Это были времена жестокого рабства, и я испытал все несправедливости, все преследования, все тяготы, какие только можно было возложить на меня. Я видел жену мою оскорблённой, дочерей моих похищенными и потом брошенными, сыновей своих уведёнными на разбойничьи войны, и потом повешенными за преступления, которых они не совершали! Если бы вы знали, друзья мои, что я испытал в моём долгом существовании! Но я ждал, ждал счастья, которого нет на земле, и Господь даровал его мне. Вам всем, братья мои, говорю теперь: мужайтесь, терпите и покоряйтесь!

Дитя моё, сохрани практическое наставление, которое я даю тебе: проповедника лучше слушают, если он может сказать: я перенёс больше вашего. И я перенёс безропотно».

Вопрос: В каком веке Вы жили?

Ответ: «От 1400 года до 1460».

Вопрос: Имели ли Вы с тех пор другое существование?

Ответ: «Да, я жил ещё между вами, как миссионер веры, но веры чистой, настоящей, такой, какая выходит из рук Господа, а не той, какой её сделали люди».

Вопрос: А теперь, в жизни духа, имеете ли Вы какое-либо занятие?

Ответ: «Можешь ли ты думать, что духи остаются праздными? Бездеятельность, бесполезность была бы для них мучением. Миссия моя руководить рабочими и наставлять их в Спиритизме; я внушаю добрые мысли и стараюсь парализовать дурное влияние, которое имеют на них злые духи.

Бернарден».

§191. Графиня ПАУЛА

Графиня была женщиной молодой, богатой, красивой, знатного рода и к тому живого ума и доброго сердца. Умерла она 36-ти лет в 1851 году. Это была такая женщина, что надгробное слово для неё у всех должно было быть одно и то же: зачем Бог так рано берёт к Себе подобных людей? Счастливы те, чью память так благословляют! Она была добра, кротка и снисходительна ко всем; избегая злословия, была готова извинить чужую вину; не гордая и не заносчивая, она относилась к подчинённым с доброжелательством и мягкостью, но без унижительной фамильярности. Она понимала, что люди, живущие трудом, нуждаются в заработанных деньгах, и никогда не задерживала платежей, так как мысль о том, что кто-нибудь может пострадать от несвоевременной уплаты, была бы для неё мучением. Она была не из тех людей, у которых всегда есть деньги на удовольствия, но не для оплаты своих долгов. Она вообще не могла понять, чтобы богатым людям было позволительно иметь долги, и почувствовала бы себя униженной, если бы поставщики оказались вынуждены давать ей в долг. Поэтому после её смерти со всех сторон слышались одни только сожаления.

Благотворительность её была неисчерпаема, но это была не та официальная благотворительность, которая выставляется напоказ, не тщеславие, но милосердие от чистого сердца. Один Бог знает, сколько слёз она осушила, сколько она предотвратила несчастий, ибо свидетелями этого были только Он да те несчастные, которым она помогала. Она обладала даром отыскивать несчастных, стыдливо скрывающих своё несчастье от мира, а

ведь такое несчастье — самое невыносимое, и она пестовала их с заботливой предусмотрительностью, придавая им моральную силу, а не унижая их.

Высокое общественное положение её мужа вынуждало её держать дом свой на известной высоте; но, удовлетворяя требованиям общественного положения, она в то же время была очень аккуратна и ввела порядок, которым избегала разорительного мотовства и лишних издержек. Таким образом, сберегая свои средства, она находила возможность согласовать свои общественные обязанности с помощью несчастным, которым считала своим долгом помогать.*

Вызванная через двенадцать лет после смерти одним из своих родственников** она дала следующее сообщение в ответ на различные вопросы:

«Вы правы, друг мой, думая, что я счастлива; я действительно счастлива так, что не могу выразить этого; но я всё-таки ещё далека от последней ступени совершенства. И на земле я также была счастлива, я не помню, чтобы когда-либо испытала действительное горе. Молодость, здоровье, богатство, почести — всё, что считается у вас блаженством, я всё имела. Но что всё это значит в сравнении с тем, что мы имеем здесь? Что такое ваши великолепные празднества с богатыми украшениями сравнительно с собранием духов, сияющих таким блеском, что глаза ваши не выдержали бы сияния их чистоты? Что такое ваши дворцы и раззолоченные салоны в сравнении с воздушными жилищами, с пространствами, блистающими красками, пред которыми бледнеет радуга? Что значат ваши прогулки размеренным шагом по паркам рядом с полётами через необъятные пространства, полётами быстрее молнии? Что такое ваши виды и красоты ландшафта, туманные и недалёкие, в сравнении с величайшей картиной миров, движущихся в беспредельной Вселенной, руководимой Всемогушей Десницей Всевышнего. Что ваши концерты, хотя бы и самые великолепные,

* Можно сказать, что эта дама была живым портретом добродетельной женщины, описанной в «Евангелии от Спиритизма», гл. XIII. (А.К.)

** Мы берём из её сообщения, сделанного на немецком языке, только то, что касается интересующего нас вопроса, исключив сведения семейного характера. (А.К.)

в сравнении с гармоничной мелодией, заставляющей трепетать эфирные флюиды и все фибры души? Как печальны, как скучны ваши величайшие радости рядом с неопишным ощущением счастья, которое как благотворный ток, без примеси какого-либо беспокойства, какого-либо опасения или страдания, проникает всё наше существо? Здесь всё дышит любовью, доверием и искренностью; везде любящие сердца, везде друзья; нет ни зависти, ни ревности. Таков мир, в котором я нахожусь и куда придёте вы все, если будете следовать правым путём.

Однако однообразное счастье могло бы скоро утомить. Не думайте, что и наше вполне неизменно: это не постоянный концерт, не бесконечный праздник, не вечное блаженное состояние созерцания. Нет, это – движение, жизнь, деятельность. Занятия наши, хотя и не утомительны, однако приносят постоянное разнообразие и волнение массою событий и обстоятельств, которыми они сопровождаются. Каждому дана задача, которую он должен исполнить, у каждого есть друзья, нуждающиеся в его покровительстве на земле, которых он должен навестить, явления Природы, которые он должен направить, страждущие души, требующие утешения. Поэтому всё движется, приходит, уходит, но не из одной улицы в другую, а из одного мира в другой. Сходятся, расходятся, сообщают друг другу, что сделали, и в трудных случаях помогают один другому. И могу вас уверить, что никто не имеет времени скучать хотя бы одну минуту.

В настоящее время Земля представляет главный предмет наших забот. Какое движение между духами! Сколько их стекается с разных сторон, чтобы участвовать в её преобразовании. Это можно сравнить с тысячами рабочих, занятых расчисткой леса под руководством опытных распорядителей. Одни рубят старые деревья, вырывают крепкие корни, другие расчищают, пашут, засевают; а там уже строят новый город на развалинах старого света. Начальники собираются, держат совет, посылают гонцов с распоряжениями во все концы мира. Земля должна быть в известное время преобразована; намерение Провидения должно быть исполнено, вот почему все за работой. Не думайте, что я остаюсь только зрительницей этого великого труда; мне было

бы стыдно бездельничать, когда все работают; мне дана важная миссия, и я стараюсь как можно лучше её исполнить.

Не без борьбы достигла я того положения, которое занимаю в духовной жизни; верьте мне, что моё последнее существование, как бы оно ни казалось вам достойным, не было бы для того достаточно. В продолжение многих существований я прошла все испытания труда и нищеты, которую добровольно избирала, чтобы очистить и укрепить свою душу; оставалось последнее и самое опасное испытание богатством и материальным благосостоянием, *благосостоянием без примеси какой-либо горечи*: тут была главная опасность. Прежде, чем его испытывать, я хотела испытать достаточно ли я сильна. Но Бог увидел мои добрые намерения и поддержал меня. Многие духи торопятся избрать это положение; но увы, они слишком слабы, чтобы противостоять опасности, и потому обыкновенно не выдерживают и искушение торжествует над их неопытностью.

Трудящиеся! И я была между вами, я, благородная дама, зарабатывала хлеб свой в поте лица, испытывала нужду и страдала от суровости людей. Это-то и выработало во мне крепость духа, без которой я, вероятно, не выдержала бы последнего испытания и, следовательно, не усовершенствовалась бы. Как и я, вы также будете подвергнуты испытанию богатством; но не торопитесь просить его слишком рано; а вы, которые уже богаты, всегда помните, что настоящее богатство не на земле – и не забывайте, какой ценою вы можете заслужить милость Всевышнего.

*Паула, на земле графиня фон ***».*

§192. Г-н ЖАН РЕЙНО

(Парижское Спиритическое Общество.

Самопроизвольное сообщение)

«Друзья мои, как эта новая жизнь великолепна! Она походит на блестящий поток, в своём быстром течении увлекающий души, опьянённые видом Беспредельности! После разрыва

телесных уз, взор мой окинул новые горизонты и наслаждался чудным великолепием. Я перешёл от мрака материи к блестящей заре, предвестнице Всемогущего. Я спасён, но не заслугами дел моих, а знанием вечных начал, которые избавили меня от мерзостей и грязи, сопровождающих страдания несчастного человечества. Благословенна смерть моя! Мои биографы считают её преждевременной. О, слепцы! Они, пожалуй, сожалеют о нескольких сочинениях, не увидевших света, и не понимают, что те толки и разговоры, которые сопровождали мою смерть, принесут пользу святому учению Спиритизма. Мой труд был окончен; я дошел до кульминационной точки, когда человек уже дал всё, что может быть лучшего и дальше может только повторяться. Смерть моя привлекла внимание публики и заставила учёных заняться моим капитальным трудом, касающимся Спиритизма, которого они преднамеренно избегали, но который вскоре поборет их. Хвала Господу! С помощью Высших Духов, покровительствующих новому учению, я буду освещать и прокладывать его путь.

Жан Рейно».

*(Париж. Семейный кружок.
Другое самопроизвольное сообщение.)*

Дух отвечает на замечание, сделанное по поводу его неожиданной смерти в молодых годах, поразившей многих из знавших его:

«Кто может утверждать, что смерть моя не есть благодеяние для Спиритизма и для его будущности? Заметили ли Вы, друг мой, ход прогресса и путь, по которому следует вера в Спиритизм? Сначала Бог дозволил матерьяльные проявления, как-то: пляску столов, стуки и другие феномены; всё это было необходимо, чтобы обратить внимание, как забавное предисловие. Людям нужны осязаемые доказательства, чтобы поверить. А теперь совсем другое. После матерьяльных фактов Бог говорит уже разуму, уму, холодному рассудку; это уже не фокусы, но разумные доказательства, которые должны убедить и соединить даже самых закоренелых противников. И это только начало. Заметьте хорошенько, что я говорю: целая

серия разумных проявлений, неопровержимых, последует одно за другим и число последователей Спиритизма, и так уже значительное, возрастёт ещё больше. Господь обратится к избранным умам, к людям заметным по образованию, знаниям и талантам. Это будут блестящие лучи, которые распространятся по всей Земле, как неотразимый магнетический ток и направят самых упрямых на розыски бесконечного, на изучение этой великой науки, которая преподаёт нам столь чудесные наставления. Все сгруппируются вокруг вас и, отбросив дипломы, возводившие их в сан гениев, станут скромными и маленькими для того, чтобы у Вас поучиться. Позднее, когда они будут достаточно просвещены и убеждены, они воспользуются своим авторитетом и своим именем, чтобы ещё подвинуть исследования и, достигнув последних пределов, дойти до цели, которую Вы себе поставили. Цель же эта есть возрождение человеческого рода посредством глубокого, разумного изучения последовательных существований, прошедших и будущих. Вот моё искреннее мнение о настоящем положении Спиритизма.

Жан Рейно».

(Бордо).

1. Вызывание.

«Я с удовольствием являюсь на Ваш зов, сударыня. Да, Вы правы, духовного смятения я не испытывал (ответ на мысль медиума). Я был добровольным пришельцем на вашей земле, где я должен был посеять первые семена великих истин, охвативших мир в настоящее время; я всегда сохранял воспоминания о своём истинном отечестве и потому быстро освоился среди своих братьев».

2. Благодарю Вас, что Вы явились; но я никак не предполагала, что моё желание Вас видеть подействует на Вас; между нами такая большая разница, и я отношусь к Вам с таким почтением!

«Благодарю за Ваши добрые мысли, дитя моё, но Вы должны знать, что несмотря на расстояние, образовавшееся между нами вследствие более или менее быстро оконченных испытаний, существует могущественная связь, нас соединяющая, — это

симпатия, а Вы эту связь ещё скрепили Вашими постоянными мыслями обо мне».

3. Хотя многие духи уже описывали нам свои первые ощущения по пробуждении, но не будете ли Вы так добры также сказать нам, как совершилось отделение Вашего духа от тела?

«Как и у всех. Я почувствовал приближение мига освобождения, но он не причинил мне тягости потому, что я знал последствия, которые однако ещё превзошли мои ожидания. Тело, это – окова или помеха для духовных способностей, и, какие бы знания мы ни сохраняли, они всегда будут более или менее задавлены соприкосновением с материей. Я уснул с надеждой на счастливое пробуждение; сон был краток, восторг пробуждения неопишуем. Великолепие небес развернулось перед моими глазами во всём своём блеске. Очарованный взор мой углублялся в бесконечность миров, существование и обитаемость которых я утверждал. Подтверждалась истина моих предчувствий. Человек, хотя и твёрдо верит в то, что говорит, но часто всё-таки в глубине души у него являются минуты сомнения, неуверенности, он не доверяет, если и не самой истине, которую исповедует, то часто тому несовершенному способу, которым её доказывает. Сам я был уверен в истине, в которой хотел убедить других, но часто боролся сам с собою против уныния: вот вижу, осязаю, так сказать, истину и не могу уяснить её тем, кому было бы так необходимо поверить ей, чтобы следовать по тому пути, которым они должны идти».

4. Проповедовали ли Вы Спиритизм при жизни?

«Между проповедью и исполнением большая разница. Многие проповедуют какое-либо учение, но не следуют ему; я же исполнял, но не проповедовал. Всякий человек -христианин, когда следует законам Христа, даже не зная их, так и всякий может быть спиритом, если верит в бессмертие своей души, во множественность существований, в непрестанное прогрессивное движение, в земные испытания как необходимые омовения ради очищения духа. Я верил во всё это, значит, я был спиритом. Я понял цель блуждающего состояния, эту промежуточную связь между воплощениями, это чистилище, где грешный дух

сбрасывает свои загрязнённые одежды, чтобы переодеться в новые; где возвышающиеся духи тщательно ткут свои покровы, которые желают сохранить чистыми. Я понял, говорю Вам, но не проповедовал, а исполнял.

Примечание. Эти три сообщения были получены тремя неизвестными друг с другом медиумами. По сходству мыслей и языка можно предположить вероятность самоличности. Выражение: «ткнут тщательно покровы, в которые снова облекутся» – очень красивый оборот, дающий понятие о том, с каким старанием духи приготавливаются к новому существованию, в котором они будут ещё совершенствоваться. Отсталые духи менее предусмотрительны и нередко делают несчастный выбор, заставляющий их возвращаться назад и начинать снова.

§193. Г-н АНТУАН КОСТО

Член Парижского Спиритического Общества, похоронённый 12 сентября 1863 г. на Монмартрском кладбище в общей могиле. Это был человек, которого Спиритизм обратил к Богу; вера его в будущую жизнь была глубока, искренна и совершенна. Простой бедный рабочий, он исполнял заповедь милосердия на словах и на деле; несмотря на свои скудные средства, он находил ещё возможность помогать тем, кто имел меньше его. Если Общество не решилось на приобретение ему отдельной могилы, то это потому, что предпочитало употреблять свои средства на более полезный для живущих расход, чем удовлетворение пустого самолюбия; а спириты знают, что общая могила – такие же врата в Царствие Небесное, как и самые богатые мавзолеи.

Г-н Каню, секретарь Общества, бывший прежде глубоким матерьялистом, произнёс на могиле следующую речь:

«Дорогой брат Косто! Ещё несколько лет тому назад многие из нас, и я, сознаюсь, первый, видели бы перед этой открытой могилой только окончание человеческих страданий; а далее – ничего, ужасное небытие, т.е. отсутствие души, чтобы искупить и

заслужить, а потому и отсутствие Бога, чтобы вознаградить, наказать или простить. Теперь же, благодаря нашему Божественному учению, мы видим в ней конец испытанию, а для Вас, дорогой брат, чьи бранные останки мы предаём земле, торжество и начало награды. Вы заслужили её Вашим мужеством, покорностью, милосердием, одним словом – Вашими добродетелями, и в этом торжество и слава Бога, Мудрого, Всемогущего, Справедливого и Благого. Отнесите же, дорогой брат и друг, наше поклонение и хвалу к подножию престола Предвечного, пожелавшего рассеять вокруг нас мрак заблуждения и неверия; ибо прошло немного ещё времени с тех пор, как мы в подобном случае сказали бы Вам с потупленным челом и отчаянием в сердце: «Прощай, друг, прощай навсегда». Сегодня же мы говорим с поднятой головой, озарённой надеждой, с сердцем, преисполненным любви и мужества: «Дорогой брат, до свидания, и молись за нас!»*

Один из медиумов Общества получил прямо на этой ещё открытой могиле следующее сообщение, чтение которого все присутствующие, включая могильщиков, слушали с *непокрытыми головами* и с глубоким волнением. Это было поразительно, слышать слова мёртвого, получаемые как бы из глубокой могилы!

«Благодарю вас, друзья мои; могила моя не закрыта, но ещё мгновение – и земля покроет навсегда останки мои. Но ведь вы знаете, что душа моя не будет погребена под этим прахом: она будет витать в пространстве, и подниматься к Богу!

Какое утешение, что можно, несмотря на утрату оболочки, сказать себе: нет! я не умер, я живу настоящей жизнью, жизнью вечной!

Погребение бедняка не сопровождается большой толпой; на его могиле не происходит шумных манифестаций, но верьте мне, друзья, что *здесь нет недостатка в многочисленной толпе*, и добрые духи вместе с вами и этими набожными женщинами следуют за телом того, кто лежит тут. Все вы верите и любите Бога!

* Большие подробности, равно как и другие выступления, можно найти в «Revue Spirite» за октябрь 1863 г., стр. 297. (А.К.)

О, конечно нет! мы не потому умираем, что изнашивается наше тело. Дорогая, любимая жена! я всегда буду с тобой и около тебя, чтобы помогать тебе переносить испытания. Жизнь твоя будет тяжела, но с помощью мысли о вечности и любовью к Богу страдания твои покажутся тебе лёгкими!

Родные мои, окружающие мою подругу, любите ее, берегите, будьте ей братьями и сёстрами. Не забывайте, что вы должны помогать друг другу на земле, если хотите войти в жилище Господа.

И вы, братья-спириты, благодарю, что пришли проводить меня до этого жилища праха моего; но вы знаете сами, что душа живёт и бессмертна и что она будет иногда приходить к вам просить молитвы, в которой, я надеюсь, ей не откажут, а также и помощи, чтобы подвигаться по чуждому пути, который вы указали мне во время жизни. Прощайте все находящиеся здесь, мы можем увидаться в другом месте, а не на этой могиле. Души зовут меня к себе на свидание. Прощайте, молитесь за тех, кто страдает. До свидания!

Косто».

Через три дня дух г-на Косто, вызванный в частном собрании, продиктовал нижеследующее сообщение через другого медиума:

«Смерть – это жизнь. Я повторяю то, что уже было сказано; но для вас нет другого выражения, вопреки всему, что говорят матерьялисты и те, которые желают остаться слепыми. О, друзья мои! Сколь прекрасно на земле это явление – развевающееся знамя Спиритизма, этой великой науки, из которой мы знаем только первые строки. Какую ясность мышления приносит она тем, кто добровольно разорвал цепи гордыни, чтобы громко возвестить свою веру в Бога! Молитесь люди, благодарите Его за всё Его милосердие. Бедное человечество, если бы ты могло всё понять!.. Но время ещё не пришло, когда милосердие Господа должно распространится на всех, чтобы все признали Его волю и подчинились ей.

О, благословенная наука, твоими блестящими лучами разольётся свет познания, к твоему благотворному огню придут обогреть сердца и получить веру, надежду и утешение. Под твоими живительными лучами станут вместе *хозяин и работник*,

соединятся в одно и примут братскую любовь, которую проповедывал нам Божественный Мессия.

О, братья, подумайте о том счастье, которое выпало на вашу долю, вспомните, что вы были первыми призваны на дело преображения. Честь вам, друзья! Продолжайте, и когда придёте в отечество духовное, как я, то воскликните: «Смерть — это жизнь», или скорее, — это сон, род кошмара, который длится лишь минуту и от которого пробуждаешься окружённый друзьями, радующимися вашему прибытию. Счастье мое было так велико, что я не мог понять, за что мне всё это, когда я так мало сделал. Мне казалось, что я сплю и вижу всё это во сне, как иногда мне случалось видеть во сне, что я умер. И теперь я боялся, что мне придётся проснуться и возвратиться в своё несчастное тело; но скоро я удостоверился в истине и возблагодарил Господа. Я благодарил учителя, который сумел пробудить во мне человека, обязанного думать о жизни вечной. Да, я благодарил его и благословлял, так как «Книга Духов» разбудила во мне порывы любви к моему Создателю. Благодарю вас, добрые друзья, что вы привлекли меня к себе. Скажите братьям, что я часто вижу с другом нашим, Сансоном. До свидания; мужайтесь, вас ждёт победа! Счастлив тот, кто участвует в битве!»

С тех пор г-н Косто часто являлся то в нашем Обществе, то в другом и давал сообщения, исполненные возвышенности мысли, что всегда характеризует Высших Духов.

§194. Мадемуазель ЭММА ЛИВРИ

Молодая девушка, умершая после долгих страданий от полученных ожогов. Кто-то предложил вызвать её в Парижском Спиритическом Обществе, как вдруг она явилась сама 31 июля 1863 г. в скором времени после смерти.

«Вот я опять на сцене этого мира. Я уже думала, что навсегда погребена в своём девичьем уборе невинности и молодости.

Земной огонь спас меня от огня адского; так я думала в согласии со своей католической верой. Я не смела думать о чудесах рая, и моя трепещущая душа искала убежища в искуплениях чистилища: я молилась, страдала и плакала. Но кто дал моей слабости силы вынести мои страдания? Кто в долгие, бессонные ночи во время тяжёлой лихорадки, склонялся над моим ложем мученицы? Кто освежал мои воспалённые губы? То был ты, мой ангел-хранитель, окружавший меня своим тихим сиянием, и вы также, дорогие духи и друзья, шептавшие мне в тиши ночной слова надежды и любви.

Пламя, на котором сгорело моё слабое тело, освободило меня от привязанности к тому, что есть здесь на земле, и я умерла, живя уже настоящей жизнью. Я не испытала смятения и спокойно и сосредоточенно вошла в сияющий день, который освещает тех, кто после многих страданий умер с надеждой. Моя мать, моя дорогая мама – это был последний земной звук, раздавшийся в душе моей! Как бы хотела я, чтобы она стала спиритом!

Я оторвалась от земли, как до времени созрелый плод, падающий с дерева. Я была только слегка задета демоном гордыни, который захватывает сердца несчастных, увлечённых блестящими успехами света и опьянением молодости. Теперь я благословляю пламя, благословляю страдания и испытания, которые были моим искуплением. Я похожу на белые осенние нити, уносимые лёгким ветерком в сияющую даль; теперь уже не бриллиантовые звёзды блещут на моей голове, но золотые звёзды Господа Бога.

Эмма».

В другом кружке, в Гавре, тот же дух дал также самопроизвольно следующее сообщение 30 июля 1863 г.:

«Кто страдает на земле, бывает вознаграждён в загробной жизни. Бог справедлив и милосерден к тем, кто здесь, на земле, переносит мучения. Он дарует такое чистое счастье, такое чудное блаженство, что не следует бояться ни смерти, ни страдания. О, если бы могли бедные человеческие создания постичь таинственные цели Создателя! Но земля есть место испытаний, часто великих, сопровождаемых очень острой болью. Подчинитесь

им всем с кротостью, если они постигнут вас; преклонитесь пред высшей мудростью Господа. Он Всемогущ; если Он призовет вас к Себе после долгой болезни, вы увидите в другой жизни, жизни счастливой, сколь малы были эти земные муки и страдания; тогда-то вы узнаете о награде, которую Бог вам назначил, если ни жалоба, ни ропот не нашли себе место в сердце вашем. Я очень молодую покинула землю, и Бог милостиво простил меня и даровал мне жизнь такую, какую получают только те, кто преклоняется безропотно пред Его волею. Всегда поклоняйтесь Богу, любите Его от всего сердца, в особенности молитесь Ему: это ваша поддержка на земле, ваша надежда, ваше спасение.

Эмма».

§195. Доктор ВИНЬЯЛЬ

Старинный член Парижского Спиритического Общества, умер 27 марта 1865 г. Накануне похорон одна ясновидящая сомнамбула (хорошо видящий медиум) отправилась в духовное путешествие с целью встретиться с ним, и когда её спросили, видит ли она что-нибудь, ответила:

«Я вижу покойника, в котором происходит необыкновенное явление, как будто движется какая-то масса и старается освободиться, но не может; духа же я не различаю ясно».

Он был вызван в Парижском обществе 31 марта.

1. Дорогой господин Виньяль, все Ваши товарищи сохранили о Вас наилучшее воспоминание, а я в особенности. Призывая Вас к нам, мы прежде всего желаем выразить Вам наши симпатии и будем счастливы, если Вы захотите притти побеседовать с нами.

«Дорогой друг и уважаемый учитель, Ваша память и выраженные чувства очень трогают меня. Если я могу явиться сегодня и присутствовать на собрании всех Ваших друзей и братьев-спиритов, то это лишь благодаря Вашим добрым мыслям обо мне и помощи Ваших молитв. Как справедливо сказал мой молодой секретарь, я с нетерпением ждал возможности сообщиться; с самого начала этого вечера я употреблял всю свою

духовную силу, чтобы воздержаться от этого. Ваши совещания и серьёзные вопросы, которые Вы обсуждали, очень заинтересовали меня и облегчили моё ожидание. Простите, дорогой друг, но моя горячая благодарность искала скорейшего выражения».

2. Будьте добры сообщить нам, как Вы себя чувствуете в мире духов? Опишите, пожалуйста, минуту отделения, Ваши ощущения и скажите, через сколько времени Вы пришли в сознание?

«Я так счастлив, как только возможно, когда видишь полнейшее подтверждение своих тайных надежд и нашего утешительного и обновляющего учения. Да, я счастлив; я счастлив, что вижу теперь без всякой помехи развернувшуюся передо мною будущность спиритической науки и философии.

Но оставим на сегодня несвоевременные рассуждения; я приду ещё раз побеседовать об этом, зная, что моё присутствие доставит Вам такое же удовольствие, какое испытываю и я, приходя к Вам.

Отделение моё произошло довольно быстро, быстрее, чем я заслуживал. Мне очень содействовала Ваша помощь, а Ваша ясновидящая дала Вам верное описание моего освобождения. Было что-то вроде колебания или качания, как бы тянули в две разные стороны; Дух восторжествовал – и вот я здесь. Я окончательно покинул тело только тогда, когда оно было предано земле; я возвратился вместе с Вами».

3. Что Вы думаете о церковной службе, совершённой на Ваших похоронах? Я счёл долгом присутствовать на ней. Были ли Вы достаточно свободны в это время и могли ли видеть, а также слышать мои молитвы, хотя только мысленные?

«Да, как я уже сказал, Ваше содействие много помогло, и я возвратился с Вами, покинув окончательно мою скорлупу. Всё материальное меня мало интересует, Вы это знаете. Я думаю, только о душе и о Боге».

4. Помните ли Вы, что 5 лет тому назад, в феврале 1860 г. мы по Вашему желанию произвели над Вами опыт? В это время дух Ваш при жизни отделился и пришёл беседовать с нами. Разъясните

* См. «Revue Spirite», март, 1860. (А.К.)

нам, насколько возможно разницу между Вашим теперешним освобождением и тем, которое произошло тогда?

«Да, конечно, я помню: но какая разница между теперешним и тогдашним моим состоянием... Тогда материя стягивала, сжимала меня своей непроницаемой сетью, и я хотел освободиться полнее, но не мог. Теперь же я свободен; обширное поле неизвестного открыто передо мною, и я надеюсь с Вашей помощью и помощью добрых духов как можно скорее продвинуться вперёд и проникнуться теми чувствами, которые необходимы, чтобы, выйдя с пути испытаний, заслужить вступление в мир наград. Какое величие, какое великолепье! Нами овладевает почти чувство ужаса, когда мы, слабые существа, пожелаем взглянуть на великое и чудное сияние».

5. В другой раз мы будем очень счастливы продолжить эту беседу, когда Вы пожелаете посетить нас.

«Я отвечал кратко и бессвязно на Ваши вопросы; не спрашивайте больше с Вашего верного ученика, я ещё не совсем свободен. Говорить, ещё говорить было бы величайшим удовольствием для меня, но мой руководитель удерживает меня, а я уже достаточно оценил его доброту и справедливость и подчиняюсь его решениям, хотя и очень сожалею, что должен прервать эту беседу. Я утешаюсь мыслью, что буду часто приходить и незримо присутствовать на ваших собраниях. Иногда буду говорить с Вами; я Вас люблю и хочу Вам это сказать. Но другие духи более возвышенные, чем я, требуют первенства, и я должен уступить им; они позволили моему духу высказать все накопленные им мысли. Я покидаю вас, друзья, и должен поблагодарить как вас, спиритов, которые меня призвали, так и того духа, который позволил мне занять его место. Он при жизни своей носил знаменитое имя Паскаля.

Остаюсь, как был и как всегда буду, преданным Вашим последователем.

Д-р Виньяль».

§196. Г-н ВИКТОР ЛЕБЮФЛЬ

Молодой лоцман из Гавра, умер 20-ти лет. Он жил со своей матерью, бедной торговкой, к которой относился с заботливой и нежной лаской; он содержал её плодами своего тяжёлого труда. Он никогда не бывал в кабаках и не предавался излишеству, как это часто можно встретить у людей его профессии. Всё время, когда он бывал дома, т.е. когда не ездил на промысел, он проводил с матерью и помогал ей в домашней работе. Давно страдавший тяжким недугом, от которого и умер, он старательно скрывал от матери свои страдания, чтобы не беспокоить её и не давать ей самой взяться за работу. Этот молодой человек должен был обладать большой силой воли и добрыми чувствами, чтобы в таком юном возрасте устоять против пагубного влияния среды, в которой он вращался. Он искренне веровал, и смерть его была поучительна.

Накануне смерти он попросил мать пойти отдохнуть, говоря, что он сам хочет немного заснуть. Мать согласилась, и когда она заснула, то ей представилось видение, как будто она находилась в глубоком мраке, затем появилась блестящая точка, которая всё увеличивалась и вдруг комната осветилась чудным светом, и среди него её сын, сияющий, поднимался в бесконечную высоту. Она поняла, что конец его близок, и действительно на другой день его чудная душа покинула землю; умирая, он шептал молитву.

Семейство спиритов, знавших его и интересовавшихся его матерью, оставшейся одинокой, захотело вызвать его вскоре после смерти, но он сам появился и сообщил следующее:

«Вы хотите знать, что я теперь? Я счастлив, очень счастлив! Не избегайте страданий и тревог, ибо они – источник радости и благословения за могилой. Счастье, радость... вы не знаете, что значат эти слова! Земное счастье так далеко от того, что мы испытываем, когда приходим к Господу с чистой совестью, с сознанием, что хорошо исполнили свой долг, и, полные радости, ждём одобрения Того, Кто для нас Всё!

О, друзья мои, жизнь трудна и горька, если не смотреть на конец; но истинно говорю вам, если вы придёте к нам после того, как прожили согласно закону Бога, вы будете вознаграждены свыше, много свыше всех страданий, свыше всякого ожидания. Будьте добры, будьте милосердны тем неведомым многим людям милосердием, которое называется благожелательностью. Помогайте себе подобным, делайте им более того, что бы вы желали, чтобы они делали для вас, ибо вы не знаете скрытой нищеты других, а свои нужды знаете. Помогайте моей бедной матери; это единственное моё сожаление, оставленное на земле. Она должна будет перенести ещё другие испытания, чтобы достигнуть неба. Прощайте, иду к ней.

Виктор».

Руководитель медиума. «Страдания, испытываемые в продолжение жизни, не всегда бывают наказанием. Духи, которые по воле Божией приходят на землю для исполнения какой-нибудь миссии, как тот, который сейчас говорил с вами, готовы переносить страдания, которые для других были бы тяжёлым искуплением. Сон, приближая к Всевышнему, освежает их и даёт им силы всё переносить во славу Божию. Миссия этого духа в данном существовании не была исполнена внешнего блеска, но заслуга его от этого не меньше, так как его не побуждала гордыня. Он прежде всего исполнил долг благодарности относительно той, которая была его матерью, а затем он должен был доказать, что в самой низкой среде могут быть чистые души с благодарными и возвышенными чувствами и что при желании можно противостоять всем искушениям. Это доказывает, что хорошие качества имеют начало в предшествующих существованиях, и пример этот не останется бесплодным».

§197. Г-жа АНАИС ГУРДОН

Очень молодая женщина, отличавшаяся кротостью характера и добрыми нравственными качествами, умерла в ноябре 1860 г. Она принадлежала к семье рабочих в каменноугольных копях, в окрестностях Сен-Этьена, – обстоятельство очень важное для оценки её положения как духа.

1. Вызывание.

«Я здесь».

2. Отец Ваш и муж просили меня вызвать Вас. Они будут счастливы иметь Ваши сообщения.

«Я также очень рада».

3. Почему Вы так рано покинули любившую Вас семью?

«Потому что я окончила свои земные испытания».

4. Приходите ли Вы к ним иногда?

«О, я часто бываю с ними».

5. Счастливы ли Вы как дух?

«Я счастлива; надеюсь, жду и люблю; загробная жизнь не страшна мне, и я с доверием и любовью жду, чтобы отросли мои белые крылья».

6. Что Вы подразумеваете под этими крыльями?

«Я надеюсь превратиться в чистого духа и сиять, как небесные посланники, ослепляющие меня».

Примечание. Крылья ангелов, архангелов, серафимов, то есть чистых духов, очевидно придуманы людьми, чтобы яснее выразить быстроту, с которой они передвигаются. Понастоящему их эфирная природа не нуждается ни в какой поддержке, чтобы пролетать пространства. Но они могут появляться людям, украшенными этими атрибутами, отвечающими человеческому представлению, точно так же, как другие духи принимают на себя вид, который они имели на земле, чтобы их легче можно было узнать.

7. Могут ли Ваши родные сделать Вам что-нибудь приятное?

«Они, мои дорогие, не должны были бы печалить меня своими сожалениями и слезами; они же знают, что я не потеряна для них; пусть мысль обо мне будет им приятна и легка. Я пронеслась как лёгкий лепесток, и ничего печального не должно остаться после меня».

8. Откуда Вы заимствовали эти поэтические выражения, кажется, Вы на земле занимали положение не очень высокое и не получили образования?

«Это говорит моя душа. Да, я имела ранее приобретённые знания, и *Бог часто допускает, чтобы возвышенные и нежные духи воплощались между самыми грубыми людьми, чтобы дать им предчувствие той тонкости и деликатности душевной, которую они поймут и достигнут впоследствии*».

Примечание. Без этого объяснения, столь логичного и отвечающего благодати Божьей ко всем созданиям, было бы трудно понять эти деликатные выражения; они могли бы показаться аномалией. Действительно, что может быть грациознее и поэтичнее этих слов духа молодой женщины, выросшей среди грубых работ? Часто мы видим и противоположное: духи низшие воплощаются среди людей образованных и утончённых, и тогда уже это имеет цель противоположную: их собственное возвышение. Бог дарует им Свою благодать и ставит их в соприкосновение с людьми просвещёнными; иногда же имеет цель испытать этих последних. Какое философское учение, кроме спиритического, может разрешить такие проблемы?

§198. Г-н МОРИС ГОНТРАН

Морис был единственным сыном; он умер 18-ти лет от чахотки. Человек редкого, не по летам развитого ума, он любил науку; характера был кроткого, любящего и симпатичного, и обладал всеми качествами, дающими несомненные надежды на блестящую будущность. Учение своё он окончил рано и с величайшим успехом и продолжал ещё занятия

в Политехнической школе. Смерть его была для родителей тяжёлым горем, оставляющим глубокие следы и тем более тяжёлые, что он всегда отличался слабым здоровьем. Родители же приписали его раннюю смерть усиленным занятиям, к которым они его поощряли, и это-то теперь ставили себе в упрёк. «Зачем, говорили они, ему теперь всё, чему он учился? Лучше бы он остался необразованным, и тогда бы он, без сомнения, был ещё с нами и служил утешением нашей старости». Если бы они были знакомы со Спиритизмом, то рассуждали бы иначе. Позднее они и нашли в нём истинное утешение. Следующее сообщение было дано их сыном одному из своих друзей через несколько месяцев после смерти:

1. Дорогой Морис, Ваша нежная привязанность к Вашим родителям позволяет мне надеяться, что Вы пожелаете поддержать их мужество и утешить их печаль. Огорчение, даже отчаяние, в которое повергла их Ваша смерть, видимо подрывают их здоровье и заставляют тяготиться жизнью. Несколько добрых слов с Вашей стороны несомненно возродят их.

«Мой дорогой друг, я с нетерпением ждал случая сообщить с Вами. Горе моих родителей удручает меня; но они утешатся, когда узнают, что я для них не потерян; Вы должны постараться убедить их в этой истине. Всё это должно было произойти, чтобы привести родителей моих к вере, которая составит их счастье, ибо она прекратит их ропот против воли Провидения. Мой отец, как Вы знаете, был скептик и не верил в будущую жизнь; *Бог послал им это горе, чтобы вывести их из столь прискорбного заблуждения.*

Мы увидимся здесь, в этом мире, где нет печали и куда я пришёл раньше их; но скажите им, что дозволения меня видеть они не получают, если недоверием к благодати Господа заслужат такое наказание. Мне будет даже запрещено сообщаться с ними, пока они будут на земле. Отчаяние есть возмущение против воли Всевышнего, и оно всегда бывает наказано продолжением причины, вызвавшей это отчаяние, и продолжается до тех пор, пока люди не смирятся. Отчаяние есть настоящее самоубийство; оно подтачивает силы и сокращает жизнь. Напротив, нужно работать для поддержания своих телесных сил, чтобы можно было легче переносить тяготы испытаний.

Дорогие родители, к вам обращаюсь! С тех пор, как я покинул бренное тело, я постоянно был подле вас и даже чаще, чем при жизни... Утешьтесь же: я не умер; только тело моё умерло, а дух мой будет жить всегда. Он свободен, счастлив, избавлен от болезней и печали. Вместо того, чтобы горевать, возрадуйтесь, что я там, где нет ни печали, ни воздыханий и где сердце наполняется чистой радостью.

О, друзья мои, не жалейте о тех, кто умер преждевременно; это милость, дарованная им Богом во избежание земных скорбей. Моё существование на земле на этот раз не должно было продолжаться больше; я приобрёл там всё, что должен был приобрести, дабы подготовиться к более важной будущей миссии. Если бы я там пробыл долгие годы, знаете ли вы какой опасности, какому искушению я бы мог подвергнуться? Знаете ли вы, что если бы я не устоял против искушения, то замедлил бы своё возвышение на несколько веков! Зачем же жалеть о том, что мне выгоднее? Неутешное горе в этом случае доказывает недостаток веры и может основываться только на вере в небытие за гробом. О, да, об этом нужно сожалеть! Для думающих так нет утешения; существа, которые им дороги, потеряны для них навеки, могила уносит их последнюю надежду!»

2. Сопровождалась ли Ваша смерть страданиями?

«Нет, друг мой, я страдал раньше от своей болезни, но мои страдания уменьшались по мере приближения к смерти, и я уснул, не помышляя о ней. И я видел сон; я не мучился больше и дышал полной грудью сладостно вдыхая живительный и полный аромата воздух; неведомая сила несла меня через необозримые пространства, чудный свет сиял вокруг меня! Я видел своего деда; он имел уже не старческий, а свежий и молодой вид; он протянул мне руки и прижал меня к своему сердцу. Много других улыбающихся лиц встретили меня с добротой и снисходительностью; мне казалось, что я их узнаю, я был рад их видеть, и мы обращали друг к другу выражения приветствия. Но то, что я считал сном, была действительность; я уже не должен был проснуться на земле, я проснулся в мире духов».

3. Не была ли Ваша болезнь следствием слишком усиленных занятий?

«О, нет, будьте на этот счёт покойны. Время, которое я должен был провести на земле, было заранее определено и ничто уже не могло удержать меня там. Дух мой в минуты освобождения знал это и был счастлив, думая о своём грядущем избавлении. Но время, которое я провёл на земле, не прошло для меня бесплодно, и я радуюсь теперь, что не потерял его даром. Серьёзное учение укрепило мою душу и увеличило мои знания, и если я не мог их применить в моё кратковременное пребывание между вами, я применю их после с большею пользой. Прощайте, друзья мои, я иду к своим родителям подготовить их к принятию моего сообщения.

Морис».

* * *

Глава Третья

ДУХИ СРЕДНЕГО СОСТОЯНИЯ

§199. Г-н ЖОЗЕФ БРЭ

Умер в 1840 г., вызван в Бордо в 1862 г. своей внучкой.

Честный человек пред Богом и перед людьми.

1. Милый дедушка, скажите мне, как Вы себя чувствуете между духами, дайте нам несколько наставлений для нашего усовершенствования.

«Всё, что хочешь, милое дитя. Я искупаю недостаток веры, но милость Божия велика, Он принимает во внимание все обстоятельства. Я страдаю, но не так, как ты понимаешь, а от сожаления о том, что плохо воспользовался своим временем на земле».

2. Как же Вы могли им плохо воспользоваться? Вы всегда были честным человеком.

«Да, с точки зрения людей, но *между честным человеком перед людьми и честным человеком пред Богом* – целая пропасть. Ты ищешь поучения, дитя моё, я постараюсь дать его тебе и объяснить сию разницу.

Между вами считается честным человеком тот, кто соблюдает законы своей страны, законы весьма гибкие для многих; например, ты не делаешь зла своему ближнему, если явно не отнимаешь у него его достояния; но часто без зазрения совести отнимаешь у него доброе имя и счастье в таких случаях, когда закон и общественное мнение не могут обличить твоего лицемерия. Когда кому-нибудь напишут на могильном памятнике длинный ряд добродетелей, о которых он при жизни проповедывал, то думают, что он заплатил свой долг человечеству. Какое заблуждение! Чтобы быть честным человеком пред Богом, недостаточно соблюдать

законы человеческие, нужно в особенности не нарушать законов Божеских.

Честный человек пред Богом — тот, кто, полный самоотвержения и любви, посвящает свою жизнь добру и помощи ближнему; тот, кто, сознавая цель, деятелен в жизни; исполняет порученную ему материальную задачу и подаёт братьям своим пример любви к труду; он должен быть деятелен в добрых делах, ибо не должен забывать, что он слуга, у которого господин спросит отчёта в употреблении, данном им своему времени; он деятелен перед концом жизни, ибо должен показывать пример любви к Создателю и к своему ближнему. Честный человек перед Богом должен избегать язвительных выражений, этого яда, прикрытого цветами красноречия, который вредит честному имени ближнего и часто убивает его нравственно, предавая осмеянию. Честный человек пред Богом должен всегда остерегаться ложной гордости, зависти и честолюбия. Он должен быть терпелив и кроток с теми, кто на него нападает; он должен прощать от всего сердца и без тщеславия того, кто его оскорбил; он должен любить своего Создателя во всех Его созданиях; он должен, наконец, привести в исполнение сжато выраженное великое правило обязанностей человека: любить Бога превыше всего и своего ближнего — как самого себя.

Вот, дорогое дитя моё, почти всё, чем должен отличаться человек честный пред Богом. Так вот, исполнил ли я всё это? Нет, я не соблюл многих из этих условий и каюсь теперь в этом; я был не настолько деятелен, насколько это нужно; забвение Бога вовлекало меня в другие забвения, которые хотя и не подлежат ответственности перед законом людским, тем не менее преступны перед законом Бога. Я достаточно мучился, когда понял и почувствовал всё это; вот почему я надеюсь теперь только на благость Господа, который видит моё раскаяние. Скажи всё это, дитя моё, и повтори тем, чья совестьотягчена; пусть они постараются загладить свои прегрешения добрыми делами, и милосердие Божие не остановится для них на поверхности. Его отеческие любящие очи сосчитают все искупления, а всесильная рука сотрёт все ошибки».

§200. Г-жа ЭЛЕН МИШЕЛЬ

Молодая женщина, умершая 25-ти лет внезапно в несколько минут, без страдания и безо всякой видимой причины. Она была богата, немного легкомысленна и занималась в жизни больше пустяками, чем серьёзными вещами, но, несмотря на это, сердце у неё было доброе, она была кротка, снисходительна и милосердна.

Вызванная через три дня после смерти людьми, знавшими её, она отвечала так:

«Я не знаю, где я... какой хаос окружает меня! Вы звали меня, и я пришла. Я не понимаю, почему я не у себя... меня оплакивают, как умершую, а я здесь и не могу заставить узнать себя... Тело моё мне больше не принадлежит... кровь моя застыла... Я хочу уйти от него, от этого тела, а не могу оторваться, я точно пригвождена к нему и всё возвращаюсь сюда... Я как бы раздвоилась... И когда же я пойму, что со мной происходит? Я опять должна идти туда... что станет с моим другим «я» в моё отсутствие?... Прощайте».

Чувство раздвоенности, ещё не совсем уничтоженное полным отделением, здесь очевидно. Это был характер легкомысленный; а обеспеченное состояние и возможность исполнения всех капризов ещё более располагали её к ветрености. Неудивительно, что освобождение её шло не быстро и что через три дня после смерти она ещё чувствовала свою связь с телом. Но так как у неё не было серьёзных пороков и в основе она была очень добра, то это положение длилось не долго и было не особенно тяжело. Когда её звали ещё раз через несколько дней, понятия её оказались сильно изменившимися. Вот что она говорила:

«Благодарю, что вы молились за меня. Я преклоняюсь перед благостью Господа, который избавил меня от страданий и страха перед минутой отделения души от тела. Бедная моя мать, ей будет

очень тяжело покориться, но её поддержат, и то, что в её глазах есть великое несчастье, было необходимо, чтобы небесное стало для неё тем, чем должно быть: всем. Я буду около неё до окончания её земных испытаний и помогу ей их перенести. Я не несчастлива, но мне ещё много надо сделать, чтобы подвинуться к блаженству. Я буду молить Господа дозволить мне возвратиться на землю, мне нужно возместить время, которое я потеряла в последнем существовании. Да поддержит вас вера, друзья мои, имейте доверие в силу молитвы, когда она исходит от сердца. Бог Милосерд!»

Вопрос. Долго ли Вы не могли прийти в сознание?

Ответ: «Я поняла смерть в тот день, когда Вы помолились за меня».

Вопрос. Это состояние смятения было болезненно или нет?

Ответ: «Нет, я не страдала; я думала, что вижу сон, и ожидала пробуждения. Жизнь моя была не лишена огорчения, но каждый, воплощённый на этом свете, должен страдать: я покорялась воле Божьей, и Он зачёл мне это. Я благодарна Вам за молитву, которой Вы помогли мне опомниться. Благодарю. Всегда с удовольствием буду приходить к Вам. Прощайте.

Элен».

§201. МАРКИЗ ДЕ СЕН-ПОЛЬ

*Умер в 1860 г., вызван был по просьбе сестры,
члена Парижского Общества, 16 мая 1861 г.*

1. Вызывание:

«Я здесь».

2. Ваша сестра просила вызвать Вас, хотя она и сама медиум, но недостаточно сформированный, и потому не уверена в себе.

«Я постараюсь ответить на все вопросы».

3. Она хочет знать, счастливы ли Вы?

«Я в скитальчестве, а это переходное состояние никогда не приносит ни блаженства, ни положительного наказания».

4. Долго ли Вы не приходили в сознание?

«Я долго оставался в смятении и пришёл в себя только тогда, когда мог поблагодарить тех, кто не забыл меня и молился за меня».

5. Можете ли определить продолжительность Вашего смятения?

«Нет».

6. Кого из родных Вы узнали прежде всего?

«Я узнал отца и мать, оба они встретили меня после пробуждения, они же и посвятили меня в новую жизнь».

7. Почему в конце Вашей болезни Вы разговаривали с теми, кого Вы особенно любили на земле?

«Потому что до моей смерти мне был показан мир, в котором я буду находиться. Я перед смертью был ясновидящим, и зрение моё омрачилось только во время перехода и окончательного отделения духа от тела: телесная связь у меня была ещё очень крепка».

8. Почему Вам преимущественно приходили на память воспоминания детства?

«Потому что начало жизни ближе к концу её, чем середина».

9. Как Вы это понимаете?

«Умиравшие вспоминают и видят *как бы в утешительном мираже* годы чистоты и невинности».

Примечание. Вероятно по той же причине старцы, приближающиеся к концу жизни, имеют столь ясное воспоминание о малейших подробностях своего детства.

10. Почему, говоря о теле, Вы всегда употребляли третье лицо?

«Потому что я был ясновидящим, как уже сказал; я ясно чувствовал разницу между физическим и духовным, и разница этих двух субстанций, соединённых жизненным флюидом, особенно ярко выступает в глазах умирающего ясновидящего».

Примечание. Данная особенность проявилась в смерти этого господина. В последние минуты он всё повторял: «Он хочет пить, дайте ему напиток; ему холодно, согрейте его; у него болит то-

то и то-то». И когда ему говорили: «Ведь это вы хотите пить?» Он отвечал: «Нет, это он». Тут ясно определяются два существования; мыслящее «я» помещается в духе, а не в теле; дух, уже почти отделённый, смотрел на своё тело как на постороннюю личность, уже ему не принадлежащую, и вот этому-то телу надо было дать пить и есть, а не ему, духу. Этот феномен замечается также у некоторых сомнамбул.

11. Всё, что Вы сказали о Вашем скитальческом состоянии и о продолжительности Вашего смятения, наводит на мысль, что Вы несчастливы, а между тем Ваши качества должны были бы доказывать противное. Впрочем, бывают духи-скитальцы счастливые, как есть и несчастные.

«Я нахожусь в переходном положении; человеческие добродетели приобретают здесь настоящую цену. Моё состояние, конечно, предпочтительнее земному воплощению, но я всегда имел стремление к добру и к истинной красоте, и душа моя только тогда удовлетворится, когда поднимется к стопам своего Создателя».

§202. Г-н КАРДОН. ДОКТОР

Доктор Кардон провёл часть своей жизни в торговом флоте, в качестве врача на китобойном судне, и приобрёл там материалистические привычки и взгляды. Возвратившись в деревню, он занялся скромной профессией деревенского врача. Спустя некоторое время г-н Кардон убедился, что у него начинается гипертрофия сердца; зная, что эта болезнь неизлечима, он стал думать о смерти, и мысли эти повергли его в такую тяжкую меланхолию, что ничто не могло его развлечь. За 2 месяца вперёд он предсказал свою кончину, определив даже день её; когда он почувствовал приближение смерти, то собрал свою семью, чтобы проститься со всеми. Его жена, мать, трое детей и другие родственники все находились около его постели, и в ту минуту, когда жена хотела его приподнять, он опустил, посинел, глаза его закрылись и все подумали, что он умер; жена стала перед ним, чтобы

закрыть его от детей. Через несколько минут он открыл глаза; его лицо сияло, оно приняло выражение блаженства, и он воскликнул: «О, дети мои, как это великолепно, какое величие! О, смерть, какое благо! Какая сладость! Я уже был мёртв и почувствовал, что душа моя поднялась высоко-высоко; но Бог позволил мне возвратиться, чтобы сказать вам: «Не опасайтесь смерти, это освобождение!». Отчего не могу описать вам великолепия всего того, что я видел, и высказать вам своё впечатление... Но всё равно, вы этого не поймёте!.. О, дети мои, поступайте всегда так, чтобы заслужить столь неопишемое блаженство, предназначенное для людей добродетельных, живите по закону милосердия, отдавайте часть того, что имеете, нищему. Дорогая жена, я оставлю тебя в несчастливом положении; у нас есть должники, но, прошу тебя, не мучь тех, кто нам должен; если они находятся в стеснённом положении, то подожди, когда они будут в состоянии расплатиться; кто же не сможет отдать, прости им долг. Бог вознаградит тебя. Ты, сын мой, работай, чтобы содержать мать твою, будь всегда честным человеком и остерегайся обесчестить нашу семью. Возьми этот крест, который я имею от матери моей, держи его всегда при себе, и пусть он напоминает тебе мои последние советы... Дети мои, помогайте и поддерживайте друг друга, да будет мир между вами, не будьте ни горды, ни тщеславны; прощайте врагам вашим, если хотите, чтобы Бог простил вас». Затем, позвав к себе детей, он протянул к ним руки и прибавил: «Благословляю вас, дети мои!» И глаза его закрылись на этот раз уже навсегда; но лицо его сохранило такое величественное выражение, что множество посторонних людей приходило любоваться им вплоть до дня его погребения.

Все эти интересные подробности сообщил нам друг этой семьи. Тогда мы решили, что вызывание г-на Кардона будет очень поучительно для всех нас, а также полезно для самого духа.

1. Вызывание.

«Я подле вас».

2. Нам рассказали о Ваших последних минутах, и рассказ этот наполнил нас восхищением. Будьте добры, опишите нам, что Вы видели в том промежутке времени, между Вашими двумя смертями, если можно так выразиться?

«То, что я видел, поймёте ли вы? Я не знаю, потому что я не могу найти выражений, способных объяснить то, что я видел в продолжение этих нескольких мгновений».

3. Отдаёте ли Вы себе отчёт в том, где Вы были? Далеко ли это от земли, на другой ли планете или в пространстве?

«Дух не определяет расстояний, так как вы их понимаете. Унесённый неизвестной силой, я увидел величие Неба, такое, как можно представить себе только во сне. Этот полёт через беспредельное пространство произошёл так быстро, что я не могу определить времени, употреблённого на это моим духом».

4. В настоящее время пользуетесь ли Вы тем блаженством, которое увидели тогда?

«Нет, я бы хотел им пользоваться, но Бог не может меня так вознаградить. Я слишком часто восставал против благочестивых мыслей, которые диктовало мне моё сердце, и смерть казалась мне несправедливостью. Неверующий врач, я почерпнул в науке сомнение против нашей второй натуры, которая есть наше разумное начало; я думал, что бессмертие души есть вымысел или фикция, соблазняющая малоразвитые натуры; однако пустота небытия пугала меня, и я часто проклинал этого таинственного деятеля, т.е. — смерть, который всё уносит и уносит человечество. Философия спутала мои понятия и не объяснила мне всего величия Всевышнего, который умеет распределять горе и радости для назидания людей».

5. После Вашей настоящей смерти скоро ли Вы пришли в сознание?

«Нет. Я пришёл в чувство во время своего перехода, когда дух мой пролетел эфирные пространства; но после настоящей смерти моё смятение продолжалось несколько дней. Бог послал мне милость, и я скажу вам почему: моё первоначальное неверие больше не существовало; я уверовал ещё до своей смерти. Рассматривая с научной точки зрения причину, от которой я погибал, я не мог найти никакой, так сказать, земной причины, а нашёл скорее Божественную: она-то меня утешила, вдохновила, и мужество моё стало сильнее страдания. Я благословлял то, что прежде проклинал, и смерть казалась мне освобождением.

Мысль о Боге велика как мир. О, какое бесконечное утешение даёт нам молитва, приводящая нас в умиление; это вернейший элемент нашей нематерьяльной жизни; с её помощью я твёрдо уверовал, и потому Бог, услышав мои мольбы, пожелал вознаградить меня до окончания моего воплощения».

6. Можно ли сказать, что в первый раз Вы умерли?

«И да, и нет; дух оставил тело и, конечно, тело угасло; но, возвратившись, он вошёл опять в своё земное жилище, и жизнь возвратилась телу, которое было как бы во сне».

7. Чувствовали ли Вы в это время связь с Вашим телом?

«Конечно. Дух имеет крепкую связь с телом; чтобы его покинуть, нужно последнее содрогание тела, и тогда только дух возвращается к настоящей своей жизни».

8. Почему во время Вашей кажущейся смерти Ваш дух мог в продолжение нескольких минут отделиться от тела без всякого сотрясения, тогда как после, при настоящей смерти, смещение продолжалось несколько дней? Казалось бы, что в первом случае связь души с телом должна быть крепче, чем во втором?

«Вы часто вызывали воплощённых духов и получали разумные ответы; я находился в таком же положении. Бог позвал меня, а служители Его сказали мне: «Иди», я повиновался и благодарю Господа за дарованную мне особенную милость; я увидел бесконечность Его величия! Благодарю и вас, что вы помогли мне, до моей смерти, дать наставление близкой мне семье».

9. Кто внушил Вам добрые и благочестивые мысли, которые Вы высказали семье?

«Мысли эти были отголоском того, что я видел и слышал; добрые духи вдохновляли мой голос и оживляли моё лицо».

10. Как Вы думаете, какое впечатление произвели Ваши слова на присутствующих, на Ваших детей в особенности?

«Очень глубокое, поразительное; смерть не обманывает; дети, как бы неблагодарны и нечувствительны они ни были, преклоняются перед отходящим воплощением! Если бы возможно было раскрыть все сердца детей перед открытой ещё могилой их родителей, то видны были бы только настоящие их мысли, которые внушают им в эту минуту духи: «Трепещите, если вы сомневаетесь;

смерть есть искупление, справедливость Божеская!» Уверяю вас, что, несмотря на неверие, друзья и дети мои поверят моим словам, которые произнёс голос мой перед смертью. Я был выразителем другого мира».

11. Вы сказали, что не пользуетесь счастьем, которое видели тогда; разве Вы несчастны?

«Нет, потому что я верил ещё до своей смерти. Заметьте, что Господь вспомнил о моих молитвах и моей безусловной вере; я нахожусь на пути к совершенствованию и дойду до цели, которую мне позволили видеть. Молитесь, друзья мои, о мире невидимых, руководящих вашими судьбами; это братская взаимность есть милосердие, могучий рычаг, который приводит в общение духов всех миров».

12. Не хотите ли сказать несколько слов Вашей жене и детям?

«Я прошу всех моих близких верить во Всевышнего, могущественного, праведного, незыблемого, молитва Которому утешает и подкрепляет; и в милосердие, которое есть самое чистое деяние воплощённого человечества. Пусть помнят, что можно отдать мало: и всё же лепта вдовицы – самая большая заслуга перед Богом; Он знает, что бедный даёт много, давая крупицу, богатый же должен давать много и часто, чтобы заслужить столько, сколько бедный.

Будущность есть милосердие и доброжелательность во всех действиях. Духи все должны быть братьями и никогда не тщеславиться пустыми преимуществами. Дорогая семья, тебя постигнут тяжкие испытания, но прими их с мужеством, помня, что Бог всё видит. Произносите чаще следующую молитву: «Бог любви и милосердия, Бог Всесильный, дающий всё и всегда, дай нам силу, которая бы не отступала ни перед какими трудами; дай нам доброту, кротость и милосердие, сделай нас малыми по достоянию, но великими по сердцу. Пусть дух наш будет спиритом на земле, чтобы лучше понять Тебя и лучше возлюбить! Да будет Имя твоё, о Боже, эмблемой свободы, да утешит оно всех угнетённых, всех тех, кто любит, прощает и верит!

Кардон».

§203. Г-н СТАНИСЛАВ ЭРИК

(Произвольное сообщение. Парижское Общество, август, 1863).

«Сколько счастья дают нам любвеобильные, живо чувствующие сердца! О, прекрасные и добрые мысли, открывающие путь к спасению всему, что живёт, всему, что дышит матерьяльно и духовно; да распространится ваш целительный источник широким потоком как на нас, так и на вас. Какие выражения выбрать, чтобы передать то счастье, которое испытывают все ваши братья за могилой в созерцании чистой любви, соединяющей всех вас. О, братья, сколько добра повсюду, какие хорошие чувства, высокие и простые вы призваны сеять по длинному пути, который вам назначено пройти; как велика будет награда, даже ранее того времени, как вы получите на неё право!

Я присутствовал на всех ваших собраниях, я слушал, я слышал, я понял – и в свою очередь могу исполнить свой долг и просветить несовершенных духов.

Слушайте: я далеко не был счастлив: погружённый в необъятное, в бесконечное, я чувствовал, что мои страдания были оттого сильнее, что я не мог дать в них себе точного отчёта. Благословен Бог! Он дозволил мне войти в святая-святых, где нет места злым. Друзья, как я вам благодарен, сколько сил я почерпнул благодаря вам! Добродетельные люди, собирайтесь чаще, поучайте, вы не можете знать, сколько приносят добра ваши серьёзные собрания; духи, которым надо ещё много учиться, которые добровольно остаются бездеятельными, ленивыми, забывчивыми к своим обязанностям, все могут притти и слушать. И вот, поражённые тем, что услышат, они могут опомниться, оглянуться на себя, взглянуть на цель, которую должны достигнуть, и, глядя на вас, может быть, постараются поискать средство выйти из тяжёлого положения, в котором находятся. Я с великим счастьем предлагаю свои услуги быть посредником и выразителем страждущих душ; я знаю, что обращаюсь к людям, исполненным любви, и не

буду отвергнут. Примите же ещё раз, великодушные люди, выражение благодарности моей и всех тех, кому вы, может быть, не подозревая этого, сделали столько добра!

Станислав Эрик».

Дух-руководитель медиума. «Дети мои, дух этот был очень несчастлив, потому что долго заблуждался; теперь он понял свои ошибки, раскаялся и наконец обратился к Богу, которого не хотел раньше знать. Теперешнее его положение не есть счастье, но он надеется на будущее и уже не так страдает. Бог дозволил ему притти слушать вас и потом отправиться в низшие сферы наставлять духов, которые, как и он, нарушали законы Всевышнего. И теперь он достигнет блаженства, так как твёрдо решился на это».

§204. Г-жа АННА БЕЛЬВИЛЬ

Молодая женщина, умершая 35 лет после долгой и тяжёлой болезни. Живая, умная, одарённая редкими нравственными качествами, верная жена и чудная мать, она к тому же никогда не теряла присутствия духа и обладала сильною и твёрдою волею. Незлопамятная, она всегда была готова оказать услугу даже тем, на которых имела право жаловаться. Хорошо знакомые и даже связанные с ней давнишнею дружбою, мы легко могли проследить всю её жизнь, а также и обстоятельства её смерти.

Случайно заболев тяжёлою болезнью, она провела в постели три года; страдания свои она выносила с героическим мужеством и до последней минуты не теряла природной своей весёлости. Она твёрдо верила в существование души, в загробную жизнь, но мало о ней думала; все мысли её были заняты настоящей жизнью, которую она очень любила. Но смерти она не боялась и не искала материальных наслаждений; жизнь её была очень проста, и она без труда обходилась тем, что ей было доступно. Она хотела жить не столько для себя, сколько ради детей, которым, как она чувствовала, была необходима; вот почему

она так цеплялась за жизнь. Она была знакома со Спиритизмом, но не изучала его основательно; интересовалась им, но не могла сосредоточить своих мыслей на идее о будущности. Спиритизм казался ей истиною, но не производил глубокого впечатления на её ум. Она делала добро по естественному, непосредственному побуждению, но не с мыслью о награде или наказании. Давно уже положение её было безнадёжным, с минуты на минуту ожидали её смерти, и сама она не сомневалась в своей близкой кончине. Однажды, когда муж её был в отсутствии, она почувствовала слабость и поняла, что час её настал; взор её затуманился, смятение овладело ею и она почувствовала уже томление расставания. Но ей очень не хотелось умереть до прихода мужа. Сделав над собою громадное усилие, она сказала: «Нет, я не хочу умирать». Тогда она почувствовала, что оживает, и совершенно пришла в себя. Когда возвратился муж, она сказала ему: «Я собиралась умирать, но хотела подождать твоего возвращения, так как имею несколько указаний, которые хотела тебе передать». Борьба её со смертью продолжалась ещё три месяца и сопровождалась мучительными страданиями.

Вызов на другой день после смерти:

«Благодарю вас, добрые друзья, что вы интересуетесь мною; но вы всегда были для меня, как самые близкие родные. Итак, радуйтесь, я счастлива. Утешьте моего бедного мужа и следите за моими детьми. Я только что была подле них».

1. Вероятно смятение продолжалось у Вас недолго? Вы отвечаете нам с такою ясностью.

«Друзья мои, я так много перенесла, а вы знаете, что я страдала безропотно. Моё испытание кончилось. Сказать, что я совершенно освободилась, не могу, но я не страдаю более, а это для меня большое облегчение. На этот раз я совершенно выздоровела; но мне необходима помощь молитвы, чтобы потом работать вместе с вами».

2. Какая могла быть причина Ваших столь долгих страданий? «Ужасное прошлое, друг мой».

3. Можете ли Вы нам объяснить, что за прошлое это было? «Дайте мне забыть его, я дорого за всё заплатила!»

Через месяц после смерти.

4. Теперь Вы, вероятно, окончательно освободились; мы будем счастливы иметь с Вами более подробную беседу. Не можете ли Вы сказать нам, какая была причина Вашей долгой агонии?

«Благодарю вас за память и молитвы обо мне: сколько они принесли мне пользы и как способствовали моему освобождению! Пожалуйста, поддержите меня ещё и молитесь за меня. Вы понимаете, что такое молитва! Вы не произносите пустых слов, как многие другие, которые не знают, *что* значит хорошо молиться.

Я много страдала, но страдания мои все вознаграждены; мне позволено бывать часто около детей, которых я покинула с таким сожалением.

Я сама продолжила свою мученическую жизнь; моё страстное желание жить для детей заставило меня крепко держаться за материю, и в противоположность прочим я не хотела покинуть своё брненное тело, которое причиняло мне столько страданий. Вот настоящая причина моей долгой агонии. Моя болезнь, мои муки, всё это — искупление, это часть долга, уплаченного мною. Да, друзья мои, если бы я вас слушала, какая бы была разница в теперешней моей жизни. Какой бы я чувствовала покой в последнюю минуту, и насколько отделение было бы легче, если бы я, вместо того чтобы противиться, с доверием положила на волю Божию. Но я была занята настоящим вместо того, чтобы думать только о будущем.

Когда я вновь приду на землю, я буду спириткой. Какое великое учение, какая обширная наука! Я часто присутствую на ваших собраниях и слушаю наставления, которые вам дают. Если бы я могла понимать их, пока была на земле, то меньше бы страдала, но тогда не настал ещё час. Теперь я понимаю всю благодать Господню и всю справедливость Его, но ещё недостаточно возвысилась, чтобы не интересоваться житейскими делами; в особенности притягивают меня к земле мои дети; не для того, однако, чтобы баловать их, но чтобы за ними следить и стараться, чтобы они следовали по пути, начертанному Спиритизмом. Да, друзья мои, у меня ещё много забот; в особенности одна, от которой зависит судьба моих детей».

5. Не можете ли Вы рассказать нам Ваше прошлое, о котором Вы так жалеете?

«Дорогие друзья, я готова исповедаться перед вами! Вина моя состояла в том, что я не хотела признать чужого страдания; я видела мучения моей матери и не жалела её; я предполагала, что она преувеличивает. Никогда не видя её в постели, я думала, что она здорова, и смеялась над её воображаемыми болезнями. Вот как наказывает Бог!»

Через шесть месяцев после смерти.

6. Теперь уже прошло довольно времени с тех пор, как Вы покинули Вашу земную оболочку; не скажете ли Вы что-нибудь о Вашем положении и о занятиях в мире духов?

«В продолжение моей земной жизни я была то, что обыкновенно называется *доброй женщиной*; но я прежде и больше всего любила собственное благополучие, от природы я была сострадательна, но не могла бы принести себя в жертву, чтобы помочь ближнему в несчастье. Теперь всё изменилось; я – всё-таки я, но это «я» значительно изменилось. Я приобрела многое. Я поняла, что в мире невидимых нет ни ранга, ни положения, кроме личного достоинства. Тут добрый бедняк стоит выше гордого и злого богача, который унижал его своей милостыней. Я теперь покровительствую преимущественно огорчённым семейными неприятностями или потерей родителей и состояния. Мне дана миссия утешать и ободрять их, и я счастлива, исполняя это.

Анна».

Важный вопрос вытекает из всего вышесказанного: Может ли кто-нибудь усилием воли задержать отделение души от тела?

Ответ духа Св.Людовика: «Если решать этот вопрос утвердительно и без исключения, то можно притти к ложным выводам. Конечно, воплощённый дух может в некоторых случаях продлить своё телесное существование, чтобы окончить распоряжения, которые он считает необходимыми; это может быть ему дозволено, как и в том случае, о котором сейчас упоминалось.

Но подобное продолжение жизни только очень кратковременно, так как не может быть дозволено человеку нарушать законы Природы и вызывать возврат жизни, когда она дошла до своего предела. Это только временная отсрочка. Но из возможности такого исключительного факта не следует заключать, чтобы он мог быть обобщён и чтобы всякий мог, по желанию, продлить таким образом свою жизнь. В видах испытания духа или ради окончания его миссии, его изношенные органы могут получить прибавку жизненного флюида, которая позволит им на несколько минут продлить материальное проявление мысли; но это исключение, а не правило. Не следует также видеть в этом нарушение неизменных законов Божьих: это — следствие свободы воли души человеческой, которая в последнюю минуту желает окончить данную ей миссию. Иногда же это бывает наказанием для духа, сомневающегося в будущей жизни; ему продляют эту жизнь, а вместе с ней и мучения.

Святой Людовик».

Можно удивляться той быстроте, с которой дух этот освободился, несмотря на привязанность его к телесной жизни; но нужно заметить, что привязанность эта не имела ничего материального или чувственного; скорее даже тут было нравственное чувство, так как оно мотивировалось заботами о малолетних детях. Дух же этот был довольно возвышен и в нравственном, и в умственном отношении. Периспиритальные связи его не имели цепкости, происходящей от преобладания материи; скорее можно сказать, что жизнь, ослабленная долгой болезнью, держалась только на нескольких нитях и эти-то нити помешали отделению. За своё же сопротивление дух был наказан продолжением страданий, которые зависели от свойства болезни, а не от трудности отделения. Вот почему после освобождения, смятение длилось недолго. Не менее важный факт вытекает из этого сообщения так же, как из большинства тех, которые получались через более или менее значительный промежуток после смерти. Это постепенная перемена, происходящая в понятиях духа, перемена, которую легко можно проследить.

В данном случае она выражается не в лучших чувствах, но в более здравых понятиях о вещах. Итак, совершенствование души в духовной жизни есть факт, подтверждённый опытом; жизнь телесная есть проведение этого прогресса на практике: это испытание новых решений, горнило, в котором дух очищается.

Раз душа совершенствуется после смерти, судьба её не может быть неизменно определена, так как неизменность определения, как мы уже объяснили выше, есть отрицание прогресса. Эти два положения не могут существовать одновременно; остаётся то, которое признано разумом и доказано фактами.

* * *

Глава Четвёртая

СТРАЖДУЩИЕ ДУХИ

§205. ВОЗМЕЗДИЕ

Общее изложение состояния грешников при их появлении в мире духов, продиктованное в Парижском Спиритическом Обществе, в октябре 1860г.

«Духи злые, эгоистичные и жестокие тотчас после смерти предаются тяжкому страху за своё настоящее и будущее положение, они осматриваются и в первое время не сразу могут найти, на кого бы излить свою злобу; и вот отчаяние овладевает ими (одиночество и бездействие невыносимы для злых духов), они не хотят поднять своего взора выше, где обитают чистые духи; но, озираясь, видят удручённых, подавленных, слабых духов, уже наказанных: они бросаются на них, как на добычу, и, вспоминая их прежние грехи, всеми средствами издеваются над этими несчастными. Но скоро эти насмешки надоедают им и вот они низвергаются на землю, как голодные коршуны, и среди людей ищут душу, наиболее доступную искушению; они овладевают ею, возбуждают её алчность, стараются угасить её веру в Бога и хотят завладеть наконец совестью человека; когда же они утверждают в своей власти над ним, то окутывают всех окружающих его той же роковой заразой.

Злой дух, удовлетворяя своей злобе, почти счастлив; он страдает только в те минуты, когда не может действовать или когда добро берёт верх над злом.

Но проходят века, злой дух чувствует вдруг, как его обволакивает тьма, круг действий его сужается, совесть его, до тех пор молчавшая, даёт ему чувствовать острые шипы раскаяния. Бездеятельный, уносимый вихрем, он скитается, чувствуя, по словам Писания, как «волосы поднимаются на голове его от ужаса»,

вскоре он ощущает в себе и вокруг себя ужасную пустоту – настала минута, он должен начать искупление, грозное перевоплощение ждёт его, он видит вдали, как в мираже, ожидающие его ужасные испытания, хотел бы бежать, но вместо этого бессознательно приближается и увлечённый непреодолимой силой, устремляется в открытую пропасть жизни и катится всё дальше и дальше, пока завеса бессознательности не закроет его окончательно. Он живёт, он действует, он опять преступен, но чувствует, какое-то беспокойное воспоминание, какое-то предчувствие заставляет его дрожать, но он держится твёрдо и не отступает от пути зла. И вот, обессиленный грехом и преступлением, он готовится умереть. На одре смерти виновный человек, для всех кажущийся недвижимым, чувствует в себе движение и жизнь забытых ощущений. Под его закрытыми веками зарождается свет, он слышит странные звуки. Душа, готовая покинуть тело, волнуется, тогда как судорожно сжатые руки хватаются за одеяло; он хотел бы говорить, хотел бы крикнуть тем, кто его окружает: «Держите меня, я вижу ужас наказания!», но он не может позвать: смерть сковывает его бледные уста, а присутствующие говорят: «Он успокоился на век...»

Между тем он всё слышит, он витает над своим телом и не хотел бы его покидать, но тайная сила влечёт его; он видит и узнаёт то, что знал ранее. Устрашённый он бросается в пространство, где хотел бы скрыться. Но убежища нет, нет покоя, другие духи встречают его теми же насмешками и делают ему то же зло, какое он сам делал раньше; наказанный, осмеянный, пристыженный, он скитается и будет скитаться, пока Божественная искра не упадёт в его одеревенелую совесть, не осветит его и не покажет ему Богамстителя, Бога, торжествующего над всяким злом, умиловать Которого можно только искуплением и мольбою.

Георгий».

Никогда не было представлено более красноречивой, более ужасной и более верной картины участи злого духа, нужно ли после этого прибегать к фантазмагории адского пламени и физических мучений?

§206. Г-н НОВЕЛЬ

(Дух обращается к медиуму, которого знал при жизни)

«Я расскажу тебе, что я испытал, когда умер. Мой дух, прикреплённый матерьяльными узами к телу, долго не мог отделиться от него, и это было первым моим жестоким мучением. Жизнь, которую я покинул в 24 года, была ещё так сильна во мне, что я не думал о смерти. Я искал своё тело и был удивлён и испуган, увидав себя как бы потерянным среди этой толпы теней. Наконец сознание моего положения и всего совершённого во всех моих воплощениях зла внезапно поразило меня. Яркий пронизывающий луч осветил малейшие складки моей души, и она, как бы обнажённая, была объята стыдом. Я старался скрыться от этого света и заняться новыми и *в то же время известными* мне предметами, которые меня окружали; счастливые духи, витающие в эфире, напоминали мне о счастье, о котором я не мог и мечтать; тёмные и одинокие тени, то погружённые в тупое отчаяние, то иронические, то озлобленные скользили мимо меня и спускались на землю, от которой я не мог отделиться. Я видел волнуемое человечество и завидовал его неведению. Захваченный несокрушимой силой, желая избежать жестокой боли, я пролетал пространства, преодолевал матерьяльные препятствия, и все красоты Природы и великолепия небесные не могли ни на минуту утешить угрызения моей совести, ни успокоить ужаса, который я ощущал при виде открывающейся вечности. Смертный может с содроганием тела предчувствовать физические страдания; но ваши лёгкие боли, смягчённые надеждой, развлечением и убиваемые забвением, никогда не дадут вам понятия о муках души, страдающей без перерыва, без надежды, без раскаяния. Я провёл время, продолжительность которого определить не могу, завидуя избранным, блаженство которых я провидел; ненавидя злых духов, которые преследовали меня насмешками, презирая человечество, мерзость, которого я видел, и переходя от глубокого уныния к безумному возмущению!

Наконец ты позвал меня, и первый раз чувство нежности и сладости овладело мной; я слышал наставления, которые даёт тебе твой покровитель; истина осенила меня, я начал молиться; Господь услышал меня, и явился мне во всей Своей благодати, как прежде являлся в Своем правосудии.

Новель».

§207. Г-н ОГЮСТ МИШЕЛЬ

(Гавр, март 1863 г.)

Это был молодой человек, богатый бонвиван, широко наслаждавшийся исключительно матерьяльными благами жизни. Хотя он был и умён, но относился беззаботно к вопросам самым серьёзным. Не злой от природы, скорее даже добрый, он был любим своими товарищами по развлечениям и хорошо принят в обществе, где ценили его светские достоинства. Не делая добра, он не делал и зла. Умер он от ушиба при падении из экипажа. Вызванный через несколько дней после смерти медиумом, который знал его по слухам, он последовательно дал следующие сообщения.

8 марта. — «Я только что освободился от тела и потому с трудом могу отвечать Вам. Ужасное падение, которое убило моё тело, повергло дух мой в тяжкое смятение. Я нахожусь в тревоге о своей участи, и неизвестность эта очень тяжела. Страдания моего тела — ничто в сравнении с тем, что я чувствую! Молитесь, чтобы Бог простил меня! О, какое страдание, смилуйся, о Боже! Какое страдание... прощайте...»

18 марта. — «Я уже приходил к Вам, но почти не мог говорить с Вами; ещё и теперь мне это довольно трудно. Вы — единственный медиум, к которому я могу обратиться с просьбой помолиться за меня, чтобы милосердие Господа вывело меня из смятения, в котором я нахожусь. Зачем страдать, когда тело моё уже больше не страдает? Откуда эта ужасная тягость и мученье?

Молитесь, молитесь, чтобы Бог послал мне покой. Какая тяжкая неизвестность! Я всё ещё связан с телом; оно тут, и я около него, но не могу разобрать хорошенько, где я. Придите помолиться над ним, чтобы я мог освободиться из этих тисков. Бог смилуется, надеюсь, и простит меня. Я вижу около Вас духов и через них могу говорить с Вами. Помолитесь за меня!»

16 апреля. – «Это я пришёл просить Вас помолиться за меня. Следовало бы пойти *на то место, где лежит моё тело*, просить Всемогущего утишить мои страдания. Я мучаюсь... о, я мучаюсь... идите туда... так нужно, и обратитесь к Господу с молитвою о моём прощении. Я вижу, что могу успокоиться, а то я постоянно возвращаюсь туда, где положено то, что было мною».

Примечание. Медиум не понимал, почему дух настаивал на том, чтобы он шёл молиться на его могиле, и потому не исполнил этой просьбы тотчас же, а только спустя некоторое время, и затем там же на месте получил следующее сообщение.

11 мая. – «Я ожидал Вас. Я надеялся, что Вы придёте на то место, где душа моя как бы прикована к своей оболочке; придёте, чтобы умолить милосердного Бога успокоить мои терзания. Вы можете помочь мне Вашими молитвами, не медлите, умоляю Вас! Я вижу, насколько жизнь моя была далека от того, чем она должна была быть; я вижу ошибки и грехи, которые я совершил. Я был совершенно бесполезен и не сделал ничего хорошего в жизни; богатство моё служило для удовлетворения моих страстей и стремлению к роскоши и тщеславию. Я думал только о наслаждениях тела, а не о душе, и не сделал никакого доброго употребления из моих способностей. Снизойдёт ли милосердие Бога на мой бедный дух, который страдает от земных своих грехов? Молитесь о помиловании и прощении моих прегрешений, чтобы я избавился от этих страданий. Благодарю, что пришли помолиться надо мной».

18 июня. «Благодарю Господа за разрешение говорить с Вами. Я познал свои ошибки и надеюсь, что Бог простит меня. Следуйте всегда по пути жизни с верою, которая оживляет Вашу

душу, она предохранит Вас от мучений и даст покой, которого я ещё не имею. Благодарю за молитвы. До свидания».

Примечание. Настойчивые требования, чтобы непременно пошли на его могилу, есть замечательная особенность: но объясняется она тем, как цепки были связи, соединяющие его с телом, и как трудно и продолжительно было отделение из-за его необычайной матерьяльности. Можно предположить, что молитва вблизи тела могла произвести некоторое магнетическое действие и способствовать отделению. Обычай молиться около тела усопшего не есть ли бессознательное внушение для достижения этой цели? В этом случае действие молитвы будет одновременно нравственное и матерьяльное.

§208. РАСКАЯНИЕ КУТИЛЫ

(Бордо, 19 апреля 1862 г.)

«В настоящее время я чувствую себя менее несчастным, так как я не ощущаю более связи с моим телом; наконец я свободен, но я не исполнил ещё искупления – я должен теперь возместить потерянное время; Бог, надеюсь, увидит моё искреннее раскаяние и простит меня! Молитесь за меня, умоляю вас.

Люди, братья мои! Я жил только для себя, и теперь это искупаю и страдаю! Да избавит вас Бог от шипов, которые раздирают меня. Идите по широкому пути Господа и молитесь за меня: я так злоупотреблял благами, которые Он даёт Своим созданиям.

Тот, кто руководствуется одними грубыми инстинктами и жертвует им своими способностями и добрыми чувствами, которые Господь вложил в него, уподобляется животному. Человек должен воздержно пользоваться благами, которые ему даны; он должен привыкать жить не иначе, как в виду ожидающей его вечности, и по возможности избегать матерьяльных наслаждений. Пища его

должна иметь одну цель – поддержание жизни. Обстановка должна соответствовать точным требованиям его положения; вкусы и наклонности должны управляться самым строгим разумом, а иначе он материализуется вместо того, чтобы очищаться. Страсти человеческие, как тесные оковы, впиваются в тело; стало быть, не надевайте их на себя. Живите, но не изливаетесь! Вы не можете себе представить, чего это стоит при возвращении на духовную родину! Земные страсти обнажают вас, ранее чем вас покинут, и вы предстаёте перед Господом нагими, совершенно нагими; прикройтесь же добрыми делами, они помогут вам пройти пространство, отделяющее вас от вечного блаженства. О, это блестящее одеяние, оно скроет все человеческие мерзости! Облачитесь в милосердие и любовь, этот Божественный покров, который ничто не может сорвать».

Наставление духа-покровителя медиума. «Дух этот на добром пути, потому что к раскаянию прибавляет и советы против опасности той дороги, по которой он шёл. Признать свою вину – уже заслуга и первый шаг к добру, вот почему положение его, хотя и не совсем счастливое, уже не положение страждущего духа. Он раскаивается, следовательно, ему остаётся искупление, которое он совершит в другом существовании. Но прежде, чем достигнуть такого положения, знаете ли вы, какова участь людей чувственных, которые занимались только постоянным придумыванием новых наслаждений? Влияние материи преследует их и за гробом, и смерть не избавляет и не прекращает их вожделений, которые они напрасно стараются удовлетворить. Они ищут не духовной пищи, которой и прежде не искали, и душа их скитается в пространстве без цели, без надежды, в терзаниях тревоги, как человек, не видящий пред собой ничего, кроме безграничной пустыни. Ничтожество их умственных занятий на земле во время телесной жизни ведёт, конечно, и к ничтожеству их духовной работы после смерти; поскольку у них нет возможности удовлетворить тело, то у них не остаётся ничего и для удовлетворения духа; ими овладевает смертельная тоска, конца которой они не видят; они, пожалуй, предпочли бы небытие – но его не существует. Они могли убить

тело, но не могут убить дух, и он должен существовать в этих нравственных муках до тех пор, пока покорённый страданиями и усталостью, не решится обратить взор свой к Господу».

§209. ЛИЗБЕТА

(Бордо, 13 февраля 1862 г.)

Страждущий дух, подписавшийся именем Лизбеты.

1. Не можете ли Вы сообщить мне некоторые подробности о Вашем положении и причине Ваших страданий?

«Будь смиренна сердцем и покорна воле Божьей, терпелива к испытаниям, милосердна к бедному; ободряй слабых, с сердечной теплотой отзывайся на все страдания – и не будешь испытывать тех мук, которые выпали на мою долю».

2. Если Вы сожалеете о содеянном прегрешении, то раскаяние Ваше должно ли принести Вам пользу и облегчение?

«Нет, раскаяние бесплодно, когда оно происходит только от страдания. Оно тогда только действительно, когда основано на глубоком сожалении о проступках, оскорбивших Бога, на горячем желании искупления. А я ещё к несчастью не дошла до этого. Попросите помолиться за меня всех тех, кто посвятил себя помощи несчастным. Я очень в этом нуждаюсь».

Примечание. Это – великая истина; страдание иногда вызывает крик раскаяния, но это не всегда бывает искренним выражением сожаления о содеянном зле: если бы дух не страдал, то и не выразил бы раскаяния, а продолжал бы поступать дурно. Вот почему одно раскаяние не всегда ведёт к немедленному освобождению духа, а только предрасполагает его к этому; но ему нужно доказать твёрдость и искренность своего решения, исправить то зло, которое он сделал. Если хорошо вдуматься в примеры, которые мы приводим, то можно в словах даже низших духов найти немало поучительного именно потому, что они касаются самых мелких, интимных подробностей

духовной жизни. Человек поверхностный найдёт в этих примерах только более или менее живописные описания, но серьёзный читатель увидит в них обильный источник поучения.

3. Я сделаю то, что Вы желаете. Опишите нам подробности Вашего последнего существования. Оно может быть поучительно для нас, а Ваше раскаяние принесёт Вам пользу.

(Дух несколько времени не решается отвечать на этот вопрос и на некоторые из последующих.)

«Я родилась в исключительно высоком положении и обладала всем, что люди считают верхом счастья. Я была богата, но эгоистична, красива, но тщеславна, равнодушна и лжива, благородна, но горда и честолюбива. Я притесняла тех, кто недостаточно низко мне кланялся, но была также безжалостна и к тем, кто был у моих ног. Я не думала, что гнев Господен рано или поздно обрушится на самые гордые и высоко поднятые головы».

4. В какое время Вы жили?

«150 лет назад, в Пруссии».

5. И с тех пор Вы, как дух, не сделали никаких успехов?

«Нет, материя всегда восставала. Ты не можешь себе представить, какое влияние она имеет, несмотря на отделение от духа. Гордыня опутывает вас своими цепями, всё более и более сжимая несчастного, который предоставляет ей своё сердце. Гордыня — это столбовая гидра: она умеет превращать свой ядовитый свист в небесную музыку! Гордыня — это демон, подделывающийся ко всем заблуждениям вашего духа; она прячется в самых сокровенных тайниках вашего сердца, проникает в ваши жилы, обволакивает вас, поглощает вас и увлекает за собою в мрак вечной геенны!...да, вечной!»

Примечание. Дух утверждает, что он не сделал никаких успехов, но это потому, что положение его всё ещё тяжёлое; но способ, каким он описывает гордыню и её последствия, есть несомненный прогресс, ибо ни при жизни, ни вскоре после смерти он не мог бы рассуждать так. Он понимает зло, а это уже много; мужество и желание его избегнуть придут после.

6. Бог слишком добр, чтобы обречь свои создания на вечные муки, надейтесь на Его милосердие!

«Может быть, и есть конец: говорят что так, но где он? Я его давно ищу, но вижу только одно страдание, всегда, всегда, всегда!»

7. Как Вы пришли сюда сегодня?

«Дух, который часто сопровождает меня, привёл меня сюда».

8. Давно ли Вы заметили этого духа?

«Недавно».

9. А давно ли Вы отдаёте себе отчёт в содеянных Вами прегрешениях?

(Ответ после долгого раздумья): «Да, ты права, я тогда же его и увидела».

10. Не видите ли Вы связи между Вашим раскаянием и видимой помощью Вашего духа-покровителя? Источник этой помощи есть любовь Божия, а цель её – бесконечное Его милосердие и прощение.

«О, как бы я этого желала!»

11. Я думаю, что могу Вам это обещать во имя Того, Кто никогда не был глух к голосу Своих скорбящих детей. Призовите Его от глубины Вашего раскаяния. Он услышит Вас.

«Я не могу, я боюсь».

12. Помолимся вместе, Он услышит нас. (После молитвы).
Вы ещё здесь?

«Да, благодарю, не забывай меня».

13. Приходите сюда каждый день.

«Да, да, я буду приходить всегда».

Дух-покровитель медиума. «Не забывай никогда нравоучений, вытекающих из страданий тех, кому ты покровительствуешь, в особенности же из причин этих страданий. Да послужат они всем вам предостережением от тех же опасностей и тех же наказаний. Очистите сердце ваше, будьте кротки, любите друг друга, и да не забудут никогда благодарные сердца ваши, где источник всех благ, источник неисчерпаемый. Черпайте из него в изобилии; это источник живой воды, который питает и утоляет жажду, источник жизни и счастья вечного. Идите туда, дорогие мои, берите из него с верою, смело закидывайте туда ваши сети – и оне будут наполнены

благословениями; поделитесь этой благодатью с вашими братьями и предупредите их об опасности, которую они могут встретить. Распространяйте благословение Господне — оно неиссякаемо; чем более вы будете распространять его, тем более оно будет умножаться. Держите его в своих руках и говорите вашим братьям: тут опасность, тут соблазн, следуйте за нами, чтобы избежать их; *подражайте нам, мы показываем вам пример*, и вы распространите благословение Господне на тех, кто вас слушает.

Да будут благословенны ваши труды, мои дорогие, Господь любит чистых сердцем, заслужите Его любовь.

Святой Паулин».

§210. КНЯЗЬ УРАН

(Бордо 1892 г.)

Страждущий дух явился под именем Урана, бывшего русского князя.

1. Скажите нам что-нибудь о Вашем положении.

«Блаженны кроткие сердцем, ибо их есть Царство Небесное! Молитесь за меня. Блаженны те, кто с кротостью сердца выбирают себе скромное положение для выполнения своего земного испытания! Вы не можете себе представить, вы все, кого гложет зависть, в какое положение поставлен один из тех, кого вы называете счастливыми на земле. Вы не подозреваете, каких жертв требует богатство, когда хотят им пользоваться для вечного спасения! Да позволит мне Господь, мне, гордому деспоту, притти искупить среди тех, кого я преследовал своей тиранией, все преступления, в которые меня вовлекла гордыня. Гордыня! — повторяйте постоянно это слово, чтобы никогда не забывать, что она есть источник всех несчастий и страданий! Да, я злоупотребил и властью, и преимуществами, которыми пользовался; я был суров, жесток со своими подчинёнными, которые должны были беспрекословно исполнять все мои капризы и удовлетворять моей

развращённости. Я желал знатности, почестей и богатства, но не выдержал тяжести, оказавшейся выше моих сил.

Примечание. Духи, которые не выдерживают испытания, всегда говорят, что они несли тяжесть свыше своих сил; это желание найти извинение в собственных своих глазах – остаток гордыни; им не хочется сознаться, что они пали по своей вине. Бог никогда не даёт испытания тяжелее того, какое можно вынести, и не спрашивает с людей больше, чем они могут дать; Он не требует, чтобы едва посаженное дерево давало плод подобно вполне развившемуся растению. Бог даёт духам свободу; но если им недостаёт силы воли, то это их вина. Это зависит только от них самих. Нет тех порочных наклонностей, которых нельзя было бы побороть силою воли. Но *если нам нравятся наши дурные наклонности, то мы, естественно, не делаем усилий, чтобы побороть их.* В таком случае последствия остаются на нашей ответственности.

2. Вы признаёте свои ошибки, это уже первый шаг к улучшению.

«Это сознание также страдание. Для многих духов страдание составляет почти физическую боль, потому что они ещё очень близки к земле, почти соприкасаются с человечеством своего последнего воплощения и им недоступны моральные ощущения. Мой дух освободился от материи, а нравственное чувство усилилось всем, что было мучительного в ощущениях, казавшихся физическими».

3. Предвидите ли Вы окончание Ваших мучений?

«Я знаю, что они будут не вечны, но срока их я пока что не знаю: мне нужно ещё будет пройти через новое испытание».

4. Скоро ли Вы надеетесь начать новое существование?

«Этого я ещё не знаю».

5. Помните ли Вы Ваши прежние существования? Я Вас спрашиваю об этом с целью поучения.

«Да, твои покровители здесь, они знают, что тебе надо. Я жил во времена Марка Аврелия. Тогда, столь же могущественный, я стал жертвой всё той же гордыни – причины всех падений.

Скитаясь целые века, я пожелал испытать жизнь скромную. Я сделался бедным студентом и почти нищенствовал, но гордыня всё же не покидала меня; дух мой возвысился в науке, но не в добродетели. Будучи учён и честолюбив, я продавал душу свою тому, кто больше давал, и служил орудием чужой ненависти, чужого мщения. Я признавал свою вину, но жажда почестей и богатства заглушала голос совести. После этого искупление тоже было долгое и жестокое. Наконец, в моём последнем существовании, я вновь захотел испытать роскошную жизнь и прелесть власти. Я надеялся побороть препятствия и не слушал советов; опять я из гордости положился на собственное суждение вместо того, чтобы следовать советам друзей, покровителей, всегда бодрствующих над нами. Результат моей последней попытки тебе известен.

Теперь я понял, и надеюсь на милосердие Бога; я принёс к Его стопам мою мятущуюся душу и сломленную гордыню и молю Его возложить на мои плечи самое тяжёлое испытание. Я знаю, что с помощью Его милосердия всякая ноша покажется мне лёгкой. Молитесь со мной и за меня, молитесь также, чтобы огненный демон гордыни не поглотил в вас ваше стремление к Богу. Братья по страданию! Да послужит вам мой пример на пользу; не забывайте, что гордыня – враг счастья: от гордыни исходит всё зло, которое завладело человечеством и преследует его даже в небесных областях».

Дух-покровитель медиума. «У тебя являются сомнения насчёт этого духа, потому что выражения его не соответствуют страдальческому состоянию, обличающему его изменчивость. Но не беспокойся: ты получил серьёзное наставление; несмотря на страдания, он достаточно развился умственно, чтобы говорить так, как он это делает. Ему не доставало только смирения, без чего ни один дух не может достигнуть Бога. Это смирение он приобрёл только теперь, и мы надеемся, что, проявляя настойчивость, он выйдет победителем из нового испытания. Отец наш Небесный справедлив и велик в Своей мудрости; Он всегда ценит усилия, которые делает человек, чтобы победить свои дурные инстинкты. Каждая победа, одержанная над собою, есть ступень

на той лестнице, один конец которой касается земли, а другой останавливается у подножия Престола Всевышнего Судьи. Идите смело, поднимайтесь по этой лестнице, по ней итти легко тому, кто имеет твёрдую волю. Смотрите всегда с надеждою наверх, чтобы не терять бодрости, ибо горе тому, кто остановится и обернётся назад. Тогда он смущается, его пугает окружающая пустота, и он слабеет, говоря: зачем желать ещё подвигаться, я так мало прошёл! Нет, друзья, не оборачивайтесь назад. Гордость внедрена в человека, так употребите лучше эту гордость как двигательную силу, чтобы иметь мужество окончить ваше возвышение. Употребите её, чтобы превозмочь ваши слабости и подняться на вершину вечности!»

§211. Г-н ПАСКАЛЬ ЛАВИК

(Гавр, 9 августа 1868 г.)

Дух этот проявился медиуму неожиданно, он его не знал раньше даже по имени.

«Я верю в благость Господа: Он сжалится над моим бедным духом. Я страдал, много страдал, и тело моё погибло в море. Дух мой был всё привязан к телу и долго скитался по волнам. Бог... (Сообщение прервалось; на другой день дух продолжал): «... допустил, чтобы по молитвам тех, кого я оставил на земле, я мог выйти из состояния смятения и неизвестности, в которую был погружён мой дух. Они долго искали меня и наконец нашли моё тело, которое теперь похоронено; а дух, с трудом освобождённый, видит теперь все мои прегрешения. Испытание окончено, Бог судит справедливо, и его милосердие распространяется на кающихся.

Если дух мой долго скитался вместе с телом, то это было потому, что я должен был искупить... Следуйте по прямому пути, если хотите, чтобы Бог быстро отделил дух ваш от его оболочки. Живите в любви к Нему, молитесь, и смерть, столь страшная для многих, будет смягчена для вас, знающих ту жизнь, которая вас

ожидает. Я погиб в море, и они долго меня ожидали. Невозможность отделиться от тела была для меня тяжёлым испытанием; вот почему я нуждаюсь в ваших молитвах. Вы преисполнены той веры, которая спасает, и мне нужна ваша помощь; вы можете молиться Всемогущему Богу, Который справедлив ко мне. Я раскаиваюсь и надеюсь, что Он простит меня. 6-го августа тело моё было найдено; я был бедным моряком и погиб давно. Молитесь за меня.

Паскаль Лавик».

Вопрос: Где нашли Ваше тело?

Ответ: «Здесь близко».

Примечание. «Гаврская газета» от 11-го августа 1863 г. поместила следующую заметку, которой медиум не мог знать: «Мы извещаем, что 6-го августа был найден остаток трупа, выброшенного на мель между Блевилем и Ля Гев. Головы, рук и части туловища не было, но его узнали по обуви, ещё державшейся на ногах. Было установлено, что это тело рыбака Лавика, погибшего 11-го декабря вместе с судном, утонувшим около Трувиля. Лавику было 49 лет, родился он в Кале. Вдова его признала его труп».

12-го августа, когда шли разговоры об этом событии в кружке, в котором проявлялся Лавик, он вновь явился самопроизвольно:

«Я тот самый Паскаль Лавик, я очень нуждаюсь в ваших молитвах. Вы можете мне сделать добро, так как испытание моё было ужасно. Отделение моей души от тела произошло только тогда, когда я осознал свои грехи; но и то не совершенно, и она сопровождала моё тело по морским волнам. Молите же Бога, чтобы он простил меня, чтобы Он дал мне покой. Молитесь, умоляю вас! Да послужит вам ужасный конец моей несчастной земной жизни наставлением. Думайте о будущем и не забывайте молить Господа о милосердии. Молитесь за меня; я очень нуждаюсь в Милосердии Божьем.

Паскаль Лавик».

§212. Г-н ФРАНСУА БЕРТЭН

Один медиум, живший в Гавре, вызывал духа одной знакомой ему особы. Дух этот отвечал: «Я хотел бы сообщиться с Вами, но не могу преодолеть препятствия, стоящего между нами; я должен допустить к Вам этих несчастных страждущих». Затем медиум получает следующее внезапное сообщение:

«Я нахожусь в ужасной пропасти. Помогите мне! О, Боже, кто выведет меня из этой пучины?.. Кто протянет руку помощи несчастному, которого поглощает море? Ночь так темна... я так боюсь!.. Вокруг режут волны, и не слышно дружеского голоса, ни слова утешения и помощи в такую ужасную минуту; эта глубокая тьма, это, конечно, смерть во всём своём ужасе, не будущая, а прошедшая! Я навсегда удалён от всех, кого люблю... Я вижу своё тело, и то, что я переносу сейчас, есть только воспоминание ужасной муки отделения... Сжальтесь надо мною, вы, видящие мои страдания, молитесь за меня, я не хочу больше переносить, как переносу с той фатальной ночи, все терзания агонии! Однако в этом моё наказание, я это чувствую! О море... холод... я буду поглощён! Помогите!.. Не отталкивайте меня! Мы спасёмся вместе на этом обломке! О, я задыхаюсь... Волны сейчас поглотят меня, и мои родные никогда больше меня не увидят... Но нет... что я вижу... как будто тело моё не качается больше на волнах. Верно, молитвы моей матери услышаны!.. Бедная мать моя! Если бы она видела сына своего в этом несчастном положении, то, верно, молилась бы лучше; но она думает, что причина моей смерти осветила прошедшее; она оплакивает меня как мученика, а не как несчастного и наказанного!.. А вы, знающие всё, будьте же милостивы, молитесь за меня.

Франсуа Бертэн».

Это имя, совершенно неизвестное медиуму, ничего не напоминало ему, он предположил, что это был дух какого-то

несчастливого утонувшего, который являлся как это не раз бывало, и раньше. Впоследствии же он узнал, что это была одна из жертв ужасного кораблекрушения, происшедшего в этой местности 2-го декабря 1863 г. Сообщение дано было 8-го декабря через шесть дней после события. Человек этот погиб, с невероятными трудностями спасая других утопающих, и в ту минуту, когда считал своё спасение обеспеченным. С медиумом он не имел никаких отношений при жизни, ни родства, ни знакомства. Почему же он проявился именно ему, а не кому-либо из своей семьи? Потому что духи не у всех находят благоприятные условия для соединения флюидов, а в том смятении, в котором он находился, он не мог долго выбирать; его привлёк инстинкт притяжения к этому медиуму, имеющему преимущественную способность к самопроизвольным сообщениям этого рода; он также, вероятно, предчувствовал, что будет выслушан с симпатией. Семья же его, незнакомая со Спиритизмом, может быть, и не сочувствовавшая этому верованию, не могла бы принять его сообщение, как это сделал медиум.

Хотя смерть произошла несколькими днями раньше, но дух мучился ещё тоскою и томлением. Было очевидно, что он не отдавал себе отчёта в своём положении; он считал себя живым, борющимся с волнами, а вместе с тем о своём теле говорил так, как будто оно от него отделено; он призывает на помощь, говорит, что не хочет умирать, а через минуту упоминает о причине своей смерти, признавая её наказанием; всё это доказывает смешение понятий, которое почти всегда сопровождает насильственную смерть.

Через 2 месяца, 2-го февраля 1864 г. он опять явился тому же медиуму и продиктовал следующее:

«Сострадание, которое Вы выказали ко мне и к моим мукам, меня очень утешило. Я понимаю теперь *надежду*; я предвижу прощение, но только после наказания за содеянные прегрешения. Я продолжаю мучиться; но если Бог даёт мне иногда предвидеть конец моих несчастий, то это утешение посылается мне только по молитвам милосердных душ, тронутых моими страданиями. О, надежда, благодатный луч небесный, будь благословенна, когда зарождаешься в душе моей!.. Но, увы, пропасть вновь раскрывается, и ужас, и страдание изглаживают из памяти это

воспоминание о милосердии! Ночь... вечная ночь!.. вода, шум волн, поглотивших моё тело, всё это только слабое отражение ужаса, охватившего мою бедную душу... Я спокойнее, когда нахожусь около Вас: подобно тому, как тяжёлая тайна, доверенная другу, облегчает удручённое ею сердце, так и Ваша жалость утешает моё горе и даёт отдых моему духу. Ваши молитвы приносят мне успокоение, не отказывайте мне в них. Я не хочу впадать в этот ужасный сон, который превращается в действительность, как только я его вижу. Беритесь чаще за карандаш: мне так отдално сообщаться через Вас».

Несколько дней спустя, дух этот был вызван в одном спиритическом кружке в Париже, и отвечал там, но уже через другого медиума. Ему задали несколько вопросов, и он ответил на них в своём сообщении.

Вопросы. – Кто направлял Вас к медиуму, с которым Вы беседовали? Сколько времени прошло со дня Вашей смерти, когда Вы первый раз проявились? Когда Вы писали в первый раз, Вы, кажется, сомневались, живы Вы или нет и испытывали все муки ужасной смерти. Лучше ли Вы теперь понимаете своё положение? Вы тогда положительно утверждали, что Ваша смерть была искуплением; не можете ли Вы объяснить нам, за что? Это было бы наставлением для нас и облегчением для Вас. Таким искренним сознанием Вы привлечёте к себе милосердие Божие, о котором и мы также будем усердно молиться.

Ответ: «Кажется невозможным представить себе, чтобы какое-нибудь существо страдало так жестоко! Боже, как тяжело видеть себя постоянно окружённым разъярёнными волнами и всё время чувствовать эту горечь, этот леденящий холод, который подымается и сжимает желудок!

Но к чему постоянно занимать вас этим описанием? Мне следует поблагодарить вас, всех вас, кто принимает столь горячее участие в моих страданиях. Вы спрашиваете, через сколько времени после смерти я проявился? Мне нелегко ответить на это: подумайте, в каком ужасном состоянии я нахожусь ещё! Мне

кажется, однако, что я был приведён к первому медиуму какой-то посторонней силой и, странное дело, *я пользовался его рукой так же легко, как и Вашей сейчас, думал, что это моя рука*. Я в настоящую минуту испытываю большое удовольствие и какое-то особенное облегчение, которое к несчастью, скоро кончится. Но, Боже мой, я должен сделать вам признание, буду ли я в силах?..».

После многих поощрений со стороны медиума дух прибавляет:

«Вина моя весьма велика! Особенно же мне тяжело, что меня считают мучеником, а этого вовсе нет.. В своём прежнем существовании я совершил страшное преступление: я велел положить в мешок несколько человек и бросить в море!.. Молитесь за меня!..».

Поучение Святого Людовика по поводу этого сообщения:

«Признание это будет служить большим облегчением для духа. Вина его действительно была велика: но жизнь, которую он только что покинул, была добродетельна; он был любим всеми окружающими, и это был результат его раскаяния и добрых решений, принятых им перед возвращением на землю, где он хотел быть настолько же добр и человечен, насколько раньше был жесток. Самопожертвование, выказанное им, было его искуплением, но ему ещё нужно было пострадать за прежние преступления и вынести ещё более сильное испытание. Он сам захотел очиститься от греха жестокой смертью; и теми же муками, какие причинил другим, искупить содеянное; заметьте, что его преследует одна мысль: сожаление о том, что на него смотрят как на мученика. Поверьте, что ему зачтётся это чувство смирения. Отныне он покинул путь искупления, чтобы вступить на путь восстановления; вы можете помочь ему вашими молитвами, поддержать его и заставить более уверенно и смело идти по пути совершенствования».

§213. Г-н ФРАНСУА РИКЬЕ

Франсуа Рикье, старый скряга, холостяк, живший одиноко, умер в С*** в 1857 году, оставив дальним родственникам довольно большое состояние. Когда-то в его доме жила одна дама, которая с тех пор совершенно его забыла и не знала даже, существует ли он на свете. Дочь этой дамы, подверженная припадкам каталепсии, сопровождавшимся внезапным магнетическим сном, была к тому же хорошим пишущим медиумом. В 1862 году она в подобном сне увидела этого господина; он хотел говорить с её матерью. Через несколько дней, так как он явился самопроизвольно, с ним произошёл следующий разговор:

1. Чего Вы хотите?

«Мои деньги; они всё взяли у меня и разделили между собой, негодяи! Они продали мои фермы, дома, всё, они расхитили моё имущество, как будто оно не моё. Сделайте так, чтобы мне всё вернули; они меня не слушают, а я не могу видеть подобной подлости. Они говорят, что я был ростовщик, и забрали мои деньги! Отчего же они не хотят мне отдать их, если находят, что оне дурно приобретены?»

2. Но ведь Вы уже умерли, почтеннейший, вам деньги больше не нужны. Просите лучше Бога послать Вам новое существование в бедности, чтобы искупить Вашу нынешнюю скупость.

«Я не могу жить в бедности, мне нужны мои деньги; к тому же, зачем мне другая жизнь, когда я и теперь жив».

(Следующий вопрос был сделан с целью заставить его опомниться и понять своё положение)

3. Страдаете ли Вы?

«О, да, я страдаю хуже, чем в самой жестокой болезни, у меня болит душа! Я знаю, что я презренный, недостойный жалости человек, меня не оставляет мысль о неправильности моей жизни, послужившей соблазном для многих. Я знаю, что я грешник, но я так мучаюсь, что нужно мне помочь выйти из этого несчастного состояния».

4. Мы будем молиться за Вас.

«Спасибо Вам! Молитесь, чтобы я забыл свои земные богатства; иначе я никогда не раскаюсь. Прощайте и ещё раз спасибо!

Франсуа Рикье, улица Шаритэ, N14».

Примечание. Довольно любопытно, что дух этот даёт свой адрес, как будто он ещё в живых. Дама, не зная этого адреса, навела справки и была очень удивлена, узнав, что это был действительно последний дом, в котором он жил перед смертью. Итак, после пяти лет он не сознавал, что умер, и находился в беспокойстве, очень тяжёлом для скупого, видя, как его наследники расхищают его имущество. Вызывание, направленное, вероятно, каким-либо добрым духом, заставило его понять положение, в котором он находится и поощрило его к раскаянию.

§214. КЛАРА

(Парижское Общество, 1861 г.)

Дух, продиктовавший следующее сообщение, принадлежал женщине, которую медиум знал при жизни. Характер её и поведение вполне соответствовали тем мучениям, которые она испытывала. Она была очень эгоистична и очень самолюбива, что ясно видно в третьем сообщении, где она высказывает обиду, что не ею одной занимаются. Сообщения её получены в разное время; последние три указывают на видимый поворот к добру, благодаря заботам медиума, который занялся её нравственным воспитанием.

I

«Вот и я, несчастная Клара; что ты хочешь знать? Покорность и надежда — одни слова для того, кто знает, что его бесчисленные,

как песок морской, страдания будут продолжаться до скончания веков. Ты говоришь, что я могу их смягчить? Какие туманные слова! Где же найти мужество и надежду для этого? Постарайся своим ограниченным умом понять, что такое день, который длится до бесконечности и никогда не кончается. Что это, один ли день, год или вечность? Почём знать, ведь часы его не разделяют; времена года не меняются, время течёт как вода, медленно и вечно капающая с камня; этот проклятый, ненавистный, долгий день давит меня, как свинцовая гиря... Я страдаю... Около себя не вижу ничего, кроме молчаливых, равнодушных теней, снующих вокруг меня... О, я страдаю!

Впрочем я знаю, что там, наверху, над этим ничтожеством, над нами витает и царствует Бог, Тот, к Кому всё стремится. Я хочу к Нему обратиться, я хочу Его умолять!

Как хромоногий нищий, я тащусь вдоль дороги и не понимаю, какая сила влечёт меня к тебе? Может быть, в тебе спасение? Когда я тебя покидаю, я несколько успокаиваюсь, как будто согреваюсь! Как дрожащий от холода старец согревается лучом солнца, так застывшая душа моя оттаивает при твоём приближении».

II

«Несчастье моё увеличивается с каждым днём; оно увеличивается по мере того, как уясняется мне понятие о вечности. О, горе! Как я проклинаю вас, часы греха, часы эгоизма и забывчивости, когда, не желая знать ни милосердия, ни самозабвения, я думала только о себе и о своём благополучии! Будьте прокляты, человеческие ухищрения, праздные заботы о материальных интересах! Будьте прокляты вы, которые ослепили и погубили меня! Вечно гложет меня сожаление о прошлом. Что сказать тебе, слушающей меня! Следи за собой непрестанно: люби других больше, чем себя; не задерживайся на пути собственного благосостояния; не откармливай своего тела в ущерб душе; *бодрствуй*, как говорил Спаситель своим ученикам. Не благодари меня за эти советы, *дух мой их постигает, но сердце моё их никогда не слушало*. Страх заставляет

меня пресмыкаться, как побитую собаку, но свободной любви я ещё не знаю. Божественная заря её сильно запаздывает. Молись же за мою иссохшую и столь несчастную душу!»

III

«Я пришла к тебе, так как ты забываешь меня. Ты воображаешь, что твои уединённые молитвы и простое упоминание моего имени достаточны, чтобы утишить мои страдания? Нет, сто раз нет! Я рычу от боли, я скитаюсь без отдыха, без пристанища, без надежды, я чувствую вечные укоры совести; возмездие, подобно острым шипам, впивается в мою возмущённую душу! Мне смешно, когда я слышу ваши жалобы, когда вижу вас унылыми. Что значит ваше бледное горе, ваши слёзы и жалкие заботы, все ваши мучения, прерываемые сном! А я разве сплю? Я хочу, слышишь ли, я хочу, чтобы ты оставила свои философские диссертации, занялась мною и заставила бы и других заниматься мною. Я не нахожу выражений, чтобы описать терзания этого, проходящего без определённых периодов, времени. Я вижу только чуть заметный, едва брезжащий проблеск надежды, а эту надежду ты же и дала мне; не покидай же меня».

IV

Дух Святого Людовика. «Описание это несколько не преувеличено и совершенно верно. Быть может вы спросите, что сделала эта женщина, чтобы быть такой несчастной? Совершила ли она какое-нибудь ужасное преступление? Украла ли, убила ли кого? Нет, она ничего не сделала, что могло бы подвергнуться суду человеческого. Она только забавлялась тем, что вы называете земным счастьем. Всё ей улыбалось: красота, богатство, удовольствия, лесть, она имела всё в изобилии, и при виде её говорили: «Какая счастливая

женщина!» И все завидовали её судьбе. Но что же она сделала?.. Она была себялюбивая эгоистка, она имела всё, кроме доброго сердца. Если она не преступила законов человеческих, то нарушила законы Бога, так как не хотела знать милосердия – первой из добродетелей. Она любила только себя, теперь её никто не любит; она ничего не давала, и ей никто ничего не даёт; она отвергнута всеми, оставлена, покинута, потеряна в пространстве, где никто о ней не думает, никто ею не занимается, это и составляет её мучение. Она искала только светских радостей, а теперь этих радостей больше нет, и её окружает пустота. Она ничего не видит впереди, и ей кажется, что это ничто и есть вечность. Она не страдает физически, дьяволы не приходят мучить её, но этого и не нужно: она сама себя мучит и терзает гораздо хуже, так как демоны всё же были бы существами, которые о ней думали. Именно этого ей и хочется; эгоизм был её радостью на земле, а здесь он её преследует, он гложет её сердце, как червь. Это и есть её настоящий демон!

Святой Людовик».

V

«Теперь я вам скажу о важном различии, которое существует между божественной и человеческой моралью. Первая говорит неверной жене и всем грешникам: «Раскайтесь и Царство Небесное будет вам открыто». Божественное милосердие принимает всякое раскаяние и все сознанные преступления; тогда как человеческая мораль отвергает открытое сознание и с улыбкою допускает грехи скрытые, – наполовину уже прощённые, по её мнению. В одной – любовь и прощение, в другой – лицемерие. Выбирайте, жаждущие истины души! Выбирайте между небом, отверстым перед кающимся, и терпимостью, допускающей зло, когда оно не тревожит её эгоизма и не расстраивает её расчётов, но отвергающей страсть и рыдания громко признаваемых преступлений. Итак, кайтесь все, кто грешит; отрекайтесь от зла, но в особенности от

лицемерия, прикрывающего уродство улыбающейся и обманчивой маски приличия».

VI

«Теперь я покойна и покорилась необходимости искупления моих грехов. Зло во мне, а не в окружающем меня; стало быть, должна перемениться я, а не внешние условия. Мы сами носим в себе свой рай и ад, и грехи наши, запечатлённые в нашей совести, ясно читаются в день воскресения; тогда мы сами свои судьи, потому что состояние нашей души возвышает или унижает нас. Я объясняюсь: дух, загрязнённый и *обременённый* грехами, не может ни понять, ни желать возвышения, которого он не сможет достигнуть. Верьте, что как различные виды существ живут каждый в своей среде, так и духи, смотря по степени своего возвышения, пребывают в той сфере, которая соответствует их способностям; они и не понимают другой, пока прогресс не оторвёт их от низких наклонностей и не освободит их от оболочки греха. Тогда они могут вспорхнуть и, наконец, стрелою ринуться к Богу, который будет тогда их единственной и желанной целью. А я всё ещё влачу жалкое существование, но больше уже не ненавижу; я понимаю и верю в бесконечное блаженство божественной любви. Молись же обо мне, я надеюсь и жду».

В следующем сообщении Клара говорит о своём муже, от которого при жизни она много перенесла горя, и о его положении в мире духов. Это описание, которое она не могла окончить сама, дополнено духом-покровителем медиума.

VII

«Я прихожу к тебе; ты совсем забыла меня, но я терпелива и больше не отчаиваюсь. Ты хочешь знать, в каком положении бедный

Феликс; он скитается во мраке, с глубоким отчаянием в сердце. Его поверхностное и легкомысленное существо, опошленное удовольствиями, никогда не знало ни любви, ни дружбы. Даже страсть не осветила его своими мрачными лучами. Я сравниваю его теперешнее положение с положением ребёнка, не знающего жизни и лишённого всякого руководства. Феликс со страхом странствует в этом удивительном мире, где всё блестит сиянием Бога, Которого он отвергал...»

VIII

Дух-покровитель медиума. «Клара не может продолжить описание страданий своего мужа, не ощущая их сама. Я буду говорить за неё: Феликс, который был человек поверхностный, как в мыслях, так и в чувствах, жестокий вследствие слабости, развратный от холодности, вошёл в мир духов нагим как нравственно, так и физически. *Вступив в земную жизнь, он ничего не сумел приобрести в ней и потому должен будет всё начать сначала.* Как человек, просыпающийся от долгого сна, видит, что напрасно было его волнение, так и этот несчастный, выйдя из смятения, признает, что он жил химерами, которые обманули его; он проклянёт матерьялизм, который под видом реальности представляет одну пустоту; проклянёт позитивизм, который заставил его будущую жизнь называть мечтою, надежды – безумием, а веру в Бога – слабостью. Несчастный! Проснувшись, он увидит, что слова, им осмеянные, действительно выражали истину.

Георгий».

Наставления по поводу сообщений духа Клары.

Эти сообщения поучительны в особенности потому, что показывают нам самую обыденную сторону жизни – эгоизм. Конечно, это не те страшные преступления, которые приводят в ужас даже самых испорченных людей. Это самые обыкновенные

условия, в которых находится масса людей, живущих на свете, часто уважаемых и любимых в обществе, потому что они обладают некоторым светским лоском и не подвергаются обвинениям в нарушении общественных законов. И в мире духов они также не испытывают каких-нибудь особенных, из ряда вон выходящих мучений, но находятся в самом простом положении, вытекающем из их образа жизни и состояния их душ. Одиночество, отчуждение, заброшенность – вот возмездие, ожидающее тех, кто жил только для себя. Клара была, как видно, очень развитым и умным человеком, но сердце имела сухое; на земле её положение, её богатство, её физические преимущества привлекали к ней поклонников, льстивших её тщеславию, и этого ей было довольно. А там она встречает только равнодушие, и пустота образуется вокруг неё; это наказание хуже боли, потому что оно оскорбительно; боль внушает жалость, сострадание, это – способ привлечь взгляды, заставить заняться собой, заинтересовать своей судьбой.

Шестое сообщение заключает совершенно верное объяснение упорства некоторых духов во зле. Удивляешься, когда видишь, что они остаются равнодушными даже перед картиной того счастья, которым наслаждаются добрые духи. Они находятся в положении людей нравственно павших, которым нравится жить в грязи и проводить время в грубых и чувственных удовольствиях. Тут они чувствуют себя как дома, в своём обществе; они не понимают утончённых радостей и предпочитают чистому и изящному одеянию свои грязные обноски; в них им удобнее. Также нравятся им вакхические празднества больше, чем удовольствия хорошего общества. Они так сроднились с этой жизнью, что она стала для них второю натурой, и подняться над этой средой они себя считают уже неспособными. Они остаются в ней до тех пор, пока совершенствование их существ не просветит их разум и не разовьёт их нравственное чувство. Тогда только они сделаются способными к более тонким ощущениям.

Эти духи, когда не воплощены, не могут быстро приобрести утончённости чувства и в продолжение ещё долгого времени будут занимать низшие ступени в мире духов, как занимали такие же в

телесной жизни; но в конце концов с приобретением опыта после невзгод и несчастий последовательных существований приходит минута, когда они начинают понимать нечто лучшее того, что имеют. Стремления их начинают возвышаться; они понимают, чего им недостаёт и делают усилия, чтобы приобрести это и возвыситься. Раз ступив на этот путь, они уже быстро движутся по нему: они испытали удовлетворение, которое кажется им много выше прежних грубых радостей, внушающих им теперь одно отвращение.

Вопрос Св. Людовика: Что должно понимать под мраком, в который погружены некоторые страждущие души? Тот ли это мрак, о котором часто упоминается в Священном Писании?

«Это действительно тот мрак, о котором говорят Иисус Христос и пророки, упоминая о наказании злых. Но опять-таки это было только аллегорическое выражение, сильнее действовавшее на материальные чувства людей, ещё не способных понять духовное возмездие. Некоторые духи погружены во мрак; но это следует понимать как мрак души, подобный мраку, окутывающему ум идиота. Это не безумие души, но отсутствие сознания самой себя и окружающего, что, конечно, проявляется как при свете, так и в физической темноте. Преимущественно это наказание тех, кто сомневался в назначении своего существования: они верили в небытие, и вид этого небытия составляет их мучение до тех пор, пока душа не придёт в сознание и не разорвёт путы своего морального заблуждения. Так, человек, видящий страшный сон, всею силою своих способностей борется против ужаса, которому дозволил овладеть собой. Это погружение души в фиктивное небытие с сохранением сознания своего существования есть более тяжкое страдание, чем можно себе представить; в особенности по тому кажущемуся покою, в который она погружена. Этот вынужденный покой, эта ненужность существования, неуверенность и неизвестность и составляют её мучение; тоска, которою она подавлена, – самое ужасное возмездие. Она вокруг себя не видит ничего, – ни предметов, ни существ, и это составляет для неё самый настоящий мрак.

Святой Людовик».

(Клара): «Вот и я. Я также могу ответить на вопрос о мраке, так как я долго блуждала и страдала в тех сферах, где столько слёз и рыданий. Да, видимый мрак, о котором говорится в Писании, существует, и те несчастные, которые, окончив свои земные испытания, покидают жизнь несведущими и виновными, погружаются в эти тёмные и холодные области в полной неизвестности о своей участи. Они верят в вечность своего настоящего положения, шепчут ещё слова, прельщавшие их в жизни, удивляются и пугаются своего одиночества; этот мрак, это пустынное, хотя и населённое пространство, в котором скитаются стонущие, бледные духи, без утешения, без любви и без всякой помощи. Куда и к кому обратиться?... вот когда они чувствуют тяжесть вечности! Они дрожат и сожалеют о пустых заботах, занимавших их на земле; они сожалеют о ночи, которая, сменяя день, убаюкивала их сновидениями. Мрак для духов есть: неведение, пустота и ужас неизвестности... Больше я не в силах продолжать!..

Клара».

Об этом мраке дано также объяснение в следующем сообщении:

«Наше флюидическое тело (перисприт) обладает способностью свечения, развивающейся вследствие деятельности и качества души. Можно сказать, что качества эти для периспритального флюида то же, что трение для фосфора. Сила света зависит от чистоты духа, малейшие нравственные несовершенства помрачают и ослабляют его. Сияние, распространяемое духом, тем ярче, чем он возвышеннее. Дух, так сказать, *свой собственный светильник*, и видит тем яснее, чем сильнее его свет. Потому те, кто не светят себе сами, и остаются во мраке.

Теория эта справедлива по отношению к свету, испускаемому светящимся флюидом Высших Духов, что и доказано опытом. Но это не есть настоящая или, по крайней мере, не единственная причина явления, о котором тут идёт речь, потому: 1) что не все низшие духи находятся во мраке; 2) что эти же самые духи могут попеременно быть и в свете и в тьме; 3) что и свет бывает иногда

наказанием для очень несовершенных духов. Если бы тьма, в которую погружены некоторые духи, была присуща их существу, то она была бы *постоянна и всеобща* для всех духов низшего разряда; но этого нет, ибо самые развращённые духи иногда видят превосходно; тогда как другие, которых нельзя назвать настолько испорченными, находятся временно в глубоком мраке. Всё доказывает, что кроме света, им принадлежащего, духи получают также и внешний свет, которого, в некоторых случаях, могут быть лишены. Из этого можно заключить, что этот мрак зависит от посторонней воли или причины, и составляет специальное наказание в случаях, определённых высшей справедливостью».

Вопрос Св. Людовика: Почему дематерьялизованные духи легче поддаются моральному воспитанию, чем воплощённые? Установленными Спиритизмом сношениями людей с духами доказано, что свободные и бесплотные духи гораздо легче подчиняются полезным советам и влияниям, чем воплощённые, как это видно из лечения одержимых?

«Воплощённый дух по самой природе своей находится в положении постоянной борьбы, благодаря противоположным элементам, из которых он составлен и которые должны, действуя один на другой, вести его к предназначенной цели. Материя легко подчиняется действию наружного флюида. Если душа не противодействует этому всей нравственной силой, на которую она только способна, то она, через своё тело, подчиняется окружающим зловредным влияниям. И это тем легче, что невидимый враг нападает преимущественно на самые слабые стороны, и действует в направлении преобладающих страстей.

Дух же невоплощённый находится в совершенно иных условиях. Хотя он ещё подвержен влиянию полуматерьяльной оболочки, но эта сила не может сравниться с силою тела. Боязнь людского мнения, столь сильная у людей, ничтожна у духов и не может заставлять их долго упорствовать против доказательств, верность которых признаёт их собственный разум. Дух может бороться и обыкновенно борется с большей силою, чем воплощённый, потому что он более свободен; никакие матерьяльные расчёты или интересы, никакие общественные условия не стесняют его в

суждениях. Он борется из своей любви ко злу, но скоро убеждается в своём бессилии против нравственного могущества, подавляющего его. Мираж лучшего будущего действует на него сильнее, так как он находится в той самой жизни, где оно может осуществиться, и перспектива эта не сглаживается для него никакими человеческими развлечениями. Одним словом, он не находится более под влиянием тела, и это значительно облегчает обращение души, в особенности, если она приобрела некоторое развитие посредством перенесённых испытаний. Дух, мало воплощавшийся, остаётся нечувствительным к увещаниям, но для того, кто приобрёл уже жизненный опыт, дело обстоит иначе. Необходимо действовать на чувство, на самую душу как воплощённого, так и невоплощённого существа. Матерьяльное воздействие может временно облегчить страдания человека порочного, но уничтожить смертоносное начало, находящееся в душе его, не может; *всякое действие, не способствующее улучшению души, не может отворотить её от зла.*

Святой Людовик».

* * *

Глава Пятая

САМОУБИЙЦЫ

§215. САМОУБИЙЦА В КУПАЛЬНЕ «САМАРИТЕН»

7 апреля 1858 г. около семи часов вечера, человек лет 50-ти, прилично одетый, пришёл в купальню «Самаритен» в Париже и приказал приготовить себе ванну. Слуга по прошествии двух часов со времени его прихода был крайне удивлён, что посетитель не требует его, и решился войти к нему, думая, что, может быть, гость почувствовал себя нехорошо. Глазам слуги представилось ужасное зрелище: несчастный перерезал себе горло бритвой, и кровь его смешалась с водой в ванне. Личность самоубийцы установлена быть не могла, и потому труп отправили в морг.

Дух этого человека, вызванный Парижским Обществом шесть дней спустя после его смерти, дал следующие ответы:

1. На первое вызывание получается ответ духа-руководителя медиума: «Остановись... он здесь».

2. Где Вы находитесь теперь?

«Я не знаю... Скажите мне, где я?».

3. Вы в обществе людей, занимающихся изучением Спиритизма и желающих Вам добра.

«Скажите мне, жив ли я... Я задыхаюсь в гробу».

Примечание. Его душа хотя и отделилась от тела, но пока ещё погружена, если можно так сказать, в водоворот телесного вещества; его земные идеи живы; очевидно, поэтому он не считает себя умершим.

4. Кто Вас убедил притти к нам?

«Я почувствовал себя облегчённым».

5. Что побудило Вас к самоубийству?

«Разве я умер?.. Нет, нет... я живу в своём теле... Вы не знаете, как я страдаю!.. я задыхаюсь... О, если бы нашлась сострадательная рука, которая бы меня прикончила!»

6. Почему Вы не оставили никакого следа, по которому Вас можно было бы узнать?

«Я, всеми оставленный, бежал от страдания и нашёл муку».

7. У Вас и теперь те же причины остаться неизвестным?

«Да!.. не прикасайтесь раскалённым железом к свежей ране».

8. Не скажете ли Вы нам Ваше имя, возраст, профессию, жительство?

«Нет... нет, ни за что».

9. Была у вас семья, жена, дети?

«Я был всеми оставлен, ни одно существо меня не любило».

10. Что же Вы сделали, что Вас никто не любил?

«Сколько таких, как я!.. Человек может быть покинутым среди семьи, когда ни одна душа его не любит».

11. В момент выполнения самоубийства, Вы не испытывали никакого колебания?

«Я жаждал смерти... Я ждал покоя».

12. Как мысль о будущем не заставила Вас отказаться от Вашего намерения?

«Я в него более не верил; я был без надежды. Будущее... это – надежда».

13. О чём Вы думали в тот миг, когда почувствовали, что жизнь покидает Вас?

«Я ни о чём не думал. Я чувствовал... Но моя жизнь не угасла... моя душа связана с моим телом... *Я чувствую, как меня точат черви*».

14. Что Вы испытывали в миг, когда совершилась смерть?

«Но разве она совершилась?..».

15. Страдали ли Вы в тот миг, когда жизнь Вас покидала?

«Менее, чем потом... Если я действительно умер, то страдало бы одно тело».

16. (К Св. Людовику): Что подразумевает дух, говоря, что момент смерти был менее тяжёл, чем потом?

«Он свалил с себя ношу, которая его тяготила, он чувствовал наслаждение в страдании».

17. Такое состояние всегда ли является следствием самоубийства?

«Да. Дух самоубийцы связан с телом *до конца его жизни*; естественная смерть есть освобождение от жизни: самоубийство же – её уничтожение».

18. Это состояние такое же ли, как после всякой случайной смерти, не зависящей от желания, и которая сокращает естественную продолжительность жизни?

«Нет... Что Вы понимаете под самоубийством?.. Дух отвечает лишь за свои проступки».

Примечание. Это сомнение в смерти очень обыкновенное явление у людей, недавно умерших, и особенно у тех, кто при жизни не постарался возвысить свою душу над материей. Феномен весьма странный по первому взгляду, но он объясняется весьма естественно. Если человека, первый раз находящегося в сомнамбулическом состоянии, спросить, спит ли он, он почти всегда отвечает, что нет, и ответ его вполне логичен: в данном случае вопрошающий неверно ставит вопрос, пользуясь для него несоответственным выражением. Идея сна на нашем обычном языке связана с прекращением всех наших чувственных способностей; поэтому сомнамбула, которая думает, видит, слышит, владеет моральной свободой, не предполагает, что она спит, и действительно, она не спит в грубом смысле этого слова. Вот почему она отвечает «нет» до тех пор, пока она не отвыкнет от матерьяльного способа понимать вещи. То же самое происходит с человеком, только что умершим: для него смерть – это уничтожение бытия; как и сомнамбула, он видит, чувствует, говорит, следовательно, по его – он не умер, и он это утверждает до тех пор, пока не приобретёт сознания своего нового положения. Эта иллюзия всегда более или менее тягостна, потому что она никогда не бывает полной и держит дух в некотором беспокойстве. В вышеприведённом примере иллюзия эта является настоящим мучением, потому что она доходит до ощущения червей, точащих тело, и потому что она будет продолжаться так

долго, как продолжительна была бы жизнь этого человека, не прерви он её самовольно. Такое состояние часто встречается у самоубийц, но оно не всегда бывает при одинаковых условиях; оно изменяется особенно в продолжительности восприятия ощущений, в зависимости от обстоятельств, усугубляющих или смягчающих вину. Ощущение червей и разложения тела не есть исключительная принадлежность самоубийцы; оно часто испытывается и теми, кто жил более матерьяльной, чем духовной жизнью. В принципе, ни одна вина не остаётся ненаказанной, но для способов наказания нет правила безусловного и одинакового.

§216. ОТЕЦ И НОВОБРАНЕЦ

В начале войны с Италией, в 1859 году, в Париже жил один негодант, отец семьи, пользовавшийся общим уважением; у него был сын, которого судьба призвала в ряды войска. Находясь по своему положению в невозможности избавить сына от службы, негодант вздумал покончить с собою и этим освободить его, как единственного сына вдовы, от службы в армии. Год спустя он был вызван Парижским Спиритическим Обществом по просьбе одной особы, знавшей его и интересовавшейся его судьбой в мире духов.

(Обращение к Св. Людовику). Будьте добры сказать нам, можем ли мы вызвать человека, о котором только что говорили?

«Да, он даже будет очень рад этому, потому что это его немного облегчит».

1. На первое вызывание получился ответ:

«О! Благодарю! Я очень страдаю, но... справедлив: Он меня простит».

Примечание. Дух пишет с большим трудом; буквы неправильные и бесформенные; после слова «но...» он останавливается, тщетно стараясь написать, но у него вышли лишь несколько неразборчивых чёрточек и точки. Очевидно, это слово «Бог», которое он не мог написать.

2. Пополните промежуток, который Вы оставили.

«Я недостоин».

3. Вы говорите, что Вы страдаете. Вы, конечно, были неправы, покончив самоубийством, но разве причина, которая Вас к этому привела, не заслуживает снисхождения?

«Моё наказание будет менее продолжительно, но поступок от этого ничуть не лучше».

4. Можете ли Вы описать нам наказание, которое Вы претерпеваете?

«Я страдаю вдвойне душою и телом; я страдаю телом, хотя и не имею его, так же, как ампутированный страдает членом, который у него отнят».

5. Ваш поступок имел ли своей причиной исключительно Вашего сына или был вызван ещё каким-нибудь побуждением?

«Мною руководила исключительно родительская любовь, но она плохо мною руководила; вследствие этого моё страдание будет сокращено».

6. Предвидите ли Вы конец Ваших страданий?

«Я не знаю конца, но я уверен, что конец этот существует, и это приносит мне облегчение».

7. Сейчас Вы не могли написать слов «Бог», но мы видели очень страдающих духов, которые его писали; может быть, это также составляет Ваше наказание?

«Я тоже смогу написать, но при большом усилии раскаяния».

8. Ну, хорошо! Сделайте большое усилие и постарайтесь написать, мы уверены, что если Вы этого достигнете, это принесёт Вам облегчение.

Дух в конце концов написал неправильными и дрожащими буквами: «Бог очень добр».

9. Мы Вам очень благодарны, что Вы пришли на наш призыв, и мы будем молиться за Вас Богу, чтобы призвать на Вас Его милосердие.

«Да, будьте так добры».

10. (*Вопрос к Св. Людовику*): Мы очень просим Вас дать нам Вашу личную оценку поступка духа, которого мы только что вызывали.

«Этот дух страдает справедливо, потому что у него не хватило веры в Бога, а эта вина всегда наказывается. Наказание было бы ужасно и очень продолжительно, если бы за него не говорило похвальное чувство – желание помешать сыну итти навстречу гибели. Бог, который читает в глубине сердец и который справедлив, наказал его по заслугам».

Примечание. С первого взгляда, это самоубийство кажется извинительным, потому что на него можно посмотреть, как на акт самопожертвования; так на самом деле оно и есть, но не совсем. У этого человека, как говорит дух Св. Людовика, не хватило веры в Бога. Своим поступком он, может быть, помешал выполнению судьбы, предначертанной его сыну; прежде всего неизвестно, погибли бы его сын на войне, а, может быть, это поприще доставило бы ему возможность сделать нечто такое, что способствовало бы его совершенствованию. Намерение его, без сомнения, было хорошее, и оно было принято во внимание: в данном случае намерение уменьшает вину и заслуживает снисхождения. Но оно не мешает дурному быть дурным; иначе под защитой такой мысли можно было бы оправдывать все проступки, и, пожалуй, можно бы было убить человека под предлогом оказать ему услугу. Разве после этого менее виновна мать, убивающая своё дитя с сознанием, что она отправляет его прямо на небо: здесь тоже совершается преступление – если так можно выразиться – с добрым намерением? С такой системой можно было бы оправдать все преступления, которые совершил слепой фанатизм во время религиозных войн.

В принципе, человек не имеет права располагать своей жизнью, потому что она ему дана в виду тех *обязанностей, которые он должен выполнить на земле*, поэтому он не должен самовольно её сокращать ни под каким предлогом. А так как ему никто не может в этом помешать, ибо у него есть свободная воля, он и несёт все последствия своего поступка. Самое строго наказываемое самоубийство – самоубийство, совершённое с отчаяния или с целью избежать жизненной нищеты. Избавляться от ниспосланной нищеты, которая очень часто служит одновременно испытанием и искуплением, значит, отклониться

от принятой на себя задачи, а иногда и миссии, которую должно было выполнить.

Самоубийство не заключается только в одном поступке, влекущем за собой внезапную смерть; оно заключается во всём том, что заведомо влечёт за собой преждевременную потерю жизненных сил.

Нельзя отнести к самоубийству самоотвержение, подвергающее себя неминуемой смерти с целью спасти своего ближнего; во-первых, потому что в данном случае нет предумышленного намерения лишить себя жизни, а во-вторых, нет такой опасности, от которой Провидение не могло бы нас спасти, если не настал ещё для нас час смерти. Смерть при таких обстоятельствах является похвальной жертвой, потому что это не что иное, как самоотречение в пользу другого. (См. «Евангелие от Спиритизма», гл.V, NN 53, 65, 66, 67).

§217. Г-н ФРАНСУА-СИМОН ЛУВЭ

(из Гавра)

Следующее сообщение было дано произвольно в Спиритическом собрании в Гавре, 12-го февраля 1863 года:

«Имейте жалость к несчастному, который страдает так долго и так жестоко! О! пустота... пространство... я падаю, падаю... на помощь!.. Боже мой, но у меня была такая несчастная жизнь!.. Я был бедняк, в старости я часто страдал от голода; я начал пить, я всего стыдился и питал ко всему отвращение... Я хотел умереть и бросился.. О! Боже мой, какая минута!.. Зачем было желать покончить с собой, когда я и так был близок к концу?.. Молитесь, чтобы я не видел более *всегда этой пустоты под собою*... Я разбился на этих камнях!.. Умоляю вас, знающих ужасное положение всех, несправедливо отошедших от вас, умоляю вас, хотя вы меня и не знали, но я так страдаю... Зачем вам доказательства?

Я страдаю, неужели этого недостаточно? Если бы я страдал от голода, вместо этого более ужасного, но невидимого вам мучения, вы не колеблясь помогли бы мне, дав мне кусок хлеба... Я прошу вас молиться обо мне... Я не могу дольше оставаться... Спросите у одного из этих счастливых, находящихся здесь, и вы узнаете, кем я был. Молитесь обо мне.

Франсуа-Симон Лувэ».

Дух-руководитель медиума. «Тот, кто сейчас говорил с тобой, дитя моё, несчастный бедняк, у которого земным испытанием была нищета, но он возымел к ней отвращение, мужество его оставило, и несчастный, вместо того, чтобы поднять свои взоры к небу, как он это должен был бы сделать, предался пьянству; он дошёл до последних ступеней отчаяния и положил конец своему печальному испытанию, бросившись с башни Франциска I 22-го июля 1857 года. Пожалейте его бедную душу, ещё не совершенную, но всё же настолько имеющую понятие о будущей жизни, чтобы страдать и желать нового испытания. Молитесь, чтобы Господь дал ему эту милость, и вы сделаете доброе дело».

Примечание. Навели справки и в «Journal du Havre» от 23 июля 1857 года нашли статью следующего содержания:

«Вчера, в четыре часа, гуляющие на молу были потрясены ужасным происшествием: человек бросился с башни и разбился на камнях. Это старый бурлак, которого склонность к пьянству привела к самоубийству. Зовут его Франсуа-Виктор-Симон Лувэ. Тело его перенесли к одной из его дочерей на улицу Кордери; ему было 67 лет».

Прошло 6 лет, как умер этот человек, а он всё видит себя падающим с башни и разбивающимся о камни; он ужасается пустоты, разверзающейся под ним; он находится в страхе от падения... и это в течение шести лет! Как долго это продолжится?... Он ничего не знает, и эта неизвестность усугубляет его мучение. Не стоит ли это ада и адского пламени?.. Кто рассказал об этих наказаниях? Выдумали ли их? Нет, сами, кто их переносит, описали их, как другие описали бы свои радости. Часто они делают это произвольно, без того, чтобы о

них думали, и это исключает всякую мысль об игре собственного воображения.

§218. МАТЬ И СЫН

В марте 1865 года у г-на С***, негоцианта одного маленького городка около Парижа, был серьёзно болен сын 21 года. Этот молодой человек, чувствуя приближение смерти, позвал к себе мать, и у него ещё хватило сил её поцеловать. Проливая горячие слёзы, она ему сказала: «Иди, сын мой, впереди меня, я не замедлю последовать за тобою». Она тотчас вышла, закрыв лицо руками.

Присутствовавшие при этой тяжёлой сцене посмотрели на слова г-жи С. просто как на взрыв скорби, которую время и рассудок должны были сгладить. Но... когда больной умер, её искали по всему дому и нашли повесившейся на чердаке. Похороны матери были одновременно с похоронами сына.

Вызывание сына спустя несколько дней после кончины:

Вопрос: Знаете ли Вы о смерти Вашей матери, покончившей с собой от отчаяния, которое причинила ей утрата Вас?

Ответ: «Да, и если бы не скорбь, которую причинило мне её пагубное решение, я был бы вполне счастлив. Бедная, хорошая мама! Она не могла вынести испытания мимолетной разлуки и, чтобы соединиться с горячо любимым сыном, выбрала путь, который, наоборот, отдалил её от него... Увы! на очень долго. Она только замедлила на неопределённое время наше соединение, которое было бы так быстро, если бы душа её преисполнилась покорности воле Создателя и если бы она была покорной, смиренной и раскаивающейся в этом постигшем её испытании и искуплении, которое должно было её очистить! Молитесь... о, молитесь о ней!.. И, главное, не подражайте ей, вы, матери, которых так умилил печальный рассказ о её кончине! Не думайте, что она больше других матерей любила своего сына, который был её гордостью и радостью; нет, она его любила ничуть не

больше, но у неё не хватило мужества и покорности. Матери, слушающие меня! Когда вы увидите агонию, застилающую потухающий взор ваших детей, вспомните, что они, как Христос, восходят на вершину Голгофы, откуда должны подняться в вечную славу.

*Бенжамен С***».*

Вызывание матери:

«Я хочу видеть моего сына! Имеете ли Вы власть вернуть мне его?.. Жестокие!.. Они его у меня отняли, чтобы ввести его в свет, а меня они оставили во тьме!.. Я хочу его... я хочу его, он мне принадлежит!.. Неужели любовь матери ничего не значит?.. Как?.. Носить девять месяцев, кормить своим молоком плоть от своей плоти, кровь от своей крови, руководить его первыми шагами; научить его лепетать священное имя Бога и сладкое имя матери; сделать из него человека деятельного, разумного, честного, прямого; любящего сына, и потерять его тогда, когда он оправдывал все возложенные на него надежды и когда перед ним открывалось блестящее будущее!.. Нет, Бог несправедлив; это не Бог матерей; Он не понимает их отчаяния, их страдания... и когда я призвала к себе смерть, чтобы не разлучаться с моим ребёнком, его у меня снова похитили!.. Сын мой! Сын мой!.. где ты?..».

Вызыватель: Бедная мать, мы сочувствуем Вашему страданию, но Вы выбрали плохое средство для соединения с Вашим сыном; самоубийство есть преступление в глазах Бога, и Вы должны были бы подумать, что Он наказывает всякое нарушение Своих законов. Лишение видеть сына – Ваше наказание.

Мать: «Нет, я думала, что Бог лучше людей; я не верила в ад, а верила в вечное соединение душ, любивших друг друга – так, как мы любили; я ошиблась... Бог не добр и не справедлив, потому что Он не понял безмерности моей скорби и моей любви!.. О! Кто возвратит мне моего сына!.. Неужели я его навсегда потеряла?.. Сжальтесь, сжальтесь, Боже мой!..».

Вызыватель: Успокойтесь, не отчаивайтесь, если и есть средство увидеть Вашего сына, то это, конечно, не богохульство,

какое Вы произносите. Вместо того, чтобы умиловить Господа, Вы накликаете на себя ещё большую суровость Его.

Мать: «Они мне сказали, что я больше его не увижу; я поняла, что они увели его в рай. А я... я, значит, в аду?... в аду для матерей?... Этот ад существует, я это слишком хорошо вижу».

Вызыватель: Ваш сын не потерян для Вас безвозвратно, поверьте мне; без сомнения, Вы его увидите, но этого надо заслужить Вашей покорностью воле Божьей, Вашим же возмущением Вы только отдалите минуту свидания на неопределённое время. Послушайте меня: Бог бесконечно добр, но и бесконечно справедлив. Он никогда не наказывает без причины, и если Он послал Вам большие скорби на земле, так потому, что Вы их заслужили. Смерть Вашего сына была испытанием Вашей покорности; к несчастью, Вы его не выдержали при жизни, и по смерти Вы его опять-таки не выдерживаете; как же Вы хотите, чтобы Бог награждал Своих непокорных детей? Но Он не неумолим: Он всегда принимает раскаяние виновных. Если бы Вы приняли безропотно и смиренно испытание, которое Он Вам послал в этой короткой разлуке и если бы Вы терпеливо ждали, когда Он пожелает взять Вас с земли, Вы, при входе в этот мир, в котором сейчас находитесь, тотчас увидели бы Вашего сына, который бы пришёл Вас встретить и протянул бы Вам руки; Вы бы испытали радость видеть его счастливым после разлуки. То, что Вы сделали, и то, что Вы делаете сейчас, ставит между ним и Вами преграду. Вы думаете, что он затерялся в бесконечном пространстве, нет, он ближе к Вам, чем Вы предполагаете, но непроницаемая завеса скрывает его от Вашего взора. Он Вас видит, он Вас любит и страдает, видя Ваше печальное положение, в которое Вас поставил недостаток веры в Бога; он страстно молит Бога о ниспослании того счастливого мига, когда ему будет разрешено показаться Вам; от Вас одной зависит ускорить или отдалить этот миг. Молитесь Богу, и говорите за мной:

«Боже мой, прости мне моё сомнение в Твоей справедливости и доброте: если Ты наказал меня, я сознаю, что я это заслужила. Прими моё раскаяние и мою покорность Твоей святой воле!»

Мать: Какой свет надежды Вы пролили в мою душу! Это светлый луч во мраке, который меня окружает. Благодарю Вас, я буду молиться. Прощайте!

С***».

Примечание. Смерть, даже от самоубийства не произвела у этого духа иллюзии считать себя живым; он хорошо сознаёт своё положение; у других наказание заключается в иллюзии, что они связаны с телом. Эта женщина покинула землю, чтобы последовать за сыном, перешедшим в другой мир: надо было, чтобы она знала, что она находится в том мире, чтобы наказать её, не позволив ей встретиться с сыном. Её наказание и состоит именно в сознании, что она не живёт более телесно, и в сознании своего положения. Итак, каждый проступок наказывается по обстоятельствам, его вызвавшему, и нет наказаний одинаковых и постоянных для однородных проступков.

§219. ДВОЙНОЕ САМОУБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ И ПО ДОЛГУ

В одной из газет от 13 июня 1862 года был помещён следующий рассказ:

«Девушка Пальмира, модистка, живущая у своих родителей, была одарена прекрасной внешностью и чудным характером, к ней многие сватались. Из всех своих поклонников она выделила г-на Б***, страстно в неё влюблённого. Хотя она его очень любила, но сочла своим долгом подчиниться желанию родителей и выйти замуж за г-на Д***, общественное положение которого казалось им предпочтительнее положения соперника.

Г-да Б*** и Д*** были близкими друзьями. Они продолжали видеться, хотя у них не было общих дел. Взаимная любовь г-на Б*** и Пальмиры, ставшей г-жой Д***, несколько не ослабла, напротив, вследствие того, что они хотели подавить её, она всё росла, сопротивляясь насилию, которое над ней проявляли. Пробуя погасить чувство, г-н Б***

решил жениться. Он женился на молодой девушке с возвышенными качествами и делал всё возможное, чтобы её полюбить, но вскоре он увидал, что и этот геройский поступок не в силах был его исцелить. Всё же г-н Б*** и г-жа Д*** в течение четырёх лет не нарушали своего долга. Невозможно выразить, сколько они перестрадали, потому что г-н Д***, искренне любивший своего друга, всегда звал его к себе и, когда тот хотел бежать, принуждал его остаться.

Но вот однажды оба влюблённые сошлись по непредвиденному обстоятельству, которого они совсем не искали, вместе, раскрыли друг другу свои души и пришли к заключению, что одна смерть может помочь их страданию. Они решили умереть вместе и выполнить свой замысел на другой же день, когда г-н Д*** большую часть дня должен был провести вне дома. Сделав последние приготовления, они написали длинное и трогательное письмо, в котором объяснили причину смерти нежеланием нарушить свой долг. Письмо заканчивалось просьбой о прощении и желанием быть похоронёнными в одной могиле.

Когда г-н Д*** вернулся, то нашёл их задохнувшимися. Он исполнил их последнее желание и не пожелал разъединить их на кладбище».

Об этом факте, представленном в Парижское Спиритическое Общество для исследования, один дух сказал следующее:

«Оба влюблённые, покончившие самоубийством, не могут ещё вам отвечать; я их вижу, они находятся в смятении и испуганы дуновением вечности. Моральные последствия их проступка будут терзать их в течение последующих перевоплощений, в которых их разъединённые души будут непрерывно отыскивать друг друга и страдать от двойной муки предчувствия и вожделения. Когда они окончат своё искупление, они соединятся навеки в вечной любви. Через восемь дней, на вашем будущем сеансе вы можете их вызвать, они придут, но друг друга не увидят; глубокий мрак скрывает их надолго друг от друга».

1. *Вызывание женщины*: Видите ли Вы Вашего друга, вместе с которым Вы наложили на себя руки?

«Я ничего не вижу; не вижу даже духов, скитающихся со мной. Какой мрак!.. Какой мрак! И какая густая вуаль на моём лице!»

2. Какое чувство Вы испытали, когда проснулись после смерти?

«Странное! Мне было холодно, и я пылала; лёд тёк в моих жилах, и огонь горел у меня во лбу! Удивительная вещь, неслыханное смешение! Казалось, лёд и огонь меня сдавливали! Я думала, что умираю вторично».

3. Испытываете ли Вы физическое страдание?

«Всё моё страдание здесь и здесь...»

4. Что Вы хотите сказать словами «здесь и здесь»?

«Здесь, в моём мозгу, здесь, в моём сердце».

Примечание. Вероятно, если бы можно было увидеть духа в момент этого сообщения, то увидели бы его подносящим руку ко лбу и к сердцу.

5. Думаете ли Вы, что всегда будете находиться в этом положении?

«О! Всегда, всегда! Я слышу иногда адский хохот и ужасные голоса, кричащие мне слова: «Всегда так!»

6. Так вот! Мы можем Вам сказать с полной уверенностью, что это не всегда будет так; раскаявшись, Вы получите прощение.

«Что Вы сказали?.. Я не слышу».

7. Я повторяю Вам, что Ваши страдания имеют конец, который Вы можете ускорить своим раскаянием, и мы в этом поможем молитвой.

«Я слыхала только одно слово и неясные звуки; это слово было «милость». Вы хотели говорить о «милости»? Вы говорили о милости: наверное, Вы обращались к душе бедного ребёнка, прошедшей возле меня, которая плачет и надеется...»

Примечание. Одна из дам, присутствовавших на сеансе, сказала, что она только что вознесла к Богу молитву за эту несчастную и что, без сомнения, это её и поразило; эта дама действительно мысленно молила Бога о *милости* для неё.

8. Вы говорите, что Вы находитесь во тьме; разве Вы нас не видите?

«Мне позволено слышать лишь отдельные слова, которые Вы произносите, но я ничего не вижу, кроме чёрной завесы, на которой вырисовывается иногда плачущая голова».

9. Если Вы не видите Вашего друга, Вы, может быть, чувствуете его присутствие около Вас, потому что он здесь?

«Ах, не говорите мне о нём, я должна о нём сейчас позабыть, если я хочу, чтобы с завесы исчезло изображение, которое на ней вырисовывается».

10. Что это за изображение?

«Изображение человека страдающего, которого я надолго лишила здоровой и полноценной жизни на земле».

Примечание. Читая этот рассказ, на первый взгляд, даже находишь в этом самоубийстве смягчающие вину обстоятельства, смотришь на него, как на геройский подвиг, потому что самоубийство было вызвано чувством долга. Но, как видно, его судили иначе, и наказание виновным назначено долгое и ужасное за то, что они добровольно прибегли к смерти, дабы избежать борьбы; намерение не нарушить долга было, конечно, похвально, и позднее оно будет принято во внимание, но настоящая заслуга состояла бы в победе над увлечением, тогда как они поступили словно дезертир, который убегает в минуту опасности.

Наказание обоих состоит, как видно, в том, что они будут долго искать друг друга и не встретятся, будет ли это в мире духов или в следующих земных воплощениях; наказание это на данное время ещё более усугубляется мыслью, что их настоящее положение будет длиться вечно; мысль эта составляет часть наказания, и им непозволено было услышать обращённых к ним слов надежды. Мы скажем тем, кто найдёт это наказание слишком ужасным и долгим, особенно, если оно должно кончиться не раньше, как после нескольких воплощений, что продолжительность не безусловна и зависит от того, как они перенесут свои будущие испытания – в этом им можно помочь молитвой, – они будут, как и все виновные духи, вершителями своей судьбы. Но разве это не лучше вечных адских

мук без надежды, на которые они были бы безвозвратно осуждены по учению Церкви, которая взирает на них как на обречённых навеки на адские муки и отказывает им в последней молитве, считая, очевидно, что она для них бесполезна?

§220. ЛУИ И БАШМАЧНИЦА

Семь или восемь месяцев Луи Э***, башмачник, ухаживал за девицей Викториной Р***, башмачницей, на которой он должен был жениться в ближайшем будущем, потому что уже делались оглашения. Дело было настолько слажено, что молодые люди считали себя почти совсем соединёнными, и, из экономии, башмачник ходил каждый день столоваться к своей будущей супруге.

Однажды Луи пришёл по обыкновению к невесте, за ужином поднялся между ними спор из-за пустяков; тот и другой заупрямились, и дело дошло до того, что Луи встал из-за стола и ушёл, поклявшись, что больше никогда не придёт.

Но, говорят, что «утро вечера мудренее», и на другой день башмачник пришёл с извинением, но девушка, по происшедшей накануне сцене предположив о столкновениях, могущих случаться впоследствии, когда уже поздно будет всякое отступление, отказалась помириться, и ни уверения, ни слёзы, ни отчаяние, ничто не могло её поколебать.

Несколько дней прошло после ссоры. Луи, надеясь, что его возлюбленная будет сговорчивей, решился на последнюю попытку: вот он приходит к ней и стучится так, чтобы быть узнанным, но ему отказывают отворить дверь; новые мольбы со стороны бедного изгнанника, новые уверения через дверь, но ничто не действует на непреклонную молодую девицу. «Прощайте же, коварная! – воскликнул бедный молодой человек, – прощайте навсегда! Постарайтесь найти себе мужа, который любил бы Вас так же сильно, как я!» В то же время девушка слышит, как бы подавленный стон, потом шум от падения тела, упавшего у её дверей, и затем всё смолкло. Тогда она вообразила, что Луи поместился на пороге, чтобы дожидаться её первого выхода, но она дала себе слово не выходить, пока он тут.

Четверть часа спустя после происшедшего, один из жильцов, проходивший по сеним с огнём, вскрикнул и позвал на помощь. Тотчас прибежали соседи, и Викторина, тоже открывшая дверь, испустила крик ужаса, увидав своего жениха, лежащего на полу, бледного и безжизненного. Все поспешили к нему на помощь, но вскоре заметили, что она для него бесполезна, так как он перестал существовать. Несчастный вонзил свой резак в область сердца, и железо осталось в ране.

(Парижское Спиритическое Общество, август 1858 г.)

1. К духу Св. Людовика. Лежит ли ответственность на молодой девушке – невольной причине смерти её возлюбленного?
«Да, потому что она его не любила».

2. Чтобы предотвратить это несчастье, не должна ли она была выйти за него замуж, несмотря на своё отвращение?

«Она искала случая разойтись с ним; она сделала в начале своей связи то, что всё равно сделала бы позднее».

3. Итак, её вина заключается в том, что она поддерживала в нём чувства, которых не разделяла и которые были причиной смерти молодого человека?

«Совершенно верно».

4. Её ответственность в таком случае будет соразмерна её вине, но она не будет так велика, как если бы она добровольно спровоцировала это самоубийство?

«Без сомнения».

5. Имеет ли самоубийство Луи оправдание в заблуждениях, в которые его повергло упорство Викторины?

«Да, потому что его самоубийство, имевшее своей причиной любовь, менее преступно в глазах Бога, нежели самоубийство человека, желающего покончить с жизнью из малодушия».

*Духу башмачника Луи Э****, вызванному в другой раз, предложили следующие вопросы:

1. Что Вы думаете о совершённом Вами поступке?

«Викторина – неблагодарная, и я напрасно умер ради неё, она того не стоила».

2. Значит, она Вас не любила?

«Нет, она сперва думала, что любит, но она ошибалась; сцена, которую я ей сделал, открыла ей глаза, она была обрадована этим предложением, чтобы от меня отделаться».

3. А Вы её искренне любили?

«У меня была к ней страсть, и только, я думаю, если бы я её любил чистой любовью, я не пожелал бы её огорчить».

4. Если бы она знала, что Вы хотите действительно покончить с собой, неужели она упорствовала бы в своём отказе?

«Я не знаю... Я не думаю, потому что она незлая; но она была несчастна, для неё лучше, что всё это так окончилось».

5. Придя к её двери, имели ли Вы намерение покончить с собой в случае её отказа?

«Нет, я об этом не думал; я не думал, что она будет так упорствовать; и только, когда я увидел её упорство, на меня нашло умопомешательство».

6. Вы как будто раскаиваетесь в своём самоубийстве потому только, что Викторина его не стоила; это единственное чувство, которое Вы испытываете?

«В настоящий момент, да, я ещё нахожусь в смятении, мне всё кажется, что я у её двери, но чувствую нечто другое, что ещё не могу определить».

7. Поймёте ли Вы всё это впоследствии?

«Да, когда разберусь... Очень дурно то, что я сделал, мне следовало оставить её в покое... я был малодушен, и за это я наказан... Видите ли, страсть ослепляет человека и заставляет его делать много глупостей. И он понимает это тогда, когда уже слишком поздно».

8. Вы говорите, что несёте наказание, в чём же оно состоит?

«Я был неправ, покончив с жизнью; я не должен был этого делать; я должен был всё перенести, но не обрывать её безвременно. Я несчастлив, я страдаю; она всё заставляет меня страдать; мне всё кажется, что я у её дверей. Неблагодарная! Не говорите мне больше о ней; я не хочу больше о ней думать; мне слишком больно... Прощайте...»

Примечание. Вот ещё доказательство справедливости в распределении наказания виновным по степени их ответственности. В данном случае, главная вина – молодой девушки, которая поддерживала в Луи любовь, не разделяя её, а лишь забавляясь ею; она и понесёт бóльшую часть ответственности. Что же касается молодого человека, то он наказан страданием, которое испытывает, но его наказание лёгкое, потому что он лишь уступил необдуманному побуждению в минуту исступления, а не покончил с собой по холодному предумышленному расчёту, как это делают те, кто накладывают на себя руки, чтобы избежать испытаний жизни.

§221. АТЕИСТ

Г-н Ж.-Б.Д*** был человек образованный, но пропитанный до мозга костей материалистическими идеями, не верующий ни в Бога, ни в существование души. Он был вызван в Парижском Спиритическом Обществе по просьбе одного из родственников два года спустя после смерти.

1. Вызывание:

«Я страдаю!.. Я проклят».

2. Ваши родные желают знать Вашу судьбу и просили нас Вас вызвать; скажите нам: наше вызывание приятно Вам или тягостно?
«Тягостно».

3. Была ли Ваша смерть добровольна?

«Да».

Примечание. Дух пишет с чрезвычайным трудом; писание его очень крупное, неправильное, конвульсивное и неразборчивое. В начале он выражает гнев, ломает карандаш и рвёт бумагу.

4. Будьте спокойнее: мы будем молиться о Вас Богу.

«Я принуждён верить в Бога».

5. Какая причина заставила Вас покончить с собой?

«Скука жить без надежды».

Примечание. Самоубийство задумывают, когда жизнь течёт без надежды; хотят избегнуть несчастья во что бы то ни стало; Спиритизм же раскрывает будущее и даёт надежду; для самоубийства нет причины, более того: становится известно, что данное средство избавляет от одной беды лишь для того, чтобы ввергнуть в другую, во сто раз худшую. Вот почему Спиритизм уже вырвал столько жертв у добровольной смерти. Очень виновны те, кто старается укрепить *научными софизмами во имя так называемого «разума»* эту приводящую в отчаяние идею – источник столько страданий и преступлений – о том, будто всё кончается с жизнью! Они будут отвечать не только за свои собственные заблуждения, но и за все страдания, которые они причинили.

6. Вы хотели избежать превратностей жизни, выиграли ли Вы что-нибудь от этого? Счастливее ли Вы теперь?

«О! Почему не существует небытие?»

7. Будьте так добры описать нам Ваше положение как можно яснее.

«Я страдаю тем, что вынужден верить в то, что я отрицаю. Моя душа находится как бы на раскалённых углях, она страшно страдает».

8. Откуда у Вас были Ваши матерьялистические идеи, которых Вы с таким упорством держались при жизни?

«В предыдущем существовании я был злым человеком, и дух мой осуждён был претерпевать мучения сомнения в течение всей последней жизни, поэтому я покончил с собой».

Примечание. Здесь целый порядок идей. Часто спрашивается: как духи могут быть матерьялистами, ведь, находясь в мире духов, они должны же иметь понятие о духовном мире? Но именно в этом-то понятии и отказано некоторым духам, которые сохранили свою гордыню и не рассказали в своих ошибках. Их испытание заключается в том, что они должны в течение своей телесной жизни *собственным своим разумом* приобрести сознание существования Бога и будущей жизни, которая всё время у них перед глазами; но часто ими овладевает

надменность, не признающая ничего выше себя, и они несут наказание до тех пор, пока их гордыня не будет сломлена; тогда они наконец покоряются очевидности.

9. Когда Вы утопились, то думали о том, что с Вами будет? О чём Вы размышляли в тот момент?

«Ни о чём, для меня это было небытие. Лишь после я увидел, что моё наказание не кончено и что я буду ещё много страдать».

10. Теперь вполне ли Вы убеждены в существовании Бога, души и будущей жизни?

«Увы! Только за это я слишком страдаю».

11. Видели ли Вы Вашего брата?

«О, нет».

12. Почему же?

«Зачем соединять наши мучения? В несчастья уединяются... соединяются лишь в счастье; увы!»

13. Были бы Вы довольны увидеть Вашего брата, которого мы можем вызвать сюда, рядом с вами?

«Нет, нет, я стою слишком низко».

14. Почему Вы не хотите, чтобы мы его вызвали?

«Потому что он тоже несчастлив».

15. Вы боитесь свидания с ним, но разве для Вас это не было бы хорошо?

«Нет, потом».

16. Не желаете ли Вы сказать что-нибудь Вашим родным?

«Я прошу их молиться обо мне».

17. Кажется, некоторые из того общества, к которому Вы принадлежали при жизни, разделяют Ваши мнения; не скажете ли Вы им чего-нибудь по этому вопросу?

«Ах, несчастные! Если бы они могли поверить в будущую жизнь! Это самое искреннее моё пожелание им, если бы они могли понять моё грустное положение, они бы над этим призадумались».

Вызывание брата только что говорившего духа, проповедывавшего те же идеи, но не окончившего самоубийством. Хотя он также несчастлив, но он спокойнее, его писание ясное и разборчивое.

18. Вызывание.

«Пусть картина наших страданий послужит вам полезным уроком, и убедит вас в существовании другой жизни, в которой искупают свои ошибки и своё неверие».

19. Видитесь ли Вы с Вашим братом, которого мы вызывали?

«Нет, он меня избегает».

Примечание. Могут спросить, как могут духи избегать друг друга в мире духов, где нет материальных препятствий и мест, где можно было бы спрятаться. В этом мире всё относительно и соответствует флюидической природе существ, в нём обитающих. Только у одних Высших Духов понятия безграничны, у низших же духов они ограничены, и флюидические препятствия производят на них впечатление препятствий материальных. Духи скрываются одни от других силой своей воли, которая действует на их перисприт и окружающие флюиды. Но Провидение печётся о каждом из своих детей и даёт эту способность или отказывает в ней, смотря по моральному состоянию каждого, и в зависимости от обстоятельств это оказывается или наказанием, или наградой.

20. Вы покойнее его, можете ли Вы нам дать более обстоятельное описание Ваших страданий?

«Не страдаете ли вы на земле в своём самолюбии, в своей гордыне, когда вы оказываетесь принуждены сознаться в своих ошибках? Разве ум ваш не возмущается при мысли об унижении перед тем, кто вам указывает на ваше заблуждение? Как вы думаете, что должен выстрадать дух, который в течение всего своего существования был убеждён, что после него ничего нет и который считал себя умнее всех? Когда он вдруг встаёт лицом к лицу с очевидной истиной, то чувствует себя подавленным и уничтоженным. К этому присоединяется угрызение совести в том, что он мог на такое продолжительное время забыть о Боге, как об идеале доброты и милосердия. Его состояние невыносимо. Он не находит себе ни отдыха, ни покоя и успокоится немного лишь тогда, когда его коснётся святая милость, т.е. любовь Бога, потому

что гордыня до такой степени овладевает нашим бедным умом, что совершенно окутывает его, и нам нужно много времени, чтобы сбросить с себя эту пагубную одежду, и только молитва наших братьев может нам в этом помочь».

21. Вы говорите это о Ваших живых братьях или о духах?

«О тех и о других».

22. Пока мы разговаривали с Вашим братом, одно из присутствовавших здесь лиц молилось о нём; принесла ли ему пользу эта молитва?

«Она не пропадёт даром. Если он отказывается теперь от милости, она придёт к нему впоследствии, когда он будет в состоянии прибегнуть к этой божественной *панацее*».*

Примечание. Здесь мы видим другой род наказания, но оно далеко не одинаково для всех неверующих; у этого духа, независимо от страдания, существует потребность познания истины, которую он отрицал при жизни. Настоящие его идеи указывают на некоторый прогресс сравнительно с другими духами, которые упорствуют в отрицании Бога. Это уже нечто в сознании своего заблуждения, это начало смирения. Много вероятия в том, что в будущем воплощении его неверие заменится *прирождённым* чувством веры.

Результат этих двух вызываний был передан нами лицу, просившему нас их сделать, и мы получили от него следующий ответ:

«Вы не можете себе представить, милостивый государь, того доброго дела, которое вышло из вызывания моего отчима и моего дяди. Мы их прекрасно узнали; особенно писание первого имеет поразительное сходство с его писанием при жизни, тем более, что за последние месяцы, проведённые им с нами, письмо его было неровное и неразборчивое, в нём встречается та же форма черт, росчерка и некоторых букв. Ещё поразительнее речь, выражение и стиль, для нас сходство полное, исключая лишь то, что теперь он имеет понятие о Боге, душе и вечности, которые

* Средство от всяких зол и бедствий. (А.К.)

прежде он совершенно отрицал. Мы совершенно убеждены в его самоличности. Бог прославится нашей твёрдой верой в Спиритизм, а наши друзья, духи и живущие, сделаются лучше. Самоличность его брата не менее очевидна, кроме огромного различия между атеистом и верующим, мы узнали его характер, его стиль, его оборот речи, особенно нас поразило слово панацея, это было его обычное слово, он его говорил и повторял ежеминутно всем и каждому.

Я сообщил об этих вызываниях многим лицам, которые были поражены их правдивостью, но неверующие, разделяющие мнения обоих моих родственников, хотели бы ещё более точных ответов, а именно, чтобы г-н Д***, например, указал точно место, где он был погребён, где он утонул, какой он для этого избрал способ и т.д. Чтобы их удовлетворить и убедить, не можете ли Вы вызвать его снова и предложить ему следующие вопросы: где и как он совершил самоубийство? Сколько времени он оставался под водой? В каком месте он был найден? В каком месте он был погребён? Какие его были похороны, гражданские или церковные, и т.д.

Будьте добры, милостивый государь, точно ответить на эти вопросы, которые важны для тех, кто ещё сомневается; я убеждён в большой пользе, которую они принесут. Я посылаю Вам это письмо с таким расчётом, чтобы оно попало к вам завтра, в пятницу, и чтобы Вы могли сделать это вызывание на сеансе Общества, который должен у Вас состояться в этот день...» и т.д.

Мы воспроизвели это письмо, потому что оно констатирует факт самоличности, но мы прибавим к нему наш ответ, чтобы просветить несколько людей, мало знакомых с сообщениями из-за могилы.

«...Вопросы, которые Вы просите предложить духу Вашего отчима, без сомнения, продиктованы похвальным намерением убедить неверующих, так как у Вас нет чувства сомнения или любопытства; но более глубокое знание науки Спиритизма дало бы Вам понять, что они излишни. Во-первых, Ваша просьба заставить Вашего родственника отвечать, указывает на то, что Вы, без сомнения, не знаете, что духами не распоряжаются по своему

произволу: они отвечают, как хотят, и часто, как они могут, у них ещё большая свобода действия, чем при жизни, и у них больше средств избежать вынужденной морали, которую хотели бы им навязать. Лучшие доказательства самоличности – те, которые даются ими добровольно, по их собственной воле, которые создаются обстоятельствами, и обыкновенно напрасны бывают старания их вызвать. Ваш родственник дал, по-Вашему, неопровержимые доказательства своей самоличности, и более чем вероятно, что он откажется отвечать на вопросы, на которые он вправе посмотреть как на излишние и предложенные для удовлетворения любопытства людей, ему совершенно безразличных. Он может в этом случае ответить, как это часто делали другие духи: «К чему спрашивать меня о вещах, Вам хорошо известных?». Я даже прибавлю, что состояние смятения и страдания, в котором он находится, делает ему эти вопросы ещё более тягостными; это похоже на то, как если бы заставили больного, которому трудно говорить, рассказать мельчайшие подробности его жизни; без сомнения, это было бы неуважительно к его положению.

Что же касается результата, на который Вы рассчитываете, будьте уверены, что его не последует. Доказательства самоличности, полученные нами, гораздо ценнее уже потому, что они произвольные, и ничто не могло иметь на них влияния; если неверующие ими не удовлетворены, они не будут удовлетворены более, а даже, пожалуй, менее ответами на предложенные вопросы, так как они могут заподозрить в них наше личное участие. Есть люди, которых ничто не может убедить, и если бы они увидели Вашего родственника своими собственными глазами, они сочли бы это за галлюцинацию.

Ещё два слова, милостивый государь, относительно Вашей просьбы сделать это вызывание в тот же день, как я получу Ваше письмо. Вызывания не делаются по мановению волшебной палочки. Духи не всегда отвечают на наш призыв; необходимо, чтобы они этого желали и могли это выполнить; кроме того, необходим соответственный для них медиум, имеющий специальную способность; затем, чтобы можно было иметь в своём распоряжении этого медиума в данную минуту,

чтобы окружающая среда была симпатична духу, и т.д. и т.д., за все эти обстоятельства никогда нельзя ручаться, между тем, они необходимы, когда желают взяться за дело серьёзно».

§222. Г-н ФЕЛИСЬЕН

Это был человек богатый, образованный, остроумный поэт, характера доброго, любезного, приятного, словом – человек достойный полного уважения. Неудачные спекуляции разорили его. Возраст его не позволял ему восстановить своё благосостояние, он впал в отчаяние и покончил с собой в декабре 1864 года, повесившись у себя в спальне. Он не был ни матерьялистом, ни атеистом, а лишь человеком легкомысленным, мало заботящимся о будущей жизни. Зная его близко и питая к нему симпатию, мы вызвали его спустя четыре месяца после его смерти.

1. На вызывание последовал такой ответ:

«Я сожалею о земле, у меня были на ней разочарования, но меньше, чем здесь. Я мечтал о чудесах, но я не нашёл на самом деле того идеала, который я себе представлял. Мир духов очень смешанный, и необходима большая сортировка, чтоб сделать его сносным. Я его не покину!.. Какие можно набросать эскизы нравов духов!.. Работа эта достойна Бальзака, и она не из лёгких... Но я его не видал; где же находятся эти великие духи, так язвившие человеческие пороки? Они, как и я, должны бы были пробыть здесь некоторое время, прежде чем перейти в высшие сферы. Это очень любопытное сборище негодяев, наблюдать которое мне очень нравится, и я здесь остаюсь».

Примечание. Хотя дух и сказал нам, что он находится в смешанном обществе, а, следовательно, между низшими духами, всё же нас поразил его разговор, тем более, что он не сказал ни слова ни о причине своего самоубийства, ни о роде своей смерти, о которой он не сделал ни малейшего намёка, что не было в его характере. Это заставило нас усомниться в его самоличности.

2. Скажите нам, пожалуйста, как Вы умерли?

«Как я умер? Смертью, которую я себе выбрал: она мне понравилась. Я долго обдумывал, какую мне избрать смерть, чтобы избавиться от жизни. И, право, признаюсь, я немного выиграл: я избавился от материальных забот, чтобы найти здесь в положении духа другие более серьёзные и тягостные страдания, которым я не предвижу конца».

3. (*К духу-руководителю медиума*): На самом ли деле нам отвечал дух г-на Фелисьена? Этот тон беспечности, который слышится в разговоре духа-самоубийцы, поражает нас.

«Да, но из чувства извинительного в его положении, и которое Вы поймёте, он не хотел открыть медиуму род своей смерти, вот почему он говорил громкие фразы: в конце концов он сознался в ней, вынужденный на это Вашим прямым вопросом, но он очень этим огорчён. Он очень страдает за своё самоубийство и всячески избегает всего, что напоминает ему его печальный конец».

4. (*К духу г-на Фелисьена*). Ваша смерть нас тем более огорчила, что мы предвидим грустные для Вас последствия, а мы так Вас уважали и любили. Лично я не забыл, как Вы всегда были ко мне добры и любезны. Я был бы счастлив засвидетельствовать Вам свою признательность и сделать Вам что-либо полезное.

«Я не мог иначе избавиться от моего затруднительного материального положения. Теперь я нуждаюсь лишь в молитвах; молитесь особенно о том, чтобы я был избавлен от ужасных спутников, находящихся около меня и надоедающих мне смехом, криками и адскими насмешками. Они зовут меня трусом, и они правы; это трусость покончить с жизнью. *Вот уже четвёртый раз я не выдерживаю испытания.* А между тем, я дал себе слово не поддаваться... Судьба... О, молитесь обо мне! Как мучительно моё наказание!.. Я очень несчастлив! Молясь обо мне, Вы сделаете для меня гораздо больше, нежели я сделал Вам во время моей земной жизни. Но испытание, которое я так часто пресекал, вырисовывается передо мной в неизгладимых чертах. Нужно, чтобы я его снова выдержал в назначенное мне для этого время: хватит ли у меня сил?.. О! Так часто начинать снова жизнь! Так долго бороться и быть увлечённым обстоятельствами и пасть помимо своей воли,

это приводит в отчаяние даже здесь! Мне нужны для этого силы. Их, как говорят, черпают в молитве: молитесь же обо мне, я тоже буду молиться».

Примечание. Этот частный случай самоубийства, хотя и совершённого при очень обыкновенных обстоятельствах, представляет собой особенное явление. Он показывает нам духа, не выдержавшего несколько раз одного и того же испытания, которое возобновляется при каждом новом его воплощении и *будет возобновляться до тех пор, пока у духа не хватит силы ему противостоять.* Это подтверждение того принципа, что когда цель совершенствования, ради которого мы здесь воплощаемся, не достигнута, то оказывается, что мы страдали без пользы, так как мы должны до тех пор начинать снова, пока не выйдем из борьбы победителями.

Духу г-на Фелисьена: Послушайте, пожалуйста, что я Вам скажу, и обдумайте мои слова. То, что Вы зовёте «судьбой», на самом деле – не что иное, как Ваша собственная слабость, ибо судьбы не существует, потому что иначе человек не был бы ответственен за свои поступки. Человек всегда свободен, и в этом его лучшая привилегия. Бог не хотел сделать из него слепого орудия. Если эта свобода делает его погрешающим, она же делает его и способным к совершенствованию, и только посредством совершенствования он достигает высшего счастья. Только гордыня заставляет человека обвинять Предопределение в своих земных невзгодах, тогда как в большинстве случаев он должен приписать их своей личной беспечности. Вы сами представляете разительный пример в Вашем последнем существовании; у Вас было всё, чтобы быть счастливым по мнению света: ум, талант, состояние, вполне заслуженное уважение, у Вас не было разорительных пороков, а, напротив, Вы обладали почтенными качествами; каким же образом Ваше положение совершенно изменилось?.. Исключительно благодаря Вашей непредусмотрительности.

Согласитесь, что если бы Вы действовали с большей осторожностью, если бы Вы сумели удовлетвориться тем

прекрасным положением, которое у Вас было, а не старались бы без необходимости его улучшить, вы не были бы разорены. Итак, здесь не было судьбы, так как Вы могли избежать случившегося.

Ваше испытание состояло в сцеплении обстоятельств, которые должны были Вам доставить не необходимость, а искушение самоубийства; к несчастью для Вас, несмотря на Ваш ум и образование, Вы не сумели совладать с этими обстоятельствами, и теперь Вы несёте наказание за Вашу слабость. Это испытание, как Вы справедливо предчувствуете, должно возобновляться; в следующем Вашем существовании Вы подвергнетесь событиям, которые снова вызовут у Вас мысль о самоубийстве, и это будет повторяться до тех пор, пока Вы не восторжествуете.

Вместо того, чтобы обвинять судьбу, которая есть не что иное, как Ваше собственное произведение, возблагодарите Бога за Его доброту, за то, что Он вместо того, чтобы без пощады осудить Вас за первый Ваш проступок, даёт Вам беспрестанно возможность его исправить.

Вы будете страдать не вечно, а лишь до тех пор, пока с Вашей стороны не наступит исправление. От Вас зависит принять в состоянии духа такое твёрдое решение к исправлению, выразить Богу такое искреннее раскаяние, и настойчиво просить добрых духов о поддержке, чтобы притти на землю хорошо вооружённым против всех искушений. Раз Вы одержите эту победу, Вы пойдёте по пути к счастью очень быстро, так как во всех других отношениях Вы далеко ушли вперёд. Для Вас это – один шаг, который Вы должны переступить, мы Вам в этом поможем нашими молитвами, но оне будут бессильны, если Вы не приложите к ним своих стараний.

Ответ: «Благодарю, о, благодарю за Ваши добрые увещания, я так в них нуждался, потому что я *более несчастлив, чем хочу это показать*. Я воспользуюсь Вашими советами и приготовлюсь к моему будущему воплощению, во время которого я буду жить так, чтобы не впасть в соблазн. Я буду дожидаться минуты, когда мне можно будет выбраться из этой низкой среды, в которой я нахожусь.

Фелисьен».

§223. Г-н АНТУАН БЕЛЛЬ

Антуан Белль был счетоводом одного банкирского дома в Канаде; он покончил самоубийством 28 февраля 1865 года. Один из наших корреспондентов, доктор и аптекарь этого города, дал нам о нём следующие сведения.

«Я знал Белля более 20 лет. Это был человек безобидный, отец многочисленного семейства. Несколько времени назад он вообразил, что купил у меня яд и отравил им кого-то. Он часто бывал у меня и умолял сказать, когда именно я продал ему яд, при этом он впадал в страшное отчаяние. Он терял сон, обвинял себя, бил себя в грудь. Семья его находилась в постоянном страхе от четырёх часов пополудни до девяти часов утра, момента, когда он уходил в банк, где чрезвычайно аккуратно вёл книги, никогда не делая ошибок. Он имел привычку говорить, что некое существо, которое он чувствовал в себе, заставляло его вести счетоводство в порядке и исправности. В минуту, когда он, казалось, бывал убеждён в нелепости своих мыслей, он восклицал: «Нет, нет, вы хотите меня обмануть... я помню... это правда».

Антуан Белль был вызван в Париже 17 апреля 1865 г. по просьбе его друга.

1. На первое вызывание получился ответ:

«Чего вы от меня хотите? Сделать мне допрос? Напрасно, я во всём сам сознаюсь».

2. Мы далеки от мысли беспокоить Вас нескромными вопросами; мы хотели только знать, какое Ваше положение в мире, в котором Вы находитесь, и не можем ли мы быть Вам чем-нибудь полезными.

«Ах! Если бы вы могли, я вам был бы так благодарен! Я в ужасе от моего преступления, я очень несчастлив!»

3. Мы надеемся, что наши молитвы облегчат Ваши страдания. Впрочем, нам кажется, что Вы находитесь в хороших условиях, в Вас есть раскаяние, а это уже начало очищения. Бог бесконечно милосерд и жалеет кающегося грешника. Молитесь с нами!

(Читают принятую в том обществе молитву о самоубийцах):

«Мы знаем, Господи, судьбу, предназначенную тем, кто нарушил Твои законы и самовольно прервал свою жизнь, но мы знаем также, что Твоё милосердие бесконечно: простри же его на душу *(имярек)*. Пусть наши молитвы и Твоё милосердие облегчат горечь страданий, которые он претерпевает за то, что не имел мужества дожидаться конца своих испытаний!

Добрые Духи, ваша миссия помогать несчастным, возьмите его под ваше покровительство, внушите ему сожаление о сделанном им проступке, и пусть ваша помощь даст ему силы перенести с большей покорностью новые испытания, которые ему будут даны для исправления его проступка. Удалите от него злых духов, которые могут снова направить его на дурное и через это продолжить его страдания, заставляя его терять плоды будущих испытаний.

Ты, чьё страдание является предметом нашей молитвы! Пусть наше сострадание послужит тебе облегчением и родит в тебе надежду на лучшее будущее! Это будущее в твоих руках, предай себя в руки милосердия Божия, которое открыто для всех кающихся и закрыто лишь для чёрствых сердец».

4. Теперь не скажете ли Вы нам, в каком преступлении Вы считаете себя виновным? Вам зачтётся Ваше признание, сделанное со смирением.

«Прежде всего, позвольте поблагодарить вас за ту надежду, которую вы зародили в моём сердце. Увы! Много, много времени назад, я жил в городе на берегу южного моря, омывающего своими волнами его стены.

Я любил прекрасную, молодую девушку, она отвечала мне взаимностью; но я был беден, а потому и отвергнут её семьёй. Она мне заявила, что выходит замуж за одного богатого негоцианта, ведущего торговлю на протяжении двух морей, и я получил отказ. Я был в отчаянии и решил покончить с собою, но сначала пожелал утолить свою месть, убив ненавистного соперника... Но так как я питал отвращение к жестокости, то приходил в дрожь при мысли об этом преступлении, но... ревность взяла верх. Накануне того

дня, когда моя возлюбленная должна была принадлежать ему, он умер, отравленный мною, – этот способ показался мне самым лёгким. Этим объясняются мои воспоминания. Да, я уже жил, и я должен был жить снова... О, Боже мой, имей сострадание к моей слабости и к моим слезам!»

5. Мы сожалеем об этом несчастье, которое замедлило Ваше совершенствование, и искренне Вам сочувствуем, но так как Вы раскаиваетесь, Господь смиляется над Вами. Скажите нам, пожалуйста, привели ли Вы тогда в исполнение своё намерение кончить самоубийством?

«Нет, к стыду моему признаюсь, что в моём сердце воскресла надежда, и я захотел насладиться плодами моего преступления, но меня выдали угрызения совести, и я искупил смертной казнью минуту заблуждения: я был повешен».

6. Было ли у Вас сознание этого преступления во время Вашего последнего воплощения?

«Только в последние годы моей жизни, и вот как. Я был добр по природе, но, как все духи-убийцы, был подвергнут мучению постоянного созерцания моей жертвы, которая преследовала меня, как живое угрызение совести, и лишь долгие годы молитв и раскаяния освободили меня от этого. Я начал новую жизнь, последнюю, и я проводил её мирно и богобоязливо. Во мне было смутное сознание своей природной слабости и старого проступка, о котором я сохранил неясное воспоминание. Одному духу, одержащему и мстительному, это был не кто другой, как отец моей жертвы, было нетрудно овладеть мною и воскресить в моём сердце, как в магическом зеркале, воспоминания прошлого.

Находясь по очереди под его влиянием и влиянием моего покровителя, я был то отравителем, то отцом семейства, зарабатывающим своим трудом хлеб для своих детей. Я был очарован этим одержащим демоном, и он толкнул меня на самоубийство. Я очень виновен, это правда, но менее, чем если бы я сам на это решился. Самоубийцы моего разряда – существа слишком слабые, чтобы противостоять духам одержащим, – менее виновны и менее наказаны, нежели те, кто лишает себя жизни

исключительно по своей свободной воле. Молитесь со мной о духе, который так пагубно влиял на меня, чтобы он отказался от чувства мести, а также молитесь обо мне, чтобы я приобрёл силы и энергию, необходимые для того, чтобы по свободной воле устоять перед соблазном самоубийства, *которому я буду подвергнут, как мне говорят, в моём будущем воплощении*».

7. (К духу-руководителю медиума). Разве одержащий дух действительно может натолкнуть на самоубийство?

«Конечно, одержание, которое само по себе есть род испытания, может облекаться в разные формы; но это не оправдание. У человека всегда есть свободная воля, он свободен поддаться искушениям или устоять против них; если он не выдерживает их, то всегда по своей воле. Впрочем, дух прав, говоря, что тот, кто поступает дурно по внушению другого, менее ответствен и менее наказан, чем если бы он поступил по своему личному побуждению; но он не оправдан, потому что раз он уклоняется с прямого пути, то это значит, что добро недостаточно глубоко вкоренилось в нём».

8. Как же случилось, что, несмотря на молитву и раскаяние, освободившие этого духа от муки созерцания своей жертвы, его преследовала в последнем его воплощении месть духа-одержателя?

«Раскаяние, как вы знаете, есть неизбежное состояние, предшествующее очищению, но его недостаточно, чтобы избавить виновного от всякого наказания. Бог не удовлетворяется обещаниями. Нужно доказать делами прочность возвращения к добру. Поэтому дух подвергается новым испытаниям, которые его укрепляют и в то же время доставляют ему возможность заслуги, если он выходит из них победителем. Злые духи его преследуют *до тех пор, пока не почувствуют, что он достаточно силен, чтобы противостоять им*; тогда они оставляют его в покое, потому что знают, что их попытки будут напрасны».

Примечание. Эти два последних примера показывают нам, что одно и то же испытание возобновляется в каждом воплощении до тех пор, пока человек не устоит против него. Антуан Белль являет нам собою, кроме того, (факт не менее поучительный) человека, преследуемого воспоминанием преступления, совершённого

им в прежнем существовании; воспоминание это является угрызением совести и предупреждением. Отсюда мы видим, что все существования имеют между собой связь; справедливость и доброта Бога выражаются в способности человека постепенно улучшаться, и никогда не лишают его возможности искупить свои проступки; виновный наказан своим же проступком, и наказание вместо того, чтобы быть местью со стороны Бога, является средством, способствующим прогрессу в усовершенствовании человека.

* * *

Глава Шестая

КАЮЩИЕСЯ ПРЕСТУПНИКИ

§224. ВЕРЖЕ

(убийца Парижского Архиепископа)

3-го января 1857 г. Сибур, Архиепископ Парижский, выходя из церкви Св. Стефана, был смертельно ранен молодым священником, по имени Верже. Виновный был приговорён к смерти и казнён 30-го января. До последней минуты он не выразил ни сожаления, ни малейшего раскаяния. Вызванный в самый день его казни, он дал следующие ответы:

1. Вызывание:

«Я ещё задержан в своём теле».

2. Разве душа Ваша не совсем ещё освободилась от тела?

«Нет, я боюсь... я не знаю... Подождите, дайте мне прийти в сознание, я ещё не умер, не правда ли?»

3. Раскаиваетесь ли Вы в том, что сделали?

«Я был неправ, что убил, но я по своему характеру не мог вынести унижения. Вызовите меня в другой раз».

4. Зачем Вы хотите так скоро уйти?

«Я очень боюсь его увидеть, я боюсь, как бы он мне не сделал того же».

5. Но чего же Вам бояться? Душа Ваша уже отделена от тела, и Вы можете отогнать всякое беспокойство, оно неблагоприятно.

«Что поделать! Разве вы всегда владеете собою? Я не знаю, где я... я схожу с ума».

6. Постарайтесь успокоиться.

«Я не могу, потому что я совсем потерял голову. Подождите... я попробую припомнить всё яснее».

7. Если бы Вы помолились, то это помогло бы Вам собраться с мыслями.

«Я боюсь, я не смею молиться!»

8. Молитесь, милосердие Господа велико! Мы помолимся вместе с вами.

«О, да, милосердие Господа бесконечно, я всегда этому твёрдо верил».

9. Теперь отдаёте ли Вы себе отчёт в Вашем положении?

«Это так необыкновенно, что я никак не могу прийти к осознанию».

10. Видите ли Вы теперь свою жертву?

«Мне кажется, что я слышу голос, похожий на его и он говорит мне: «Я ничего не имею против тебя», может быть, это моё воображение! Говорю вам, я сумасшедший, я вижу с одной стороны своё тело, а с другой – голову; и тем не менее, мне кажется, что я жив, но в пространстве между землёю и тем, что называется небом! Я чувствую даже холод лезвия, падающего на мою шею... но это, конечно, от страха смерти... мне кажется, что я вижу массу духов вокруг себя, они как будто меня жалеют... они *говорят мне что-то*, но я их не понимаю».

11. Нет ли между этими духами кого-нибудь, чьё присутствие унижало бы или оскорбляло Вас, напоминая о Вашем преступлении?

«Скажу вам, что я опасаюсь только одного, а именно того, кого я убил».

12. Припоминаете ли Вы свои предыдущие существования?

«Нет, я в смятении... Мне кажется, что всё это я вижу во сне... в другой раз; мне нужно ещё опомниться».

13. (Три дня спустя.) Как Вы теперь себя чувствуете?

«Я знаю, что я уже не в вашем мире, и несколько об этом не жалею. Сокрушаюсь только о том, что совершил; но дух мой более свободен; я уже знаю, что мы имеем несколько существований, в которых приобретаем все нужные сведения, чтобы сделаться совершенными, насколько это возможно для живого существа».

14. Наказаны ли Вы за совершённое Вами преступление?

«Да, я сожалею о том, что сделал и потому страдаю».

15. Какое наказание Вы претерпеваете?

«Я наказан тем, что сознаю свою ошибку. Я прошу за всё прощение у Бога; я наказан в своей совести за недостаток веры в Бога; я понимаю теперь, что мы не должны лишать жизни своего ближнего; я наказан тем, что отдалил своё совершенствование, пустившись по ложному пути, и не послушался своей совести, которая твердила мне, что я не достигну цели, убивая брата своего; но я допустил гордыне и ревности овладеть собою; я ошибся и очень раскаиваюсь, ибо человек всегда должен уметь владеть собой и своими страстями, а я сделать этого не смог».

16. Что испытываете Вы, когда мы Вас вызываем?

«Удовольствие и боязнь, потому что я не зол».

17. В чём же состоят эти удовольствия и этот страх?

«Удовольствие разговаривать с людьми и иметь возможность, признаваясь в своём грехе, хотя отчасти, загладить его! Боязнь же я не могу вам объяснить, это что-то вроде стыда чувствовать себя убийцей».

18. Желали бы Вы вновь воплотиться на земле?

«Да, я прошу этого, и желаю находиться под постоянной угрозой быть убитым и этого бояться».

Примечание. Вызванный архиепископ Сибур говорит, что он прощает своего убийцу и молится о его возвращении к добру. Он прибавляет, что хотя он и присутствовал всё время здесь, но не показался убийце, чтобы не увеличивать его страданий: боязнь его увидеть, как упрёк совести, есть уже наказание.

19. Человек, убивающий кого-нибудь, знал ли, выбирая себе новое воплощение, что он сделается убийцей?

«Нет, он знал только, что, выбирая жизнь, связанную с борьбой, он рисковал сделаться убийцей, но он не знал наверное, что непременно им сделается, так как в нём всегда происходит перед этим борьба с самим собой».

Положение Верже в минуту его смерти таково, каким почти всегда бывает состояние погибающих от насильственной смерти. Отделение души происходит не сразу, и они как бы ошеломлены

и не могут понять, живы они или умерли. Верже был избавлен от встречи с Архиепископом, потому что она была ему не нужна для возбуждения в нём укоров совести, но другие убийцы обыкновенно преследуются взором своей жертвы.

К ужасу своего преступления Верже прибавил ещё своё полное нераскаяние перед смертью, он находился, стало быть, во всех желаемых условиях, чтобы подвергнуться вечному осуждению. Но, как только он покинул землю, раскаяние проникло в его душу; он с ужасом отказался от своего прошлого и искренно молил о прощении. Конечно, его подвинуло на это раскаяние, а не чрезмерное страдание: он ещё не успел страдать; единственно, — крик совести, которого он не хотел слушать при жизни. Почему бы не принять этого раскаяния во внимание? Почему то, что могло спасти его от ада несколько дней раньше, не может сделать того же теперь? Почему Бог, который был бы милостив перед смертью, будет безжалостен через несколько часов после неё?

Удивительна эта быстрая перемена убеждений и мыслей у закоренелого преступника, остающегося непреклонным до последней минуты на земле, и которому, как только он совершил переход в другую жизнь, тотчас делается ясно всё беззаконие его поведения. Конечно, это явление далеко не общее, есть и исключения, иначе не было бы злых духов; часто раскаяние приходит очень поздно, и соответственно этому продолжается и наказание.

Упорство во зле во время земной жизни часто происходит от гордыни, отказывающейся преклониться и сознать свою вину; иногда человек поддаётся влиянию материи, которая затемняет его духовное зрение, как бы набрасывая на него покрывало, и совершенно поработывает человека. Но как только спадает завеса, всё озаряется внезапным светом, и он чувствует себя *как бы пробудившимся от опьянения*. Быстрый возврат к лучшим чувствам есть всегда указание на уже совершившийся моральный прогресс, который ждёт только удобного случая, чтобы проявиться. Но тот, кто продолжительное время после смерти упорствует во зле, есть, несомненно, отсталый дух, в котором матерьяльный инстинкт

заглушает доброе семя и которому придётся перенести ещё много испытаний, пока он исправится.

§225. ЛЕМЕР

Приговорённый к смертной казни судом присяжных в департаменте Энн и казнённый 31-го декабря 1857 г. Вызван 29-го января 1858 г.

1. Вызывание:

«Я здесь».

2. Что чувствуете Вы в нашем присутствии?

«Стыд».

3. Сохраняли ли Вы сознание до последней минуты?

«Да».

4. А после казни тотчас ли Вы почувствовали, что находитесь в новом существовании?

«Я был погружён в ужасное смятение, из которого и до сих пор не вышел. Я почувствовал страшную боль, и мне казалось, что она у меня в сердце. Я видел, как что-то скатилось к подножию эшафота; я видел текущую кровь, и боль моя сделалась ещё сильнее».

5. Была ли эта боль физическая, похожая на боль какой-нибудь тяжёлой раны, например, от ампутации какого-нибудь члена?

«Нет, представьте себе раскаяние, огромное нравственное страдание».

6. Когда Вы почувствовали эту боль?

«Как только освободился от тела».

7. Физическая боль чувствовалась в теле или в душе?

«Боль моральная была в душе, а тело ощущало физическую боль, но дух, *отделённый от тела, всё-таки чувствовал её*».

8. Видели ли Вы Ваше обезглавленное тело?

«Я видел что-то бесформенное, чего, как мне казалось, я ещё не покинул, однако я чувствовал, что я цел, я был сам собою».

9. Какое впечатление произвёл на Вас этот вид?

«Боль моя была слишком велика, *я как бы потерялся в ней*».

10. Правда ли, что тело ещё живёт несколько времени после обезглавливания, и что казнённый сознаёт всё?

«Дух отделяется постепенно; чем сильнее связь его с материей, тем дольше продолжается отделение».

11. Говорят, на лицах нескольких казнённых было замечено выражение гнева и как бы желание что-то сказать: было ли это нервной реакцией или действительным актом воли?

«Конечно, это действие воли, так как дух ещё не удалился».

12. Какое было Ваше первое ощущение, при вступлении Вашем в новый мир?

«Неизъяснимое страдание, какая-то острая мука совести, которой я совсем не понимал».

13. Соединились ли Вы с Вашими соучастниками, которые были казнены в одно время с Вами?

«Да, к нашему горю! Мы видимся, и это составляет для нас лишнее мучение; мы постоянно упрекаем друг друга за это преступление».

14. Встречаете ли Вы также своих жертв?

«Я их вижу... оне счастливы... их взгляды преследуют меня... они как бы проникают в глубину моего существа... напрасно я хочу бежать от них».

15. Что же Вы испытываете при виде их?

«Стыд и раскаяние. Я всё ещё ненавижу их; *ведь я своими собственными руками способствовал их возвышению*».

16. А что же оне чувствуют при виде Вас?

«Жалость».

17. Питают ли оне к вам ненависть или желание мести?

«Нет, оне хотели бы, чтобы я принял на себя искупление, но *вы не можете себе представить, какое ужасное мучение быть всем обязанным тому, кого ненавидишь*».

18. Сожалеете ли Вы о земной жизни?

«Я сожалею только о своих преступлениях. Если бы я мог вернуться назад, то устоял бы и не совершил ничего подобного».

19. Склонность ко злу была ли Вашим врождённым качеством, или Вы были увлечены средой, в которой вращались?

«Склонность к преступлениям была в моей натуре, я был низшим духом, но хотел быстро возвыситься; и я взял на себя больше, чем мог исполнить, свыше своих скромных сил, и вот пал жертвою злого искушения».

20. Если бы Ваше воспитание было лучше, и Вы получили бы хорошие правила в юности, могли бы Вы устоять и отказаться от преступной жизни?

«Да, но я сам выбрал положение, в котором родился».

21. Могли ли бы Вы сделаться добродетельным человеком?

«Я человек слабый, неспособный ни к добру, ни ко злу; я мог бы исправить свои дурные наклонности во время моего земного существования, но возвыситься настолько, чтобы делать добро, я бы не мог».

22. Верили ли Вы в Бога при жизни?

«Нет».

23. Но говорят, что перед смертью, Вы в этом раскаялись?

«Я поверил только в Бога-мстителя и боялся Его».

24. А теперь искренне ли Ваше раскаяние?

«Да, я вижу, что я сделал».

25. Что же Вы теперь думаете о Боге?

«Я Его чувствую, но не понимаю».

26. Находите ли Вы Ваше осуждение на земле справедливым?

«Да».

27. Надеетесь ли Вы получить прощение Ваших грехов?

«Не знаю».

28. Как Вы надеетесь их искупить?

«Новыми испытаниями, но мне кажется, что между ними и мною целая вечность».

29. Где Вы теперь находитесь?

«Я весь нахожусь в своих страданиях».

30. Мы Вас спрашиваем, в каком месте Вы теперь?

«Около медиума».

31. Если Вы здесь и мы могли бы видеть Вас, в каком виде Вы появились бы нам?

«Под видом моей телесной оболочки, с головой, отделённой от туловища».

32. Можете ли Вы явиться нам?

«Нет, оставьте меня».

33. Не желаете ли Вы нам сказать, как Вы скрылись из тюрьмы в Мондидье?

«Не знаю, мои страдания так велики, что я помню только о своём преступлении... Оставьте меня!»

34. Можем ли мы принести Вам какое-нибудь облегчение?

«Пожелайте, чтобы скорее началось искупление».

§226. БЕНУА

(Бордо, март 1862 г.)

Этот дух проявился медиуму произвольно, под именем Бенуа, и сказал, что он умер в 1704 г. и испытывает ужасные страдания.

1. Кем Вы были при жизни?

«Монахом без веры».

2. Отсутствие веры – единственный Ваш грех?

«Его достаточно, чтобы повлечь за собой остальные».

3. Можете ли Вы сообщить нам некоторые подробности Вашей жизни? Искренность Ваших признаний будет Вам поставлена в заслугу.

«Я был ленив и не имел средств к жизни; принял монашество не по призванию, а по расчёту. Но способности у меня были, и я выдвинулся; сделавшись влиятельным, я злоупотреблял властью; будучи порочным, я вовлекал в распутство тех, кого должен был спасать, к тому же я жестоко преследовал тех, кто порицал мои поступки; моими стараниями монастырские тюрьмы были переполнены. Многих я мучил голодом, и крики их смолкали перед насилием. С тех пор я искупаю, страдаю и выношу все мучения ада; а жертвы мои раздувают огонь, который жжёт меня.

Неутомимое сладострастие и голод преследуют меня; жажда жжёт мои воспалённые губы, не позволяя ни одной капле воды освежить их; все силы Природы соединяются против меня. Молитесь за меня».

4. Помогут ли Вам молитвы, которые читают за усопших?

«Вы думаете, что оне чего-нибудь стоят? *Оне имеют для меня такое же значение, как те, которые я притворно произносил. Я не исполнял своей обязанности и не получаю за неё вознаграждения*».

5. Неужели Вы никогда не раскаивались?

«Давно, *да и то уж после мучений*. Как я оставался глух к крикам моих невинных жертв, так и Господь глух к моим. Это справедливо!»

6. Вы признаёте справедливость Господа, доверьтесь Его благодати и призывайте Его на помощь.

«Демоны вопиют громче меня, мой голос замирает у меня в горле, они заливают мне рот кипящей смолой. Я это делал, великий... (Дух не может написать слова «Боже»).

7. Неужели Вы ещё недостаточно отделились от земных мыслей, чтобы понять, что страдания Ваши чисто нравственного свойства?

«Я их терплю, я их чувствую, я вижу своих палачей, они все знакомы мне, все имеют имя, которое звучит в моём мозгу».

8. Что могло довести Вас до всех этих преступлений?

«Пороки, которыми я был преисполнен и грубость животных страстей».

9. Просили ли Вы когда-нибудь добрых духов, чтобы они помогли Вам выйти из этого ужасного положения?

«Я вижу только демонов ада».

10. Боялись ли Вы их при жизни?

«Нет, нисколько, моей верой было небытие, моим культом — удовольствия любой ценой. Исчадия ада, они меня не покинули, я посвятил им свою жизнь, и они не покинут меня никогда».

11. Не видите ли Вы предела Вашим страданиям?

«Бесконечность не имеет предела».

12. Бог бесконечен в Своём милосердии, всё может иметь конец, когда Он этого захочет.

«О, если бы Он мог захотеть!»

13. Зачем Вы пришли к нам?

«Я не знаю, как это случилось, но я хотел поговорить так же, как хочу кричать, чтобы облегчить себя».

14. Не мешают ли Вам Ваши демоны писать?

«Нет, но они предо мной, они слушают меня, вот почему я не хотел бы кончать».

15. Вы в первый раз пишете так?

«Да».

16. Знали ли Вы, что духи могут приближаться к людям?

«Нет».

17. Как же Вы могли это понять?

«Я не знаю».

18. Что Вы чувствовали, подходя ко мне?

«Какое-то онемение моего ужаса...»

19. Как Вы заметили, что пришли сюда?

«Так, как пробуждаются».

20. Каким образом Вы вступили с нами в сношения?

«Я не знаю, разве ты этого не почувствовала?»

21. Не обо мне речь, а о Вас. Постарайтесь понять, что Вы делаете, пока я пишу.

«Ты — моя мысль, вот и всё».

22. Следовательно, Вы не имели желания заставить меня писать?

«Нет, пишу я, а ты думаешь через меня».

23. Постарайтесь понять: добрые духи, которые окружают Вас, помогут Вам.

«Нет, ангелы не приходят в ад. Разве ты не одна около меня?»

24. Поглядите вокруг Вас.

«Я чувствую, что мне помогают думать в тебе... твоя рука послушна мне... я тебя не трогаю.. и я всё-таки держу тебя... я не понимаю».

25. Просите помощи Ваших покровителей, мы будем молиться вместе.

«Ты покидаешь меня? Останься со мной, они опять хотят завладеть мной. Прошу тебя, останься, останься!»

26. Я не могу больше оставаться, приходите каждый день, мы будем молиться вместе, и добрые духи помогут Вам.

«Да, я хотел бы получить помилование. Но молитесь за меня, сам я не могу».

Дух-покровитель медиума. «Будь терпелива и мужественна, дитя моё. Ему будет дано, что ты просишь, но искупление ещё далеко от окончания. Ужасы, которые он совершал, бесчисленны, и тем тяжелее ложатся на его совесть, что он имел образование, ум и развитие, а это свет руководящий. Он совершал преступление сознательно, оттого и страдания его так ужасны. Но с помощью молитвы они будут переноситься легче; он увидит в будущем возможность окончить своё испытание, и надежда его поддержит. Бог видит его на пути к исправлению и раскаянию и послал ему милость в возможности сообщаться, чтобы он был ободрён и поддержан. Думай о нём почаще, мы его поручаем тебе, чтобы ты могла укрепить его в добрых намерениях и поддержать его своими советами. К раскаянию в нём присоединится желание исправления; тогда он сам будет просить нового существования на земле, чтобы стараться делать добро, вместо зла, которое он творил раньше. Когда Господь, видя его твёрдость, останется им доволен, Он покажет ему Божественное сияние, которое поведёт его по пути к спасению. Он примет его в лоно Своё, как блудного сына. Имей же доверие, мы поможем тебе исполнить твою трудную задачу.

Святой Паулин».

Примечание. Мы поместили этого духа между преступниками, хотя он не был осуждён судом человеческим. Преступление состоит в злодеянии, а не в возмездии, налагаемом людьми. Точно также и со следующим.

§227. ДУХ ИЗ КАСТЕЛЬ-НОДАРИ

В маленьком домике около Кастель-Нодари происходили какие-то странные стуки и необыкновенные явления, заставлявшие предполагать, что дом этот посещается каким-либо злым гением. Прибегали к заклинанию в 1848 г., но безуспешно. Домовладелец г-н Д*** захотел

поселиться в своём доме, но через несколько лет скоропостижно скончался. После него поселился там его сын; но, войдя раз в одну из комнат, получил сильный удар по щеке, данный как будто чьей-то рукой, а так как он был совершенно один, то не мог сомневаться в том, что тут было что-то таинственное; тогда он окончательно решил уехать из дома. Среди жителей этой местности держался упорный слух, что в этом доме когда-то совершено было страшное преступление.

Дух, давший пощёчину, был вызван в Парижском Обществе в 1859 г.; проявление его сопровождалось очень бурными явлениями, и все принятые меры, чтобы его успокоить, были тщетны. Спрошенный по этому поводу Св. Людовик отвечал следующее: «Это дух самого худшего разряда, настоящее чудовище; мы его позвали, но не могли заставить писать, несмотря на всё, что ему было говорено. Несчастный имеет свободную волю и злоупотребляет ею!»

Вопрос: Способен ли он улучшиться?

«Отчего же нет? *Они все могут улучшаться*; нужно только быть готовым к разного рода затруднениям; как бы порочен он ни был, но, видя добро, которым ему платят за зло, он непременно тронется им. Помолитесь за него сначала, а потом через месяц, вызовите его; тогда вы будете в состоянии судить о перемене, какая в нём произойдёт».

Дух, вызванный позднее, оказался более обходительным, а потом, постепенно, и более сговорчивым, и даже раскаявшимся. Из данных им и другими духами объяснений видно, что он жил в этом доме в 1608 г.; тут он убил своего брата из ревности, зарезав его ночью во время сна, а через несколько лет и жену свою, на которой женился после убийства брата. Он умер в 1659 г. 80-ти лет от роду и не был преследуем за убийство, так как в те смутные времена мало обращали внимания на такие вещи. Со времени своей смерти он не переставал делать зло и способствовал многим несчастьям, происшедшим в этом доме. Ясновидящий медиум, присутствовавший на первом сеансе, видел его в ту минуту, когда хотели заставить его писать. Он сильно тряс руку медиума, вид его был ужасен; одетый в рубашку, покрытую кровью, он держал в руке кинжал.

1. *Св. Людовику*. Не можете ли Вы нам описать род наказания этого духа?

«Страдания его ужасны; он осуждён на постоянное пребывание в том доме, где совершил преступления; ни о чём другом он не может думать, как только о своих преступлениях, и всегда имеет перед глазами свои жертвы; он думает, что наказание это для него будет вечно. Он постоянно видит одно и то же, т.е. момент совершения своего преступления, и ничего более, никакого другого воспоминания ему не остаётся; всякое сообщение с другими духами ему запрещено; на земле он может находиться только в этом доме, а если он находится в пространстве, то он в одиночестве и окутан густым мраком».

2. Нет ли возможности выселить его из этого дома?

«Если вы желаете избавиться от порабощения подобными духами, это не трудно, если молиться за них, но этого обыкновенно и не делают. Предпочитают пугать их разными заклинаниями, а это их только забавляет».

3. Если мы посоветуем заинтересованным лицам молиться, а также и сами будем молиться за него, можем ли мы заставить его уйти из этого дома?

«Да, но заметьте, что я сказал — молиться самим, а *не заказывать молитвы на деньги*».

4. Вот уже 200 лет, как он находится в таком положении; оценивает ли он время так, как при жизни, т.е. кажется ли ему время столь же или менее долгим, чем при жизни?

«Для него время тянется гораздо медленнее, чем при жизни: *сон для него не существует*».

5. Мы слышали, что для духов не существует времени и что столетие для них всё равно, что минута в вечности, значит, оно не для всех одинаково?

«Нет, конечно, так бывает только для духов очень возвышенных, а для низших время тянется иногда очень медленно, в особенности, когда они страдают».

6. Где был этот дух до своего последнего воплощения?

«Он жил среди племён, совершенно диких и жестоких, а ранее был на планете низшей, чем Земля».

7. Дух этот наказан очень строго за преступление, которое совершил; если ранее он жил между дикими племенами, то,

вероятно, и там совершал не менее ужасные преступления; был ли он и за них также наказан?

«Бывал наказан, но не так строго, потому что мало знал и не понимал, что делал».

8. Дух этот по своему положению, может быть, принадлежит к так называемым *проклятым*?

«Несомненно, но есть положения ещё более ужасные, страдания не для всех одинаковы, даже по однородным преступлениям, т.е. они изменяются, смотря по тому, насколько виновный *доступен* раскаянию. Для того, о котором идёт речь, дом, в коем он совершил преступление, – его ад; другие же носят его в себе самих, в тех страстях, которые их мучают и которых они не могут удовлетворить».

9. Несмотря на свою низменность, дух этот чувствует молитвы; то же самое мы видели и у других одинаково развращённых и грубых духов. Как же объяснить, что духи просвещённые, с развитыми способностями, выказывают полное отсутствие добрых чувств и смеются над всем, что свято, их ничто не трогает и нет предела их цинизму?

«Молитва действует только на тех, кто раскаивается. А кто, подстрекаемый гордыней, восстаёт против Бога и упорствует в своих заблуждениях, на тех молитва не действует и не будет действовать до тех пор, пока луч раскаяния не осветит их совести. Недейственность молитвы также служит наказанием для них; молитва облегчает только тех, кто не совсем загрубел».

10. Если встречаешь духа, не доступного влиянию молитвы, может ли это служить причиной не молиться за него?

«Конечно, нет, так как рано или поздно молитва может победить его ожесточение и зародить в нём добрые мысли».

Примечание. Нечто подобное происходит с некоторыми больными, на которых лекарства действуют только после долгого употребления, тогда как другим помогают быстро. Если проникнуться мыслью, что все духи могут совершенствоваться и что никто не может быть осуждён на вечное мучение, то будет понятно, что молитва рано или поздно будет иметь своё действие.

Если с первого раза и не видишь хороших результатов, то всё-таки можно ожидать впоследствии хорошего влияния, которое подвинет духа к раскаянию. Было бы неразумно отчаиваться только потому, что не удаётся достигнуть цели с первого раза.

11. Если этот дух перевоплотится, то в какую категорию земных существ он может попасть?

«Это будет зависеть от него и от того раскаяния, которое он проявит».

Несколько бесед с этим духом произвели заметную перемену в его моральном настроении. Вот некоторые из последовавших от него ответов:

12. Отчего Вы не могли писать первый раз, как Вас позвали?
«Я не хотел».

13. Почему же Вы не хотели?
«От невежества и скотского упорства».

14. Можете ли Вы теперь покидать дом в Кастель-Нодари, когда захотите?

«Мне это теперь позволяют, потому что я следую вашим добрым советам».

15. И это даёт Вам некоторое облегчение?
«Я начинаю надеяться».

16. Если бы мы могли Вас видеть, то в каком виде Вы показались бы нам?

«В рубашке, но без кинжала».

17. Отчего же Вы оставили свой кинжал?

«Я покидаю его, *Бог избавил меня от него*».

18. Если г-н Д***-сын (тот, который получил удар по щеке) возвратился бы в дом, сделали бы Вы ему какое-нибудь зло?

«Я начинаю раскаиваться».

19. А если бы он опять оказал Вам сопротивление?

«О, не спрашивайте этого, я бы, пожалуй, не совладал с собой, это было бы выше моих сил... ведь я негодяй!»

20. Предвидите ли Вы конец Вашим страданиям?

«О, нет ещё; и то уже слишком много для меня, что я благодаря вашему вмешательству чувствую, что мои мучения продлятся не вечно».

21. Опишите нам, пожалуйста, Ваше состояние до первого Вашего появления к нам. Вы понимаете, что мы спрашиваем это с единственной целью быть Вам полезными, а не из пустого любопытства.

«Я уже говорил вам, что я ни о чём не имел понятия, кроме своего преступления, и я не мог покинуть дома, в котором совершил его; если я поднимался в пространство, кругом меня всё было черно и пусто, я не понимал, что это было такое. Сегодня я чувствую больше угрызений совести и не вынужден более оставаться в этом роковом доме; мне дозволено скитаться по земле и стараться просветиться своими наблюдениями; но зато я всё более и более постигаю весь ужас моих преступлений; если я, с одной стороны, страдаю меньше, то с другой – мои мучения увеличиваются угрызениями совести; но по крайней мере у меня есть теперь надежда».

22. Если бы Вы должны были выбрать новое воплощение, какое бы Вы предпочли?

«Я ещё недостаточно думал об этом».

23. Во время Вашего уединения или, так сказать, заключения, Вы чувствовали угрызения совести или раскаяние?

«Нет, ни малейшего; вот почему я и страдал так долго; и только, когда начала пробуждаться моя совесть, произошли события, повлёкшие за собой, без моего ведома, моё вызывание, и именно этому я обязан началом своего освобождения. Спасибо же вам, пожалевшим и просветившим меня!»

Примечание. Мы видели скупцов, мучившихся при виде золота, сделавшегося для них истинным кошмаром; гордецов, мучимых завистью к почестям, которые, как они видят, раздаются не им, а другим; людей, повелевавших на земле, а теперь униженных незримою силой, заставляющей их повиноваться, а также видом тех, кто при жизни был в их полной власти, а теперь не преклоняется перед ними; атеистов, переносивших страдания неизвестности и сомнения и находящихся в безусловном уединении посреди

бесконечного пространства, не встречая ни единого живого существа, могущего их просветить. В мире духов если есть радости для всех добродетелей, то есть и наказания для всех пороков. Те, которые не подпали каре законов человеческих, всегда оказываются наказаны законом Божиим.

Ещё нужно заметить, что прегрешения, хотя и совершённые при одинаковых условиях, бывают нередко покараны весьма различными возмездиями, смотря по степени умственного развития самого духа. Духам с животною натурой, как наиболее отсталым, и наказания бывают более материальные, нежели моральные; а с тем, чей разум и нравственное чувство более развиты, случается обратное. Первым нужно возмездие, подходящее к их грубой оболочке, чтобы дать чувствительнее понять неприятность их положения и чтобы у них явилось желание избавиться от него; вот почему стыд, который для одних мучителен, для других не имел бы никакого значения.

В этих Божественных законах мудрость, благость и предусмотрительность Божия выражается в мельчайших подробностях; всё соразмерено, всё устроено с удивительной заботливостью, чтобы облегчить виновным средства восстановления; принимаются во внимание мельчайшие добрые движения души. Тогда как по законам вечного возмездия в аду перемешаны все: и великие, и малые грешники, преступники одного дня и стократные рецидивисты, ожесточённые и кающиеся, и всё при этом устроено так, чтобы не выпускать их из глубины пропасти. Им не дано никакой возможности спастись; один грех ввергает их туда уже навеки, причём не принимается во внимание то добро, которое они могли совершить. Спрашивается, где же настоящая справедливость и истинная благость?

Вызывание это произошло неслучайно, так как оно должно было принести пользу несчастному. Духи, которые наблюдали за ним, увидев, что он начал понимать ужас своих преступлений, решили, что пришло время подать ему действительную помощь, и тогда они воспользовались подходящими обстоятельствами. Мы часто наблюдали подобные явления.

По этому поводу многие спрашивали, что было бы с ним, если бы он не был вызван, так же как и с другими несчастными духами, которых не вызывают и о которых никто не думает? На

это было сообщено, что пути Господни для спасения Его созданий неисповедимы; вызывание есть одно из средств помощи духам, но, конечно, не единственное; Бог не забывает никого. К тому же общие молитвы должны оказывать на духов, расположенных к раскаянию, свою долю влияния.

Бог не мог поставить участь страдающих духов в зависимость от познаний и доброй воли людей. Как только явилась возможность установить правильное общение с невидимым миром, то первым делом Спиритизма было указать людям, какую пользу они могут принести своим бесплотным братьям. Этим способом Бог указал связь, существующую между всеми созданиями мира и дал принципу братства основание в законе Природы. Открывая этот новый путь к проявлению милосердия, Он в то же время указал на полезную сторону вызываний, до того времени превратно понимаемых и извращаемых суеверием. Итак, страдающие духи во все времена находили помощь и поддержку, и если вызывания открывают им новый путь к спасению, то воплощённые, может быть, ещё больше выигрывают от этого, так как получают новый способ делать добро, и в то же время возможность ближе ознакомиться с истинным состоянием будущей духовной жизни.

§228. ЖАК ЛАТУР

(убийца, осуждённый судом присяжных и казнённый в сентябре 1864 года)

В одном из собраний спиритов в присутствии семи или восьми человек, имевшем место в Брюсселе 13 сентября 1864 года, одна дама, медиум, стала писать; специального вызова сделано не было, но она начала писать быстро, сильно волнуясь, очень крупными буквами и сильно перечёркивая, следующее:

«Я раскаиваюсь, я раскаиваюсь! Латур».

Удивлённые сим неожиданным сообщением, так как никто не думал об этом несчастном, о котором никто из присутствующих

ничего и не знал, ему, после нескольких слов поощрения, задали вопрос:

– Что побудило Вас притти к нам без зова?

Медиум, так как он был и говорящий медиум, ответил на словах:

«Я увидел в вас людей сострадательных и понял, что вы пожалеете меня; тогда как другие вызывают меня больше из любопытства, чем из милосердия, или с ужасом удаляются от меня».

Тогда началась невероятная сцена, продлившаяся почти полчаса. Медиум присоединял к словам жесты и соответственное выражение лица, и было очевидно, что дух совершенно овладел им. Его раздирающие возгласы были так отчаянны, описание его страданий произносились с такой грустью, мольбы его были так страстны, что все присутствующие были глубоко потрясены.

Некоторые даже были испуганы таким возбуждением медиума, но мы предполагали, что сообщение духа, который так раскаивается и так молит о сострадании, не может представить никакой опасности. Если он заимствовал органы медиума, то сделал это, чтобы лучше выразить и объяснить своё положение и заинтересовать им присутствующих, а не с целью завладеть медиумом, подчинить его себе, как это делают некоторые злые духи. Вероятно, это ему было позволено не только в его интересах, но также, может быть, для наставления присутствующих лиц. Он воскликнул:

«О, да, сострадания! Оно мне необходимо! Вы не знаете, как я страдаю, вы не можете этого понять – это ужасно! Гильотина... что она в сравнении с тем, что я теперь испытываю? Это ничто, это мгновение! Но огонь, пожирающий меня, хуже... это непрестанная смерть... это страдание, которое не даёт ни минуты покоя... ему нет конца!

А мои жертвы все тут, вокруг меня... показывают мне свои раны, преследуют меня своими взглядами! Оне все тут, передо мной, я их вижу всех, да, всех... я не могу их избежать! А эта лужа крови!.. это золото, кровавое... всё тут, всегда передо мной! Кровь... кровь, везде! Вот оне, эти бедные жертвы, оне умоляют... а я безжалостно убиваю, убиваю... всё убиваю. Кровь опьяняет меня!

Я думал, что после моей смерти всё кончится, вот почему я не боялся казни, я не боялся Бога, я Его отвергал... И вот, когда я думал, что погружусь в вечное ничто... я вдруг испытываю ужасное пробуждение... о, да, ужасное! Я окружён трупами, угрожающими лицами... я наступаю на кровь... я думал, что умер, а я жив! Это ужасно, да, это ужасно... это хуже всех пыток в мире. О! Если бы люди знали, что делается за пределами жизни! они бы поняли, чего стоит делать зло!.. Не было бы больше ни убийц, ни преступников, ни злодеев! Я бы желал, чтобы все убийцы могли видеть, что я вижу и что испытываю... О, нет, их никогда бы больше не было; слишком это ужасно: страдать так, как я страдаю!

Я знаю, что я это заслужил; о, Боже мой! я не имел жалости к своим жертвам, я отталкивал их дрожащие руки, когда оне протягивали их ко мне и молили о пощаде. Да, я сам был жесток: я убил подло, чтобы завладеть их золотом. Я был нечестивцем, я отвергал Тебя, я богохульствовал! *Я хотел забыться и потому уверял себя, что Ты не существуешь...* О, Боже, я большой преступник! Теперь я это понимаю. Но сжался надо мной! Ты Бог, т.е. доброта и милосердие! Ты всемогущ!

Сжался, Господи, сжался! Молю Тебя, внемли мольбам моим, избавь меня от этого страшного зрелища... от этой крови, от моих жертв... *их взоры пронизывают меня до глубины сердца, как острые ножи.*

Вы, которые слушаете меня, вы добрые души, души милосердные: да, я вижу, вы сжалитесь надо мной, неправда ли?

Вы помолитесь за меня, умоляю вас, не отталкивайте меня. Молите Господа удалить с глаз моих это ужасное зрелище. Он услышит вас, вы добрые... Не отталкивайте же меня, как я отталкивал других. Молитесь за меня!»

Присутствующие, тронутые его мольбой, обратились к нему со словами ободрения и утешения. Бог, сказали ему, милосерд. Он требует от виновных чистосердечного раскаяния и желания исправить сделанное зло. Вы, конечно, не можете возратить вашим жертвам жизнь, которой вы их лишили, но, если вы будете горячо молить Бога, то Он дозволит вам встретить их в новом существовании, где вы можете быть им настолько преданным,

насколько прежде были жестоки, и когда Бог найдёт искупление ваше достаточным, Он возвратит вам Свою милость. Итак, продолжительность вашего наказания в ваших руках; от вас будет зависеть его сократить, а мы вам обещаем помогать нашими молитвами и призывом добрых духов на помощь вам. Мы прочитаем для вас молитву за страждущих и раскаявшихся духов, которая помещена в «Евангелии от Спиритизма». Это не та, в которой мы молимся за злых духов, так как, раз вы раскаиваетесь и просите помощи Божьей, то вы уже не злой дух, а только страждущий и несчастный.

После этой молитвы и нескольких минут молчания, дух сказал:

«Благодарю Бога, благодарю. Он смилостивился надо мной, эти ужасные тени удаляются... Не покидайте меня, пошлите мне ваших добрых духов, чтобы поддержать меня... Спасибо».

После этой сцены медиум находился в состоянии страшной разбитости и усталости, во всех членах он чувствовал боль и утомление. Сначала он смутно помнил, что происходило, но затем мало-помалу припомнил некоторые слова, которые произносил помимо своей воли, чувствуя, что говорит не он.

На другой день, в другом собрании, дух этот проявился снова, но только на несколько минут; начал вчерашнюю сцену с теми же выразительными жестами, но менее порывистыми, потом он через того же медиума с лихорадочным оживлением написал следующие слова:

«Благодарю за Ваши молитвы, уже происходит во мне видимое улучшение. Я так усердно молился Богу, что Он на время уменьшил мои страдания, но я их опять увижу, моих жертв... Вот оне... вот оне! Видите ли вы эту кровь?..».

Повторяют вчерашнюю молитву. Дух продолжает, обращаясь к медиуму:

«Простите, что я пользуюсь Вами, благодарю за облегчение моих страданий – этим я обязан Вам. Простите за всё неприятное, что я Вам причинил, но мне необходимо проявиться, а Вы одна только и можете помочь мне в этом... Спасибо, я получил еще некоторое облегчение, но я ещё далёк от конца моих испытаний.

Скоро опять придут мои жертвы. Это и есть наказание, заслуженное мною, но, о, Боже мой, будь милосерд! Помолитесь за меня, вы все, сжальтесь надо мной.

Латур».

Один член Парижского Спиритического Общества, молившийся за этого несчастного духа и потом вызвавший его, получил следующие сообщения с несколькими перерывами:

I

«Я был вызван почти тотчас после смерти, но не мог общаться так скоро. Многие легкомысленные духи назывались моим именем и явились вместо меня. Воспользовавшись присутствием в Брюсселе председателя Парижского Общества и с позволения Высшего Духа, я явился сообщить.

Я приду в Общество и сделаю сообщения, которые будут началом искупления моих грехов и в то же время могут послужить наставлением всем преступникам, которые прочтут их и подумают о моих страданиях.

Проповеди об адских наказаниях производят мало впечатления на преступников: они не верят этим рассказам, пугающим только маленьких детей и слабых людей. Настоящий же злодей не бывает малодушен и боится жандармов больше, чем адских мучений. Вот почему все те, кто прочтёт эти строки, будут поражены моими словами и моими страданиями, которые, конечно уж, не предположения. Не существует священника, который мог бы сказать: «Я видел то, что говорю вам, я присутствовал при мучениях отверженных». Когда же я скажу: «Вот что произошло после смерти моего тела; вот каково было моё разочарование, когда я увидел, что я не умер, как надеялся, и убедился, что то, что я считал окончанием моих страданий, было только началом мучений, описать которые нет возможности!». О, я уверен, что многие останутся на краю пропасти, в которую готовы были пасть. И каждый несчастный,

которого я остановлю на пути преступлений, послужит выкупом хотя одного из моих прегрешений. Таким образом, добро исходит из зла и благодать Господня проявляется повсюду, как на земле, так и в пространстве.

Мне было дозволено избавиться от лицемерия моих жертв, которые стали моими палачами, на время появления моего у вас, но как только я уйду, я опять увижу их, и одна эта мысль заставляет меня страдать более, чем я могу выразить. Я счастлив, когда меня вызывают, тогда я покидаю свой ад хотя на несколько минут. Молитесь же за меня, просите Господа, чтобы Он избавил меня от вида моих жертв.

Да, помолимся вместе, молитва так благотворна!.. Я чувствую большое облегчение; тяжесть моего греха меньше давит меня. Я вижу проблеск надежды и с раскаянием восклицаю: «Да будет благословенна рука Божия, да исполнится воля Его!»

II

Медиум: Вместо того, чтобы просить Бога избавить Вас от лицемерия убитых Вами, будем лучше молиться вместе, чтобы Он даровал Вам силы вынести эту искупительную муку.

Латур: «Я бы предпочёл быть избавленным от вида убитых мною. Если бы Вы знали, как я мучаюсь! Самый чёрствый человек был бы тронут при виде как огнём выжженных на моём лице следов мучений моей души. Я исполню, что Вы мне советуете. Я понимаю, что это лучшее средство для скорейшего искупления моих грехов; это вроде болезненной операции, которая должна вернуть здоровье моему больному телу. О, если бы виновные на земле могли меня видеть, как бы они были испуганы последствиями своих преступлений, скрытых от глаз людей, но видимых духам! Как пагубно незнание для стольких бедных людей! Какую ответственность берут на себя те, кто отказывает в образовании бедному классу людей! Они думают, что жандармы и полиция могут предупредить преступления. Как сильно они заблуждаются!»

III

«Страдания мои ужасны, но после Ваших молитв я чувствую около себя добрых духов, которые советуют мне надеяться. Я понимаю пользу героического средства, предложенного Вами, и молю Господа дать мне силу вынести это тяжкое испытание. Оно равняется, могу сказать, злу, которое я сделал. Я не желаю умалять мои злодеяния, но для моих жертв, за исключением нескольких мгновений ужаса, предшествовавшего смерти, прекратилось всякое страдание, как только преступление было совершено, а те из них, кто окончил свои земные испытания, нашли уже и награду, которая их ожидала. Я же с момента возвращения моего в мир духов не переставал испытывать все мучения ада.

Священники, несмотря на страшные описания мучений, которым подвергаются грешники, имеют весьма слабое понятие о настоящих муках, которые правосудием Божиим назначаются тем, кто нарушил закон любви и милосердия. Как заставить людей рассудительных поверить, что душа, т.е. нечто нематериальное, может страдать от прикосновения материального огня? Это бессмысленно, и вот почему преступники так часто смеются над этими фантастическими картинами ада. Но не так бывает со страданиями моральными, которыми мучается осуждённый после физической смерти. Молитесь за меня, чтобы отчаяние не овладело мною!»

IV

«Благодарю Вас за указание мне цели, славной и почётной цели, которой, я знаю, достигну, когда очишусь от моих грехов. Я очень страдаю, но мне кажется, что страдания мои становятся меньше. Трудно себе представить, что в мире духов боли могли уменьшаться потому, что к ним привыкаешь. Нет. Я понимаю, что Ваши добрые молитвы увеличили мои силы, и *если страдания те же, то силы мои больше, и я их легче переношу.*

Мысль моя переносится к моему последнему существованию, к тем ошибкам, которых я мог бы избежать, если бы умел молиться. Теперь я понимаю всю силу молитвы, я понимаю силу набожных женщин, слабых телом, но крепких верою, я понимаю теперь эту тайну, сокрытую от книжников и лжеучёных на земле. Молитва! Одно это слово вызывает улыбку атеиста. Но я ожидаю его в мире духов, когда завеса спадёт с его глаз, и он, в свою очередь, преклонится перед Предвечным, которого отвергал. Тогда он будет счастлив в покорности и унижении молить об избавлении и освобождении от всех своих злодеяний. Тогда только он поймёт всю силу молитвы. Молитва – это любовь, а любовь – молитва! Тогда он будет любить Бога и обратится к Нему с молитвою любви и благодарности, и, возрождённый страданиями – а страдать он будет – будет молиться, как я, чтобы получить силу для искупления и страдания, а когда перестанет страдать, он будет молиться, чтобы благодарить Создателя за прощение, полученное им за его покорность... Помолитесь же, братья, дабы Господь подкрепил меня...

О, благодарю тебя, брат, за твоё милосердие, ибо я прошён. Бог избавляет меня от присутствия моих жертв. О, Боже, будь благословен навеки веков за милость Твою ко мне! О, Боже мой! Я чувствую всю мерзость моих преступлений и падаю ниц пред Твоим Всемогуществом... Господь, любовь моя! От всего сердца молю Тебя, когда придёт моё время вновь итти на землю, дозвожь мне явиться туда проповедником Твоего святого имени. Дозвожь мне поучать детей произносить Его с благоговением! Да познают Тебя, Отца всех творений! Благодарю Тебя, Бог мой! Я раскаиваюсь, и раскаивание моё искренне, я люблю Тебя так, как только нечистое сердце моё может понять это высокое чувство, это чистое проявление Твоей Божественности. Братья, будем молиться, сердце моё переполнено благодарностью. Я свободен, я разорвал свои тяжёлые оковы, я уже не отверженный, а только страждущий и раскаивающийся дух, и я желал бы, чтобы пример мой мог остановить на пороге преступления все те преступные руки, которые я вижу уже готовыми к злодеянию. Остановитесь, братья, остановитесь, ибо муки, которые вы себе готовите жестоки.

Не думайте, чтобы Господь всегда так легко сдавался на молитвы Своих детей, целые века страданий ждут вас!»

Дух-покровитель медиума. «Ты говоришь, что не понимаешь слов этого духа. Но представь себе его волнение и благодарность к Господу, он думает, что лучше всего может выразить свою признательность, стараясь остановить тех, кто собирается совершить преступление; он видит их, а ты их не можешь видеть. Он хотел бы, чтобы его слова достигли их ушей; он не сказал тебе это потому, что сам ещё не знает, но ему будет дозволено начать искупительную миссию. Он пойдёт к своим соумышленникам по преступлению и постарается заронить в их сердца семена раскаяния. На земле случается иногда видеть людей, которых все считали честными, а они идут к священнику и каются в совершённом преступлении. До этого признания доводят их угрызения совести. И если бы завеса, которая отделяет тебя от мира невидимых, поднялась, ты бы мог видеть духа, бывшего соучастника или подстрекателя преступления, старающимся исправить свой грех, так как сделает это Жак Латур, и внушить воплощённому духу чувство раскаяния.

Твой покровитель».

Брюссельский медиум, который получил первое сообщение Латура, впоследствии получил ещё другое:

«Не бойтесь меня больше, я теперь гораздо спокойнее, но я очень мучаюсь. Бог сжалился надо мною, видя моё раскаяние, но *я всё ещё страдаю тем раскаянием, которое показывает мне весь ужас моих злодеяний.*

Если бы я имел хорошее руководство в жизни, я бы не сделал столько зла, но дурные инстинкты мои не сдерживались, и я предавался им, не зная узды. Если бы все люди больше думали о Боге или хотя бы верили в Него, таких злодеяний не совершалось бы.

Но правосудие людское плохо поставлено, иногда за прегрешение весьма небольшое человек попадает в тюрьму, где неизбежно гибнет и развращается. Там он видит дурные примеры,

слышит злые речи и погибает окончательно. Если же его характер достаточно твёрд, чтобы устоять против зла, то по выходе из тюрьмы все двери для него закрыты, все от него отворачиваются и отталкивают от себя. Что же ему остаётся? Презрение, нищета, он покинут всеми и доведён до отчаяния. Если же он имеет достаточно силы воли, чтобы возвратиться к добру, то нищета препятствует этому и ещё сильнее толкает его на всё дурное. Тогда и он начинает презирать и ненавидеть себе подобных и теряет всякое сознание добра и зла. Он отвергнут обществом, несмотря на своё решение быть честным. И тогда, чтобы добыть необходимое, он крадёт, даже убивает, а далее ему предстоит – гильотина.

Бог мой, в ту минуту, когда галлюцинации вновь овладевают мной, я чувствую Твою благодетельную руку, простирающуюся надо мной, я чувствую Твою благодать, которая обнимает и охраняет меня. Благодарю Тебя, Боже мой! В будущем моём воплощении я употреблю все способности и всё достояние, чтобы помогать несчастным, поддавшимся искушению, и охранять их от нового падения.

Спасибо и Вам, что не брезгаете говорить со мной; будьте спокойны, Вы видите, что я не зол. Когда Вы будете думать обо мне, не представляйте себе меня в том виде, в каком я показался Вам в первый раз, но как бедную, скорбящую душу, которая благодарит Вас за снисхождение к ней. Прощайте, вызывайте меня ещё и молитесь за меня.

Латур».

Наставления по поводу сообщений духа Жака Латура.

Нельзя не признать глубину и высокое значение некоторых выражений этого сообщения: оно представляет нам мир наказуемых духов и над ними, как бы витающее, милосердие Господне. Мифологическая аллегория Эвменид не так нелепа, как кажется, и демоны, эти официальные палачи невидимого мира, с их рогами и вилами, заменившие фурий в современных верованиях, гораздо менее рациональны, чем эти жертвы, которые сами служат орудием наказания виновного.

Признавая самоличность этого духа несомненной, может показаться странной столь быстрая перемена в его моральном

состоянии; но мы уже замечали, что иногда легче добиться раскаяния у духа грубо порочного, чем у того, кто проникнут гордыней или прикрывает свои пороки лицемерием. Быстрый переход к добрым чувствам доказывает в нём натуру более дикую, чем развращённую, которой недоставало только хорошего руководства. Сравнивая его выражения с речами духа, описываемого ниже под заглавием «Наказание светом», легко решить, кто из них двух морально стоит выше, несмотря на образование и социальное положение. Один подчинялся зверскому инстинкту, какому-то возбуждению, а другой проявлял в подготовке своих злодеяний спокойствие и хладнокровие медленного и осторожного соображения. После смерти он из гордости дерзко и презрительно относится к наказанию; он страдает, но не хочет в этом сознаться, а другой тотчас покоряется. Не трудно предвидеть, кто из них будет страдать дольше.

«Я страдаю», – говорит дух Латура, – «тем раскаянием, которое показывает мне весь ужас моих злодеяний». Тут есть глубокая мысль. Дух настоящим образом понимает всю важность своих преступлений только тогда, когда он раскаивается; раскаяние порождает сожаление, угрызения совести, то тяжёлое чувство, которое составляет переход от зла к добру, от болезни к здоровью. Чтобы избежать его, порочные духи не поддаются голосу своей совести, как больные, которые отталкивают лекарство, могущее им помочь; они стараются забыться, упорствуют во зле. Латур достиг того периода, когда зачерствелость уже начинает поддаваться; сожаление уже проникло в сердце, а за ним следует раскаяние; он уже понимает необъятность зла, содеянного им; он видит свою низость и страдает от неё, вот почему он говорит: «Я мучаюсь раскаянием». В предыдущем существовании он был, вероятно, ещё хуже, так как если бы он раньше раскаивался, то жизнь его была бы лучше. Решения, которые он теперь принимает, будут иметь влияние на его будущую земную жизнь, а та, которую он только что покинул, как бы она ни была преступна, прошла для него не без пользы. Он, после неё, поднялся ступенью выше. Но раньше он, как дух, находился, вероятно, в пространстве среди духов непокорных и закоренелых во зле, каких много.

Многие спрашивают, какую пользу можно извлечь из прошедших существований, когда не помнишь, ни того, чем был, ни того, что делал. Вопрос этот вполне разрешается тем фактом, что если совершённое нами зло исправлено и от него не остаётся никакого следа в нашем сердце, то и воспоминание о нём было бы бесполезно, так как нам нечего больше о нём заботиться. Но то зло, от которого мы не вполне исправились, нам известно по нашим наклонностям, на которые мы и должны обращать всё наше внимание. Достаточно знать и отдавать себе отчёт в том, кто мы и что мы в настоящее время; знать же прошлое излишне.

Когда мы видим трудности, какими сопровождается возвращение доброго имени преступнику при жизни, хотя бы он искренне раскаялся, то мы должны благодарить Бога, что Он набрасывает завесу на прошлое. Если бы Латур был осуждён на время, даже если бы он был оправдан, его прежние поступки не дали бы ему возможности сохранить своё место в обществе. Кто захотел бы, несмотря на его раскаяние, принять его в свой тесный кружок? Чувства, которые он теперь выражает как дух, дают нам надежду, что в будущем существовании он будет честным и уважаемым человеком, но если бы было известно, что он был Латур, то общественное мнение вновь бы преследовало его. А покров, накинутый на его прошлое, даёт ему возможность безболезненно стать в ряды честных людей. Как многие желали бы во что бы то ни стало вычеркнуть из памяти людей, некоторые эпохи их существования!

Существует ли какое иное учение, более отвечающее правосудию и милосердию Бога? Во всяком случае, это не теория, а вывод из фактов и наблюдений. Не спириты его выдумали, они только наблюдали различные состояния, в которых являются духи; они старались всё объяснить себе, из этих объяснений и образовалось учение. Если они приняли это учение, то потому, что оно вытекает из наблюдений и кажется им более рациональным, чем прежние, известные до наших дней учения о будущности души.

Кто дерзнёт отказать сообщениям Латура в их высоком нравственном смысле, в их поучительном значении? Дух этот,

вероятно, был руководим и в мыслях, и в выражениях более высокими духами, но в таком случае они помогали ему только в форме его высказываний, а не в сущности его мысли, и ни в чём не позволяли ему противоречить самому себе. Они могли поэтизировать форму его раскаяния, но не могли, против его желания, вложить ему в уста слова самого раскаяния; они помогали ему только яснее выражаться и этим вызывать к себе сочувствие и сострадание слушателей. Как поразительна эта картина раскаяния великого преступника, который среди своих страданий, преследуемый своими жертвами, возвышает свой голос и мысль к Господу, чтобы вымолить прощение? Может ли быть что-нибудь более поучительное для виновных? Как понятны его тоска, его томление, как они естественны и ужасны, хотя просты и не представляют ничего фантастического.

Можно бы удивиться быстрой перемене в таком человеке, как Латур, но почему же ему не раскаяться? Отчего бы ему не иметь какой-либо слабой струны, вдруг зазвучавшей? Разве виновный навсегда обречён злу? Разве луч света не может проникнуть в его душу? Вот это-то и произошло с Латуром. Вот тут и есть моральная сторона сообщений Латура, в его понимании своего положения, в сожалении и в желании получить возможность искупления, это-то и назидательно. Что бы было удивительного, если бы он раскаялся перед смертью, разве этому было мало примеров?

Возврат к добру перед смертью казался бы многим, ему подобным, просто слабостью, но голос из-за могилы уже есть откровение того, что их ожидает. Латур прав совершенно, когда говорит, что его пример – более верный способ удерживать преступников от зла, чем обещание адского пламени и даже эшафота. Почему бы не распространять этих сообщений в тюрьме? Это многих заставило бы задуматься над будущностью, как мы и имеем уже тому несколько примеров. Но как поверить словам мертвеца, когда думаешь, что раз умер, то всё кончено? Но настанет день, когда признают ту истину, что мёртвые могут приходить и наставлять живущих!

Есть ещё несколько важных поучений, какие можно вывести из этих сообщений, и прежде всего – подтверждение вечного

закона правосудия: что одного раскаяния недостаточно, чтобы поставить виновного в ряды избранных. Раскаяние есть только первый шаг к исправлению, оно призывает милосердие Божие, это как бы введение к прощению и сокращению страданий, но Бог не прощает без условий – нужно, кроме раскаяния, ещё искупление, это и понимает Латур и к этому готовится.

Далее, если сравнить этого грешника с тем, который был в Кагель-Нодари, то найдём большую разницу в возмездии, им назначенном. У последнего раскаяние явилось поздно и мучения были продолжительнее, наказание же его было почти материальное; тогда как у Латура страдание более морально, и это понятно, так как у одного ум и способности были менее развиты чем у другого, ему нужно было что-нибудь достаточно сильное, чтобы подействовать на его грубые чувства; но моральные страдания не менее тяжки, в особенности для тех, кто дошёл до их разумения, как это очевидно из жалоб Латура: это не гнев, это крик совести, за которым следует раскаяние и желание искупления в надежде усовершенствования.

* * *

Глава Седьмая

ДУШИ ЗАКОРЕНЕЛЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

§229. ЛАПОММЕРЭ

Наказание светом.

На одном из сеансов Парижского Общества, где разбирался вопрос о чувстве смятения, которое всегда следует за смертью, внезапно явился дух, о котором никто не думал, и сделал следующее сообщение; хотя он и не подписал своего имени, но не трудно было узнать в нём одного крупного преступника, только что осуждённого человеческим правосудием.

«Что вы говорите о смятении? К чему эти праздные слова? Вы все мечтатели и утописты; совсем не понимаете ничего в том, чем занимаетесь. Нет, господа, никакого смятения не существует, разве только в ваших головах! Я вот умер, кажется, окончательно, а вижу всё ясно вокруг себя и везде. Жизнь – плачевная комедия! И неловки те, кто допускает выпроваживать себя со сцены до окончания спектакля! А смерть – это ужас, наказание, или исполненное желание, смотря по слабости или твёрдости характера тех, кто её боится, пренебрегает ею или молит о ней. Для всех это горькая насмешка!.. *Свет ослепляет меня и пронизывает моё эфирное существо, как острая стрела...* На земле меня наказали мраком тюрьмы, затем думали продолжить наказание мраком могилы или тем мраком, который снится католическим суеверам... А, напротив того, вы все, господа, оказываетесь во тьме, а я, отверженный обществом, я витаю над вами... И я хочу остаться самим собою. Сильный мыслью, я презираю все предостережения, раздающиеся вокруг меня... Я вижу ясно... Преступление – это пустое слово!.. Оно существует везде. Но, когда оно совершается массами, его прославляют; когда же действует одно лицо, оно осуждается и презирается. Какая нелепость!

Я не хочу, чтобы меня жалели... я ничего не прошу... я сам себе помогу и сумею бороться с *этим отвратительным светом*.

Тот, кто вчера ещё был человеком».

Сообщение это, разобранный на следующем собрании, было признано очень важным поучением: самый цинизм выражений, которыми дух описывал своё положение, указывал на новый вид наказания виновного. И действительно, когда одни бывают погружены во мрак и абсолютное одиночество, другие в продолжение долгих лет испытывают предсмертные страдания или считают себя всё ещё живущими на земле, для этого духа сияет свет! Он пользуется всеми своими способностями, знает, что умер и не жалуется ни на что; он не просит никакой помощи и ещё бравирует законами Божескими и человеческими. Неужели он избегнет наказания? Нет, но правосудие Бога исполняется различными способами; то, что составляет радость одних, для других делается мучением; для этого духа свет есть казнь; он старается твёрдо выдержать её, но, несмотря на всю свою гордость, невольно сознаётся в этом, когда говорит: «Я сам себе помогу и сумею бороться с *этим отвратительным светом*», и ещё в следующей фразе: «Свет ослепляет и понижает моё эфирное существо, как острая стрела». Эти слова: «эфирное существо», очень характерны – он сознаёт, что тело его флюидично и прозрачно для света, которого он избежать не может, и свет этот понижает его, как острая стрела.

Дух этот помещён здесь в категорию закоренелых преступников, так как он долго не хотел проявить ни малейшего раскаяния. Этот пример указывает на ту истину, что нравственное совершенство не всегда соответствует умственному развитию. Но понемногу он всё-таки стал улучшаться и через несколько времени давал уже разумные и поучительные сообщения. Теперь же он находится между кающимися духами.

Наши духовные покровители дали нам по этому предмету объяснение в трёх последующих сообщениях, заслуживающих самого серьёзного внимания.

I

«Духи в состоянии скитальчества, очевидно, должны оставаться бездеятельными, как бы в ожидании новых существований, но всё-таки они могут искупать свои грехи, если только их не будут удерживать во время их последовательного усовершенствования гордыня и упрямство в заблуждениях. Вы видите тому ужасный пример в последнем сообщении закоренелого преступника, восстающего против Божественной кары, которая постигла его вслед за человеческой на земле. В таких случаях искупление и сопровождающее его роковое страдание, вместо того, чтобы принести пользу и дать им почувствовать всё значение их проступков возбуждает их и заставляет роптать или, как поэтически выражено в Писании, *скрежетать зубами*. Это живой образ тяжкого, но сдержанного, непокорного страдания. Мука побеждает их, но возмущение их ещё упорно, и они отказываются признать истину возмездия и истину награды!

Великие заблуждения часто или почти всегда продолжаются и в мире духов. Быть, во что бы то ни стало, самим собой и упорствовать перед Бесконечным, это похоже на ослепление людей, любующихся звёздами и предполагающих, что это красивые рисунки на потолке.

Существует нравственная бесконечность! Низок и достоин презрения тот, кто, продолжая гнусную борьбу и земное бахвальство и в том мире, не видит ничего далее земного кругозора. Он представляет собой олицетворённое ослепление, эгоистичную и жалкую ограниченность личности и препятствие к совершенствованию, остановку в развитии! О, люди, верьте, что есть тайное созвучие между славным, ничем не запятнанным именем, оставившем о себе бессмертную память на земле, и тем действительным бессмертием, которое получают духи в своих последовательных существованиях.

Ламеннэ».

II

«Ввергнуть человека во мрак или в волны света, разве это не одно и то же? В том и другом случае, он ничего не видит из того, что его окружает, и, пожалуй, даже скорее можно привыкнуть к темноте, чем к тяжкому электрическому свету. И дух, сообщавшийся в последнем сеансе, верно выразился в своём сообщении, сказав: «О, я бы хотел освободиться от этого ужасного света!» Для него этот свет был ужасен тем, что проникал его насквозь и освещал самые сокровенные его мысли, и это было очень тяжёлое духовное наказание. Находиться постоянно как бы в стеклянном доме, как того просил Сократ, могло быть утешением для мудреца, но для человека злого, преступного, отцеубийцы, пугающегося своего собственного изображения, – это позорное и непрестанное наказание.

Понимаете ли вы, дети мои, весь ужас и всю боль того, кто в продолжение своего злодейского существования занимался обдумыванием самых подлых и тёмных дел и преступлений и прятался в глубину своей совести, как кровожадный зверь в своё логовище, а теперь оказывается изгнан из убежища, скрывавшего его от взглядов современников? Маска безучастности теперь сорвана, и каждое его слово, малейшая его мысль ясно отражаются на его челе!

Да, действительно, нет более ни спокойствия, ни пристанища для этого опасного преступника. Каждая его злая мысль – а один Бог знает, как велико число их в его душе, – мгновенно проявляется как в нём самом, так и вне его как бы под влиянием электрического тока. Он хотел бы укрыться от толпы, но ненавистный свет пронизывает его насквозь. Он хочет бежать, он мчится через неизмеримые пространства, но везде тот же свет, везде все взгляды обращены на него! Он вновь бросается, отыскивая темноту, летит со стремительной быстротой через необъятные пространства в поисках за темнотой ночи; но ни тьмы, ни ночи для него более не существует. Он зовёт смерть на помощь, но смерть – слово, не имеющее смысла. Несчастный мечется, бежит, ищет, куда

бы скрыться. *Он близок к духовному помешательству*, этому самому ужасному, самому страшному мучению, в котором он будет бороться сам с собой, чтобы избавиться от самого себя. Но таков закон за могилой: виновный сам становится своим самым неумолимым палачом.

Сколько же времени это будет продолжаться? До тех пор, пока воля его, наконец покорённая, не преклонится под давлением раскаяния, и когда гордое чело его поникнет передумиротворёнными жертвами и перед высшим правосудием. Заметьте высокую логику непреложных законов: он и в этом исполнит то, что так откровенно и ясно признавал в своём высокомерном сообщении, столь полным хвастовства, когда столь внезапно появился в прошедшую пятницу: он освободится актом собственной воли.

Эраст».

III

«Человеческое правосудие не принимает в соображение индивидуальности тех, кого карает. Оно безразлично поражает всякого, совершившего преступление, и одно и то же наказание назначается виновному, не разбирая ни пола, ни возраста, ни образования. Божеское же правосудие действует иначе: *наказание налагается соответственно развитию духа; однородность преступлений не равняет личностей, совершивших их*; два человека, одинаково преступные, могут получить разные наказания, так как один из них может ещё быть погружён в умственную темноту первобытных состояний, а другой, уже прошедший низшие ступени, может обладать ясностью суждения, освобождающей духов от смятения. Тогда уже наказание бывает не темнотою, а резкостью света, пронизывающего всё существо и заставляющего испытывать муки, как от свежезияющей раны.

Существа невоплощённые, которых преследует видение их преступлений, испытывают как бы удар электрического тока; они страдают всеми своими чувствами, но те, кто уже возвысился над

матерьяльностью, чувствуют страдание, гораздо более глубокое; в горьких волнах страдания они растворяют воспоминание фактов, оставляя только выяснение причин. Человек может, несмотря на преступность своих действий, обладать внутренним развитием, и хотя страсти и заставляют его поступать подобно животному, но просвещённые способности возвышают его над густой атмосферой низших слоёв. Отсутствие равновесия между умственным и нравственным развитием производит аномалии, столь частые в матерьялистические эпохи. Свет, который мучает духа, есть действительно яркий духовный луч, освещающий самые сокровенные закоулки, в которых прячется его гордыня, и открывающий ему всё ничтожество его ограниченного существа. Это первые признаки и первая тоска духовной агонии, предвещающей отделение или разложение умственных и матерьяльных элементов, которые составляют примитивную человеческую двойственность и должны исчезнуть в великом единстве законченного существа.

Жан Рейно».

Примечание. Эти три сообщения, полученные одновременно, дополняются одно другим и изображают возмездие с новой, в высшей степени рациональной и философской точки зрения. Вероятно, духи, желавшие обсудить этот вопрос по какому-либо примеру, с этой целью и вызвали произвольное сообщение преступного духа.

Рядом с этой картиной, для сравнения, приведём проповедь одного пастыря, сказанную в канун поста в Монтрейле, в 1864 году, и описывающую нам ад:

«Огонь ада в миллион раз сильнее земного, обыкновенного огня, и если бы хотя одно из тел, которые горят там и не сгорают, было брошено на нашу планету, то оно заразило бы её с одного конца до другого! Ад — это огромная, тёмная пещера, усеянная острыми гвоздями, отточенными бритвами и остриями шпаг, и в эту-то яму брошены души осуждённых». (См. «Revue spirite», июль 1864г., стр. 199.)

§230. АНЖЕЛА (*ничтожество на земле*)

(Бордо 1862 г.)

Дух, под именем Анжелы, самопроизвольно проявляется медиуму.

1. Раскаиваетесь ли Вы в Ваших прегрешениях?

«Нет».

2. Зачем же Вы пришли ко мне?

«Чтобы попробовать».

3. Вы, стало быть, несчастны?

«Нет».

4. Вы страдаете?

«Нет».

5. Чего же Вам недостаёт?

«Покоя».

Примечание. Некоторые духи считают страданием только ощущения, напоминающие им физические муки, но притом признаются, что их моральное состояние невыносимо.

6. Как Вы говорите «покоя», разве Вы им не пользуетесь в мире духов?

«Сожаление о прошлом».

7. Сожаление о прошлом есть угрызение совести, может быть, Вы раскаиваетесь?

«Нет, это из боязни будущего».

8. Чего же Вы опасаетесь?

«Неизвестности».

9. Скажите мне, что Вы делали в Вашем последнем существовании? Может быть, это поможет мне объяснить Вам то, что Вы не понимаете.

«Ничего».

10. Какое общественное положение Вы занимали?

«Среднее».

11. Были ли Вы замужем?

«Да, я была замужем и матерью семейства».

12. Хорошо ли Вы исполняли Ваши семейные обязанности?

«Нет, муж надоел мне, дети также».

13. Как же прошла Ваша жизнь?

«Молодой девушкой я развлекалась, замужем скучала».

14. В чём состояли Ваши занятия?

«Ни в чём».

15. Кто же смотрел за Вашим домом?

«Прислуга».

16. Не в этой ли бесполезности кроется причина Ваших страхов и сожалений?

«Может быть, и так».

17. Согласиться с этим недостаточно. Нужно ещё исправить это бесполезное существование, не хотите ли помогать духам, которые страдают здесь вокруг нас?

«Как же это сделать?»

18. Помогая им советами и молитвами.

«Я не умею молиться».

19. Мы попробуем вместе, Вы поучитесь. Хотите?

«Нет».

20. Почему?

«Усталость».

Поучение духа-покровителя медиума. «Показывая тебе различные примеры страданий духов, мы хотим дать понятие о положении духов, осуждённых на искупление своих прегрешений.

Анжела принадлежит к числу созданий, не имеющих никакой инициативы, никакой энергии, и жизнь её была вполне бесполезна как ей самой, так и другим. Любящая только удовольствия, неспособная найти сердечное удовлетворение ни в науке, ни в исполнении семейных или общественных обязанностей, которые одне только и могут скрасить жизнь, так как доступны всякому возрасту, она посвятила свои молодые годы только веселью и пустым развлечениям; когда же явились серьёзные семейные обязанности, *ей свет показался пустыней, так как*

у неё в сердце была пустота. Не имея крупных недостатков, но также и добрых свойств, она составила несчастье своего мужа и погубила будущность и благосостояние собственных детей своей беспечностью и нерадением. Сначала своим примером, а потом тем, что сдала детей на попечение прислуги, которую даже не потрудилась выбрать. Она дала ложное направление их суждению и сердцу. Жизнь её ни в чём не привела к добру и тем была преступна, так как *зло рождается там, где пренебрегают добром.* Поймите все, что недостаточно воздерживаться от греха: нужно ещё исполнять всё то, что противоположно греху. Изучайте заповеди Господни, обдумывайте их и поймите, что если оне останавливают вас на пути зла, то в то же время заставляют вас вернуться назад и принять другое направление, ведущее к добру. Зло противоположно добру, и тот, кто желает избежать зла, должен вступить на другой, противоположный ему путь, иначе жизнь его будет бесполезна; деяния его мертвы, а Бог, Отец наш, есть Бог не мёртвых, а живых».

Вопрос: Скажите, пожалуйста, какое было предшествовавшее существование Анжелы? Последнее, вероятно, зависело от прежних.

«Она проводила жизнь в лени и созерцательной бесполезности монастырского существования. Ленивая и эгоистичная, она хотела попробовать семейную жизнь, но дух её очень мало подвинулся. Она никогда не хотела слушать предупреждавшего её об опасности внутреннего голоса; падение было легко, она предпочла двигаться по инерции, вместо того чтобы сделать усилие и остановиться в начале. Она и теперь понимает опасность лени и равнодушия, но не чувствует в себе силы к противодействию. Молитесь за неё, разбудите её, заставьте её открыть глаза, это ваша обязанность и вы не должны ею пренебрегать.

Человек создан для деятельности, деятельность духа — его основа, деятельность тела — потребность. Исполняйте же назначения вашего существования как дух, ожидающий вечного покоя. Ваше тело, предназначенное для службы духу, это только машина, подчинённая вашему разуму; работайте, развивайте ваши способности, чтобы оне дали полезное направление орудию,

способствующему исполнению вашей задачи; не давайте ему отдыха и помните, что тот мир и покой, к какому вы стремитесь, будет дан вам только после трудов; итак, насколько вы запустите работу, настолько же продлится для вас и тревога ожидания.

Трудитесь, работайте безостановочно, исполняйте все ваши обязанности без исключения; но исполняйте их старательно, с мужеством, с настойчивостью, и вера ваша поддержит вас. Тот, кто добросовестно исполняет задачу, даже самую неблагодарную, самую, по мнению людей, презренную, во сто крат выше в глазах Всевышнего, чем тот, кто свою долю труда возлагает на плечи другого, а сам от неё уклоняется. Всё, решительно всё служит ступенями для восхождения на небо: не ломайте же эти ступени под вашими ногами и рассчитывайте на друзей, окружающих вас, готовых протянуть вам руку помощи.

Виктор Моно».

§231. СКУЧАЮЩИЙ ДУХ

(Бордо 1862 г.)

Дух, этот проявился медиуму произвольно и просил за него молиться.

1. Что побуждает Вас, просить моих молитв?
«Я устал скитаться без цели».
2. Давно ли Вы находитесь в таком состоянии?
«180 лет, или около того».
3. Что вы делали на земле?
«Ничего хорошего».
4. Какое Ваше положение между духами?
«Я нахожусь между скучающими».
5. Но ведь это не составляет категории?
«У нас всё составляет категории. Каждое ощущение находит себе подобное или симпатичное, и они соединяются вместе».
6. Почему, если Вы не были осуждены, Вы так долго оставались без движения и совершенствования?

«Я был осуждён на скуку, а это то же страдание, всё, что не радость, есть страдание».

7. Так Вы были вынуждены, помимо Вашей воли, оставаться в состоянии скитальчества?

«Причины эти слишком тонки для вашего матерьяльного понимания».

8. Попробуйте мне всё-таки объяснить, это будет полезным началом для Вас.

«Я не могу, не имею достаточных слов для выражения... Жизнь, угасшая на земле, оставляет не воспользовавшемуся ею духу то, что огонь оставляет сторевшей бумаге – несколько искр, которые напоминают пеплу, ещё не развалившемуся, чем он был раньше и, если хочешь, причину разрушения бумаги. Эти искры суть воспоминания о земных связях, которые бороздят его память, пока не развеется пепел его тела. Тогда только дух придёт в себя, сознает своё эфирное состояние и пожелает совершенствоваться».

9. Что может причинить Вам скуку, на которую Вы жалуетесь?

«Последствия существования. Скука есть следствие бездеятельности, я не сумел употребить с пользой долгие годы, что провёл на земле, и вот теперь в этом мире, отзываются последствия».

10. Разве духи, скитающиеся подобно Вам и охваченные скукой, не могут выйти из этого положения, когда захотят?

«Нет, не всегда могут, скука парализует их волю. Они должны терпеть последствия своего земного существования; они были бесполезны, не имели никакой инициативы, не находят поддержки и среди себе подобных. Они предоставлены самим себе и покинуты до тех пор, пока усталость этого неопределённого положения не заставит их пожелать перемены. Тогда при малейшем появлении воли, они находят поддержку и добрые советы».

11. Не можете ли Вы сказать мне что-нибудь о Вашей земной жизни?

«Увы, нет, очень мало, ты должен это понять. Скука, бесполезность, безделье, всё это происходит от лени, а лень есть мать всех пороков».

12. Ваши предыдущие существования разве не продвинули Вас по пути прогресса?

«Да, все, но очень мало, так как они были отголоском одного другого. Прогресс существует, но очень незначительный и для нас неощутительный».

13. В ожидании нового воплощения, не хотите ли приходить почаще ко мне?

«Да, призывай меня чаще, ты окажешь мне этим большую услугу».

14. Можете ли Вы мне сказать, почему Ваш почерк так часто меняется?

«Потому, что ты много спрашиваешь, это меня утомляет и мне нужна помощь».

Дух-покровитель медиума. «Его утомляет умственный труд, и мы должны помогать ему, чтобы он был в состоянии отвечать на твои вопросы. Это лентяй из мира духов, каким он был на земле. Мы привели его к тебе, чтобы попробовать вывести его из апатии той тоски, которая есть настоящее страдание, иногда более тяжёлое, чем острое мучение, так как может продолжаться неопределённое время. Представь себе мучение такой скукой до конца. Духи этой категории, по большей части *ищут земного существования только как развлечения*, чтобы прервать невыносимую монотонность своего духовного прозябания, потому они и приступают к нему без серьёзного намерения в отношении добрых дел, и им постоянно приходится начинать сначала, пока у них не наметится, наконец, действительный прогресс».

§232. КОРОЛЕВА УДСКАЯ,

умершая во Франции в 1858 г.

1. Что ощущали Вы, когда покинули земную жизнь?

«Не сумею Вам сказать, я всё ещё чувствую смятение».

2. Счастливы ли Вы?

«Я сожалею о жизни... я не знаю... я чувствую острую скорбь; жизнь, наверно, избавила бы меня от неё... Я бы желала, чтобы тело моё восстало из гроба».

3. Вы, может быть, жалеете, что похоронены не в родной земле, а здесь, между христианами?

«Да, земля далёкой Индии не была бы так тяжела мне».

4. Что Вы думаете о пышных похоронных почестях, возданных Вашему праху?

«Всё это было ничтожно; я была королевой, а не все преклонили колена передо мной... Оставьте меня... Меня заставляют говорить... Я не хочу, чтобы все знали, что я такое теперь... Знайте, я была королева!..».

5. Мы относимся с уважением к Вашему сану и просим Вас ответить нам для нашего наставления. Думаете ли Вы, что сын Ваш возвратит себе престол своего отца?

«Кровь моя не может быть затеряна в толпе».

7. На Вашем памятнике не могли, не зная его, отметить место Вашего рождения; не можете ли Вы теперь сказать его нам сами?

«Я происхожу из самой благородной семьи в Индии. Родилась я, кажется, в Дели».

8. Вы родились и жили в великолепии и всевозможной роскоши, окружены были почестями; что скажете обо всём этом теперь?

«Всё это подобало мне».

9. Доставило ли Вам Ваше высокое положение на земле какие-нибудь преимущества в том мире, где Вы теперь?

«Я всё же королева... Пусть пришлют мне рабов для услуг! Я не знаю... здесь так мало заботятся обо мне... но я всё-таки – я!..».

10. Какую религию Вы исповедывали, мусульманскую или индусскую?

«Мусульманскую, но я была слишком высока, чтобы заниматься Богом».

11. Какое различие находите Вы между Вашей религией и христианской для блага человечества?

«Христианская религия бессмысленна: она говорит, что все люди – братья».

12. Что Вы думаете о Магомете?

«Он не был сыном царя».

13. Полагаете ли Вы, что он имел Божественную миссию?

«Какое мне дело до этого?»

14. Что Вы думаете об Иисусе Христе?

«Сын плотника недостойн занимать мои мысли».

15. Какого Вы мнения о мусульманском обычае скрывать лица женщин?

«Я думаю, что женщины сотворены, чтобы властвовать: я была женщина».

16. Завидовали ли Вы иногда свободе, которой пользуются женщины в Европе?

«Нет, что мне за дело до их свободы, разве им служат на коленях?»

17. Помните ли Вы другие Ваши существования на земле?

«Я должна была всегда быть королевой».

18. Почему Вы так быстро явились на наш призыв?

«Я не хотела, меня заставили: неужели ты думаешь, что я бы снизошла сама на ответы к вам? Что вы рядом со мной?»

19. Кто же принудил Вас?

«Я не знаю... Впрочем, ведь не может же быть здесь никого выше меня».

20. Под каким видом Вы пришли сюда?

«Я всегда королева... Разве ты думаешь, что я перестала быть ею? Вы очень не почтительны... Знайте, что с королевами нужно уметь разговаривать!»

21. Если бы мы Вас могли видеть, то увидели ли бы Вас в Ваших драгоценных уборах?

«Конечно».

22. Скажите, почему, покинув всё земное, дух Ваш сохранил воспоминание о драгоценностях, украшавших Вас?

«Я их не покидала... Я всё так же прекрасна, как и прежде; я не понимаю, какое вы составили себе понятие о моей особе? Правда, вы меня не знали и никогда не видели».

23. Что Вы испытываете, находясь между нами?

«Если бы я могла, то, конечно бы не была здесь, между вами, вы так мало почтительны!»

Святой Людовик: «Оставьте её, бедную, заблудшую, сжальтесь над её ослеплением, да послужит она вам примером; вы и не подозреваете как страдает её гордость».

Примечание. Вызывая это развенчанное величие, мы не надеялись услышать особенно глубоких рассуждений, зная, какое получают воспитание женщины той страны; но мы думали найти в этом духе, если не философские понятия, то всё же более правдивое чувство настоящего её положения и более здравые суждения о величии и суете сего мира. Напротив того, у этого духа земные понятия сохранились во всей неприкосновенности; гордость её ничего не утратила из своих иллюзий, она борется против своей же слабости, и действительно должна страдать от своего бессилия.

§233. КСЮМЕН

(Бордо, 1862г.)

Дух внезапно проявляется под этим именем медиуму, привыкшему к такого рода проявлениям, так как его миссия, повидимому, в том и состояла, чтобы помогать низшим духам, приводимым к нему его духом-покровителем с двойной целью: для наставления его самого и для совершенствования этих духов.

1. Кто вы? Ваше имя мужское или женское?

«Имя это принадлежит мужчине и очень несчастному. Я испытываю все муки ада».

2. Если ад не существует, то как Вы можете испытывать адские мучения?

«Бесполезный вопрос».

3. Если я и понимаю, то другие, может быть, нуждаются в объяснении.

«Я совсем не забочусь об этом».

4. Не эгоизм ли составляет одну из причин Ваших страданий?

«Может быть».

5. Если Вы хотите получить облегчение, то начните с того, что откажитесь от Ваших дурных наклонностей.

«Не беспокойся об этом, это не твоё дело, лучше молись за меня, как за других, а там будет видно».

6. Если Вы мне не поможете Вашим раскаянием, то молитва мало принесёт Вам пользы.

«Если ты будешь разговаривать вместо того, чтобы молиться, то мы не далеко уйдём».

7. А Вы бы желали итти вперёд?

«Может быть, почём знать. Если молитва облегчает страдания, то это главное».

8. В таком случае присоединитесь ко мне с твёрдым намерением получить облегчение.

«Хорошо, начинай».

9. (После молитвы медиума). Довольны ли Вы?

«Не совсем так, как бы я желал».

10. Застарелую болезнь лекарство, принятое один раз, излечить не может.

«Очень возможно».

11. Не хотите ли притти ещё раз?

«Да, если ты позовёшь меня».

Дух-покровитель медиума. «Дочь моя! Большого труда будет тебе стоить справиться с этим закоренелым духом; но спасти тех, кто не погиб, заслуга не большая. Нет такого грешника, которого нельзя было бы привести к покаянию убеждением и примером, так как самые порочные духи в конце концов покоряются. Если даже нельзя тотчас получить хорошего результата, что иногда бывает невозможно, то всё-таки не следует бросать, надо надеяться, что не всё потеряно. Мысли, заронённые в них, волнуют их и, помимо воли, заставляют их задумываться; это семя, которое рано или поздно даст плод. Одним ударом кирки не разбить утёса.

То, что я говорю тебе, дочь моя, относится также и к воплощённым, и ты должна понять, отчего Спиритизм даже истинно верующих не сразу превращает в совершенство. Ворование, это первый шаг; затем уже идёт вера и дело, и потом

полное перерождение, но многим придётся ещё возвратиться в мир духов, чтобы укрепиться.

Примечание. Между закоренелыми духами не одни только злые и испорченные. Велико число таких, которые, не желая делать зла, не совершенствуются из гордыни, равнодушия и апатии. Они также несчастны и страдают от своей инертности, тем более, что не имеют взамен хотя бы развлечений общества. Перспектива бесконечности в их положении становится невыносимой, а они не имеют ни силы, ни желания выйти из неё. Это те, которые при жизни ведут праздное существование, бесполезное себе и другим. Они часто кончают жизнь самоубийством без достаточно серьёзной причины, только по отвращению к жизни.

Их труднее обратить на путь истины, чем духов, прямо дурных и преступных, потому что у последних есть энергия, и раз они просветились, они делаются так же ретивы в добре, как были и в злых деяниях. Для первых будут нужны многие существования, чтобы усовершенствоваться, но мало-помалу побеждённые скукой, как другие – страданиями, они будут искать развлечения в каком-нибудь занятии, которое позднее сделается для них потребностью.

* * *

Глава Восьмая

ЗЕМНЫЕ ИСКУПЛЕНИЯ

§234. МАРСЕЛЬ (дитя под N4 из богадельни)

В одной провинциальной богадельне находился больной ребёнок 9-10 лет и значился только под номером 4. Трудно было представить что-нибудь ужаснее его состояния: он был совершенно калека, частью от природы, частью вследствие болезни; скорченные ноги его были притянуты к шее, худоба была так велика, что кожа прорывалась от выступавших костей, тело было покрыто язвами; одним словом, страдания его были ужасны и длились уже четыре года. Происходил он из бедной еврейской семьи и обладал замечательными способностями; его кротость, терпение и покорность судьбе были удивительны. Доктор, заведующий этим отделением, был тронут его положением, проникся состраданием к этому бедному, покинутому ребёнку, которого почти никто не навещал, заинтересовался им и приходил беседовать с ним, удивляясь его острому уму и раннему развитию. Когда позволяло время, доктор читал ему и любовался его здоровыми суждениями о предметах, далеко превышающих понятия его возраста.

Один раз мальчик обратился к доктору с просьбой дать ему ещё тех пилюль, которые он ему давал раньше. «А зачем, дитя моё, я уже дал тебе достаточно и боюсь, чтобы излишек не повредил тебе». — «Видите ли, доктор, я так страдаю, что несмотря на всё моё старание не могу удержаться от стонов. Я молю Бога дать мне силу не беспокоить моим криком других больных, а эти пилюли меня усыпляют, и я, по крайней мере, тогда никого не беспокою». — Этих слов достаточно, чтобы показать нравственный облик этого несчастного ребёнка. Откуда мог он почерпнуть такое чувство деликатности? Конечно, не в той среде, где родился, да, наконец, и годы его были не настолько велики, чтобы он мог научиться страдать безропотно; следовательно, это было у него врождённо; но в таком случае, почему же Бог обрёк его, одарённого такими благородными инстинктами, на столь несчастную, страдальческую жизнь? Как объяснить

это, если предположить, что душа была сотворена одновременно с этим телом, орудием невыносимых мук? Нужно ли отвергать благодать Божию или допустить какую-либо другую причину, т.е. предсуществование души и множественность существований. Ребёнок этот вскоре умер и последние мысли его были о Боге и добром докторе, принявшем в нём участие.

Спустя некоторое время дух его был вызван в Парижском Спиритическом Обществе, где он дал следующее сообщение (в 1863 году).

«Вы знали меня, я пришёл и хочу, чтобы слова мои проникли во все сердца, чтобы отзвук их разнёсся повсюду и был бы услышан во всех уголках Земли, чтобы он напомнил людям, что страдания агонии на земле, готовят радости на небе, что муки эти подобны коже или скорлупе, заключающей сладкий плод. Мои слова должны внушить человечеству, что на одре нищеты возлегают посланные Богом для доказательства того, что нет скорби, которую нельзя было бы вынести с помощью Всевышнего и добрых духов. Мои слова должны ещё объяснить людям, чтобы они прислушивались к стонам, присоединённым к молитвам и научились отличать их благочестивую гармонию от преступных жалоб и вздохов, смешанных с богохульством.

Один из ваших добрых духов, великий апостол Спиритизма,* уступил мне своё место на сегодняшний вечер, и я должен сказать вам несколько слов, по поводу распространения вашего учения. Оно должно помогать тем, кто воплотился между вами, с целью научиться страдать и терпеть. Спиритизм будет путеводной звездой и даст примеры и указания, тогда стоны превратятся в крики радости и в слёзы счастья».

Вопрос: Мы заключаем из Ваших слов, что Ваши страдания не были искуплением предшествовавших грехов?

Ответ: «Мои страдания не были прямым искуплением, но будьте уверены, что каждое страдание имеет свою справедливую причину. Тот, которого вы видели таким несчастным калекой, был красив, знатен, богат и окружён льстецами, но притом горд и тщеславен. Вина моя была велика, я отвергал Бога и делал зло своему ближнему, но всё это я искупал жестокой карой, сначала

* Бл.Августин, который обыкновенно проявляется в Обществе через данного медиума. (А.К.)

в мире духов, а потом на земле. То, что я испытал в продолжение моей последней короткой жизни, я терпел раньше в продолжение долгой земной жизни, до самой глубокой старости. И раскаянием своим я снискал себе милость Господню. И Он даровал мне несколько миссий, из которых одну вы знаете. Я о ней просил сам, чтобы окончить своё очищение. Прощайте, друзья мои, я буду приходить к вам иногда, чтобы утешать, а не поучать, здесь столько таких, которые скрывают свои раны, и я уверен, что они будут рады моему приходу.

Марсель».

Наставление духа-покровителя медиума. «Бедное маленькое существо, слабое, измученное и покрытое ранами, сколько стонов и слёз пролил он в этом убежище нищеты и несчастья! И несмотря на свои молодые годы, как безропотно покорен был он своей участи! И как душа его понимала цель страданий! Он предчувствовал, что за могилой его ждёт награда за все скрытые и подавленные стоны. Как он молился за всех тех, кто подобно ему не имел силы безропотно переносить свои муки, в особенности за тех, кто богохульствовал вместо того, чтобы молиться!

Если агония была тяжела и длинна, час смерти был не страшен, хотя сведённые конвульсией члены его вытягивались и сопротивление смерти, как закон Природы, было всё же довольно сильно, но ангел витал над постелью умирающего и заживлял раны его сердца, а затем на белых крыльях своих унёс эту чудную душу, выпорхнувшую из этого безобразного тела со словами: «Восхваляю имя Твоё и слава Тебе, Боже мой!». И эта счастливая душа, вознёсшаяся к Всевышнему, воскликнула: «Вот и я, Господи! Ты повелел мне научиться страдать; достойно ли я выдержал испытание?»

И теперь дух этого ребенка витает в пространстве, переходя от малых к слабым и повторяя всем: «Надейтесь и мужайтесь!», освобождённый от материи и всякого тления он здесь, около вас, говорит с вами, но уже не слабым, а твёрдым и мужественным голосом: «Кто меня знал ребёнком, видел, что я страдал без ропота,

тот мог почерпнуть у меня спокойствие сердца, и дух у того мог укрепиться в доверии к Богу. В том и была цель моего краткого пребывания на земле».

Бл. Августин».

§235. ШИМЕЛЬ ШЛИЗГОЛЬ

Это был бедный еврей из Вильно, умерший в мае 1865 года. В продолжение 30 лет он просил милостыню. Все в городе знали его крик: «Помните бедных, вдов и сирот!». За всё это время Шлизголь собрал 90.000 рублей. Но себе он не оставил ни одной копейки. Он ухаживал за больными, платил за обучение бедных детей и раздавал всё съестное, что получал, неимущим беднякам. Вечерами он приготавливал нюхательный табак, от продажи которого существовал сам. Всё, что у него оставалось, он предоставлял бедным; сам он был одинок. В день его погребения большая часть населения города следовала за его гробом, и лавки были закрыты.

*(Парижское Спиритическое Общество,
15 июня 1865 г.)*

1. Вызывание.

«Очень счастлив, что наконец добился исполнения своих желаний, которые обошлись мне очень дорого, но я здесь, между вами, с самого начала вечера. Я очень благодарен вам, что вы интересуетесь духом бедного нищего, который с радостью постарается отвечать на ваши вопросы».

2. Письмом из Вильно мы были уведомлены о Вашей замечательной жизни. Симпатия к Вам внушила нам желание побеседовать с Вами. Мы желали бы знать ради нашего личного руководства, каково Ваше положение в мире духов и какая причина определила род Вашего последнего существования.

«Прежде всего позвольте моему духу, понимающему своё действительное положение, высказать вам своё мнение насчёт той

вашей мысли, которая касается меня; я прошу ваших советов, если мнение моё ошибочно.

Вы находите странным, что публичное выражение симпатии приняло такие размеры, чтобы воздать честь столь ничтожному человеку, сумевшему своим милосердием привлечь к себе общее расположение. Я говорю это не для Вас, дорогой учитель, не для Вас, милый медиум, и не для всех, истинных спиритов, но я говорю для тех, кто относится равнодушно к религии. В том нет ничего удивительного. Сила морального давления, которое производит на человечество истинная благотворительность, так велика, что как бы матерьяльны ни были люди, они невольно преклоняются перед добром, не взирая на видимое своё расположение ко злу.

Теперь возвратимся к вашим вопросам. Они, я знаю, вызваны не любопытством, но имеют ввиду только общее наставление. Я постараюсь, возможно короче, объяснить вам причину, которая руководила мною при выборе моего последнего существования.

Несколько столетий назад я был королём. В моих владениях, маленьких по сравнению с теперешними государствами, я был самовластным владыкой над судьбой моих подданных. Я поступал как тиран или, лучше сказать, как палач. Характера был надменного, был жесток, скуп и сладострастен, вы можете себе представить, какова была участь несчастных, которые должны были подчиняться моему произволу. Я злоупотреблял своей властью и притеснял бедняков. Я облагал податью ремёсла и производства, страсти, потребности и страдания — и всё это в пользу моих собственных страстей. Наконец, обложив всё известное, я дошёл до налога на нищенство, я постановил, чтобы никто не смел собирать милостыни, не уплачивая мне доброй доли того, что попадало в его суму. Хуже того: я старался, чтобы не уменьшалось число нищих в моём государстве, и был вполне безжалостен к страданиям и горю.

Наконец, я покончил жизнь в мучениях и страданиях невыразимых, смерть моя была образцом ужаса для тех, кто как я, хотя и в меньшей степени, угнетал своих ближних. Я пробыл в состоянии скитающегося духа почти три с половиной столетия и наконец понял, что цель моего воплощения была совершенно иная, чем та, какую искали мои грубые и притуплённые чувства.

Тогда молитвою, безропотной покорностью я достиг разрешения принять на себя задачу перенести все страдания и даже больше того, что я заставлял терпеть других. Бог дал мне также право, в силу моей свободной воли, ещё увеличивать мои моральные и физические страдания. Благодаря помощи добрых духов, я утвердился в моём решении делать добро, они же помогли мне вынести моё испытание и не пасть под тяжестью ноши, которую я себе избрал.

Наконец, я достиг существования, которое своим милосердием и самоотвержением искупало всё, что было жестокого и несправедливого в первом. Я родился от бедных родителей, рано остался сиротой и научился снискивать средства к жизни в таком возрасте, когда обыкновенно ещё мало понимаешь. Я жил один, без ласки и любви и даже в начале своей жизни испытал жестокое обращение, в каком прежде сам бывал виновен. Я могу сказать без ложного стыда, как и без гордости, что все деньги, которые я собирал, были мною розданы несчастным; прибавлю ещё, что ценою больших, иногда очень тяжёлых лишений, я ещё увеличивал милостыню, которую общественная благотворительность оставляла в моих руках.

Умер я тихо и спокойно, с доверчивостью ожидая, что буду вознаграждён превыше всех моих ожиданий. Теперь я счастлив, очень счастлив, и могу сказать вам, что кто возвышается, будет унижен, а кто был унижен, тот возвысится».

3. Скажите нам, пожалуйста, в чём состояло Ваше искупление в мире духов, и сколько времени оно продолжалось, начиная с Вашей смерти и до тех пор, пока судьба Ваша не смягчилась раскаянием и добрыми намерениями, а также скажите, что вызвало в Вас такую перемену идей, когда Вы стали духом?

«Вы заставляете вспомнить очень тяжёлые минуты. Как я страдал! Но я не жалею. Я вспоминаю. Вы хотите знать, какого рода было моё искупление? Вот оно во всём своём ужасе.

Будучи палачом всего доброго, как я уже говорил вам, я долго, очень долго оставался привязанным к моему разлагающемуся телу. Я чувствовал до полного его разрушения, даже до червей... которые сильно меня мучили. Когда же я освободился от уз, приковавших

меня к телу — причине моих мук, я испытал ещё худшее страдание. После физических мук наступили нравственные, и оне длились гораздо дольше первых. Я был вынужден находиться среди всех своих жертв, всех тех, кого я мучил при жизни. Периодически неизвестная мне сила заставляла меня лицезреть и вновь переживать все мои ужасные преступления. Я перечувствовал физически и морально все муки, которые доставлял другим. О, друзья мои, как тяжело видеть беспрестанно перед собой тех, кому мы делали зло! Вы имеете слабый пример тому в очной ставке подсудимого со своей жертвой.

Вот вам вкратце всё, что я терпел целых 250 лет, пока Бог, тронутый скорбью и моим покаянием, а также молитвами моих покровителей, не позволил мне принять новое воплощение».

4. Была ли у Вас какая-либо особенная причина выбрать в новом воплощении иудейскую религию?

«Нет, я её не выбирал, но взял по совету своих руководителей. Еврейская религия прибавила ещё некоторое унижение к моему искуплению, так как во многих странах большая часть воплощённых презирает евреев, и в особенности — евреев-нищих».

5. На каком году жизни в последнем существовании Вы начали исполнять свои решения? Как пришла Вам эта мысль? И когда Вы поступили с таким самоотвержением, имели ли Вы какое-нибудь внутреннее сознание причины, заставлявшей так поступать?

«Я родился от бедных родителей, довольно образованных, но очень скупых. Очень маленьким ребёнком я уже был лишён ласк моей матери, смерть которой для меня была тем более чувствительна, что отец, увлечённый страстью к наживе, совершенно забросил меня. Братья и сёстры были гораздо старше меня и не замечали моих страданий. Один еврей, руководимый более корыстью, чем доброй целью, приютил меня у себя и стал учить работать. Мой труд, иногда превышавший мои силы, с избытком покрывал его расходы на моё содержание. Позднее я отделался от этой опеки и стал работать на себя. Но везде и всегда, как на работе, так и во время отдыха, меня преследовало воспоминание о ласках моей матери и, чем более я вырастал, тем сильнее образ её врезывался в мою память, и тем более я скорбел по ней, о её заботах и любви.

В скором времени все члены семьи моей один за другим умерли, и я остался совершенно одинок. Тут-то впервые у меня появилось сознание того, *как* я должен был провести остаток моего земного существования. Двое из моих братьев оставили сирот. Вспоминая всё, что я перенёс в детстве своём, я хотел избавить эти маленькие существа от участи, подобной моей, но работы моей не было достаточно для содержания нас всех, и я стал протягивать руку не для себя, а для других. Но Бог не дал мне утешения порадоваться успеху моих стараний, бедные малютки покинули меня навсегда; конечно, им всё-таки недоставало материнской ласки! Тогда я решил всю свою помощь, т.е. всё, что я мог собрать милостыней, отдавать несчастным вдовам, которые не могли своим трудом содержать своих детей и изнурялись непосильной работой, лишь сводившей их в могилу и оставлявшей сирот на произвол судьбы. Мне было 30 лет, когда я, полный сил и здоровья, стал нищенствовать для вдов и сирот. Начало было очень тяжёлым, и мне не раз пришлось выслушивать оскорбительные выражения, но когда увидели, что я, действительно, раздавал всё, что получал, когда узнали, что я прикладываю к этому часть своего заработка, ко мне стали относиться с большим уважением, что, не скрою, доставляло мне известное удовлетворение.

Я прожил 60 с лишком лет и никогда не изменял раз принятому решению. Никогда также не имел мысли и не предполагал, что двигателем моего образа действия было моё предшествовавшее существование. Только один раз, когда я собирался идти за милостыней, я услышал слова: «Не делай другим того, чего бы ты не желал, чтобы сделали тебе». Я был поражён смыслом этих немногих слов и позднее стал часто прибавлять к ним следующее: «Но всегда делай то, чего бы ты желал для себя». Память о моей матери и мои страдания помогли мне, и я продолжал до конца жизни следовать по раз избранному пути, который одобряла моя совесть.

Я кончаю это длинное сообщение, сказав вам, спасибо!

Я ещё далёк от совершенства, но уже знаю, что зло ведёт только ко злу, и буду стараться поступать опять так, как поступал, то есть сеять добро, чтобы собрать счастье.

Шимель Шлизголь».

§236. ЮЛИАНА-МАРИЯ, нищенка

В Виллатской Общине, около Нозе (Нижняя Луара), жила одна бедная женщина, по имени Юлиана-Мария, очень старая и больная, и питавшаяся подаянием. Как-то раз случилось, что она упала в пруд, и её вытащил оттуда один из жителей этой местности г-н А***, который обыкновенно ей помогал. Перенесённая домой, она в скором времени скончалась от последствий этого падения. Общее мнение было, что она сама лишила себя жизни. В день её смерти, тот, кто её спас – спирит и медиум, почувствовал как будто присутствие кого-то постороннего подле себя, не объясняя себе однако причины этого явления; когда же он узнал о смерти Юлианы, ему пришла мысль, не приходил ли её дух к нему. По совету одного из друзей, члена Парижского Общества, он сделал вызывание её духа с целью быть ей полезным, но предварительно испросив совета своего духа-покровителя, который отвечал ему следующее:

«Ты можешь вызвать её и доставишь ей тем удовольствие, но в помощи, как ты предполагаешь, она не имеет нужды: она очень счастлива и благодарна тем, кто относился к ней с состраданием. Ты один из её лучших друзей, она тебя не покидает и часто сообщается с тобой без твоего ведома. Рано или поздно, но услуги бывают вознаграждены, если и не теми, кому оне были оказаны, то их друзьями, – как до смерти, так и после; если дух не имел ещё времени притти в сознание, то другие, сочувствующие ему духи, за него и от его имени передают его благодарность.

Вот как объясняется то, что ты почувствовал в день смерти Юлианы. Теперь же она сама помогает тебе делать добро. Вспомни, что говорил Иисус: «Кто был унижен – возвысится». Ты сам можешь судить, какие услуги она может тебе оказать, в особенности, если будешь просить её содействия для помощи ближнему».

Вызывание. Добрая Юлиана-Мария, Вы счастливы, это всё, что я хотел знать о Вас; но это не мешает мне часто о Вас думать и не забывать Вас в своих молитвах.

«Уповай на Бога, внушай твоим больным искреннюю веру – и ты всегда будешь иметь успех. Не думай о вознаграждении:

оно будет выше всякого твоего ожидания. Бог умеет награждать по заслугам того, кто *посвящает себя облегчению страданий ближнего с полным бескорыстием*, без этого всё – иллюзия, химера; нужна прежде всего вера; в ней вся сила. Помни это правило, и ты будешь поражён полученными результатами. Доказательством могут служить тебе две больные женщины, которых ты вылечил; с одними лекарствами ты бы ничего не достиг при том состоянии, в котором они находились.

Когда ты будешь просить Бога о дозволении добрым духам излить на тебя благотворный флюид, и если ты при том не почувствуешь произвольной дрожи, то знай, что молитва твоя недостаточно горяча, чтобы быть услышанной, – молитва доходит только при соблюдении последнего условия. Ты испытал подобное чувство, когда от глубины чистого сердца восклицал: «Боже Всемогуший, Боже Милосердный, Боже Беспредельный, в благодати Твоей услышь молитву мою и дозвожь добрым духам помочь мне в лечении (имя); сжался над ним и возврати ему здоровье, без помощи Твоей я ничего не могу. Да будет воля Твоя!»

Ты хорошо сделал, не пренебрегая несчастными; голос того, кто страдал и с покорностью переносил испытания сего мира, всегда будет услышан, и как видишь, каждая услуга получит своё вознаграждение.

Теперь скажу несколько слов о себе, и это ещё больше утвердит тебя в том, что было сказано.

Спиритизм объясняет тебе мои слова как духа, и мне нет необходимости входить в объяснения. Также кажется мне лишним сообщать тебе что-либо о моём прежнем существовании. То, в котором ты видел меня на земле, поясняет тебе и прежнее: они не все были безупречны. Обречённая на нищету, искалеченная и больная, я не могла работать и всю жизнь прожила подаянием. Все мои сбережения за долгие годы составили всего-навсего сотню франков, я их сберегала на тот случай, когда ноги откажутся мне служить. Но Бог решил, что с меня довольно, и без страдания избавил меня от земного существования. Я не сама лишила себя жизни, как это предполагали. Я умерла скоропостижно на берегу

озера, в ту минуту, когда возносила мою последнюю молитву к Господу, а тело моё оказалось в воде оттого, что берег был отлогий.

Я не страдала и счастлива тем, что могла исполнить свою миссию без препятствий и с полной покорностью. Я старалась быть полезной, насколько то было в силах, и избегала делать что-либо худое моему ближнему. Теперь я получаю свою награду и благодарю Господа Бога, нашего божественного Учителя. Он улаживает нам горечь испытания, посылая нам на время земной жизни забвение наших прежних существований и милосердные души, чтобы помочь нам вынести тяжесть наших прежних прегрешений.

Трудись и ты, и подобно мне будешь вознаграждён. Благодарю тебя за твои молитвы и за услуги, которые ты мне оказывал, никогда их не забуду. Когда-нибудь мы увидимся, и тогда многое тебе будет объяснено; в настоящее же время это излишне. Знай только, что я тебе вполне предана и буду всегда рядом с тобой, когда тебе нужно будет утешить страдальца.

Бедная старуха Юлиана-Мария».

Дух Юлианы-Марии, вызванный в Парижском Обществе 10 июня 1864 года, продиктовал следующее:

«Благодарю Вас, что допускаете меня в Вашу среду, дорогой председатель. Вы, вероятно, почувствовали, что в моих прежних существованиях я занимала более высокое социальное положение; если я возвратилась на землю, чтобы испытать бедность, то это было наказанием за гордость, с какой я прежде относилась к бедным и несчастным. Я должна была испытать справедливый закон возмездия и сделаться самой жалкой нищей во всей стране. И, как бы в доказательство благости Божьей, я не была покинута, чего я больше всего боялась. Благодаря этому я вынесла своё испытание безропотно; благодать Господа помогла мне, и я как бы предчувствовала лучшую жизнь, из которой уж мне не нужно будет больше возвращаться на землю – это место бедствий и изгнания.

Какое счастье, когда душа наша, снова юная, может войти в жизнь духовную, чтобы увидеть дорогих сердцу! Я также

любила и счастлива, что могу видеть тех, которые ушли раньше меня. Благодарю доброго г-на А***, который открыл мне путь благодарности. Если бы он не был медиум, я не могла бы благодарить и доказать ему, что душа моя не забывает его доброго влияния, а главное, посоветовать ему распространять своё Божественное верование. Он призван направлять заблудшие души; пусть же не сомневается в моей поддержке. Я могу во сто крат воздать ему всё, что он сделал для меня, направляя его по тому пути, которому вы все следуете. Благодарите Бога, что Он позволяет добрым духам руководить вами, чтобы подкреплять и одобрять бедных в перенесении ими огорчений и сдерживать богатых в проявлении их ложной гордости. Помните и поймите, какой стыд отвергать несчастного; да послужу я вам примером, дабы не пришлось вам, подобно мне, искупая свои грехи, спуститься столь низко по социальной лестнице и стать отбросом общества.

Юлиана-Мария».

Сообщение это передали г-ну А***, и он, со своей стороны, получил новое подтверждение того же:

Вопрос: Добрая Юлиана-Мария, если Вы желаете помочь мне, чтобы я мог совершенствоваться, следуя нашему Божественному учению, то прошу Вас сообщаться со мной. Я приложу все старания, чтобы воспользоваться Вашими наставлениями.

Ответ: «Вспоминай совет, который я тебе дам, и никогда не забывай его. Будь всегда милосерд на пределе твоих возможностей, ты довольно понимаешь милосердие в том виде, в котором оно должно проявляться в земной жизни. Мне не нужно давать тебе наставлений по этому поводу, ты будешь сам себе лучшим судьей; следуй голосу совести, которая никогда тебя не обманет, сумей только её выслушать. Не обманывайся в исполнении возложенных на тебя миссий. Все, от мала до велика, имеют своё назначение; моё было тяжело, но я заслужила подобное наказание за свои прежние существования, как я в том и созналась председателю Общества, к которому вы все со временем присоединитесь. День этот недалёк; Спиритизм идёт гигантскими шагами, несмотря на

все препятствия и преграды, которые ему ставят. Идите же без боязни, ревностные последователи этого учения, и труды ваши увенчаются успехом. Что вам до того, что будут говорить о вас! Не обращайтесь внимания на смешную и вздорную критику, которая в конце-концов обратится на самих противников Спиритизма.

Гордецы! Они считают себя сильными и думают, что вас легко победить и уничтожить; вы же, добрые друзья, будьте покойны и не бойтесь помериться с ними; их легче победить, чем вам кажется; многие из них уже боятся, как бы их не ослепила истина; подождите, и они сами придут, чтобы помочь завершить строительство здания.

Юлиана-Мария».

Примечание. Кто серьёзно вникнет в слова этого духа, найдёт во всех трёх сообщениях много поучительного; все великие принципы Спиритизма соединены в них. С первого слова дух доказывает свою возвышенность, и как фея-благодетельница, эта женщина, преображённая и теперь прекрасная, покровительствует тому, кто не оттолкнул её, когда она была в лохмотьях нищеты. Здесь можно применить Евангельские изречения: «Первые будут последними, а последние – первыми; блаженны нищие; блаженны плачущие, ибо они утешатся; не презирайте малых сих, ибо тот, кто мал в мире сем, может быть так велик, как вы и не думаете».

§237. МАКС, (нищий)

В одной деревне в Баварии умер в 1850 году старик почти ста лет от роду, звали его «отец Макс». Никто не знал, откуда он был родом, у его не было ни родных, ни семьи. Более 50 лет он, больной калека, жил подаванием, не имея возможности работать. Он был вынужден прибегать к общественной благотворительности, но старался скрасить своё нищенство тем, что ходил по фермам и замкам и продавал календари и другие мелкие вещи. Ему дали

прозвище «граф Макс» и дети величали его не иначе, как «г-н граф», он улыбался и не сердился на это. Почему дали ему такой титул? Никто не мог бы этого сказать, но он обратился в привычку, может быть, причиной был его необыкновенно величественный вид и изящество манер, составлявших сильный контраст с облакавшими его лохмотьями. Через несколько лет после смерти он явился во сне дочери владельца одного из замков, где ему часто давали приют в конюшне. Он сказал ей: «Спасибо Вам, что вспомнили о бедном Максе в Ваших молитвах; оне услышаны Господом. Вы хотите знать, кто я, Вы, добрая душа, поинтересовавшаяся несчастным нищим; я удовлетворю Ваше желание, это будет хорошим наставлением для всех Вас». И он передал ей следующий рассказ:

«Лет 150 назад я был богатый и знатный вельможа, но тщеславный, гордый и кичившийся своим дворянством. Моё громадное состояние всё уходило на мои удовольствия, да и того не хватало на удовлетворение всех моих прихотей. Я был игрок, развратник и проводил жизнь в кутежах и оргиях. Мои вассалы, о которых я думал, что они подобно домашним животным сотворены, чтобы служить мне и пополнять средства для моей расточительности, подвергались всяческому притеснению и обидам. Я всегда оставался глух к их жалобам, как впрочем и к стонам всех несчастных; по моему разумению, они все должны были радоваться чести служить моим капризам. Я умер молодым, истощённый излишествами и не испытал ни одного серьёзного горя; в глазах света я был самый счастливый человек в мире. Конечно, похороны мои были великолепны, как и следовало по моему высокому положению; мои друзья, кутилы, сожалели о потере чрезвычайно щедрого барина, но не единой слезы не было пролито на моей могиле, не было ни одного искреннего вздоха сожаления, никто не молился от чистого сердца за меня. Память же мою проклинали все, кого я угнетал и довёл до нищеты. Ах, как ужасны проклятия тех, кто пострадал из-за нас! Они раздавались в моих ушах в продолжение долгих лет, которые показались мне вечностью. И со смертью каждой из моих жертв вставали передо мной новые угрожающие и насмешливые лица, преследовавшие меня безостановочно; я нигде не мог найти покоя и достаточно

тёмного угла, чтобы укрыться от них! Ни одного дружеского взгляда! Товарищи мои по кутежам, такие же несчастные, как и я, избегали меня и как будто говорили: «Ты не можешь больше платить за наши удовольствия, ты нам больше не нужен». О, как дорого заплатил бы я хоть за минуту отдыха, за стакан воды, который бы утолил томящую меня жажду, но у меня уже ничего не было, и *всё золото, растраченное мною на земле, не дало мне ни единого благословения*, понимаете ли, дитя моё, ни единого!

Наконец, истощённый и утомлённый, как путник, не видящий конца своего пути, я воскликнул: «Боже мой, сжалось надо мной! Когда же прекратится это ужасное страдание?» Тогда голос, первый, услышанный мною с той поры, как я покинул землю, сказал мне: *«Когда пожелашь»*. – «Что же нужно сделать, Великий Боже,» – отвечал я, «Скажи, я всему подчинюсь». – «Нужно раскаяться, нужно смириться перед теми, кого ты унижал, просить их ходатайствовать за тебя, ибо *молитвы обиженного и просящего всегда приятны Создателю*». Тогда я смирился, просил моих вассалов, моих слуг, которые были тут передо мной и лица которых делались всё приветливее и добрее и, наконец, исчезли. Тогда началась для меня как бы новая жизнь; надежда заменила отчаяние, и я благодарил Господа всеми силами моей души. И опять я услышал голос: «Князь!». Я ответил: «Здесь нет других князей, кроме Всемогущего Господа, Который смиряет высокомерных. Прости меня, Господи, я согрешал много, сделай из меня слугу слуг моих, если такова воля Твоя».

Через несколько лет я вновь родился, но на этот раз в семье бедного поселянина. Родители мои умерли, когда я был ещё ребёнком, и я остался одинок и без поддержки. Я жил кое-как своим трудом, то подёнщиком, то работником на фермах, но всегда был честен, так как на этот раз верил в Бога... В сорок лет болезнь поразила мне руки и ноги, и мне пришлось просить подаяния. В продолжение 50 лет я должен был нищенствовать в той самой местности, где прежде был властелином: мне подавали кусок хлеба на тех самых фермах, которые прежде принадлежали мне и где, по горькой случайности, мне дали прозвище «графа». Я бывал счастлив провести ночь на конюшне моего бывшего замка. Во сне я

часто видел себя прогуливающимся по этому замку и окружённым прежним штатом. Видения эти оставляли во мне всегда горькое, необъяснимое чувство сожаления, но ни одна жалоба не вылетала из уст моих. И когда Господу угодно было позвать меня обратно, я благословлял Его, давшего мне силу и мужество перенести безропотно это тяжёлое и долгое испытание, за которое я теперь так щедро награждён; Вас же, дорогая дочь моя, я благодарю за молитву обо мне».

Примечание. Мы предлагаем прочесть этот рассказ тем, кто находит, что люди не чувствовали бы никакой узды, если бы не имели перед глазами пугала в виде вечных мучений; спрашивается, неужели такое возмездие, как то, которое получил Макс, менее убедительно, чтобы остановить людей от дурных дел, чем те бесконечные терзания ада, которым теперь никто не верит?

§237. ИСТОРИЯ ОДНОГО СЛУГИ

В одном аристократическом семействе жил совсем молодой лакей; его интеллигентная и красивая внешность невольно поразила нас; манеры его отличались замечательным благородством; его усердие в исполнении своих обязанностей не имело вида рабской почтительности, свойственной людям низкого происхождения. На следующий год, когда мы опять посетили это семейство, мы не встретили больше этого человека, на наш вопрос, не отказали ли ему в месте, нам ответили: «Нет, он поехал на несколько дней на родину и там умер. Мы очень сожалеем о нём: это был прекрасный слуга и человек очень нам преданный, в его характере было что-то выше его положения».

Через несколько времени нам пришла мысль вызвать его, и вот что он нам отвечал:

«В моём последнем воплощении я происходил, как это говорят у вас на земле, из очень хорошей семьи, но разорившейся вследствие мотовства моего отца. Я остался сиротой, без всяких

средств к существованию. Друг моего отца приютил меня и воспитал, как родного сына; я получил блестящее образование, но вместе с ним и большое тщеславие. Друг отца моего, это тот самый г-н Ж***, у которого я служил, когда Вы меня видели. Я хотел в моём последнем воплощении искупить мою гордыню рождением в подневольном состоянии и доказать свою преданность моему благодетелю. Я даже спас ему жизнь, и он этого не подозревает. В то же время это было для меня испытание, я вышел из него победителем, так как имел достаточно силы воли, чтобы устоять против соблазна, когда находился в кругу людей, почти всегда порочных; несмотря на дурные примеры, я остался чист и горячо благодарю за это Создателя; теперь я получаю награду, которой в настоящее время и пользуюсь».

1. Когда и каким образом Вы спасли жизнь г-ну Ж***?

«Во время прогулки верхом, я следовал за ним и заметил падавшее дерево, которое неминуемо должно было его раздавить. Тогда я громко закричал и позвал его, он повернул лошадь, а в это время дерево упало за его спиной».

Примечание. Господин Ж*** подтвердил нам верность этого рассказа.

2. Отчего Вы так рано умерли?

«Бог счёл моё испытание достаточным».

3. Какую же пользу могли Вы извлечь из этого испытания, если Вы не помните причины, его вызвавшей?

«В моём скромном положении у меня всё-таки оставалась частица гордыни, которую я должен был подавить в себе, и вот это испытание моё было удачно окончено, а иначе мне пришлось бы начинать снова. Дух мой в минуты свободы имел некоторое воспоминание, а при пробуждении у меня оставалось интуитивное желание противостоять моим дурным наклонностям. Такая борьба была для меня полезнее, чем если бы я ясно сознавал всё прошедшее. Воспоминание о моём прошлом возбудило бы вновь мою гордыню и наверно смутило бы меня, тогда как не зная ничего, я должен был бороться только с соблазнами моего настоящего положения».

4. Вы получили раньше блестящее образование; послужило ли оно Вам к чему-нибудь в Вашем последнем существовании, когда Вы не помнили приобретённых раньше знаний?

«Знания эти были совершенно бесполезны и даже неуместны в моём новом положении, поэтому они оставались в скрытом состоянии; теперь же я ими вновь владею. Впрочем, они всё-таки принесли мне пользу в том отношении, что развили мой ум и способности: я имел вкус ко всему возвышенному, и это предохраняло и предотвращало меня от всего низкого и бесчестного, что происходило перед моими глазами; без этого образования я верно был бы только лакеем».

5. Примеры самоотверженной преданности слуг своим господам имеют ли всегда ту же причину, т.е. прошлое существование?

«Не сомневайтесь в этом, это очень часто случается. Такие слуги часто бывают членами семьи или же, как я, благодетельствованные, платящие долг благодарности и своей преданностью искупающие свои грехи и тем продвигающиеся к совершенству. Вы не можете себе представить, сколько случаев симпатии и антипатий проявляются в ваших жизненных отношениях, благодаря прежним существованиям! Нет, смерть не прекращает этих отношений, они длятся иногда многими веками».

6. Почему теперь так редки стали примеры самоотверженности и преданности слуг?

«Это надо приписывать эгоизму и гордости нашего века, происходящим от неверия и матерьялизма. Истинная вера уходит, а с ней и преданность; остаются только алчность и стремление к наживе. Но Спиритизм возвратил людям чувство истины и воскресит забытые добродетели».

Примечание. Ничто лучше этого примера не может доказать нам необходимость забвения прошлого. Если бы г-н Ж*** помнил, кем был его лакей, он был бы очень стеснён в своих действиях; ему было бы неловко, и он наверно не оставил бы его в этой должности и тем самым помешал бы ему в исполнении испытаний, которые им обоим были необходимы.

§238. АНТОНИО Б***

Заживо похоронённый. – Закон возмездия.

Антонио Б***, известный писатель, уважаемый своими согражданами, честно и с достоинством исполнявший общественные обязанности в Ломбардии, был в 1850 г. поражён апоплексическим ударом, от которого он впал в обморочное состояние, схожее с настоящей смертью. К несчастью, некоторые признаки разложения тела способствовали общему заблуждению, и он был похоронён. Через две недели после похорон родственники его были вынуждены хлопотать о дозволении разрыть его могилу, так как необходимо было достать забытый в гробу медальон. Каков же был ужас присутствовавших, когда они увидели, что тело оказалось перевернуто и одна рука его вся изгрызана? Стало ясно, что несчастный был погребён заживо, он должен был умереть в гробу от ужаса, отчаяния и голода.

Г-н Антонио Б***, вызванный в Парижском Спиритическом Обществе в августе 1861 г., по просьбе одного из своих родственников, дал следующие объяснения:

1. *Вызывание.*

«Чего вы желаете?»

2. Один из Ваших родственников просит вызвать Вас; мы с удовольствием исполняем его просьбу и будем очень счастливы, если Вы ответите нам.

«Да, я буду отвечать вам».

3. Помните ли Вы обстоятельства, сопровождавшие Вашу смерть?

«О, да, конечно, я их помню, но зачем вы напоминаете это ужасное наказание?»

4. Правда ли, что Вы, по ошибке, были погребены живым?

«Да, но это должно было быть так, эта кажущаяся смерть имела все признаки действительной смерти; у меня почти не было крови. Никого нельзя обвинять в этой ошибке, это было предназначено мне ещё до моего рождения».

5. Если эти вопросы неприятны, то не лучше ли нам прекратить их?

«Нет, продолжайте».

6. Мы бы желали слышать, что Вы счастливы, потому что о Вас сохранилась добрая память на земле.

«Благодарю вас, я знаю, что вы за меня помолитесь. Я постараюсь отвечать, но если бы мне это не удалось, то один из ваших покровителей заменит меня».

7. Можете ли Вы описать ощущения Ваши в эту ужасную минуту?

«О, какое тяжёлое испытание! Чувствовать себя запертым в четырёх досках, где нет возможности ни пошевелиться, ни позвать! Стараешься крикнуть, а голоса не слышно; вздохнуть глубоко, а воздуха нет! Никому не пожелаю таких мучений, такого конца, как мой! Жестокое наказание за жестокое и зверское существование. Не спрашивайте меня, о чём я думал, но я погрузился в воспоминания прошлого и смутно предвидел будущее».

8. Вы говорите: *жестокое наказание за зверскую жизнь*; но Вы оставили о себе такую добрую память, что никто не может и подозревать Вас ни в чём дурном. Как Вы объясните это?

«Что значит продолжительность одного существования в сравнении с вечностью? В последнем моём воплощении я старался, конечно, поступать хорошо, но этот конец был принят мною ещё до появления моего среди людей. Ах, зачем спрашивать об этом прошлом, которое до сих пор знал только я один, да духи, исполняющие волю Всемогущего? Знайте же, если уж нужно вам сказать, что в прошедшем существовании я заживо замуровал в стену женщину, жену мою. И я должен был сам к себе применить закон возмездия. Зуб за зуб, око за око».

9. Благодарю, что Вы ответили на наши вопросы, и молим Господа простить Вам прошлое и зачесть Вам последнее Ваше доброе существование.

«Я ещё возвращусь к вам, а пока дух Эраста дополнит вам моё сообщение».

Наставление духа-покровителя медиума. «Вы должны позаимствовать из этого сообщения, что все ваши существования

зависят одно от другого; все заботы, огорчения, как и большие горести, несчастья, поражающие людей – всё это последствия предыдущих существований, преступных и порочных. Но я должен вам сказать, что кончина, подобная этой, встречается очень редко. И если Антонио Б*** покончил так после того, как провёл жизнь безупречную, то только потому, что сам избрал такой конец, желая сократить время своего скитальчества и скорее достигнуть высших сфер. И, действительно, после периода смятения и моральных страданий, чтобы ещё искупить свой ужасный грех, он быстро достигнет прощения и будет вознесён в лучший мир, где найдёт свою жертву, которая его ожидает и давно ему всё простила. Постарайтесь же воспользоваться этим жестоким уроком, чтобы с терпением переносить, о, друзья мои, как телесные, так и нравственные страдания и все мелкие огорчения и заботы жизни».

Вопрос: Какую пользу может извлечь человечество из подобных наказаний?

Ответ: «Возмездия существуют не для развития человечества, а для наказания преступного человека. Действительно, человечество не имеет никакой надобности видеть страдания одного из себе подобных. Здесь же наказание соответствовало прегрешению. Почему бывают сумасшедшие, идиоты, паралитики? Почему иные сгорают в огне? Почему, наконец, бывают такие, которые живут годами в муках агонии и не умирают? Ах, верьте мне, преклоняйтесь перед Высшею волей и не углубляйтесь в причины и смысл велений Провидения; знайте, что Бог справедлив, и всё, что делает, делает хорошо.

Эраст».

Примечание. Какое в этом примере великое и страшное поучение. Итак, правосудие Божие всегда карает виновного, если иногда и запаздывает, то всё-таки всегда достигает цели. Разве не поучительно знать, что если великий грешник заканчивает свою жизнь спокойно и часто среди всяких благ и радостей земных, то всё-таки час его пробьёт, рано или поздно. Такого рода наказания нам понятны не оттого только, что они происходят на наших глазах, но потому, что они логичны, им верят, так как разум их допускает.

Примерная жизнь не избавляет от испытаний, потому что их выбрали как добавочное искупление, это как бы добавочная плата за долг прежде получения награды совершенствования.

Если бы приняли во внимание, сколько было в прошедших веках жестокости и варварства даже в высших и наиболее просвещённых классах, сколько было убийств в то отдалённое время, когда жизнью ближнего играли, как игрушкой, когда сильный давил слабого без всякой совести, то поймут, почему люди нашего времени должны многое смыть со своего ужасного прошлого; не будут удивляться и тому, что теперь так часто умирают жертвами разных случайностей и даже общих больших катастроф. Деспотизм, фанатизм, необразованность и предрассудки средних веков оставили будущим поколениям бесчисленные долги, которые до сих пор ещё не оплачены. Многие несчастья кажутся нам незаслуженными, потому что мы видим и знаем только настоящий момент.

§239. Г-н ЛЕТИЛЬ

Г-н Летиль, фабрикант близ Парижа, умер в апреле 1864 г. Смерть его была ужасна. На него опрокинулся котёл с кипящим лаком и в мгновение ока он был охвачен пламенем и понял, что погиб. Находясь в мастерской с одним только мальчиком, учеником, он имел силу добраться до своего дома, отстоявшего метров на 200 от мастерской. Когда смогли оказать ему первую помощь, то всё тело у него уже было сожжено и отваливалось клочьями, и кости во многих местах были обнажены. В таком положении он прожил 12 часов в самых страшных мучениях; сохраняя однако присутствие духа до последней минуты, он с полным сознанием сделал все нужные распоряжения по своим делам. Во время этой тяжёлой агонии он не издал ни единого стога, ни одной жалобы и скончался с молитвой на устах. Это был человек очень почтенный, кроткого и доброжелательного характера, и был любим и уважаем всеми, знавшими его. К спиритическим идеям он относился с энтузиазмом, но недостаточно разумно и будучи несколько медиумичен подвергался иногда обманам духов, но это не поколебало его веры. Доверие его ко

всему, что только говорилось духами, в некоторых случаях доходило до наивности.

Вызванный в Парижском Обществе 29 апреля 1864 года в скором времени после смерти и ещё под впечатлением ужасной катастрофы он дал следующее сообщение:

«Глубокая грусть подавляет меня! Я всё ещё испуган моей трагической смертью, и мне кажется, что я ещё нахожусь под ножом палача. О, сколько я выстрадал! До сих пор дрожу весь и всё чудится мне запах горелого тела. Двенадцатичасовую агонию испытал ты, виновный дух! Но ты страдал безропотно, и Бог простит тебя.

О, дорогая моя, не плачь обо мне; мои страдания прекратятся. Я уже не страдаю в действительности, но одно воспоминание чего стоит! Моё знакомство со Спиритизмом мне много помогает; я вижу теперь, что без этой веры я бы не скоро отделался от бреда, в который впал после своей ужасной смерти.

Но у меня есть утешитель, который не оставлял меня до самой последней минуты; я ещё говорил, а уже видел его подле себя; я думал, что это было отражение моих страданий, что от головокружения я вижу тени... нет: это был мой ангел-хранитель, молчаливо и тихо утешавший меня в сердце. И как только я простился с землёй, он сказал мне: «Приди, сын мой, и ты увидишь свет». Тогда я вздохнул свободно, как бы пробуждаясь от страшного сна; я спросил о своей дорогой жене, о преданных детях, которые так ухаживали за мной. «Все они на земле, отвечал он, ты же, сын мой, между нами». Я стал искать свой дом и ангел-покровитель ввёл меня туда. Я увидел всех в слезах, всё было грустно и печально в этом, прежде мирном доме. Я не в силах был выдержать этого грустного зрелища и, взволнованный сказал моему руководителю: «О, мой добрый ангел, уйдем отсюда!» «Да, уйдём и поищем отдыха и покоя,» – сказал ангел.

С тех пор я менее страдаю, и если бы я не знал, что жена моя неутешна и друзья мои огорчены, то был бы почти счастлив.

Дорогой мой покровитель открыл мне, почему меня постигла такая страдальческая смерть, и ради вашей пользы я и вам сделаю это признание.

Два века тому назад я был причиной сожжения на костре молодой невинной девушки 14-ти лет. Она обвинялась в соучастии в заговоре против духовенства. Я был родом итальянец – судья, инквизитор; палачи не осмеливались прикоснуться к невинной девочке, и я сам был её судьёй и палачом. О, как велика справедливость Господня! Я покорился; я обещал не колебаться в минуту расплаты и рад, что имел силу сдержать данное слово, я безропотно выдержал испытание, и Ты, Господи, поддержал и простил меня. Когда же воспоминание о моей несчастной и невинной жертве изгладится из моей памяти? Я так страдаю! Необходимо, чтобы и она меня простила!

И вы, последователи нового учения, вы говорите иногда: мы ничего не помним из того, что было прежде, потому и не можем избежать зла, которому следуем именно, что забыли прошлое. О, братья, благословляйте Господа: если бы Он дал нам память о прошлом, то не было бы вам покоя на земле. Вас бы преследовали стыд и укоры совести, и вы не имели бы ни минуты отдыха.

Забвение есть Благоедеяние, а воспоминание – мучение. Ещё несколько дней, и в награду за терпение, с которым я перенёс своё несчастье, Бог даст мне забвение содеянного мною греха. Такое обещание сделал мне мой добрый ангел».

Примечание. Характер г-на Летиля в его последнем существовании доказывает, насколько дух его улучшился. Поведение зависело от его раскаяния и решения изменить свой образ жизни, но одного этого было мало; ему ещё нужно было вынести большое испытание; нужно было, уже человеком, вытерпеть те страдания, которым он подвергал других; покорность при этих страшных мучениях была для него самым ужасным испытанием, но, к счастью, он всё перенёс стойко и не пал. Знакомство со Спиритизмом, конечно, много помогло ему и поддержало его мужество верою в будущую жизнь; он знал, что скорби земной жизни только испытания и искупления, и безропотно им покорялся, говоря: «Бог справедлив, вероятно, я это заслужил!»

§240. УЧЁНЫЙ-ЧЕСТОЛЮБЕЦ

Г-жа Б*** из Бордо хотя и не испытывала горестной нищеты, но всю жизнь страдала от всевозможных болезней. Начиная с пятилетнего возраста до 70 лет, она почти каждый год бывала при смерти от самых серьёзных заболеваний. Три раза она была отравлена неудачными медицинскими опытами, и организм её, уже подорванный болезнями и лекарствами, до конца жизни не мог оправиться. Она испытывала самые тяжёлые, ничем неутолимые страдания. Дочь её, верующая спиритка и медиум, в молитвах своих просила Бога смягчить страдания матери, но её духовный покровитель сказал ей, чтобы она просила для больной только силы перенести эти муки с терпением и покорностью, и продиктовал ей следующее:

«Всё имеет смысл и причину в человеческой жизни. Нет ни одного причинённого вами страдания, которое не отозвалось бы на вас; ни одного излишества вашего, которое бы не получило равносильного воздействия в виде какого-либо лишения, ни одна слеза не прольётся из ваших глаз, если не должна смыть какого-нибудь прежнего греха или даже преступления. Так переносите же физические и моральные страдания с терпением, как бы жестоки они вам ни казались. Поставьте себе примером пахаря, который, изнемогая от усталости, терпеливо продолжает свой труд: у него всегда перед глазами золотой колос — надежда и награда его. Такова участь всех страдающих на земле; стремление к будущему счастью, которое будет плодом их терпения, укрепит их против мимолётных страданий человечества.

Так и с твоей матерью; каждая болезнь, принимаемая ею как искупление, есть смытое с её прошлого пятно, и чем скорее все пятна будут смыты, тем скорее она будет счастлива. *А при недостатке покорности страдание остаётся бесплодным и приходится начинать испытание сначала.* Самое нужное теперь для неё — это мужество и терпение. Потому и надо молить Бога и добрых духов даровать их ей.

Мать ваша была когда-то хорошим доктором, практиковавшим преимущественно среди людей, обладавших всеми средствами для доставления себе благосостояния; там и доктор был осыпан деньгами и почестями. Но честолюбивый, любящий славу и богатство, он во что бы то ни стало хотел достигнуть совершенства в науке не с целью, однако, бескорыстного служения ближнему (он был далеко не филантроп), а только для того, чтобы увеличить свою практику. Для приобретения знаний он ничего не жалел и даже с этой целью превращал бедных, беззащитных больных в объекты для своих опытов. Он не жалел ни матери, ни ребёнка, если ему нужно было исследовать какие-нибудь явления; старику он сокращал дни, сильного человека превращал в развалину, делая над ним испытания разных медицинских средств, и всё это он производил над несчастными, доверчивыми людьми. Алчность и честолюбие, жажда золота и славы – вот каковы были мотивы его деятельности, и нужны были целые века и страшные испытания, чтобы укротить этого гордого и властолюбивого духа. Наконец явилось раскаяние и положило начало возрождению. Теперь искупление оканчивается и испытания последнего воплощения легки в сравнении с теми, какие он переносил раньше. Итак, будьте мужественны: если мучения были долги и жестоки, то награда за терпение, покорность и смирение будет велика.

Мужайтесь же все, кто страдает! Думайте о кратковременности вашего телесного существования, думайте также и о радостях вечности. Призывайте к себе надежду, этого друга страждущих сердец, призывайте веру – сестру надежды. Вера укажет вам рай, а надежда прежде времени откроет вам врата его. Призывайте также и друзей, посланных вам Господом, которые окружают вас, поддерживают своей любовью и непрестанной заботой возвращают вас к Тому, Кого вы оскорбили нарушением Его законов».

Примечание. После своей смерти г-жа Б*** давала дочери и Спиритическому Обществу сообщения, в которых выражались выдающиеся качества её духа, в них она подтвердила всё, сказанное о её прошедшей жизни.

§241. ШАРЛЬ де СЕН-Ж***, (идиот)

(Парижское Общество, 1860 г.)

Шарль де Сен-Ж*** был идиот 13-ти лет, его умственная способность была так ничтожна, что он не узнавал своих родителей и почти не умел сам есть. Весь организм его как бы остановился в своём развитии.

1. (Св. Людовик): Пожалуйста, скажите нам, можем ли мы вызвать дух этого ребёнка?

«Вы можете его вызвать так же, как вызываете дух умершего».

2. Ваш ответ как будто позволяет вызвать его во всякое время?

«Да, душа держится в его теле только матерьяльными связями, а не духовными, поэтому она всегда может освободиться».

3. *Вызывание Шарля.*

«Я бедный дух, привязанный к земле, как птичка за одну ножку».

4. В Вашем теперешнем состоянии сознаёте ли Вы, как дух, своё ничтожество на этом свете?

«Конечно, я чувствую своё пленение».

5. Когда Ваше тело спит и дух Ваш освобождается, имеют ли Ваши мысли ясность, свойственную нормальному состоянию?

«Когда моё несчастное тело покоится, я немного свободнее могу подниматься к небу, куда я стремлюсь».

6. Ощущаете ли Вы тяжёлое чувство Вашего телесного состояния?

«Да, это моё наказание».

7. Помните ли Вы Ваше прошедшее существование?

«О, да, оно и было причиной моего теперешнего изгнания».

8. Какое это было существование?

«Я был молодой недоросль времён Генриха III».

9. Вы говорите, что Ваше настоящее положение есть наказание, разве Вы сами его выбрали?

«Нет».

10. Каким же образом Ваша теперешняя жизнь может послужить к Вашему усовершенствованию при том состоянии ничтожества, в каком Вы находитесь?

«Она не безрезультатна для меня перед Богом, который наложил на меня это наказание».

11. Предвидите ли Вы продолжительность Вашего настоящего существования?

«Нет, ещё несколько лет, и я возвращусь в своё духовное отечество».

12. Что Вы делали в промежутке между последним Вашим существованием и нынешним?

«Я был легкомысленным духом, — Бог и заточил меня, как в темницу».

13. В состоянии бодрствования понимаете ли Вы, что происходит около Вас?

«Я слышу и вижу, но тело моё ничего не понимает и не видит».

14. Можем ли мы чем-нибудь Вам быть полезны?

«Ничем».

15. (Св. Людовик): Молитвы за воплощённого духа могут ли быть столь же действительны, как за бесплотного?

«Молитва всегда хороша и угодна Богу, но в положении этого бедного духа она не может послужить ему ни к чему; однако Бог не забудет её, и в будущем она ему будет полезна».

Примечание. Это сообщение подтверждает то, что всегда было говорено об идиотах. Их моральное ничтожество не имеет ничего общего с духом, который, за исключением телесных органов, пользуется всеми своими способностями. Несовершенство органов препятствует только выражению мыслей, но не уничтожает их. Это подобно человеку с сильными, здоровыми членами, закованному в кандалы.

Наставление, данное в Парижском Обществе одним из духов по поводу идиотов и кретинов.

«Кретины — это существа, несущие на земле наказание за дурное употребление своих блестящих способностей; дух

их заключён в теле, несовершенные органы которого не могут выражать их мысли. Это моральная и физическая немота – самое ужасное из земных наказаний. Его часто выбирают сами раскаивающиеся духи, желающие искупить свои прегрешения. Испытание это не остаётся бесплодным, так как дух не бездействует в своей телесной темнице. Его бессмысленные глаза видят, его расстроенный мозг мыслит, но ничего не выражается ни словом, ни взглядом, за исключением движения. Кретины как бы в летаргическом сне: они могут видеть и слышать, что делается вокруг, но не могут ничего выразить. Похоже также на кошмар, когда вы во сне хотите бежать от опасности, хотите крикнуть, позвать на помощь, но язык не повинуется вам, он прилип к гортани, а ноги к полу, тогда вы несколько мгновений чувствуете то, что кретин чувствует постоянно: это – *парализованное тело, соединённое с живым духом*.

Почти все немощи имеют свою причину; ничего не бывает без причины, и то, что вы называете «несправедливостью судьбы», напротив того, есть применение самой высшей справедливости. Сумасшествие есть также наказание за злоупотребление высокими способностями; сумасшедший вмещает в себе две личности: ту, которая бредит, и другую, которая сознаёт свои действия, но не может их направлять. Что же касается кретинов, то созерцательная и уединённая жизнь их души, не имеющей внешних развлечений, может быть взволнована и бурна не менее самых сложных, наполненных событиями существований. Некоторые из них возмущаются против своей добровольной казни, сожалеют, что избрали её и испытывают бешеное желание возвратиться к другой жизни. Желание это заставляет их даже забывать покорность в настоящей жизни и раскаяние о прошедшей, которую они сознают, так как кретины и сумасшедшие знают больше вас, и под их физической немощью кроется моральная мощь, о которой вы не имеете понятия. Их яростные и нелепые поступки, которым предаётся их тело, разбираются и судятся их внутренним существом, которое их стыдится и от них страдает. Таким образом, дурно обращаться с ними, смеяться над ними или обижать их, как делают многие, это значит прибавлять им ещё страданий, поскольку это ещё сильнее даёт им почувствовать свою

беспомощность и унижение, и если бы они могли, то, конечно, обвинили бы в трусости тех, кто так поступает с ними, зная, что они не могут защищаться.

Кретинизм не является выражением неизменного закона Божия, наука может его уничтожить, так как он происходит от невежества, нищеты и неопрятности. Новые средства гигиены, которые более практичная новая наука сделала общим достоянием, клонятся к его полному истреблению. Прогресс составляет неперенное условие существования человечества, и назначаемые испытания должны изменяться и следовать ходу веков; они все со временем будут только моральными, и когда ваша Земля, ещё юная, пройдет все фазы своего развития, она преобразится в местопребывание счастливых, как и другие, более возвысившиеся планеты.

Пьер Жюти, отец медиума».

Примечание. Было время, когда сомневались в существовании душ у кретинных и спрашивали, действительно ли они принадлежат к роду человеческому. Как поучителен и высокоморален взгляд на них Спиритизма! Как глубоки размышления по поводу этих уродливых тел, заключающих души, может быть, блиставшие в свете, мыслящие и сознательные как наши, но подавленные тяжёлой оболочкой, заглушающей всякое их проявление. То же может произойти и с нами, если мы злоупотребим дарованными нам Провидением способностями.

Да и как объяснить кретинизм, как согласовать его со справедливостью Божией, если не признавать множественности существований? Если душа не жила раньше и была сотворена одновременно с телом, то чем оправдывать создание этих обездоленных душ милосердным и благим Господом? Тут дело идёт не о случайном каком-нибудь явлении, как, например, о помешательстве, которое может быть предупреждено или излечено; эти существа рождаются и умирают в одном и том же состоянии; они не имеют никакого понятия о добре и зле, — какая же участь ожидает их в вечности? Будут ли они счастливы наравне с разумными и трудолюбивыми людьми? Но почему такая милость им, ничего

хорошего не сделавшим? Будут ли они в преддверии рая, то есть в состоянии среднем между счастьем и несчастьем? За что такое вечное уничтожение? Их ли это вина, если Бог их создал идиотами? Какой выход найти из этого затруднения, если не признавать учения о перевоплощении? Только в этом учении можем мы найти самое рациональное объяснение всего, что казалось необъяснимым, и самое чудное оправдание того, что представлялось несправедливостью.

Впрочем, мы не слышали, чтобы отвергающие это учение опровергали его какими-нибудь доводами, кроме своего нежелания возвратиться на землю. На это им отвечают, что Бог не будет спрашивать их позволения, чтобы послать их туда, так же, как судья не ожидает согласия виновного, чтобы отправить его в тюрьму. Всякий имеет возможность не возвращаться, если улучшится настолько, чтобы перейти в высшие сферы. Но в эти счастливые сферы гордыня и эгоизм не допускаются, и потому необходимо отделаться от этих нравственных немощей, если хочешь усовершенствоваться.

Известно, что в некоторых странах кретинов не только не презируют, но относятся к ним с заботливым вниманием. Не происходит ли это от интуитивного, полусознательного чувства к этим несчастным, истинное положение которых тем более достойно сожаления, что их дух, сознающий своё состояние, должен сильно страдать в положении отверженного из человеческого общества?

В этих странах считается даже преимуществом и благословением небесным иметь такое жалкое существо в своей семье. Не суеверие ли это? Это возможно потому, что у невежественных людей суеверия примешиваются к высоким идеям, смутно ими сознаваемым. Во всяком случае такая обязанность, возложенная на родителей, даёт им возможность проявить милосердие тем более достойное, что оно всегда бескорыстно и для людей бедных составляет значительную обузу. Окружать нежными заботами обиженное Природой дитя – большая заслуга, чем воспитывать хорошо одарённого ребёнка, достоинства которого в будущем окупят связанные с ним сегодня затраты. А сердечное милосердие всегда привлекает благословение Божие: это наиболее угодное Ему чувство. У этих людей оно врождённо и равносильно следующей молитве: «Благодарим тебя, Боже наш, что ты возложил

на нас обязанность поддерживать это слабое существо и утешать несчастного».

§242. АДЕЛАИДА-МАРГАРИТА ГОСС

Аделаида была скромная, бедная служанка в Нормандии, около Арфлера. Одиннадцати лет она поступила на службу к богатому гуртовщику. В скором времени наводнение выступившей из берегов Сены затопило все его стада, и скот весь погиб, затем постигло его новое несчастье, и наконец он разорился окончательно. Но Аделаида считает судьбу свою связанною с судьбою своих хозяев, и, оставив всякий эгоизм, слушая только голос своего великодушного сердца, отдаёт им все свои сбережения, состоящие из 500 франков, а сама остаётся служить им без жалованья. Затем, после их смерти она остаётся жить с их дочерью, вдовою без всяких средств. Аделаида работает в поле и весь свой заработок отдаёт госпоже. Выйдя замуж, она вместе с мужем продолжает содержать бедную женщину, которую всё-таки называет своей хозяйкой. И это высокое самопожертвование длится почти 50 лет.

Благотворительное Общество Руана не оставило без вознаграждения подвиг этой женщины и присудило ей почётную медаль и денежное вознаграждение. Масонские ложи в Гавре присоединились к этому и также предложили ей маленькую сумму денег в виде помощи, и местная администрация занялась обеспечением ей средств к жизни, не оскорбляя её самолюбие.

Апоплексический удар быстро и безболезненно унёс эту чудную, добродетельную женщину. Ей отдали последний долг, скромно, но прилично почтили память её. Секретарь мэрии присутствовал на её похоронах.

(Парижское Общество. 27 декабря 1861г.)

1. *Вызывание.* Мы просим Всемогущего Бога позволить духу Маргариты Госс сообщиться с нами.

«Бог дарует мне эту милость».

2. Мы счастливы выразить Вам наше восхищение Вашими добрыми делами во время земной Вашей жизни и надеемся, что Ваше самоотвержение получило должную награду.

«Да, Бог милостив к рабе своей. То, что я делала и что вы находите хорошим, было совершенно естественно».

3. Для нашего назидания, не можете ли Вы нам сказать, по какой причине Вы занимали столь скромное положение на земле?

«В двух моих предшествующих воплощениях я занимала достаточно высокое положение; мне было легко делать добро; я была богата и исполняла его без всякой жертвы со своей стороны. И вот я нашла, что подвигаюсь слишком медленно и просила разрешения возвратиться в более трудные условия жизни, где бы мне приходилось бороться с нуждой и лишениями. Я долго к этому готовилась. Бог поддержал меня, и наконец я достигла намеченной цели, благодаря дарованной мне Богом духовной помощи».

4. Видели ли Вы Ваших прежних хозяев? Пожалуйста, скажите нам, каковы Ваши отношения и считаете ли Вы себя до сих пор подчинённой им?

«Я их видела; они были здесь при моём появлении. Я вам скажу со всем смирением, что они смотрят на меня как на высшее существо».

5. Имели ли Вы какую особую причину, чтобы именно к ним привязаться так сильно?

«Никакой особенной причины; я бы и в другом месте могла достигнуть своей цели; выбрала же я их потому, что хотела заплатить им долг благодарности: они просто были добры ко мне и оказали мне услугу».

6. Какую будущность предчувствуете Вы для себя?

«Я надеюсь получить воплощение в таком мире, где нет ни скорби, ни печали. Вы, может быть, сочтёте меня очень самонадеянной, но я, по живости своего характера, говорю, как думаю. Впрочем, я надеюсь на волю Божию».

7. Мы благодарим Вас, что Вы пришли на наш призыв и не сомневаемся, что Бог вознаградит Вас своими милостями.

«Благодарю. Да благословит вас Бог и да пошлёт вам всем в минуту смерти те чистые радости, которые выпали на мою долю!»

§243. КЛАРА РИВЬЕ

Клара была девочка 10-ти лет, родившаяся в семье землепашца, в деревне на юге Франции; она была совершенная калека с 4 лет. В продолжение своей жизни она не издала ни единой жалобы, ни одного крика нетерпения; хотя и лишённая всякого образования, она утешала своих родителей и говорила им о будущей жизни и о счастье, которое она должна там найти. Она умерла в сентябре 1862 года после четырёх дней страданий в конвульсиях, и всё время она не переставала молиться Богу. «Я не боюсь смерти, так как жизнь полная блаженства ожидает меня там». Отцу своему она говорила: «Не плачь, утешься, я буду приходить навещать тебя. Час мой близок, я это чувствую, но когда он придёт, я буду знать и скажу тебе наперёд». И действительно, когда роковая минута наступила, она позвала всех своих и сказала: «Мне остаётся жить пять минут; дайте мне ваши руки». И умерла как предсказала. С той поры стучащий дух стал приходить в дом супругов Ривье, где он всё преворачивает, стучит столом, колышет занавеси, передвигает посуду. Дух этот является под видом Клары сестре её, которой только 5 лет. Та часто видит сестру и радостно восклицает: «Посмотрите же, какая Клара красивая!»

1. *Вызывание* Клары Ривье.

«Я около вас и готова отвечать».

2. Откуда Вы, не имея образования, могли почерпнуть столь возвышенное понятия о будущей жизни?

«Из короткого пребывания на вашей планете, а также и из прежнего воплощения. Я была медиумом, когда покинула землю, и второй раз сделалась медиумом, когда возвратилась к вам. Это было предопределением: я чувствовала и видела то, что говорила».

3. Как могло случиться, что ребёнок Ваших лет четыре года терпел непрерывные страдания и даже не жаловался и не стонал?

«Это было потому, что физическое страдание сдерживалось более могущественной силой, силой моего ангела-хранителя, которого я постоянно видела около себя. Он умел облегчать мои муки и волю мою делал сильнее страданий».

4. Как Вы были предупреждены о времени Вашей смерти?

«Мой ангел-хранитель сказал мне это, а он никогда не обманывал меня».

5. Вы утешали Вашего отца, говоря ему, что будете приходить. Каким образом Вы, имея такие добрые чувства к родителям, решаетесь приходить и беспокоить их стуком?

«Мне дано испытание или скорей поручение, которое я должна исполнить. Если я прихожу к своим родителям, то вы думаете, что это так, без причины? Этот шум, эти стуки, производимые моим присутствием, есть предупреждение. Мне помогают другие духи, они-то и стучат, а я появляюсь моей сестре. Благодаря нам, произойдёт много обращений. Родители мои должны были выдержать своё испытание; оно скоро кончится, но только после того, как принесёт убеждённость многим умам».

6. Так не Вы лично производите этот шум?

«Мне помогают другие духи, которые служат помощниками в испытании, назначенном моим дорогим родителям».

7. Каким же образом Вас узнала Ваша сестра, если это не Вы производите весь этот шум?

«Сестра моя видела только меня. Она обладает теперь двойным зрением, и не в последний раз моё присутствие будет поддерживать и утешать её».

8. Отчего Вы в таком раннем возрасте подверглись стольким болезням?

«Я искупала свои прежние грехи. Я употребила во зло своё здоровье и положение, какими располагала в предыдущем воплощении; тогда Бог сказал мне: «Ты широко, даже безмерно пользовалась, так же будешь и страдать. Ты была заносчива – будешь скромна, ты гордилась своей красотой – будешь калекой, а вместо тщеславия ты постарайшься приобрести милосердие и доброту». И я сделала так, как повелел Господь, а ангел-хранитель помог мне».

9. Не хотите ли что-нибудь передать Вашим родителям?

«По просьбе одного медиума мои родители сделали много благодеяний. Они были правы, что молились не одними только

губами, но и сердцем, а руками делали добро. Давать тем, кто нуждается, значит молиться и быть спиритом.

Бог дал всем душам свободу воли, т.е. свободу совершенствоваться; он всем им дал одно и то же стремление, и вот почему *платье грубое гораздо ближе, чем обыкновенно думают, касается платья, затканого золотом*. Итак, уменьшайте расстояния милосердием, введите бедного в дом ваш, ободрите его, поддержите его, не оскорбляйте его. Если бы все умели поступать по этому великому закону совести, то не было бы в определенные времена тех ужасных бедствий, которые бесчестят цивилизованные народы и которые Бог посылает, чтобы наказать их и открыть им глаза.

Дорогие родители, молитесь Богу, любите друг друга, исполняйте закон Христов, не делая другому того, чего бы вы не желали для себя. Молите Господа, который испытывает вас, показывая вам, что воля Его велика и священна, как Сам Он. Старайтесь в ожидании будущего запастись мужеством и настойчивостью. Вы призваны ещё страдать. Надо суметь заслужить хорошее место в лучшем мире, где понимание Божественной справедливости превращается в наказание для злых духов.

Я всегда буду около вас, дорогие родители. Прощайте, или лучше сказать, до свидания. Имейте покорность, милосердие, любовь к ближнему – и вы будете счастливы.

Клара».

Примечание. Как прекрасна эта мысль: «Грубое платье гораздо ближе, чем обыкновенно думают, касается платья затканного золотом». Тут подразумеваются духи, которые при перевоплощении переходят от блестящего положения к скромному или даже низкому, так как они в низшей среде искупают злоупотребление дарами Господа. Это общепонятная справедливость.

Другая мысль, не менее глубокая, приписывает народные бедствия нарушению закона Божия, ибо Бог карает народы, как и отдельные личности. И верно, что если бы все исполняли закон милосердия, то не было бы ни войн, ни больших бедствий. К соблюдению этих законов и ведёт спиритическое учение; не от

этого ли оно встречает таких упорных врагов? Неужели слова этой девочки к своим родителям похожи на слова демона?

§244. ФРАНСУАЗА ВЕРНЭ

Слепая от рождения дочь арендатора из окрестностей Тулузы, умерла в 1855 году 45-ти лет. Её обыкновенным занятием было объяснение катехизиса детям, чтобы приготовить их к конфирмации. Когда катехизис переменили, она стала учить их поновому, так как знала оба наизусть. Раз вечером, дело было зимой, она возвращалась с тёткой с экскурсии за несколько вёрст. Нужно было проходить лесом по ужасно грязной дороге и идти с большой осторожностью по краю рва. Тётка хотела взять её за руку, но она сказала: «Не беспокойтесь обо мне: мне не угрожает опасность упасть; я вижу на своём плече свет, который указывает мне дорогу; следуйте за мной, я вас поведу». Таким образом слепая вела зрячую, и оне благополучно возвратились домой.

Вызывание в Париже в 1865 году.

1. Можете ли Вы объяснить что-нибудь по поводу света, который указывал Вам путь в ту тёмную ночь и был видим только Вам?

«Как, вы, имеющие постоянное сношение с духами, нуждаетесь ещё в объяснении подобного явления? Это был мой ангел-хранитель, указывающий мне путь».

2. Мы так и думали, но нам хотелось иметь Ваше подтверждение. Знали ли Вы в то время, что это был Ваш ангел-хранитель?

«Нет, сознаюсь в этом; но всё же я думала, что это был небесный покровитель. Я так долго молила милосердного Бога сжалиться надо мной! Так ужасно быть слепой! Да, это жестоко, но я сознаю, что это справедливо. Кто грешил глазами, тот и должен быть наказан глазами, и так во всех способностях, которыми одарены люди и которыми они злоупотребляют. Не ищите других причин многочисленных несчастий человечества, кроме естественной, т.е. искупления за содеянное. Искупление

только тогда может считаться заслугой, когда оно исполняется с кротостью и покорностью и когда с молитвою призывают помощь духовную. Эти духовные влияния покровительствуют виновным, *находящимся в человеческой исправительной тюрьме*, и дают надежду и утешение огорчённым и страждущим сердцам».

3. Вы посвятили себя религиозному обучению бедных детей. Трудно ли Вам было приобрести необходимые знания для преподавания катехизиса, который Вы знали наизусть, несмотря на Вашу слепоту и на то, что он был переменён на другой?

«Слепые вообще пользуются двойным развитием остальных чувств, если могут так выразиться. Наблюдательность составляет их отличительную черту, и память их очень развита. В ней навсегда запечатлеваются все познания, к которым они чувствуют склонность. Ничто внешнее не отвлекает их, и потому память может, при хорошем воспитании, быть доведена у них до замечательного развития. Но этого не могло быть со мной, так как я не получила образования. Всё же, я благодарю Бога за то, что Он даровал мне достаточные способности, чтобы выполнить задачу, которую я должна была исполнить по отношению к бедным детям. Это было необходимо также для того, чтобы загладить дурной пример, который я им давала в моей прежней жизни. Всё важно для спиритов. Им достаточно оглянуться и посмотреть вокруг себя, и это полезнее, чем углубляться в философские тонкости, к которым их склоняют некоторые духи. Такие духи только потешаются над людьми, льстя их ложной гордости громкими, но бессодержательными фразами».

4. Судя по Вашим выражениям, мы находим в Вас значительное умственное развитие, а поведение Ваше на земле доказывает и нравственное совершенство Ваше.

«Мне ещё много нужно работать. Но на земле многих считают неразвитыми и несведущими, потому что способности их затемнены наложенным на них испытанием, но со смертью покров этот снимается, и эти бедные неучи оказываются иногда просвещённые тех, кто к ним относился с презрением; верьте мне, гордыня есть пробный камень, по которому узнают человека. Все те, которые поддаются лести и имеют высокое мнение о себе, стоят на дурном пути. Остерегайтесь их, они неискренни. Будьте кротки,

как Христос, и, как Он, несите крест свой с любовью, чтобы получить доступ на небеса.

Франсуаза Вернэ».

§245. АННА БИТТЕР

Потерять любимого ребёнка – очень тяжёлое горе, но видеть единственное дитя, подававшее лучшие надежды и на котором сосредоточены все привязанности в жизни, погибающим, утасоющим по неизвестной причине, хотя и без страданий; исчерпать без пользы все средства науки и убедиться, что нет надежды на спасение – это страдание, не облегчаемое даже богатством. К чему и обеспеченное состояние, если видишь, что дорогое существо не будет им пользоваться?

Таково было положение отца Анны Биттер; мрачное отчаяние овладело его сердцем, и характер его всё более и более раздражался безотрадным положением, роковой исход которого был неизбежен, хотя, может быть, и не близок. Друг его, посвящённый в Спиритизм, счёл своей обязанностью обратиться к своему духу-покровителю и получить от него следующий ответ:

«Я объясню тебе странное явление, о котором ты спрашиваешь. Я уверен, что тобой руководит не праздное и не нескромное любопытство, а то сострадание к этому бедному ребёнку, к тому же тебе, как верующему в правосудие Божие, это будет поучительно. Тот, кого Бог наказует, должен склониться пред Его волею, а не проклинать и не восставать против Него. Бог никогда не посылает испытаний без причины. Бедная девочка, срок смерти которой по воле Всемогущего был отсрочен, должна теперь скоро прийти к нам, ибо Господь сжалился над ней, а отец её получил возмездие и понесёт потерю единственной привязанности своей жизни за то, что посмеялся над сердцем и доверием тех, кто его окружал. Одно время рассказание его тронуло Всевышнего, и смерть уже была над головой дорогого существа, но появился опять ропот, а за ним, как всегда, последовало и возмездие. Счастливы вы, когда получаете возмездие ещё на земле... Молитесь за этого несчастного ребёнка, конец которого, по его молодости, будет труден; жизненная сила так велика в этом измождённом теле, что душе тяжело будет отделиться от него. О, молитесь; позднее она сама поможет вам и утешит вас. Дух её более высок, чем у всех тех, кто её окружает.

По особому, милостивому разрешению Господа я мог ответить тебе для того, в особенности, чтобы духу этому была оказана помощь, и он легче освободился от тела».

Отец умер через несколько времени, испытав всю горечь одиночества. Вот те сообщения, которые они оба дали нам после своей смерти:

Дочь. «Благодарю, друг мой, что Вы поинтересовались судьбой бедного ребёнка и последовали совету доброго духа-покровителя. Да, благодаря Вашим молитвам, я могла легче освободиться и покинуть свою земную оболочку: отец же мой, к несчастью, не молился, он проклинал. Но я его не виню – это было из любви ко мне. Я молю Бога помиловать и просветить его ещё при жизни; я его ободряю, мне поручено облегчить его последние минуты. Иногда мне кажется, что луч божественного света достиг до него, но это только скоро проходящая молния, и он опять погружается во мрак своих первоначальных идей. Зачаток веры в нём есть, но всё это заглушено интересами жизни и может развиваться только после новых тяжёлых испытаний. А мне оставалось всего лишь закончить свои испытания, и потому они были не очень тяжелы и не особенно болезненны. Я не страдала во время своей странной болезни, а была скорее орудием испытания для моего отца. Он мучился гораздо больше меня. Я покорялась, а он нет. Теперь же я вознаграждена. Господь сократил моё пребывание на земле, и я благодарна Ему за это. Я счастлива среди добрых духов, меня окружающих; все мы с радостью занимаемся своими делами, бездействие было бы для нас жестоким наказанием».

Отец через месяц после смерти.

1. Цель нашего вызова – узнать Ваше положение в мире духов, и, если это в наших силах, быть Вам полезными.

«Мир духов! Но я его не вижу. Я вижу только людей, которых я знал, но они обо мне не думают и не сожалеют, напротив, кажется очень довольны, что избавились от меня».

2. Отдаёте ли Вы себе верный отчёт в Вашем положении?

«Вполне отдаю, в продолжение некоторого времени я думал, что ещё нахожусь в вашем мире, но теперь я уверен, что больше уже не с вами».

3. Как же это может быть, что Вы не видите вокруг себя других духов?

«Этого я не знаю. Однако, около меня всё очень светло».

4. Видите ли Вы Вашу дочь?

«Нет, она умерла, я зову и ищу её, но всё напрасно. Какую ужасную пустоту оставила для меня её смерть на земле! Умирая, я радовался, что увижусь с ней; нет, всё опять пусто вокруг меня; кто сказал бы мне слово утешения и надежды. Прощайте, пойдю искать своё дитя».

Дух-покровитель медиума. «Человек этот не был ни атеистом, ни матерьялистом, но верил смутно, равнодушно относясь к Богу и к мысли о будущности; он духом весь уходил в земные интересы и житейские попечения. Глубокий эгоист по натуре, он был, однако, готов всем пожертвовать для спасения дочери, но в то же время он бы не задумался пожертвовать интересами других людей ради своей личной пользы. Помимо дочери, у него не было привязанности ни к кому. Бог наказывает его за это, как вы уже знаете. Он отнял у него единственное его утешение на земле, а так как он всё-таки не раскаялся, то лишён её и в мире духов. Он ничем не дорожил на земле, и им никто не интересуется здесь, он один, покинут всеми – в этом его наказание. Однако, дочь его рядом с ним, но он не видит её. Если бы он видел её, то не было бы наказания. Что же он делает? Обращается ли он к Богу? Рассказивается ли? Нет, он всё ропщет, он даже богохульствует и продолжает всё то же, что делал на земле. Помогите ему молитвой и советами выйти из этого ослепления».

§246. ЖОЗЕФ МЭТР, слепой

Жозеф Мэтр принадлежал к среднему классу общества, имел скромные средства и ни в чём не нуждался. Родители его дали ему хорошее образование и предназначали его к торговле, но 20-ти лет он

вдруг ослеп. Умер он в 1845 году 50-ти лет от роду. За 10 лет до смерти он совершенно оглох, так что ему приходилось сноситься с окружающими только посредством осязания. Ничего не видеть было уже тяжело, но когда он ещё лишился и слуха, то это было просто мучение, тем более, что ранее он пользовался всеми своими органами. Чем он заслужил такую грустную участь? Настоящая жизнь не могла быть в том виной: поведение его было всегда примерно. Он был добрый сын, характера кроткого и доброжелательного, и когда вдруг лишился слуха, то принял это наказание с покорностью, и никогда от него не слышали ни ропота, ни жалобы. Его разговоры доказывали ясность ума и незаурядные способности.

Одна знавшая его особа, думая, что его сообщения могут быть поучительны, решила его вызвать и получила следующий ответ на предложенные вопросы.

(Париж, 1863 год)

«Друзья мои, благодарю вас за память обо мне, хотя, вероятно, вам не пришла бы мысль беседовать со мной, если бы вы не надеялись извлечь из того пользу, но я знаю, что вами движет и более серьёзная причина, и потому с удовольствием отзываюсь на ваш призыв, раз мне это дозволено. Желая, чтобы пример мой послужил вам новым доказательством правосудия Божия, каковых вы уже много получили от духов. Вы знали меня слепым и глухим и спрашиваете, что я сделал, чтобы заслужить подобную участь? Я вам скажу. Знайте, что уже второй раз я лишён зрения. В моём предшествующем существовании, которое было в начале прошлого столетия, я ослеп 30-ти лет от излишеств всякого рода, которые разрушили моё здоровье и ослабили весь мой организм. Это было наказание за то, что я дурно пользовался данными мне способностями и вместо того, чтобы сознаться, что я сам был причиной моего несчастья, я стал роптать на Провидение, в которое, между прочим, очень мало верил. Я богохульствовал, я отвергал Бога, я обвинял Его и говорил, что если Он существует, то должен быть зол и несправедлив, заставляя так страдать Свои создания. Мне бы следовало радоваться, что подобно другим слепым, мне не приходилось просить милостыни, но я думал только о том, что лишён возможности пользоваться радостями жизни.

Под влиянием этих мыслей и отсутствия веры я сделался сварливым, злым, требовательным и невыносимым для окружающих. Жизнь потеряла всякую цену для меня, а о будущем я не думал: это была химера в моих глазах. Испробовав всевозможные средства науки и видя, что выздоровление невозможно, я решил покончить с жизнью и сделался самоубийцей.

При моём пробуждении я увидел себя погружённым в тот же мрак, который окружал меня при жизни. Я скоро понял, однако, что не принадлежу более к телесному миру, но и в виде духа я остался слеп. Итак, загробная жизнь действительно существует! Я напрасно старался уничтожить её и погрузиться в небытие. Меня охватывала пустота. И если эта жизнь должна быть вечной, как я то слышал на земле, то, стало быть, я буду навек погружён во тьму! Мысль эта была ужасна. Я не страдал от боли, но описать томление и грусть, овладевшие моей душой, невозможно! Сколько времени это продлилось – не ведаю, но сколь долгим оно мне показалось!

Истощённый, измученный, я наконец пришёл к сознанию: я понял, что посторонняя, высшая сила давит меня, и подумал, что если эта сила могла давить меня, то она же, вероятно, может и помочь мне, и стал просить помощи и пощады. По мере того, как я молился всё с большим рвением, что-то подсказывало мне, что моё тяжёлое положение будет иметь предел. Наконец просиял свет. Мой восторг был безграничен, когда я увидел небесное сияние и смог различить окружающих меня духов: они приветливо улыбались мне и радостно парили в пространстве. Я хотел последовать за ними, но невидимая сила удержала меня. Тогда один из них сказал мне: «Бог, которого ты не хотел знать, принял во внимание твоё возвращение к Нему и дозволил нам показать тебе свет; но ты уступил только принуждению и усталости. Если ты хочешь отныне разделять счастье, каким наслаждаются здесь, ты должен доказать искренность своего раскаяния и добрых намерений и снова принять воплощение, а с ним и земные испытания. Но тебе будет поставлено условие, что ты опять будешь подвергнут тому же испытанию, и это второе испытание будет ещё суровее первого». Я с поспешностью принял всё и обещал не ослабевать более и не поддаваться ропоту.

Итак, я возвратился на землю, в то существование, которое вам известно. Раньше мне не трудно было быть добрым – по натуре я не зол, но я восставал против Бога, и Он наказал меня. Возвратился же я со врождённой верой и потому не роптал более на Бога и переносил своё двойное убожество с покорностью как искупление, посланное высшим правосудием. Одиночество, в котором я жил последние годы, нисколько не было тяжело мне. Я верил в милосердие Господа, и это уединение было мне даже полезно. В продолжение этой долгой ночи, когда всё было – тишина, душа моя, более свободная, возносила к Всевышнему и мысленно провидела бесконечность. Когда пришёл конец моему изгнанию, мир духов представлял для меня только великолепие и неописуемые радости.

В сравнении с прошедшим моё теперешнее положение кажется мне очень счастливым, и я воздаю благодарение Господу; но когда я смотрю вперёд, то вижу, насколько я ещё далёк от совершенного счастья. Я искупил, – *теперь мне нужно загладить. Моё последнее существование принесло пользу только мне одному*; я надеюсь в скором времени начать ещё новую жизнь и быть полезным другим; и это загладит моё предшествовавшее бесполезное существование. Только тогда я подвинусь вперёд по благословенному пути, что открыт всем духам с добрыми намерениями.

Вот моя история, друзья мои. Если пример мой может просветить некоторых из воплощённых братьев моих и избавить их от той тины, в которой я сам погряз, то это будет первой уплатой моего долга.

Жозеф».

* * *

ПРИЛОЖЕНИЯ

Артур Конан-Дойль

МЕДИУМИЧЕСТВО, СИЛЫ ЗЛА И КРУЖКИ «ДУХОВНОГО СПАСЕНИЯ»

Психическая сила во всём многообразии своих проявлений встречается именно в бедных кварталах, но это определённо было её главной особенностью ещё с самого начала: рыбаками, плотниками, погонщиками верблюдов – вот кем были пророки во времена античности. В настоящее же время самые высшие психические дары в Англии встречаются среди рудокопов, разнорабочих, грузчиков, барочников и уборщиц. Колесо истории, таким образом, вертится, и всё повторяется в нашей жизни.

Медиумическая способность вырабатывается и развивается упражнением. Можно почти сказать, что она «заразна». Это именно и имелось в виду в раннехристианской Церкви под «рукоположением». Оно означало передачу способности к «сотворению чудес». Мы теперь не можем делать это так быстро. Но если человек, будь он мужчина или женщина, принимает участие в спиритическом сеансе с желанием развивать в себе эту способность и, в особенности, если сеанс этот происходит в присутствии настоящего медиума, то не исключена возможность того, что силы проявят себя.

Но при некоторых обстоятельствах это их проявление может оказаться даже хуже фальшивого медиумичества, потому что оно может быть употреблено во зло. Уверяю Вас, что разговоры о чёрной магии и злых сущностях не порождение предрассудка. Такие вещи действительно случаются и сосредоточиваются вокруг нечистого медиума. И Вы можете тогда попасть в такую область, каковая сродни общепринятым понятиям о колдовстве. В психическом мире подобное стремится к подобному себе, и Вы в таких случаях получаете то, чего Вы достойны. Среди спиритов считается чуть ли не аксиомой, что характер духов, проявляющихся во время спиритического сеанса, является в значительной мере выражением общей интеллектуальной и моральной природы участников сеанса.

Если Вы сидите за спиритическим столом со злыми людьми, то к Вам придут и злые посетители. Так что есть в этом деле и опасная сторона.

Но что, скажите, в нашем мире не имеет своей опасной стороны, будучи неумело применено или доведено до крайности? Между тем эта опасная сторона существует совершенно отдельно от правоверного Спиритизма, и наше знание – самый эффективный способ противодействия ей. Я считаю, что ведьмы и колдуны Средневековья – вполне реальные факты и что самый лучший способ дать отпор таким приёмам – это культивировать высокие стороны души. Пустить же это дело на самотёк – значит оставить данную область силам зла.

Кто-то, возможно, примется доказывать, будто предмет, тающий в себе подобные возможности, лучше вообще не трогать. Ответом на это, вероятно, может служить то, что злотворные проявления, по счастью, оказываются весьма редки, в то время как утешение, ежедневно доставляемое общением с духами, осветило новым светом не одну тысячу жизней. Мы ведь не прекращаем исследование неведомой земли из-за того, что там порой попадаются зловредные существа. Точно так же и здесь, повторяю, отказаться от изучения этой области значило бы оставить её во владении этих самых сил зла и вместе с тем – лишить самих себя того знания, которое помогло бы нам понять образ действия этих сил и свести на нет их усилия.

Говорю об этих злых силах, потому что мы постоянно приходим в соприкосновение с ними. И когда происходит вторжение таких сил, мы совсем не стремимся обязательно отделаться от них. Встреча с ними – часть нашего дела, предмет особых наших забот. Если мы можем помочь какому-либо низшему духу, то помогаем ему; а сделать это нам возможно, лишь побуждая его рассказать нам о своих тревогах. Многие из этих духов отнюдь не злы. Это лишь бедные, невежественные создания, развитие которых застопорилось и которые страдают от последствий узких и ложных взглядов, привитых им ранее в нашем земном мире. Мы стараемся помочь им – и нам это удаётся. В чрезвычайно интересном случае, который был тщательно изучен исландским Обществом

психических исследований в Рейкьявике, некая грозная и привязанная к земле сущность сама же объяснила, что в бытность свою человеком она была рыбаком весьма грубого и вспыльчивого нрава, покончившим жизнь самоубийством. Она подчинила себе медиума, буквально поработила его и последовала за ним на сеансы, проводимые Обществом, где неописуемо перепугала всех собравшихся, пока не была экзорцирована средствами, подобными описанным в моём романе.* Обстоятельный отчёт об этом случае приведён в «Протоколах» Американского Общества психических исследований, а также в «Сайик ризёч» за январь 1925 года, являющемся органом Психического колледжа. Исландия, следует заметить, — страна, весьма продвинутая в психической науке, и соотношение между численностью её населения и предоставившимися возможностями убедиться в продолжении нашего посмертного существования, вероятно, таково, что ставит её впереди любой иной страны. Епископ Рейкьявикский является председателем Психического общества, что, несомненно, должно послужить уроком нашим английским прелатам, отмежевание коих от всякого изучения данного предмета находится на грани непристойности. Ведь предмет этот имеет самое непосредственное отношение к природе души человеческой и её участи в Мире Ином, и тем не менее среди духовных наших пастырей приверженцы этих исследований встречаются гораздо реже, нежели среди представителей любых иных профессий.

Итак, мы стараемся помочь этим заблудшим душам — и нам это удаётся. Мы знаем, что нам это удаётся, потому что со временем оне сами сообщают нам об этом, и развитие их продолжается. Такие методы часто используются нашими сторонниками. Кружки спиритов, занимающиеся подобной душеспасительной деятельностью, именуются «кружками духовного спасения». Среди скрупулёзных и достойных доверия исследователей в данной области можно назвать Таузера из Мельбурна и Мак-Фарлейна из Саутси. Оба они методично занимались в «кружках духовного спасения» с целью оказать помощь духам, привязанным

* Речь идёт о романе «Земля Туманная», произведении пропагандистском; входит в серию «приключений профессора Челленджера». (И.Р.)

к земле. Подробные записи экспериментов, проведённых лично мною в такого рода кружках, можно найти в четвёртой и шестой главах моих «Странствий спиритуалиста».* Могу добавить, что и в моём собственном домашнем кружке, при медиумичестве моей супруги, нам выпала честь принести надежду и знание некоторым из этих несчастных существ.

Полные отчёты целой серии подобных драматических бесед можно найти на завершающих ста страницах последней работы адмирала Азборн-Мура «Проблески последующей жизни».** Следует отметить, что адмирал не присутствовал лично на этих сеансах, но что они проводились людьми, к которым он питал полнейшее доверие, и что результаты были подтверждены письменными показаниями под присягой со стороны участников сеансов. «Высокий характер г-на Линдера Фишера, – говорит адмирал, – является достаточной гарантией их достоверности». То же самое может быть сказано и о Э.Дж.Рэндалле, опубликовавшем множество аналогичных случаев. Он является одним из ведущих юристов Буффало, в то время как г-н Фишер – преподаватель музыки в том же самом городе.

Естественное возражение в этом случае сводится к тому, что, даже если не ставить под сомнение честность исследователей, то общее восприятие опыта всё же может оказаться некоторым образом субъективным и не соответствующим действительным фактам. Имея в виду это, адмирал говорит: «Я навёл справки касательно того, действительно ли каждый из духов, давших понять, что они вступили в новое состояние сознания, был удовлетворительным образом удостоверен. В результате выяснилось, что данные многих из них подтвердились, и это послужило достаточной причиной для того, чтобы счесть совершенно бесполезным разыскание их родственников и места их проживания в земной жизни на предмет подтверждения. Такого рода розыски требуют много времени и труда и всегда заканчиваются тем же результатом, именно – подтверждением сказанного». В одном из случаев, который приводится на стр. 524, говорится о некоей светской даме,

* “Wanderings of a Spiritualist” by Sir Arthur Conan Doyle.

** “Glimpses of the Next State” by Admiral Usborne Moore.

умершей во сне. Во всех подобных случаях возвращающийся дух не осознаёт, что его земная жизнь завершилась.

Драматичная история, в которой речь шла о духе человека, проявившегося в самый момент несчастного случая, повлёкшего за собой его смерть (на самом деле этот случай касался сразу нескольких человек и имена, при этом упомянутые, были впоследствии проверены по газетным сообщениям об этой катастрофе), приводится г-ном Э.Дж.Рэндаллом. Другой пример, сообщаемый этим же джентльменом, может быть предложен вниманию тех, кто ещё не осознали, сколь неоспорима и убедительна очевидность и сколь необходимо нам пересмотреть свои взгляды на природу смерти. Всё это приводится им в книге «Мёртвые не умирают».*

«Приведу инцидент, уклоняющийся в чисто материальную сторону. Я был одним из душеприказчиков отца, и после смерти и раздела его имущества, говоря со мной уже из мира потустороннего, он как-то раз сказал мне, что я проглядел один пункт в завещании, о котором он был теперь намерен мне напомнить.

Я ответил: «Твой ум и так всегда был сосредоточен на накоплении денег. К чему ещё и теперь тратить время, которое так ограничено, на разговоры об имуществе? Оно уже разделено».

«Да, — ответил он, — я знаю, но мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы заработать свои деньги, и поэтому я не хочу, чтобы они пропали впустую. Ещё осталась сумма, о которой ты ничего не знаешь».

«Хорошо, — сказал я, — коли так, расскажи, в чём дело».

И он сообщил следующее:

«За несколько лет до отъезда я дал займы под расписку небольшую (хотя как сказать!) сумму Сузанне Стоун, проживавшей в Пенсильвании, и получил от неё вексель. По законам этого штата я был вправе востребовать деньги через суд без возбуждения дела. Не знаю отчего, у меня возникло нехорошее предчувствие, и до истечения срока платежа я решил на всякий случай заверить вексель у нотариуса в Эйри, штат Пенсильвания, и тот сделал приписку, которая давала мне право удерживать имущество заёмщика

* “The Dead Have Never Died” by Mr.E.G.Randall.

до уплаты долга. В моих бухгалтерских книгах нет никаких ссылок ни на вексель, ни на эту приписку. Будь любезен поезжай в Эйри, зайди в нотариальную контору, найди приписку и заberi её. Есть много и других вещей, о которых ты ничего не знаешь. Эта – одна из них».

Я был весьма удивлён, получив подобные сведения столь необычным образом, и, разумеется, справился об этой приписке у названного нотариуса. В результате я узнал, что она сделана 2 октября 1896 года, и ввиду несомненного факта задолженности получил по этой приписке с должника 70 долларов вместе с процентами. И вот я спрашиваю, было ли известно кому-нибудь ещё о существовании этого векселя и приписки, кроме самого должника и нотариуса в Эйри? Лично мне, определённо, об этом ничего известно не было. У меня не имелось даже причины подозревать о существовании векселя и приписки. Медиум, в присутствии которого происходила эта беседа, также ничего не мог знать по данному поводу, и тем не менее я получил денежную сумму, объявленную мне столь неординарным способом. Голос, звучавший при этом, несомненно принадлежал моему отцу, как, впрочем, и на сотне иных подобных сеансов, когда мне приходилось с ним разговаривать, и я привожу именно этот пример к пользе тех, кто имеют обыкновение измерять ценность всякой вещи лишь с денежной точки зрения».

Однако, самые поразительные из всех этих посмертных сообщений находятся в книге «Тридцать лет среди умерших» доктора Викленда из Лос-Анжелеса.* Книгу эту, равно как и множество иных бесценных книг такого рода, можно приобрести только в Психическом книжном магазине на Виктория-стрит в Лондоне.**

Д-р Викленд и его жена, воистину героическая женщина, проделали работу, которая заслуживает самого пристального внимания психиатров всего мира. Если только автору удастся отстоять свою правоту, а позиция его в данном случае весьма

* “Thirty Years Among The Dead” by Dr. Wickland .

** Библиотека-магазин, основанная и руководимая самим А.Конан-Дойлем.

сильная, то он тем самым не только революционизирует все наши представления о безумии и сумасшествии, но и существенно изменит наши взгляды в криминологии, поскольку нам станет ясно, что мы наказываем как преступников тех людей, которые гораздо более заслуживают сострадания, нежели осуждения.

Создав теорию о том, что многие маньяки являются попросту жертвами одержания, подчинёнными неразвитым сущностям, и экспериментально выяснив (впрочем, метода его в данном случае мне не вполне понятна), что эти сущности до чрезвычайности чувствительны к статическому электричеству, пропущенному через захваченное ими тело, он на основе этой гипотезы создал курс лечения, дающий замечательные результаты. Третьим фактором в его системе было обнаружение того, что подобные сущности значительно легче изгоняются из захваченного ими обиталища, когда для их временного приёма в наличии было предусмотрено некоторое свободное от души тело. В этом и заключается героизм г-жи Викленд, весьма очаровательной и культурной дамы, находящейся в гипнотическом трансе рядом с субъектом в готовности принять в себя захватчика, как только тот будет изгнан из одержимого им тела. Личность и характер этого неразвитого духа определяются, когда он говорит устами этой дамы.

Субъекта привязывают к электрическому стулу — это привязывание крайне необходимо, поскольку многие из них являются неистовыми маньяками — после чего включается ток. Эта электризация не воздействует на пациента, поскольку характер её статичен, но причиняет сильнейшие неудобства паразитирующему духу, каковой тут же старается найти приют в бессознательном теле г-жи Викленд. Затем следуют изумительные разговоры, подробнейшим образом приведённые в данном томе. Дух-одержатель подвергается перекрёстному допросу со стороны доктора, который увещевает его, объясняет ему все невыгоды его положения и в конце концов отпускает, либо передав его заботам какого-нибудь непременно присутствующего при этой процедуре высшего духа, либо, если одержатель не проявляет готовности к раскаянию, отдаёт его во власть некоего более сурового духовного распорядителя.

Для учёного, не знакомого с психическими исследованиями, такого рода утверждение, будучи подано в неприкрытом виде, звучит просто дикостью, но мне-то нет надобности требовать от д-ра Викленда доказательств его правоты, я просто говорю, что наш опыт в кружках духовного спасения содержит в себе общую идею, и что, как было признано, д-ру Викленду удалось добиться полного исцеления в случаях, которые были неизлечимы всеми другими методами. Как бы то ни было, всё это является очень убедительным подтверждением нашей теории.

По всей видимости не каждый открыт для подобного вторжения, но лишь те, кто наделены необходимой для того психической чувствительностью. Это открытие, когда оно будет в полной мере разработано, станет одним из основополагающих фактов психологии и юриспруденции будущего.

Итак, повторю: медиумические способности даются лишь избранным и даются оне ради утешения человечества и доказательства бессмертия нашего. Оне никогда не предназначались для использования в бытовых, житейских целях. Когда же кто-то пытается употребить их для этого, то ничего, кроме неприятностей, как для медиума, так и для клиента не происходит.

1925г.

*(композиционный перевод с английского
Йога Раманантаты)*

СПИРИТИЗМ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Спиритизм, несомненно, наиболее важное дело на свете и заслуживает того, чтобы ему уделили время. При этом людей следует порицать только за то, что они пренебрегают им, но отнюдь не за то, что подходят к нему с осторожностью. Я повторил бы здесь от собственного имени слова Теккерея. Он сказал одному оппоненту: «То, что Вы говорите, совершенно естественно, но если бы Вы видели то же, что довелось видеть мне, Вам бы пришлось изменить своё мнение». Нам следует приравнивать свои теории к фактам. Мы же до сей поры приравнивали факты к своим теориям. Если Вы пока ещё не среди наших сторонников, то это и совершенно правильно с Вашей стороны. Чтобы понять это учение, Вам нужно время. Мне самому на то понадобилось много лет. Сейчас же для меня нет ничего важнее этого, потому что я *знаю*, что здесь истина. Ведь знать — не то же, что верить. Спиритизм неисчерпаем. Это понимаешь, когда начинаешь его постигать. В нём десятки разных, достойных изучения областей. Когда вещи эти коснутся лично Вас, тогда только Вы и сможете понять и оценить всю их силу.

Я много выступаю с лекциями. Но у меня никогда нет желания обратить аудиторию в свою веру. Я вообще не склонен питать доверие к подобным внезапным обращениям. Всё это мелко и поверхностно. Я стремлюсь единственно к тому, чтобы представить людям дело с наибольшей ясностью. Я просто говорю им всю правду, как она есть, и объясняю им, почему мы знаем, что это правда. На этом моя задача, собственно, и исполнена. Люди могут после этого принять предложенное мною или его отвергнуть. Если они мудры, то они непременно исследуют пути, мною указанные. Если же мудрость им не свойственна, то они просто упустят свой шанс. Я не хочу оказывать на них никакого давления или обязательно превращать их в своих сторонников. Это, в конце

концов, их дело, а не моё. Как тонко подметил Лабрюйер: «Нужно стремиться лишь к тому, чтобы мыслить и говорить согласно истине, без всякого желания привить наши вкусы и убеждения другим: предприятие сие и без того грандиозно».

Наука постепенно выметает из мира застарелую паутину предрассудков и суеверий. Мир походил до этого на старый, запылённый чердак, но вот хлынули солнечные лучи, и заполнили весь его светом: рассеянная в воздухе пыль начала при этом оседать на пол. И всё же, что касается до науки и учёных, я могу сказать только одно: именно научное мышление лежит в основании всего нашего материализма. Как велика могла бы быть наука, если бы осознала собственную ограниченность! Показателен сам по себе факт, что многие учёные мужи, когда оказываются затронуты их симпатии и предрассудки, демонстрируют самое смехотворное пренебрежение ко всем собственным принципам. Между тем, среди принципов науки нет другого более непререкаемого, как тот, что всякий вопрос должен быть всесторонне рассмотрен прежде, чем его можно будет признать несостоятельным. На примере беспроводной связи или летательных аппаратов тяжелее воздуха мы могли в последние годы наблюдать в суждениях учёных самые неприличные несообразности. Опаснее всего заявлять *a priori**, что какая-то вещь совершенно невозможна. И тем не менее это ошибка, в которую впал чуть ли не каждый критик, выступающий от лица науки. Такие учёные пользовались авторитетом, который они заслуженно приобрели в освоенной ими специальности, для того, чтобы подорвать доверие к области, в каковой они ничего не смыслят. Сам по себе факт, что человек был крупным авторитетом в физиологии или физике, никоим образом не делает его авторитетом также и в области психической науки.

В мире науки полным-полно глупцов и разных болванов, лишь тормозящих мировой прогресс. Они признаются в том, что ничего по данному поводу не читали, и я уверен, также ничего не видали. И тем не менее они используют положение и имя, приобретённые ими в других материях, для того, чтобы

* *a priori* — заранее, не зная дела, предубеждённо (лат.).

дискредитировать множество людей, которые, как бы к ним ни относиться, несомненно, весьма серьёзны и вдумчивы.

Наука очень помогла нам в создании комфорта, но ещё вопрос, отвечает ли комфорт этот нашим действительным задачам в этой жизни. Несомненно то, что обыкновенно он был нашим бедствием, потому что этот комфорт назвался «прогрессом», и тем у нас создалось впечатление, будто мы действительно движемся вперёд, «прогрессируем», тогда как на самом деле мы не только топчемся на месте, но и неуклонно сползаем назад.

На это, разумеется, могут возразить: «А беспроводный телеграф? А сигнал С.О.С. на море? Разве они не служат благу человечества?» Я целиком согласен, порой всё это оказывается и впрямь очень удачно. Я ценю, например, свою настольную электрическую лампу, а она ведь продукт науки. Наука даёт нам, как я уже сказал, комфорт, а подчас и безопасность. И тем не менее я не склонен превозносить её и её дары, потому что она затемняет и искажает самое для нас жизненно важное, именно — цель нашей жизни и задачи в ней. Мы были помещены на этой планете не за тем, чтобы ездить на автомобиле со скоростью 50 миль в час, или чтобы перелетать Атлантику на самолёте, или посылать в другой конец Земли сообщения по проводам или без оных. Всё это украшения и удобства нашей жизни, но не более того. Однако наши учёные настолько приковали наше внимание к этим украшениям, что мы, хлопоча с ними, забыли за этим занятием главную цель, ради которой мы здесь.

Не то важно, с какой скоростью вы едете, но цель вашего путешествия. Не то важно, посредством каких технических ухищрений вы посылаете своё сообщение на расстояние, а то, сколь значимо само ваше сообщение. И тогда выясняется, что этот так называемый «прогресс» на каждом шагу оказывается нашим бедствием, и всё же до тех пор, пока мы пользуемся словом, мы будем путать этот мнимый прогресс с реальным прогрессом и воображать при этом, будто заняты тем, ради чего Бог послал нас в сей мир, а посланы мы сюда были за тем, чтобы готовиться к следующей фазе жизни. Есть подготовка ума, а есть подготовка духа, и мы пренебрегаем обеими. Стать на старости лет лучше

и добрее, изжить в себе эгоизм, расширить свой умственный кругозор, сделаться сердечнее и терпимее — вот зачем мы здесь находимся, вот каковы наши задачи в жизни. Наш мир, вся наша планета — это фабрика душ, но она пока что выпускает скверную продукцию.

Несомненно, прежде мир человеческий был более жесток, чем сейчас, но ведь никогда у него не было и таких преимуществ, как у нас, и всё же никогда ранее столько образованности, знания и так называемой «цивилизации» не превращалось во зло. Мы научились строить воздушные корабли. И мы пользуемся ими, чтобы бомбить города. Мы научились плавать под водой. И это умение пригодно нам лишь на то, чтобы убивать моряков и топить корабли. С помощью химии мы приобрели власть над материей. И мы пользуемся ею, чтобы изготавливать взрывчатые вещества и отравляющие газы. Наше положение всё ухудшается. В настоящее время каждая нация на Земле строит тайные замыслы о том, как ей лучше всего отравить и извести другие народы. Разве Бог для этого сотворил нашу планету, и насколько вероятно, что Он позволит миру и далее итти в тартарары?

Наибольшая опасность для человека или нации наступает тогда, когда интеллектуальная сторона оказывается более развитой, нежели духовная. А разве не таково положение в сегодняшнем мире? Наши духовные проводники говорят о том, что все чаши высшего терпения переполнены. Есть война, голод, мор, землетрясения, наводнения и иные напасти, но всё завершится в мире, в неопишуемой радости и красоте.

Я получил указание распространять послание всюду, где, на мой взгляд, есть уши, чтобы услышать. Наши наставники желают, чтобы человеческая раса постепенно поняла реальное положение вещей, с тем чтобы избежать потрясения или паники. Я лишь один из многих, кто призваны нести людям благую весть.

Ситуация теперь достигла апогея. Самая идея прогресса была извращена, материализована. Она связана с тем, чтобы быстро ездить, быстро передавать информацию, строить новые машины и механизмы. Всё это лишь ублажение самого заурядного честолюбия. Подлинный же прогресс — это прогресс

духовный. Человечество уделяет ему внимание только на словах, а на деле бежит ложною дорогой материального знания. Даже в области психических исследований, существует особая порода психических изыскателей, совершенно не способных воспринять самое очевидное. Они злоупотребляют своими умственными задатками, силясь найти окольный путь, в то время как перед ними лежит самая прямая и свободная дорога, по которой они никак не желают идти. Когда человеческая раса начнёт наконец своё продвижение в это новое для неё царство,* данные интеллектуалы составят её абсолютный тыл.

Высший Разум признаёт, что среди всей апатии, охватившей человечество, немало также честного сомнения, переросшего допотопные религии и имеющего право на более свежие свидетельства, а не на те только, что были даны человечеству в античности. И вот свежие свидетельства эти были явлены нам, и они сделали жизнь после смерти столь же ясной и ослепительной, как ясно и ослепительно лишь солнце на небесах. И это-то свидетельство было высмеяно учёными, осуждено Церковью, сделано предметом насмешек для прессы и с презрением отброшено в сторону. Это было последним и крупнейшим промахом человечества. Положение сделалось безнадёжным. Ситуация вышла из-под контроля. После того, как дар небес был отвергнут возникла нужда в самых крутых мерах. И гром грянул. Десять миллионов юношей полегли на поле брани, а двадцать миллионов других оказались искалеченными. Это было первое грозное предупреждение Бога человечеству.** Но и оно было оставлено без внимания. Всё тот же тупой материализм как и ранее возобладал. Тем не менее снова человечеству были предоставлены годы на то, чтобы одуматься, но до сих пор никаких перемен ни в чём не оказалось видно. Напротив того, к старым порокам нации добавили

* «Царство Божие», которое, как сказано, Великим Учителем, обретается лишь «внутри нас». (И.Р.)

** Напомним древнее изречение: кого Бог хочет наказать, того Он лишает разума. И разума оказались лишены Германия, Россия, а вслед за ними и вся Европа, ибо то, что творилось в Европе и России с 1914 года, весь этот кровавадный апофеоз глупости, можно объяснить только массовым ослеплением и помешательством. (И.Р.)

вороха новых, а всякий порок ведь необходимо требует своего искупления. И вот Россия стала выгребной ямой.* Германия и не думала раскаиваться в своём поистине чудовищном материализме, ставшем первопричиной войны. Испания и Италия погрузились во мрак атеизма и предрассудка. Франция осталась без религиозного идеала. Англия оказалась во власти смятения и путаницы, переполненная твердолобыми сектами, напрочь лишёнными силы и мысли. Америка злоупотребила предоставленными ей прекрасными возможностями, и вместо того, чтобы стать младшей и любящей сестрой истерзанной Европе, затормозила в ней всякое экономическое восстановление, требуя денег; она обесчестила подпись собственного президента и отказалась присоединиться к лиге Мира, в которой сосредоточилась тогда вся надежда на будущее и выживание человечества. Все, таким образом, прегресли, но некоторые больше других, и кара всем будет отмерена в точной пропорции.

И кара сия грядёт. Вот в точности слова, которые меня просили передать Вам:

«Мы не хотим, чтобы люди пугались, но чтобы они начали меняться, развиваясь по более духовной линии. Мы не собираемся докучать людям, мы стремимся лишь подготовить их, пока ещё не поздно. Мир не может продолжать жить той жизнью, какой жил ранее. Иначе он разрушит сам себя. И прежде всего мы должны развеять тёмную тучу теологии, зависшую между человечеством и Богом.

Скоро придёт день, когда вся истина станет явна, и все эти извращённые Церкви будут сметены с лица земли вместе со своими жестокими доктринами и карикатурами на Бога, каковые оне распространяют. Любовь! — это и всё, что требуется. Какое значение, во что вы верите, если только вы сами добры, кротки и бескорыстны, как Христос был кроток, добр и бескорыстен в давние времена?

* Мы надеемся, читатель понимает, что наш автор имеет в виду. Конан-Дойль в отличие от Бернарда Шоу, Герберта Уэллса, Ромена Роллана и прочих западных писателей, никогда не строил себе иллюзий на счёт того, что творилось в России. (И.Р.)

Откройте людям всю правду о смерти. Бог желает, чтобы они её знали. Именно потому Он и позволяет нам общаться с вами. Смерти нет. Это то же самое, как если бы вы просто перешли в другую комнату. Вы оказываетесь не в состоянии поверить в то, что вы уже умерли. И мы тоже не могли в это поверить. Скажите людям всю правду! О, насколько же она важнее всего, о чём вы говорите между собою. Если бы ваши газеты — хотя одну неделю — уделили столько внимания психическим темам, сколько посвящают его футболу, то правда о жизни после смерти стала бы известна всем».

Вот, что мне было велено передать Вам. Распространяйте эту весть повсюду, где могут быть души, способные воспринять её. Говорите им: «Покайтесь! Переделайтесь! Настало время».

1925г.

*(композиционный перевод с английского
Йога Раманантаты)*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (от новейшего русского издателя)	3
---	----------

Часть первая

УЧЕНИЕ

Глава Первая

БУДУЩАЯ ЖИЗНЬ И НЕБЫТИЕ	13
--------------------------------------	-----------

Глава Вторая

СТРАХ СМЕРТИ	21
ПРИЧИНА СТРАХА СМЕРТИ.	21
ПОЧЕМУ СПИРИТЫ НЕ БОЯТСЯ СМЕРТИ	26

Глава Третья

НЕБО (РАЙ)	28
-------------------------	-----------

Глава Четвёртая

АД.	40
ПРЕДЧУВСТВИЕ БУДУЩИХ НАКАЗАНИЙ	40
ХРИСТИАНСКИЙ АД КАК ПОДРАЖАНИЕ АДУ ЯЗЫЧЕ- СКОМУ	41
ПРЕДДВЕРИЕ РАЯ.	44
ИЗОБРАЖЕНИЕ ЯЗЫЧЕСКОГО АДА	45
КАРТИНА ХРИСТИАНСКОГО АДА	52

Глава Пятая

ЧИСТИЛИЩЕ	61
------------------------	-----------

Глава Шестая

УЧЕНИЕ О ВЕЧНОСТИ МУЧЕНИЙ	66
ПРОИСХОЖДЕНИЕ УЧЕНИЯ О ВЕЧНЫХ МУКАХ.	66

ДОВОДЫ В ЗАЩИТУ УЧЕНИЯ О ВЕЧНЫХ МУКАХ . . .	71
МАТЕРЬЯЛЬНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ ВЕЧНЫХ МУК . .	76
УСТАРЕЛОСТЬ ДОКТРИНЫ О ВЕЧНОСТИ МУК	78
ИЕЗЕКИИЛЬ ВОССТАЁТ ПРОТИВ ВЕЧНОСТИ МУК И ПЕРВОРОДНОГО ГРЕХА	80

Глава Седьмая

БУДУЩИЕ НАКАЗАНИЯ ПО ИЗЪЯСНЕНИЮ

СПИРИТИЗМА	82
ПЛОТЬ НЕМОЩНА	82
ИСТОЧНИК СПИРИТИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ О БУДУЩИХ НАКАЗАНИЯХ	85
ЗАКОН О НАКАЗАНИЯХ В БУДУЩЕЙ ЖИЗНИ	85

Глава Восьмая

АНГЕЛЫ	96
АНГЕЛЫ ПО УЧЕНИЮ ЦЕРКВИ	96
ОПРОВЕРЖЕНИЕ	100
АНГЕЛЫ ПО УЧЕНИЮ СПИРИТИЗМА	105

Глава Девятая

ДЕМОНЫ	108
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЕРЫ В ДЕМОНОВ	108
ДЕМОНЫ ПО УЧЕНИЮ ЦЕРКВИ	111
ДЕМОНЫ ПО УЧЕНИЮ СПИРИТИЗМА	123

Глава Десятая

ВМЕШАТЕЛЬСТВО ДЕМОНОВ В СОВРЕМЕННЫХ

ПРОЯВЛЕНИЯХ	127
------------------------------	------------

Глава Одиннадцатая

О ЗАПРЕЩЕНИИ ВЫЗЫВАТЬ УМЕРШИХ	148
--	------------

Часть вторая

ПРИМЕРЫ

Глава Первая

ПЕРЕХОД	161
----------------------	------------

Глава Вторая

СЧАСТЛИВЫЕ ДУХИ	169
------------------------------	------------

§182. Г-н САНСОН	169
§183. Г-н ЖОБАР	179
§184. Г-н САМЮЭЛЬ ФИЛИПП	185
§185. Г-н ВАН-ДЮРСТ	189
§186. Г-н СИДЕНЬЕ	190
§187. Доктор ДЕМЁР	194
§188. Г-жа ФУЛОН, урождённая УОЛЛИС	199
§189. РУССКИЙ ДОКТОР	206
§190. Г-н БЕРНАРДЕН	210
§191. Графиня ПАУЛА	211
§192. Г-н ЖАН РЕЙНО	214
§193. Г-н АНТУАН КОСТО	218
§194. Мадемуазель ЭММА ЛИВРИ	221
§195. Доктор ВИНЬЯЛЬ	223
§196. Г-н ВИКТОР ЛЕБЮФЛЬ	226
§197. Г-жа АНАИС ГУРДОН	228
§198. Г-н МОРИС ГОНТРАН	229

Глава Третья

ДУХИ СРЕДНЕГО СОСТОЯНИЯ	233
--------------------------------------	------------

§199. Г-н ЖОЗЕФ БРЭ	233
§200. Г-жа ЭЛЕН МИШЕЛЬ	235
§201. МАРКИЗ ДЕ СЕН-ПОЛЬ	236
§202. Г-н КАРДОН. ДОКТОР	238
§203. Г-н СТАНИСЛАВ ЭРИК	243
§204. Г-жа АННА БЕЛЬВИЛЬ	244

Глава Четвёртая

СТРАЖДУЩИЕ ДУХИ	250
§205. ВОЗМЕЗДИЕ	250
§206. Г-н НОВЕЛЬ	252
§207. Г-н ОГЮСТ МИШЕЛЬ	253
§208. РАСКАЯНИЕ КУТИЛЫ	255
§209. ЛИЗБЕТА	257
§210. КНЯЗЬ УРАН	260
§211. Г-н ПАСКАЛЬ ЛАВИК	263
§212. Г-н ФРАНСУА БЕРТЭН	265
§213. Г-н ФРАНСУА РИКЬЕ	269
§214. КЛАРА	270

Глава Пятая

САМОУБИЙЦЫ	281
§215. САМОУБИЙЦА В КУПАЛЬНЕ «САМАРИТЕН» ..	281
§216. ОТЕЦ И НОВОБРАНЕЦ	284
§217. Г-н ФРАНСУА-СИМОН ЛУВЭ	287
§218. МАТЬ И СЫН	289
§219. ДВОЙНОЕ САМОУБИЙСТВО ПО ЛЮБВИ И ПО ДОЛГУ	292
§220. ЛУИ И БАШМАЧНИЦА	296
§221. АТЕИСТ	299
§222. Г-н ФЕЛИСЬЕН	306
§223. Г-н АНТУАН БЕЛЛЬ	310

Глава Шестая

КАЮЩИЕСЯ ПРЕСТУПНИКИ	315
§224. ВЕРЖЕ	315
§225. ЛЕМЕР	319
§226. БЕНУА	322
§227. ДУХ ИЗ КАСТЕЛЬ-НОДАРИ	325
§228. ЖАК ЛАТУР	332

Глава Седьмая

ДУШИ ЗАКОРЕНЕЛЫХ ПРЕСТУПНИКОВ.....	346
§229. ЛАПОММЕРЭ	346
§230. АНЖЕЛА (<i>ничтожество на земле</i>).....	352
§231. СКУЧАЮЩИЙ ДУХ	355
§232. КОРОЛЕВА УДСКАЯ,.....	357
§233. КСЮМЕН	360

Глава Восьмая

ЗЕМНЫЕ ИСКУПЛЕНИЯ.....	363
§234. МАРСЕЛЬ (дитя под N4 из богадельни)	363
§235. ШИМЕЛЬ ШЛИЗГОЛЬ.....	366
§236. ЮЛИАНА-МАРИЯ, <i>нищенка</i>	371
§237. МАКС, (<i>нищий</i>).....	375
§237. ИСТОРИЯ ОДНОГО СЛУГИ	378
§238. АНТОНИО Б***	381
§239. Г-н ЛЕТИЛЬ	384
§240. УЧЁНЫЙ-ЧЕСТОЛЮБЕЦ.....	387
§241. ШАРЛЬ де СЕН-Ж***, (<i>идиот</i>)	389
§242. АДЕЛАИДА-МАРГАРИТА ГОСС	394
§243. КЛАРА РИВЬЕ	396
§244. ФРАНСУАЗА ВЕРНЭ.....	399
§245. АННА БИТТЕР.....	401
§246. ЖОЗЕФ МЭТР, <i>слепой</i>	403

ПРИЛОЖЕНИЯ

(Артур Конан-Дойль)

МЕДИУМИЧЕСТВО, СИЛЫ ЗЛА И КРУЖКИ «ДУХОВНОГО СПАСЕНИЯ»	409
--	------------

Артур Конан-Дойль

СПИРИТИЗМ И ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.....	417
---	------------

Аллан Кардек

Небо и Преисподняя. Рай и Ад

Главный редактор: Демакова А. А.
Технический редактор: Комиссаров М. Ю.
Перевод: Гелева П. А.
Корректурa: Гелева П. А.
Компьютерная верстка: Комиссаров М. Ю.
Дизайн обложки: Шеральт А. В.

Подписано в печать: 10.09.2019
Формат 60х84^{1/16}.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 24,99



Тираж 100 экз.

ISBN 978-5-6043412-2-3



9 785604 341223

ИП Москвичев А. Г. 603001,
г. Нижний Новгород, а/я 49
Отпечатано в АО «Т 8 Издательские технологии»
(ПАО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5